

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man's face is partially visible at the top, and the woman's face is in profile, looking towards the man. Her hair is dark and voluminous. The background is dark and out of focus.

История *Болушки*
С изюминкой...

Прекрасные
ИЛЛЮЗИИ

Серия "Иллюзии", книга 1

Энни Джокоби

Адвокат Айрис Сноу пьет слишком много, ест слишком много и тратит слишком много. Ее сексуальная жизнь еще хуже, чем карьера, и ей приходится проводить долгие одинокие вечера перед теликом, болтая с кошкой или спасая потерявшихся собак. Когда утром в понедельник в ее офисе появляется парень, с которым она совершенно случайно провела субботнюю ночь, Айрис уверена — это не потому, что она его заинтересовала. Наверное, она что-то забыла в его номере, и он решил ей это вернуть. Как же она ошибалась. Райан Галлахер не просто выглядит, как супермодель, он еще и сын миллионера. Но в его прошлом так много секретов, что не стоит позволять им выходить из тьмы на свет... И один из его секретов может стать смертельным...

ПРЕКРАСНЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Автор: Энни Джокоби

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Иллюзии #1 (про одних героев)

Номер в серии: 1

Главы: 42 главы

Переводчик: DisCordia

Редактор: Натали И.

Вычитка и оформление: DisCordia, Натали И.

Обложка: Lesik

Я проснулась в номере незнакомого отеля. Сухость во рту, странный сладкий привкус на языке, ощущение такое, словно каждая мышца вздута и наполнена жидкостью. Голова гудит, руки трясутся, скальп трещит, а свет, струящийся сквозь окно, просто Очень Яркий. Я рискнула запустить руку в волосы и наткнулась на настоящий колтун. Попыталась распутать его, но потом сдалась. Так просто этот узел не развязать. Меня накрыла тошнота, и на мгновение показалось, что сейчас меня вырвет. Несколько раз я тяжело сглотнула, пока это ощущение не прошло. Я не имела ни малейшего представления о том, где ванная комната, но последнее, что хотелось бы мне сделать — это блевануть в постель. Где я находилась? И кто этот парень в постели со мной? Темноволосая голова, но тело прикрыто одеялом. Он дышал прерывисто, словно ему было холодно. Я осторожно выскользнула из постели, надеясь, что моя одежда находится где-то поблизости. На цыпочках прошла по комнате. Выглядела она очень даже мило. На первый взгляд, конечно. У меня не было времени ее разглядывать. Нужно было убираться отсюда. Я опустилась на колени, уперлась руками в пол и заглянула под кровать. Ничего не было и там. Я поползла по комнате, почти обезумев от мысли, что могу не найти своей одежды. Наконец, поднявшись, я так же на цыпочках выскользнула из этой комнаты в другую.

В глазах было мутно, в голове словно выстукивал свое барабанное соло Стюарт Коупленд, но я, наконец, увидела на полу кучу своей одежды. *(Примеч. Стюарт Коупленд — американский музыкант, наиболее известен как основатель и барабаник группы The Police. С середины 1980-х по 2007 год, когда группа не собиралась, играл в других музыкальных коллективах, записывал саундтреки).* Мои бесценные красные туфли Мери Джейн от Джимми Чу, на которые я потратила кучу денег, валялись рядом, у белой софы. Рубашка и юбка лежали тут же. Я вдохнула с облегчением. Посмотрела на свои трясущиеся руки. Даже не знаю, от чего они тряслись — от происходящего или от вчерашних заигрываний с алкоголем. Наверное, виновато было и то, и другое.

Я оделась, и уже потом поняла, что не знаю, где мой клатч. Паника сдавила горло. Сейчас я начала понимать, что этот номер был просто великолепным. Современное искусство на стенах, современная мебель. Действительно современная. Белая мягкая кожа, хромированные ножки. Изящный кофейный столик у окна. Нереально большой экран ТВ. На столике у окна в вазе стояли орхидеи.

У этого парня определенно был вкус.

И тут я услышала свой рингтон. «Creep», группы Radiohead, и я метнулась к своему клатчу. Звонок был чертовски громким! Я сразу же выключила звук. Но телефон помог мне найти клатч, и вот, наконец, все. Я скользнула за дверь, аккуратно прикрыв ее за собой.

В такси по пути домой я попыталась сложить кусочки пазла вместе.

Где я оказалась вчера? Я пила коктейли в баре «Счастливый Час». Встретила парня

прошлой ночью. Очевидно. Я не могла вспомнить о нем что-то существенное. Не думаю, что смогла бы подцепить его.

Ты слишком стара для этого дерьма.

Прошло уже десять лет с тех пор, как я окончила колледж, и он был последним местом, где я позволяла себе вот такие вот потрапушки на одну ночь.

Я уже даже не помню, почему я начала в тот вечер так много пить. Мысли путались, и я чувствовала себя такой усталой, словно каждая клеточка моего тела наполнилась алкоголем.

Ну-ка, ну-ка... Я собиралась на встречу с парнем из Интернета. Не выгорело. Конечно Я думаю, он даже не появился. А потом... Я разговорила с парнем... Он был такой же, как я... Пьяный, имею в виду. Обычно я болезненно стеснительна и не уверена в себе.

Я не могла вспомнить детали. Все было как в бреду.

Я просмотрела записи в телефоне, задержав дыхание. *Пожалуйста, пожалуйста, пусть за прошедшую ночь у меня не будет исходящих звонков.* Трясаясь, я проглядела журнал исходящих вызовов. Пьяные разговоры — это так похоже на меня. Хорошо, что в некоторых телефонах была функция отключения услуг исходящих вызовов, если у тебя слишком мало денег на счету. Помогало избежать ненужных звонков.

Никому я в этот раз не звонила. Я снова выдохнула с облегчением.

Потом просто выдохнула.

Я слишком стара для этого дерьма.

Я снова открыла журнал вызовов, решив узнать, кто звонил мне этим утром. Это была моя лучшая подруга, Дебби. Я позвонила ей, будучи уже на пути домой.

— Да, — сказала я, — чего ты хотела?

— Привет, подружка, как дела?

— Отлично, отлично.

Или было бы отлично. Если бы я не чувствовала, как тошнота подкатывает к горлу. Движение машины было плавным, и меня все сильнее укачивало.

Это была самая долгая поездка в такси в моей жизни.

— Ох, и я сделала что-то по-настоящему глупое, — сказала я.

— Что именно?

— Я кое с кем познакомилась вчера. И провела ночь с ним. Я сейчас готова провалиться от стыда сквозь землю. Еду домой в такси.

— Ну ващееее, — сказала она. — Тебе надо успокоиться, детка. Как давно ты делала это в последний раз?

— В каменном веке, — сказала я. — И еще. Одна вещь.

— Говори.

— Я ничего об этом не помню. Не имею ни малейшего представления о том, с кем рядом проснулась этим утром.

Господи, это так напрягает!

— Ну, и что сейчас?

— Мне нужно позаботиться об одной собаке. Но я так не хочу никуда идти. Просто хочу пойти домой и лечь в кровать. И блевать. Да, мне надо хорошенько прочистить желудок. Но собаке нужна помощь... и мне придется сделать это.

— Ужасно. Я звонила тебе, чтобы позвать на ланч, если ты хочешь.

— Может, завтра. Воскресный обед, может быть.

— Конечно. Увидимся за обедом.

Итак, мы договорились встретиться в ресторане, который находился на равном расстоянии от наших домов. Это местечко, где подают сытные обеды. Но сейчас, в данный конкретный момент, все, что напоминало о еде, звучало, по меньшей мере, неаппетитно. Я пришла домой, заставила себя прочистить желудок, а потом все же пошла к заброшенному дому, в подвале которого жил брошенный хозяевами при переезде питбуль. Ужасно, сколько таких вызовов к нам поступает. Я подошла к дому, держа разрешение на проникновение в частное жилище в руке, открыла дверь и спустилась вниз по лестнице. Внизу был девятимесячный щенок, скулящий и лающий, девочка-питбуль. Когда она увидела меня, все ее маленькое тельце задергалось от радости. Я опустилась на корточки, и она облизала мне лицо. У меня была сумка с едой, бутылка воды и миска. Я накормила собаку и дала ей воды. Она одним махом проглотила еду и подняла на меня взгляд, прося еще, потом стала пить.

— Так, так, моя маленькая, — сказала я. — Это все, что у меня есть, но у тебя будет больше еды в приюте, обещаю.

Она лизнула меня еще, пока я снимала цепь, поднимала ее и несла в машину, чтобы отвезти в приют. У меня большой багажник, и я слышала по дороге, как собака поскуливает. Я молилась о том, чтобы девочка нашла себе новый дом как можно скорее.

Питбули на самом деле милейшие собаки.

После того, как я сделала то, что должна была сделать, я направилась домой и вырубилась прямо в кресле.

Ох, никогда больше не буду напиваться.

В понедельник утром я прибыла в свою адвокатскую контору, где меня приветствовал ассистент. Волосы Мелинды имели спереди радужный зеленый и синий цвета, а когда я звонила ей на мобильный, меня мучила мелодия Ramones. *(Примеч. Ramones — американская панк-рок-группа, одни из самых первых исполнителей панк-рока, оказавших влияние как в целом на этот жанр, так и на многие другие течения альтернативного рока. Название группа получила из-за взятого всеми участниками группы псевдонима Рамон).* Никогда не вдохновляли Ramones. Sex Pistols, может быть, но не Ramones. Что ж, Мелинда была веселая, классная и умела все. Все любили ее, включая меня. *(Примеч. Sex Pistols — британская музыкальная группа, образованная в 1975 году в Лондоне и исполнявшая панк-рок. Коллектив стал олицетворением субкультуры панка, а его участники - инициаторами так называемой «панк-революции» в Великобритании).*

Боковым зрением я заметила сидящего в кресле какого-то парня. Не помню, чтобы я кого-то ждала. Я недоуменно посмотрела на Мелинду. Она придвинулась ко мне чуть ближе. Я наклонила голову, и она произнесла, понизив голос:

— Этот парень хочет поговорить с тобой.

Я посмотрела на незнакомца, и мое сердцебиение ускорилося. Это был самый красивый мужчина из всех, что я видела. За. Всю. Жизнь. Густые темные волосы. Глаза, такие зеленые, что это казалось нереальным. Незнакомец взглянул на меня с озорной улыбкой на совершенном лице, и, когда он улыбнулся, я заметила идеальные зубы, словно парень все юные годы провел с брекетами во рту. Незнакомец был одет в дорогой на вид, явно пошитый на заказ серый костюм, под которым виднелась шелковая рубашка. Итальянские туфли.

Я не могла представить, что привело его в мой офис. Он определенно не выглядел так, словно нуждался в дешевом адвокате вроде меня для оформления развода или процедуры банкротства. Это были два моих основных круга занятий. Я занималась и уголовным правом, конечно, но парень не выглядел так, словно ему нужен был адвокат в суде. Ну, может, адвокаты и нужны были иногда «белым воротничкам», но такие обычно сидели далеко отсюда в многоэтажных офисах. Я была далека от подобных дел настолько, насколько это можно себе представить.

В то же время, парень выглядел таким знакомым...

Нет. Не может быть.

Красавчик поднялся с кресла и широко улыбнулся.

Вежливо я сказала:

— Здравствуйте. Могу я вам помочь?

Улыбка исчезла. Он провел рукой по своим густым темным волосам и склонил голову. Завораживающие глаза смотрели на меня вопросительно.

Я затаила дыхание.

Краска залила лицо моего гостя.

— Ну... я здесь, чтобы встретиться с вами.

— Ох, ну ладно. Мой кабинет здесь, — сказала я, показывая на дверь.

Какого хрена?

Он проследовал за мной внутрь. Папки валялись на столе, на полу, на компьютере.

— Прошу прощения, — сказала я, поспешно собирая папки и бумаги со стола и складывая на подоконник позади меня.

Я определенно нервничала, но не представляла себе, почему. Парень притягивал магнитом, и это заставляло меня дергаться, но тут было что-то большее. Пока я не признавалась себе в том, кто это, но мой разум точно знал ответ на этот вопрос. Подсознание пока, впрочем, отказывалось говорить со мной.

— Присаживайтесь.

Он опустил в обитое красным твидом кресло. Офис у меня маленький, 10*10, это все, что я могла себе позволить. Несмотря на то, что я была атторнеем (адвокатом), я не зарабатывала больших денег. Я тратила большую часть своего времени, решая дела тех, кто не платил по счетам, и в буквальном смысле охотясь за ними. Кроме того, за семь лет обучения в университете накопила столько долгов, что придется расплачиваться всю жизнь.

А в прекрасных зеленых глазах незнакомца застыл вопрос.

И вот он заговорил.

— Ты не помнишь меня, ведь так?

Я сжала губы и приподняла брови в выражении, которое говорило: «Извини, нет».

Он опустил взгляд.

— Я даже растерялся. Мне казалось, ты была не настолько пьяна той ночью.

В этот миг я почувствовала, как сердце подскочило к горлу. Нет. Не может быть. Такого не случилось бы раз в миллион лет: я и такой как он. Никогда. Должно быть, я грежу.

Глубоко дыша, чтобы предотвратить истерику, я произнесла:

— Извини. Не знаю, о чем ты.

— Бар «У Гэрри». Ты и я пьем вместе. Звоночки в голове не зазвенели?

Настал мой черед испытывать растерянность. Вообще, мой черед наступил еще тогда, когда я впервые увидела этого парня. А сейчас растерянность просто затопила меня. Я просто никогда не думала о том, что смогу привлечь такого, как он.

И я не думала, что встречу с тем таинственным незнакомцем из отеля снова.

— Хм, кажется, что-то из выпитого было убийственным? — спросила я. *(Примеч. переводчика: tequila созвучно с te-kill-ya — это-убьет-тебя).*

Он улыбнулся.

— Немного.

Я почувствовала на глазах слезы. Не знаю, почему. Опустила голову, сжав ее руками, и посмотрела на парня сквозь пальцы. Он улыбнулся, и я просто растаяла. Боже, этот парень может полностью осветить самую темную комнату. То, что было для меня самой большой удачей в жизни, для него, конечно, означало просто перебор с пивом. Я выглядела прилично — если сбросить еще несколько килограммов — но он словно был отлит в пару Кейт Аптон. *(Примеч. Кейт Аптон — американская актриса и модель).*

— Блин, я так растеряна. Хм, я вела себя как дура, да?

Конечно, вела. Я всегда веду себя как дура после текилы.

— Ну, не совсем. Ты подошла ко мне, и прежде, чем я что-то понял, заговорила так, словно мы старые друзья. Мы говорили обо всем от политики и либералов до Оскара Уайльда. Я бы впечатлен твоими знаниями о том, «Как важно быть серьезным», — он замолчал. — Думаю, мы говорили даже о Кардашьянах. *(Примеч. «Семейство Кардашьян»(англ. Keeping Up with the Kardashians) — американское реалити-шоу).*

«Как важно быть серьезным». Я читала книгу после того, как посмотрела фильм. Но

почему мы вообще говорили об этом? Меня впечатлило, что я смогла найти кого-то, кто хотя бы знал, кто такой Оскар Уайльд. Сколько раз судьба сводила меня с теми, кто считал, что Теннесси Уильямс — певец кантри. *(Примеч. Теннесси Уильямс — американский драматург и прозаик, лауреат Пулитцеровской премии. Широко известен как автор пьесы «Трамвай «Желание»», неоднократно экранизированной и поставленной на мировых театральных сценах).*

Он снова выглядел растерянным.

— Хм, кажется, я должен принести извинения.

Я приподняла брови и чуть вздернула голову.

— За что?

— Если бы я знал, что ты такая..., хм...

— Убитая? — пришла я на помощь.

— Ну да, если бы я знал, что ты такая убитая этим коктейлем, я бы тогда не...

— Не затащил меня в номер отеля и снял с меня одежду? — это уже напоминало игру.

— Ну да.

О, ирония. Я провела ночь с человеком, при виде которого от восхищения падает челюсть, начитанным и — смею надеяться — разделяющим либеральные взгляды, и даже не помню этого. Надеюсь, я хорошо провела время. Неважно, даже если я не помню этого, это все равно случилось. В моем разуме, хотя бы.

А потом я замерла. Почему он здесь? И как он нашел меня? В голову пришло только одно — я оставила что-то в комнате отеля, и он решил — как настоящий джентльмен — вернуть это мне. Но я не могла припомнить, чтобы что-то там забыла.

Я отметила кое-что еще. Парень был впечатляюще красив, даже очень, но я чувствовала себя совершенно комфортно. Восторженно, очарованно, возбужденно — но комфортно.

Как он и сказал, ощущение было такое, словно я знала его всю свою жизнь.

Незнакомец все еще лукаво мне улыбался, его голова была чуть опущена, а губы слегка сжаты.

— Итак, я подумал... — начал он, снова запуская руку в свои густые волосы. — Я подумал, что, если тебя это заинтересует, мы могли бы как-нибудь выпить кофе.

Незнакомец не смотрел мне в глаза. Как будто смутился. Этот парень — смутился? Да он мог быть на сто процентов уверен в ответе. Что почти заставило меня ему отказать. Конечно же, он бабник. Для меня такие, как он — супервысшая, заоблачная лига. Световые годы. Он — корабль «Энтерпрайз», а я — Земля. *(Примеч. «Энтерпрайз» — корабль, на котором происходит действие фильма «СтарТрек: Звездный путь»).*

Или я так только думала. Мое сердце, в любом случае, отметило то, как комфортно я чувствовала себя в его присутствии. Сердце пересилило мозг, и я просто сказала «Конечно».

Он улыбнулся.

— Вечер пятницы «У Гэрри»? Мы можем встретиться у «Счастливых часов» и потом пойти туда.

— Вернемся на место преступления? — спросила я с улыбкой.

— Похоже на то.

Итак, мы решили встретиться в «У Гэрри» в 17.30 в пятницу.

После того, как парень ушел, появилась Мелинда.

— Боже мой, он просто красавчик. Где ты нашла его? — спросила она с выражением крайнего любопытства на лице.

Я улыбнулась.

— Ты не захочешь знать.

Твой босс просто илюха.

— Давай-ка вернемся к работе.

Никогда еще время до пятницы не тянулось так долго.

И вот, наконец, наступила пятница. Я все еще не могла поверить, что этот красавчик захотел встретиться снова, и это тревожило меня, добавляясь к смущению от того, что я не могла припомнить его имени. И не знала, как спросить его. Я была не в себе, когда переспала с парнем, с которым только познакомилась, и именно это сначала сводило меня с ума. Со времен колледжа в моей жизни не случилось такого, чтобы я что-то сделала ночью и не помнила этого на следующее утро.

Может, он подсыпал мне *наркотик*? Боже, надеюсь, что нет. Не хотелось думать о том, что этот человек мог оказаться насильником. Бог свидетель, уж ему-то, чтобы затащить женщину в постель, к насилию прибегать не пришлось бы.

Нет, я была полностью уверена в том, что совершила это все добровольно. Такое обычно случалось, когда я пила текилу. Старая поговорка: «раз текила, два текила, три текила, пол» как нельзя точно описывала мою реакцию на этот напиток. Но каким-то образом я ухитрилась не только привлечь к себе внимание, но и очаровать. Поразительно.

В тот день я покинула офис сразу после обеда, чтобы встретиться с клиентом из Бразилии. Блин! Бразильцев нужно использовать как метод пытки террористов из Аль Каиды. (*Примеч. Аль Каида — международная террористическая организация*). Они не дают вам просто и слова вымолвить.

Не то, чтобы я собиралась переспать с этим парнем снова. Мое воспитание все-таки было старомодным.

Для встречи я надела свою единственную пару хороших туфель — красные блестящие Мэри Джейн от Джимми Чу, те самые, что были на мне в ту ночь. Это мои счастливые туфли. Во всяком случае, в ту ночь они оказались счастливыми. Туфли были на высоком каблуке, но это хорошо, поскольку мне нужна была высота. Мой рост около 158 сантиметров, а этот парень был, по крайней мере, 180 сантиметров ростом. Я надела обтягивающее черное платье с округлым декольте, что для меня было самым выигрышным вариантом. Я стеснялась своих лишних десяти килограммов веса, но постаралась изгнать эти мысли из головы. Немного тоналки, чтобы скрыть веснушки, тушь на светлые ресницы, чуть блеска для губ, и вот, я готова идти.

Прибыв в бар, я огляделась. «У Гэрри» — классический кальянный бар, где подается около тридцати сортов коктейлей на основе мартини, а также предлагается достаточно ограниченное меню, включающее в себя оливки, хумус и разные виды пиццы для гурманов. (*Примеч. Хумус — паста из оливок, нута, лимона, чеснока и пряностей, преимущественно распространена на среднем востоке*). Это привлекало толпу искушенных посетителей, желающих попробовать дорогое мартини и еще более дорогие сигары. Это место не было большим, но и дырой его назвать его нельзя — имелось два уровня и даже небольшое патио. Внутренние стены отделаны вишневым деревом, как и барная стойка, тянущаяся через весь главный зал. Пол покрыт белой плиткой. Оформление бара навеяно творчеством Тулуз-Лотрека — яркие краски, танцующие девушки и постеры на стенах, словно оставшиеся с прошлого века. (*Примеч. Тулуз-Лотрек — французский художник конца 19 века, мастер графики и рекламы*). Возраст публики колебался от двадцати до шестидесяти, но большинству все же было слегка за тридцать, во всяком случае, на вид.

Красавчик был уже тут. Я посмотрела на него и лишилась дыхания. Голубая рубашка с короткими рукавами заставляла море плескаться в его зеленых глазах, серые брюки стиля кэжуал и черные туфли делали его похожим на модель Ральфа Лорена, сошедшую с обложки. *(Примеч. Ральф Лорен — американский модельер, дизайнер)*. Короткие рукава открывали сильные мускулистые руки. Выглядело так, словно в теле этого парня не было ни грамма жира.

Он поднялся, увидев меня, широкая улыбка появилась на лице.

Меня затрясло. Не знаю, почему эта реакция появилась сейчас. В офисе я чувствовала себя гораздо уютнее. Может, потому что это были родные стены. Но здесь, в баре, я чувствовала себя незащищенной.

Нужно постараться не напиться вечером. Алкоголь — мой пропуск в нестандартные социальные ситуации. В ситуации вообще. Как я уже говорила, может, по мне не видно, но я очень застенчива. Или не уверена в себе, по крайней мере.

Встретив меня на полпути, красавчик заключил меня в объятия. Его тело было теплым и неожиданно твердым. Наверное, он жил в спортзале. Я смогла услышать стук сердца, прислонившись щекой к груди.

Мы присели, и красавчик сделал заказ — «Дьюарс» и воду для себя и коктейль «Грей Гус» для меня. *(Примеч. «Дьюарс» — марка элитного сорта виски)*. Мои чувства требовали, чтобы я напилась сегодня. Что ж, может, я выпью немного. Напитки скоро принесли, и я решила сразу же выяснить вопрос с именем своего кавалера.

— Итак, — начала я.

— Прости, прежде чем ты начнешь, я хотел бы сказать тебе, что ты прекрасно выглядишь.

Слова вылетели из моей головы. Я подумала, что вариант с наркотиками смело можно исключить, и с трудом выдавила из себя «спасибо».

— Ну, теперь ты говори, — сказал он, глядя на меня с полуулыбкой на лице.

Я глубоко вздохнула.

— Никогда еще в жизни мне не было так стыдно. Знаешь, я просто выпила слишком много в ту ночь, и...

— Райан. Меня зовут Райан.

Он улыбался, и глаза говорили о том, что ситуация в целом кажется ему забавной. Я почувствовала, как краска залила лицо.

— Как ты узнал, о чем я хотела спросить?

Он пожал плечами.

— Я решил, что раз ты вообще не узнала меня, когда я пришел к тебе в офис, вполне резонно будет предположить, что и имени ты не помнишь.

— И еще. Я надеюсь, ты не думаешь, что в моих привычках проводить ночи с парнями, которых я только что встретила.

— Черт. Я надеялся, ты напьешься снова, мы снимем девушку здесь и проведем эту ночь втроем, — сказал Райан с улыбкой.

Я засмеялась.

— Прости, я разбила твои мечты.

— Я понимаю, что тебе стыдно. Но не переживай. Это было, хм, весело.

Весело. Хотела бы я вспомнить.

— В любом случае, я хочу сказать то же самое. Надеюсь, ты не подумаешь, что я что-то

вроде мужчины-шлюхи.

— Нет, нет, я и не думала, — я замолчала, заправляя волосы за ухо и сделав глоток своего коктейля.

Он был соленый и слегка кисловатый на вкус. Я вытащила зубочисткой одну из оливок и отправила в рот. Райан с интересом наблюдал за мной.

— И еще, я... хотела бы извиниться за то, ну, знаешь, за то, что ушла утром.

— Да, я был разочарован. Хотел, чтобы ты позавтракала со мной.

— Я была в полной растерянности, проснувшись там. Слегка хреново себя ощущала. понимаешь.

— Ну, я на самом деле был рад, что ты оставила на барной стойке одну из своих визиток. А то я уже собирался начать серьезную розыскную операцию, — он отпил свой виски. — Я собирался отыскать тебя в любом случае, будь уверена.

Ух. Должно быть, я была просто бомбой в тот вечер. Или нам и правда было «весело».

Он улыбнулся.

— Итак. У нас есть то, о чем мы сожалеем, но нам надо попробовать узнать друг друга.

Не помню, что именно я Райану говорила, потому даже не знаю, что ему вообще обо мне известно. Было бы не очень красиво начать рассказывать ему то, что он уже слышал.

— Хорошо. Что ты знаешь обо мне? — спросила я.

— Что ты юрист, который хотел бы заниматься чем-то еще. Например, стать писателем или активисткой движения по борьбе за права животных. Или лидером нового оккупационного движения. Ты хочешь забрать все деньги у политиков и освободить всех животных на Земле. А еще у тебя шикарные рыжие волосы, — Райан задумчиво поболтал льдинкой в пустом стакане, потом потряс его и огляделся в поисках официантки. Она появилась рядом мгновенно, ожидая следующего заказа.

После Райан продолжил.

— И ты считаешь, что «Как важно быть серьезным» — самая веселая история, которую ты читала.

— Ух. Я просто фонтан идей, правда? — я знаю, что у меня ломается предохранитель, когда я пью, но все же не могла поверить, что рассказала за один вечер историю всей своей жизни. И я, конечно, лицемерка, ведь, глубоко любя животных, я, тем не менее, ем рыбу и курицу.

— Нет, не фонтан идей. Ты просто была очень... увлечена. Ты думаешь о мире, даже зная, что можешь сделать для него всего чуть-чуть. Это освежает. Ты как будто реалистичный идеалист.

Райан взял салфетку, положил ее на стол и стал что-то рисовать на ней. Как настоящий художник. Не отрываясь от занятия, он продолжил.

— А то, что ты назвала Оскара Уайльда одним из любимых драматургов, покорило меня. Он один из моих идеалов тоже.

Я закрыла глаза, не вполне веря в происходящее. Это было почти сюрреалистично. Так же как и то, что нарисовал Райан на салфетке. Закончив, он подвинул салфетку ко мне с улыбкой на лице.

— Это тебе.

Рисунок был словно сделан с картины Дали: маленькие тающие сердца на кончиках пальцев и глаз, парящих над ними. Это было очаровательно, я не могла поверить, что нарисовано это только что.

— Впечатляет, — начала я. — Дай я угадаю. Ты художник-график?

Он покачал головой.

— Президент банка.

— А. Я должна была догадаться.

— Почему?

— Ты выглядел как президент банка в тот день. Все признаки были налицо.

Он потягивал свой напиток, помешивая кусочки лайма в стакане. Глаза Райана не встречались с моими. Я инстинктивно почувствовала, что что-то не так, и спросила.

— Все нормально. Ты мне нравишься, вот и все.

— Ты мне тоже нравишься, — сказала я. Но почему Райан не хочет рассказать мне о себе?

Чуть позже он спросил задумчиво:

— Тебе нравятся горные велосипеды?

— Никогда не пробовала, если честно.

— А хочешь? Я знаю несколько велосипедных баз здесь в городе.

— Ну, вообще, у меня нет горного велосипеда. Есть обычный, и я катаюсь на нем, но в последнее время все реже. Если можно так сказать.

Он пропустил мои слова мимо ушей.

— У меня есть горный велосипед, ты можешь им воспользоваться, если захочешь. Но только если правда захочешь, — на лице Райана появилось выражение побитого щенка.

Я глубоко вдохнула, не вполне понимая, во что ввязываюсь.

— Ладно, хорошо. Когда ты хотел бы покататься?

— Ну, что ты делаешь, к примеру, завтра утром?

— Никаких планов.

— Заеду за тобой в восемь?

— Конечно.

Я почувствовала, что мартини начинает действовать на меня. Я посмотрела на стакан — второй по счету — и сказала себе «стоп». Не собираюсь я снова напиться — парень может решить, что у меня проблемы с алкоголем. И ко всему прочему, я не собираюсь спать с ним сегодня ночью. У меня был опыт в отношениях, которые, начавшись сексом, им же и заканчивались, и я хотела узнать о Райане чуть больше перед тем, как снова прыгнуть к нему в койку. Как я говорила, в душе я все же была благопристойной девочкой.

По крайней мере, пока была трезва.

Наше общение продолжалось до самого конца вечера, а потом мы отправились из бара в стейкхаус, поужинать. Естественное, легкое, непринужденное общение, ни минуты натянутого молчания. Словно мы друзья детства, которые выросли вместе и знали все друг о друге. Один начинал предложение, а второй его заканчивал. И так весь вечер.

Но пока мы говорили, я осматривала закускую. И заметила, как по крайней мере несколько человек пялятся на Райана. Не только женщины, но и мужчины. Даже те, от которых я бы ничего подобного не ожидала. И я снова начала чувствовать себя не в своей тарелке. Конечно, я тоже не страшилище, но этот парень был просто магнитом, притягивающим людей, и каждый в баре почувствовал это. Все коктейли в мире не смогли бы прогнать ревность, вспыхивающую во мне с каждым похотливым взглядом, который я замечала.

С бьющимся сердцем я сказала себе, что пора завершить вечер, пока я не слишком

увлеклась парнем из супервысшей лиги.

Мои руки затряслись, я начала:

— Райан, это был прекрасный вечер. Но я не думаю...

Мне не суждено было закончить предложение, потому что Райан оказался с моей стороны стола в мгновение ока. Он провел рукой по моим волосам и подарил мне легкий поцелуй. С языком. Разряд пронзил мое тело, и я поняла, что не могу дышать. Сердце мое остановилось на несколько секунд, и я затрепетала еще сильнее. Он посмотрел в мои глаза своими пронзительными зелеными глазами, обрамленными длинными темными ресницами.

— Айрис, пожалуйста. Я знаю, что ты чувствуешь себя так, словно я лучше тебя, но я не хочу, чтобы ты так думала. Ты мне правда нравишься. Я хочу проводить с тобой больше времени.

Я не очень-то его слушала. Поцелуй ошеломил меня, мир вокруг словно замер. Я слышала свое дыхание и сердцебиение, остальные звуки словно пропали. Я поняла вдруг, что просто продолжаю смотреть на Райана. Он по-прежнему стоял, наклонившись ко мне, его глаза слегка светились. В них было желание.

— Я... — других слов не было. Я попыталась прийти в себя, глубоко дыша, чтобы не упасть в обморок.

Он выпрямился, убрав руки. Я тоже поднялась. Райан взял мои руки в свои и улыбнулся. Я все еще не могла говорить.

— Я заплачу по счету. Пойдем в машину, я довезу тебя до твоей машины.

Я, пошатываясь, последовала за ним. Райан открыл дверь, и ночной воздух немного освежил мои чувства. Было около 90 градусов, несмотря на то, что была уже половина двенадцатого. (*Примеч. — по Фаренгейту, около 32 градусов тепла по Цельсию*). Он взял меня за руку и повел вниз по улице. Я все еще чувствовала легкую дрожь руки. Ноги вообще были как спагетти.

Райан заговорил.

— Теперь, с горным велосипедом, ты возьмешь свою жизнь под контроль. Ты выберешь свою тропу и свой велосипед. Это главное. Не переживай, ты справишься. Мы начнем с самого легкого уровня трассы, а когда ты заскучаешь, перейдем на более трудную. Я не хочу слишком торопить тебя.

Наверное, на моем лице во время его речи отразился ужас, потому как Райан поспешно добавил:

— Конечно, если ты сама захочешь.

Боже, я чувствую себя душой. Почему я не могу говорить?

Вскоре мы добрались до его машины, и я почувствовала себя еще более ошарашенной. Это была новая модель — «Порш 911» класса «люкс». Что он делает со мной?

Райан открыл дверь машины. Я подошла к двери, и тут он положил одну руку мне на плечи, другую на мои волосы, снова приныкая к моим губам. Его язык медленно исследовал мой рот. Я испугалась, что не смогу вздохнуть снова, и испугалась его сердцебиения, которое вдруг оказалось на удивление громким. Этот поцелуй был дольше и глубже чем в ресторане. Разряд, прошедший через мое тело во время первого поцелуя, сейчас был сильнее, пронзая насквозь. Мое сердце забилося быстро и тяжело. Поцелуй был мягким, губы прижимались к моим, язык скользил в моем рту.

Он великолепно целовался.

Казалось, прошла вечность, когда поцелуй закончился. Я посмотрела на Райана, он на

меня сверху вниз, улыбаясь, рука все еще была на моих волосах. Я удивилась, обнаружив, что второй рукой он обнимает меня за талию. Дыхание вернулось. Но я все еще дрожала. Улыбаясь, Райан жестом пригласил меня садиться. Я скользнула на переднее сиденье, вытянув ноги. Меня удивило, что Райан сначала пристегнул меня ремнями безопасности, и только потом уселся на водительское сиденье рядом со мной. Сев рядом, Райан подарил мне легкий поцелуй. Мы тронулись.

В молчании мы доехали до моей машины, побитой 15-летней «Тойота» RAV4, которую я звала Присциллой, потому что она была фиолетовая. Я все еще молчала, и ему, видимо, надоело пытаться разбить это молчание. Но, останавливаясь на светофоре, Райан каждый раз снимал руку с руля и клал ее мне на волосы, проводил по ним рукой и иногда касался моей щеки.

Мы наконец прибыли к припаркованной машине, но почему-то я не почувствовала стыда за нее. И так было, пока я не прибыла домой. Каждая любовная песня, звучавшая по радио во время моего пути, казалась написанной специально для меня. А потом я спустилась с небес на Землю. Он поцеловал меня снова перед тем, как я вернулась в свою машину. Поцелуи Райана были нежными, сладкими. Он держался очень уважительно, не давая воли рукам, которые оставались на моей талии или на волосах. Поцелуй у моей машины был последним. Мне хотелось, чтобы он никогда не заканчивался.

Вернувшись домой, я почувствовала себя так, словно упала с высоты. Когда я вошла, Мэдисон, моя кошка, встретила меня обычным своим приветствием, царапая пробковый коврик на полу и мяукая. Я оглядела квартиру. Это была неплохая квартира, правда, но очень маленькая. Я покрасила комнату (кухни не было) в темные оттенки зеленого, а ванную покрыла темно-розовой краской. Над камином висела репродукция Энди Уорхола с изображением Жаклин Кеннеди. Я не фанатка Уорхола или Кеннеди, но что-то в этом рисунке меня задело, и я купила его.

Моя постель была покрыта разбросанной одеждой, чистой и грязной, и я не почувствовала, что, раздевшись, упаду на нее и тут же усну. Я уселась в кресло и задумалась над прошедшим вечером. А что, если это все был сон?

А потом, когда я уже засыпала, зазвонил телефон. Это был он.

— Я просто хотел пожелать тебе доброй ночи.

— Да, спасибо тебе за вечер, — это было все, на что меня хватило.

— Айрис?

— Да?

— Думаю, я влюбляюсь в тебя.

Я даже не пыталась остановить свои мысли, порочным кругом завертевшиеся в моей голове — *слишком быстро, не сходи с ума, он просто хочет снова затащить тебя в постель.*

— Ну, да, увидимся завтра, — пробормотала я.

— Завтра. Запомни, байк — это бешеная сука.

Я засмеялась.

— Да, бешеная сука.

— Спокойной ночи, красавица.

— Спокойной.

Мы повесили трубки, и я провалилась в сон.

Райан подъехал к моему дому к восьми, как и говорил. Я немного успокоилась после прошлого вечера, но все-таки не смогла заставить себя прибраться в квартире. Слишком была на взводе.

И, Боже, у меня же нет велосипедных шорт! Я не смогу кататься на велосипеде без велосипедных шорт!

Он постучал в дверь. Я захлопнула дверь в спальню (моя одежда все еще валялась на кровати). В этот момент я как раз искала ключи, которые куда-то пропали после ночи, и телефон, который тоже куда-то запропастился. Я перерыла всю квартиру, заглянула под газеты и стопки журналов, разбросанные тут и там, несколько раз отодвинула и задвинула кресло. Я заглянула в одно и то же место, наверное, раз по двадцать, словно ключи и телефон могли каким-то магическим образом появиться там.

— Секунду! — крикнула я. *Дерьмо, где эти долбанные ключи?* Я открыла холодильник, и там были ключи. Ну, где же еще. В голову пришла идея, и я забралась на тумбочку, чтобы заглянуть наверх — на холодильнике лежал телефон. Блин. У меня была мысль посмотреть на холодильнике, потому как действительно могла положить его туда — как-то я положила на холодильник свои очки. Конечно, я была пьяна тогда. Но вчера я была пьянее, чем когда-либо. Не буквально, а из-за вечера.

Я открыла дверь, затаив дыхание.

— Боже, извини меня. Я проспала. И, ну, я не могу пойти.

Он выглядел изумленным.

— Как это?

— Прошлой ночью я не подумала. У меня нет велосипедных шорт.

— А, ну так мы решим это с легкостью, мой друг, — он тепло улыбнулся.

— Что ты имеешь в виду?

— Я прихватил пару шорт для тебя.

— Да. Магазин «У Дика» открывается рано.

Меня это не убедило. Почему-то я подозревала, что Райан купил шорты уже вчера, днем. *Предусмотрительно.* Или, не дай Бог, конечно, для кого-то еще. *На всякий случай.*

— Хм. А как насчет правды?

— Раскусила. Вообще-то, у меня есть друг, который знает хозяина магазина. Я позвонил ему, и он попросил хозяина магазина об услуге. Тот позволил мне купить шорты до того, как магазин откроется.

Я была впечатлена.

— Секунду, позволь мне принести их и убедиться в том, что они впору, — и Райан ушел.

Через минуту он вернулся с шортами в одной руке и другой рукой, спрятанной за спиной.

— Ну вот, попробуй эти.

— Ладно, но ты не входи, — он не готов к зрелищу последствий урагана, как сказала бы мама.

Он выглядел изумленным. Я вдруг сообразила, что мне стоит обратить внимание на руку за его спиной и спросить об этом.

— Что там у тебя за спиной?

Его теплая улыбка вернулась.

— Ну, это архаизм, но я очень романтичен.

И Райан извлек из-за спины дюжину красных роз.

Я снова была потрясена. Вот только восстановилась после первой встречи с этим парнем, а тут розы. Если честно, даже не могу вспомнить, когда последний раз мне хоть кто-то дарил цветы.

— О, они такие красивые. Дай-ка я найду для них вазу. Подожди здесь.

Почему, ну почему я не убралась в комнате до того, как Райан пришел? Что происходит со мной? Наверняка он решит, что я невыносимо груба.

Я метнулась в квартиру. Нет вазы. Я вытащила пустую бутылку из-под вина из мусорного ведра, отбила горлышко, наполнила бутылку водой и поместила туда цветы. Решу это дело потом. Не забыть купить вазу. Потом я быстро подмела пол на кухне — не хотелось наступить босой ногой на осколки, да и Мэдисон стекло могло воткнуться в нежную кожу лапы.

— Хорошая киса, — пробормотала я, взяв кошку на руки. Она громко мяукнула мне в ухо.

Следующим по плану делом было надевание шорт. Они сели просто отлично. Я натянула на себя футболку. Скорее всего, решила я, педали у велосипеда будут с застёжками. К счастью, у меня были старые кроссовки, которые я тут же надела. Но я никак не могла найти шлем.

По пути к выходу я схватила бутылку «Слим Фаст», встряхнула ее и выпила. Это все, что тебе положено до обеда. *(Примеч. «Слим Фаст» — марка средств для похудения).*

Я открыла дверь. Райан болтал с моей соседкой из квартиры напротив. Забавно, она никогда и слова мне не говорила. Никогда. Флиртowała она отчаянно, поправляя волосы, взмахивая ресницами. *Трахни меня сейчас.* Я посмотрела на нее, она взглянула на меня. Казалось, взгляд пронзает насквозь. *Сука.*

Райан тут же переключил внимание на меня.

— Ну что же, Шейла, было приятно познакомиться.

— И мне, — сказала она, кокетничая и играя волосами. Ресницы трепетали.

Повернувшись ко мне, Райан спросил:

— Ну, как шорты?

Я увидела у него в руках пару кроссовок и шлем.

— Отлично, отлично. Ох, кажется, ты подумал обо всем.

— Ну, я вижу, у тебя уже есть обувь. Но тебе все еще нужен шлем.

Я кивнула.

— Не могу нигде его найти, — он протянул мне шлем, и я примерила его. — Вообще, знаешь, дай-ка мне и кроссовки. Они выглядят лучше, чем мои.

Так и было. Я надела их. Сидели кроссовки лучше моих.

— Ты купил все это «У Дика» утром?

— Ну да, я вчера вечером уже дома вспомнил, что не спросил, есть ли у тебя экипировка. Решил, что принесу все, на всякий случай. Рад, что пригодились.

— Все сидит идеально, — сказала я, подумав с иронией, что он принес обувь точно моего размера. В голове мелькнула ассоциация с Золушкой.

— Миленько. Ну что, пойдём.

Я улыбнулась при слове «миленько». *Может, у нас и правда что-то получится.*

Уже в машине Райан взял меня за руку, поцеловал ее, потом меня.

— Знаю, звучит странно, но я скучал по тебе вчера, после того, как мы расстались.

Странно — не то слово. Вообще нет слов.

Мы ехали молча в течение нескольких минут. Я вернулась в свое молчаливое состояние. Все это так необычно. Конечно, у меня уже были подобные безумные отношения раньше, был даже один придурок, который все никак не хотел отвязаться от меня. Но не кто-то вроде Райана.

— О чем думаешь? — спросил Райан, ведя машину.

— Я все пытаюсь понять, что ты во мне нашел.

Он улыбнулся.

— Все просто. Ты веселая. Ты настоящая. Ты страстная. Ты чертовски сексуальная. И ты красивая.

Я покраснела, наконец, начиная понимать, что это все обо мне, и я слышу это не под кайфом.

Мы приехали на трассу, и вдруг поняла, что все предложенные сценарии мне не подходят. Во-первых, я до ужаса боялась спускаться. Мы начали с пологой трассы, и все было отлично. Однако, стоило дороге пойти вниз, обрасти ветками и камнями, и я уже не смогла спуститься, поскольку слишком боялась. Попробовав пару раз, я наткнулась на камни и вылетела с велосипеда, больно приземлившись. Райан был всегда очень внимателен, помогая мне, даже приготовил бинты и «Неоспорин», но моя решимость снова и снова разбивалась о камни. *(Примеч. «Неоспорин» — антибиотик).*

А проехаться по холмам? Забудь, только Райану они под силу. Я смотрела на его жилистые ноги, легко справляющиеся с этими холмами, и на мгновение забывала о своих страхах. Но только на мгновение.

Наконец, мы прибыли к одному из тех ручьев, о которых говорили ранее.

Он приготовил обед, сэндвичи с индейкой и гранолу. *(Примеч. Гранола — традиционный для США снэк, а также блюдо для завтрака из него, содержащий плющеную овсяную крупу, орехи и мёд, иногда рис, которые обычно запечены до хрустящего состояния).* Мы достали бутылки с водой из сумок, закрепленных на сиденьях велосипедов, и уселись под деревом.

— Ну, как ты, красавица? — спросил он с мягкой улыбкой. Я увидела, что Райан смотрит на мои ссадины с сочувствием.

— Не знаю, смогу ли я, — я чувствовала себя проигравшей.

Он улыбнулся.

— Расслабься. Мы попробуем снова, если тебе понравилось. Если нет, ничего страшного. Правда. Честно.

Я скептически тряхнула головой, вспомнив, как накануне мы говорили о том, как он любит скейтборды. Райан сказал мне, что катался на черном алмазе. Я посмотрела в Гугле, что это, и обнаружила, что «черный алмаз» — самый экстремальный курс.

— Я не катаюсь на скейте, вообще, — сказала я со страхом.

— Милая, все нормально. Ты нравишься мне. Мне не важно, любишь ли ты спорт. Я впечатлен тем, что ты попыталась. Большинство девушек не смогли бы.

Он погладил мои волосы и улегся на землю рядом. Он постелил покрывало, и я легла рядом. Райан поцеловал меня, медленно, легко, и знакомый электрический разряд пронзил

меня, пройдя через все тело. Я не смогла вспомнить, было ли у меня что-то подобное ранее. Во всяком случае, такого разряда точно не было. Я поняла, что Райан чувствует то же самое, потому как ощутила это в нем.

Мы немного полежали так, целуясь страстно, но пока невинно. Я обнаружила, что жду, пока Райан снимет с меня одежду и начнет исследовать мое тело языком.

Глядя мне в глаза, Райан сказал:

— Мы должны уехать, пока не начало темнеть. Хм, мы можем вернуться по улице, это все же лучше, чем тащиться по трассе назад. Думаю, с тебя достаточно горных прогулок на сегодня.

Точнее не сказать. Итак, мы немного проехали по трассе, потом выбрались на улицу. Мы проехали около 10 миль до автомобиля, я едва держалась, но не хотела, чтобы он знал об этом. Я хотела, чтобы Райан думал, что я лучше, чем есть.

— Итак, чем бы ты хотела заняться сегодня? — спросил Райан, когда мы подошли к его Эскаладе и убрали велосипеды.

— Ну, я поняла, что голодна.

— Надеюсь, ты не будешь против, если я приготовлю что-нибудь на вечер.

Мои глаза расширились. Приготовит? Он умеет готовить?

Пррррравильно. Следующее, что он скажет — это то, что приготовит блюдо по собственному рецепту. С таким я еще не имела дела. Мой бывший жил на доритос и замороженной пище, и он был абсолютно обыкновенным. *(Примеч. доритос — вид чипсов).*

— Звучит миленько, — сказала я с улыбкой.

Мы направились в дом Райана в Холлбруке. Холлбрук был районом, где жил Джо Монтана, когда играл за Канзас-Сити, а сейчас был районом, где жили большие шишки, менеджеры хедж-фондов, венчурные капиталисты, адвокаты больших фирм и наверняка парочка наркобаронов. Это была в некотором роде закрытая община. *(Примеч. Джо Монтана — профессиональный игрок в американский футбол, бывший квотербек команд «Сан-Франциско Форти Найнерс» и «Канзас-Сити Чифс», вошедший в Зал Славы профессиональных футболистов).*

Мы прибыли в его великолепный огромный дом в стиле эпохи Тюдоров. Фасад сделан из кирпича и дерева, снаружи на стене были сделанные из дерева треугольники. Подъездная дорожка огибала дом. Спереди дом окружен цветами и ухоженными кустами. В центре маленького дворика находился фонтан в японском стиле, окруженный деревянными скамейками. Парадная дверь украшена стеклянной птицей и выглядела дороже, чем моя машина.

Мои ноги стали ватными, когда мы шли к дому.

Я почувствовала себя чуть увереннее, когда нам на встречу бросились два дружелюбных пса. Максимус и Брут — собаки-спасатели, пояснил Райан, и он спас их до того, как они спасли его. Один из псов был помесью питбуля и дворняги. Я спасала питбулей, потому почувствовала что-то особенное. Инстинктивно, встречая собак, я опустилась на пол, чтобы они могли подойти и лизнуть меня в лицо, что они и сделали. Я легла на пол, повернувшись к собакам, и Райан сделал то же самое, улегшись на пол рядом со мной и собаками.

— Ты и вправду любишь собак.

— Совершенно точно. Я хотела бы завести собаку, но не могу держать ее в своей маленькой квартире. Вместо этого я спасаю их.

Дом Райана оказался изнутри красив, опрятен, элегантен и достаточно мужествен.

Кухня большая, с огромным островком посередине, а кухонные тумбочки сделаны из итальянского мрамора темно-голубого цвета. Кухонные шкафчики из настоящего вишневого дерева, со стеклянными дверцами. Кухонные стены покрыты мозаикой оранжевого, голубого, желтого и зеленого цвета. *Моя квартира могла бы поместиться в этой кухне,* решила я.

Это была первая комната, в которой я побывала, но Райан устроил для меня тур по всему дому. Гостиная, наверное, была с квадратный километр площадью, с половицами, сделанными из вишневого дерева и разными ковриками на полу. Потолки были прозрачными, и сквозь них видно небо. Мебель современная: кожаные диваны, кофейные столики со стеклянными и мраморными столешницами, а высокие лампы украшены кристаллами и латунью. Огромный камин занимал всю стену, а над ним висела мраморная доска, размером три на три метра, в стиле Томаса Гарта Бентона. *(Примеч. Томас Гарт Бентон — американский художник, один из главных представителей американского риджонализма и мурализма).* При более близком осмотре я обнаружила, что это и есть Томас Гарт Бентон. *Вот дерьмо!*

Он заметил мой взгляд.

— Это досталось мне от родителей. Томас был другом моего отца.

Что ж, Бентон вырос и рисовал свои картины в Канзас Сити, и отец Райана был крупной шишкой в Канзас Сити, это кое-что объясняет.

— Мой отец тоже знал местных художников, — брякнула я. — Марджори Холман. Она нарисовала два портрета моей сестры и меня.

Как будто Марджори Холман могла равняться с Томасом Гартом Бентоном.

Остальная часть гостиной выглядела так, словно ее оформлял дизайнер по интерьеру. И, конечно, ничего не валялось, где попало. Я не могла представить, чтобы тарелки стояли в раковине по три дня, как бывало у меня.

— Ну, чувствуй себя, как дома, — сказал он, жестом указывая на пустой стул рядом с кухонным островком.

Я оглядела кастрюли и сковородки над головой. Они были покрыты медью и выглядели очень профессионально. Может, он и правда умеет готовить.

Райан открыл бутылку вину.

— Надеюсь, тебе понравится.

Я отпила вина. Оно было мягким, насыщенным и фруктовым. Очень хорошее.

— Нравится. Откуда ты его взял?

Он выглядел растерянным.

— Я... я... я... ну... — настала его очередь терять дар речи. Райан покраснел. — Слушай, Айрис, я не хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь не в своей тарелке. Я думаю, я должен предупредить тебя насчет Бентона.

Да, но что общего между Бентоном и этим вином?

Я заинтригованно поспотрела на Райана.

— Ты правда мне нравишься. Я пррррравда хочу тебя узнать. Я не хочу напугать тебя.

Я посмотрела на вино, сделала еще глоток. Очень вкусно. Я взглянула на Райана в ожидании. Он вел себя как незнакомец. Раньше же все было таким близким.

Он глубоко вздохнул.

— Ну, вообще, я, у меня, ну, есть собственный винный завод в Италии.

«Собственный винный завод» было сказано так неразборчиво, с опущенной головой, что

я попросила его повторить. Что Райан и сделал.

Я кивнула. Хорошо. Я поняла. *Что не так?*

Я взглянула на него, нахмурившись, удивляясь тому, что он выглядит таким растерянным из-за этого.

— Мужчина мечты! — пошутила я.

Райан испытал видимое облегчение. Краски вернулись на лицо. Мне показалось, что больше ничто в этом парне не может меня поразить. Прошлым вечером Райан сказал мне, что получил первое образование в Гарварде, и приобрел степень в Оксфорде. Он также сказал мне, что его отец — босс одной из больших фирм. Еще у него была фреска Бентона. Иметь собственный винный завод для такого парня было вполне гармоничным.

Он улыбнулся.

— Ты иногда меня изумляешь.

Я улыбнулась в ответ.

— Я? Как?

— Ну, прошлой ночью ты так нервничала из-за меня. Я... я даже решил, что ты больше не захочешь... этого. Но Бентон и винный завод не напрягли тебя.

— Да. Я думаю, что уже немного привыкаю к тебе.

Райан улыбнулся.

— Это отлично.

И он нежно поцеловал меня, глядя лицо.

— Я украду эту картину, знаешь. Бентон — один из моих любимых художников.

— Мой тоже. Его картины висят в моем доме, потому что имеют для меня важное значение.

Я кивнула, и вдруг поняла, что мне срочно нужно в туалет.

— Мне нужно в комнату для девочек, — сказала я смущенно.

— По коридору и направо.

Вернувшись из уборной, я ощутила себя еще более растерянной. Томас Гарт Бентон — это одно, но де Кунинг — совсем другое, а у Райана в доме висели его настоящие полотна. *(Примеч. Виллем де Кунинг — ведущий художник и скульптор второй половины XX века, один из лидеров абстрактного экспрессионизма).*

Господи Боже, на стене в коридоре висит миллион долларов.

Он выглядел слегка застенчиво.

— Кажется, ты видела де Кунинга тоже, да?

Я улыбнулась, медленно кивнув.

— Налей мне еще немного этого итальянского вина.

Бог видит, мне это нужно.

Что бы Райан там ни готовил, пахло великолепно. Это был устричный соус, с капелькой масла, вином и чесноком. Райан достал свежееиспеченный хлеб, похоже, испеченный вручную. Еще цезарь в контейнере, тоже свежий. Немного латука и пармезана. Вся еда была простой и свежей.

Когда мы уселись, Райан поднял свой бокал с вином.

— За нас! Приятного аппетита.

Я улыбнулась. Первый же кусок меня поразил. Более чем поразил.

— О мой Бог, это вкусно! Словно я ем в лучшем итальянском ресторане!

Он улыбнулся тоже, покраснев.

— Попробуй хлеб.

В хлеб был добавлен розмарин и что-то еще. Это тоже было великолепно.

— Хлеб просто сказочный. Что за травы ты добавил?

— Розмарин и лаванду.

Лаванду. Кто бы мог подумать.

Даже масло было вкусным. Это было травяное масло, и Райан объяснил мне, что растопил масло с чесноком и травами, а потом придавал ему форму.

Потом был десерт. Миндальный пирог.

— Я нашел рецепт в одной из своих кулинарных книг.

После обеда мы закончили тур по этому королевскому дому. В нем было шесть спален, включая одну, которая была переделана под огромный рабочий кабинет. Я улыбалась, шагая по кабинету, видя, что Райан — тоже человек, и у него по кабинету разбросаны бумаги, на столе стопкой сложены журналы. Некоторые журналы были связаны с его работой президента банка — «Инк» или «Уолл Стрит Журнал». Но некоторые более подошли бы мне — я видела подписку «Пипл» и «Энтертейнмент Уикли». Это были два моих любимых журнала. Он также читал «GQ» и «Максим». И я улыбнулась, увидев несколько выпусков «Стар мэгэзин». Райан выглядел смущенным.

— Запретные удовольствия, — сказал он.

— Мне он тоже нравится, — сказала я с улыбкой. — Всегда знаешь, что новенького у Кардашян или Дженнифер Энистон.

Может, у нас все же что-то получится.

Я так же увидела маленькую фигурку Дональда Дака в углу. Я посмотрела на Райана, ожидая, что он объяснит, однако, он не сказал ни слова.

Если увидев кабинет, я начала расслабляться, то пройдя по всему дому, я снова напряглась. Здесь было все — винный погреб, игровая комната, домашний театр, полноценный бар, и камин в каждой комнате. Дизайн впечатлял. Даже ванная... нет, я не могла найти слов. Утопленная в полу мраморная ванна могла вместить несколько человек. Латунные краны, мраморные полки. Даже унитаз выглядел дорогим.

Я, по меньшей мере, в ужасе. Этот дом стоит как минимум миллион долларов. Ко всему прочему, за домом было поле для гольфа.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь отбросить мысли о том, что никогда не стану здесь своей. Никогда.

Была одна запертая комната. Райан не открыл мне дверь туда. Я подумала, что это странно, ведь он с таким удовольствием показал мне остальные комнаты.

И забыла об этом.

После того, как закончили экскурсию, мы вернулись по лестнице и легли у камина в гостиной. Он играл моими волосами и гладил их.

Оба мы пили вино, произведенное на его винном заводе. Прикончив одну бутылку, мы открыли еще одну. Играла музыка. Фрэнк Синатра, The Silver Sun Pickups, Gotye, Muse, Johnny Mathis, The Police, Blue October, и Adele, немного Def Leppard и REO Speedwagon. Интересная смесь, немного электроники, как я люблю.

Райан смотрел на меня, ничего не говоря, просто мягко играя моими волосами, лежа рядом на ковре. Он легко поцеловал меня в лоб.

— Хм, а ты не хочешь переночевать здесь в комнате для гостей? Ты ведь выпила.

Я посмотрела на него вопросительно. Я ожидала полной программы соблазнения, но

Райан едва коснулся меня.

— Конечно.

Он повел меня к спальням для гостей. Завел в одну из них. Как и на кухне, здесь могла поместиться вся моя квартира. И здесь в углу тоже был камин. Огромная кровать занимала другой угол. Обои в комнате были голубого цвета. Ночной столик из вишневого дерева, как и большинство мебели в доме. В комнате также имелся огромный шкаф-купе. Над кроватью висела красивая картина, еще один оригинал, однако художника я не узнала. Райан увидел, что я смотрю на картину.

— Я купил ее в местной галерее, — объяснил он, — в Первую Пятницу.

«Первая пятница» — первая пятница каждого месяца, когда картинные галереи района открыты для посетителей допоздна, и тысячи людей идут сплошным потоком от одной галереи к другой. Я однажды присоединилась, не потому что хотела что-то купить — я просто не могла себе этого позволить — а чтобы быть среди толпы людей, прикоснуться к атмосфере. А еще я просто люблю искусство.

Он уложил меня в кровать, целуя в лоб.

— Поспи.

— Мы сегодня повеселились. Спасибо за вечер.

Потом Райан выключил свет, оставив меня в темноте. Спать под неизвестным художником.

Я проснулась в шесть утра. Не могла спать. Вообще-то бывало и так, что я просыпалась в три часа ночи, удивляясь, где это я, блин, нахожусь. Буквально. Такое часто случалось со мной, даже когда я находилась в собственной кровати. Я просыпаюсь в панике, думая, что нахожусь в какой-то темной аллее или пещере, пока мое сознание не приходит в норму и не понимает, что это моя собственная кровать. Так было и прошлой ночью, только хуже, потому как мне потребовалось несколько минут, чтобы осознать, что я в безопасности.

Но так ли это?

Я почувствовала любопытство. Подкралась к комнате, которую Райан не показал мне. Я решила, что он держит взаперти какое-нибудь тайное детское порно или игрушки для садомазохизма. *Он просто был не готов показать мне, какой он псих.* Я хотела узнать это прежде чем зайду с этим парнем далеко. Нетрадиционные сексуальные практики — не мое, никогда не было и никогда не будет. И неважно, насколько Райан мил, сексуален и богат. Если я найду там плетки и цепи, я уйду. Без вопросов.

Я открыла дверь. То, что было там, заставило меня застыть на месте. Это не была комната с садомазохистскими игрушками. Далеко от этого. Это была детская комната. Розовые стены и комната в стиле Hello Kitty. У окна стояла кроватка с движущимися над ней игрушками: жирафы, слоны, бегемоты и зебры. В комнате повсюду стояли чучела животных, а в углу кресло-качалка. Я открыла дверцу шкафа и увидела миленькие платяица и кофточки, заботливо развешанные там, и маленькие туфельки, расставленные на полке. На дверце висела фотография Райана, стройной красивой светловолосой женщины и красивой маленькой девочки. *Хм. Он никогда не говорил мне о том, что у него есть ребенок.*

Ну, это была не проблема. Я любила детей, несмотря на то, что не хотела пока заводить своих.

Он скажет мне о ребенке при случае. Но почему он держит комнату в секрете? Я сама ответила на свой вопрос: наверняка Райан просто забыл открыть эту дверь. И все. Он не хотел бы скрывать это от нее — просто не было причин.

Я прокралась на цыпочках из комнаты и решила спуститься по лестнице. Я могла слышать голос Райана, разговаривающего внизу по телефону, и решила подождать пока, поскольку хотела его неразделенного внимания. Но то, что я услышала, заставило меня замереть на месте.

— Слушай, Алексис, я устал от всей твоей херни. Я купил тебе этот долбанный «Порш» который ты хотела, и понятия не имею о том, что еще тебе нужно? Свой собственный самолет?

Райан говорил громким шепотом, не повышая голоса, но и не пытаясь говорить тихо. Он мерил шагами пространство, и мне стало видно, что он словно бы говорит сам с собой, как шизофреник. Конечно, в ухе Райана была блютуз-гарнитура, но это выглядело странным, как, к примеру, поведение бездомных в библиотеке, которые говорили с невидимыми остальным людьми.

Потом была долгая пауза. Райан замер и запустил руку в волосы. Не прошелся пальцами по волосам, а потянул их обеими руками.

Потом сказал:

— Да, я знаю, у меня есть самолет, но ты не понимаешь, я заработал его.

Иисус, собственный самолет? Правда?

Я была заинтригована, смущена и напугана до смерти одновременно. После короткой паузы Райан поднял антистрессовый мячик и стал поглаживать его, оставив в покое свои волосы.

— Ну да, заработал. Поверь мне, после того, что этот ублюдок сделал со мной, я заслужил большего. Кроме того, ты забыла, что я работаю для того, чтобы выжить.

Что за ублюдок? Кто и что сделал с ним? Да, он работает для того, чтобы выжить, но покупка самолета на зарплату президента банка как-то с этим не вяжется. Как и покупка картин де Кунинга. О, как же мне хотелось вернуться в спальню и не слушать это больше, но я осталась, мои ноги словно приросли к полу. Еще одна долгая пауза, около пяти минут. Теперь Райан снова ходил туда-сюда, бросая мячик в стену. Он выглядел так, словно хотел ударить по этой самой стене кулаком.

— Что это за херня? Как у тебя язык поворачивается? Мы развелись, я отдал тебе все, что мог, а шантажировать меня не смей!

О Боже — шантаж! Мои мысли заметались. Клик, клик, клик — как компьютер, мои мысли крутились вокруг сказанного. Я чувствовала, что готова расплакаться — блин, а ведь я только начала доверять!

Максимус и Брут появились в комнате, подбежали к Райану, пытаясь успокоить его. Он уже сидел в кресле, и собаки попытались лизнуть его в лицо. Он с досадой отпихнул их в сторону и вывел прочь, за дверь. Потом снова взял мячик и походил по комнате.

— Ну давай. Попробуй надавить. Не моя задница попадет под удар — его.

Господи — надавить. Наверняка тут что-то не так. Компьютер снова начал сигнализировать. Дзынь, дзынь, дзынь.

Долгая пауза, затем:

— Черт возьми, я не собираюсь покупать больше твое гребаное молчание. Это конец, Алексис, в любом случае. Так что давай, приступай к своему плану. У тебя все равно нет доказательств. Вспомни, что в нашем соглашении о разводе есть уговор о молчании, так что ты не сможешь использовать эти доказательства против меня.

Минутное молчание, и Райан оказался напротив полотна Бентона, положив руку на негс в жесте защиты.

— Черт, я же сказал, что Бентона ты не получишь, может, хватит уже спрашивать? Сколько раз... — хождение туда-сюда. — Я знаю, что де Кунинг более ценен сейчас, но ты не получишь ни того, ни другого, вот так.

Все еще расхаживая и дергая себя за волосы:

— Нет, Сезанн тоже вне лимита, но, ради всего святого, ты знаешь это. Это принадлежало моей семье много лет, и ты знаешь, почему это мое. Ты знаешь, и все равно просишь. *(Примеч. Поль Сезанн — французский художник, живописец, яркий представитель постимпрессионизма).*

Сезанн? Что за...

Еще хождение, а потом Райан открыл дверь, чтобы выйти наружу. Я метнулась в комнату и открыла окно, чтобы слышать. Теперь он ходил вокруг.

— Ты больше ничего не получишь. Тебе все мало и мало. Я могу тебе купить долбаный греческий остров, но тебе все будет мало.

Райан вошел в дом, и я вернулась на то место, где находилась раньше.

— Я не поддамся на твой шантаж.

Позже:

— Дерьмо, — но он уже не держал телефон, когда говорил это.

Я пробралась на цыпочках в гостевую комнату, боясь, что он поймет, что я слышала что-то, пусть даже самую малость. *И чего ты такая любопытная?* Я осознала, что боюсь спускаться вниз. Райан может быть не в настроении после всего. Я улеглась в постель, в душе ожидая, что вот-вот он придет, раздвинет занавески и вышвырнет меня вон. Или, что еще хуже, спросит меня, почему я здесь. Что ж, а может, это и не хуже. Просто плохо.

Нерешительно я все же открыла дверь и выглянула вниз, в гостиную. Райан все еще мерил ее шагами, бормоча себе под нос. Я расслышала некоторые слова. «Она не может этого сделать». И «Она не сделает этого». Потом он снова взялся за телефон.

— Шелдон, это я. Она снова давит на меня... Напомни мне об уговоре неразглашения... Так я и думал. Она может использовать то, что знает, но по закону не имеет на это права. Но она может воспользоваться тем, что узнала за время брака... Я знаю, знаю, она не хотела принимать условия развода, но, твою ж мать, мы должны были заставить ее... Знаю, я не думал, что она такая мстительная... Боже, ты думаешь, что ты кого-то знаешь... Что ж, хорошая новость — это то, что без этих доказательств она ничего не сможет подтвердить. Я просто буду отрицать все... Да знаю, не моя задница, а его... Я не знаю, почему я так за него тревожусь... Он просто все еще пугает меня. К тому же, если это получится, я буду просто раздавлен... Нет, это не то... Да, ладно, спасибо, Шелдон, что ответил на телефон утром в воскресенье... Рад был поговорить тоже... Да, я не забыл о бадминтоне. Все в силе... Пока.

Шелдон. Звучит, как имя адвоката.

Райан снова взялся за телефон.

— Пример, я хочу записаться на прием. Доктор Гэблер... Сегодня, если возможно. В десять — отлично.

По окончании этой беседы Райан упал в кресло, опустил плечи и обхватил голову руками. Я тихонько вернулась в свою комнату и притворила дверь, а потом чуть приоткрыла, чтобы услышать, если он поднимется.

К моему удивлению Райан говорил по телефону с кем-то еще.

— Ник, — сказал он, — мне нужно тебя увидеть.

В этот момент Райан сидел в кресле, а собаки — рядом. Он спокойно гладил их во время разговора.

Пауза.

— Ну, я немного на взводе сейчас, — при этих словах он потянул Максимуса за ухо. Пес дернул головой. — Я расскажу позже. Мне правда, нужно увидеться с тобой прямо сейчас. Вечером было бы отлично. Может, мы выпьем что-нибудь?

Мое сердце упало.

Ник? Кто это — Ник? Ник — девушка, парень? Николетта, Николь, Никки? О Боже, я знала! У парня есть подружка. Я грызла ногти, не заботясь о маникюре. Не сходи с ума. Это может быть брат. Или сестра. После недолгих колебаний я решила вести себя так, словно не слышала этот разговор. Ни один из разговоров. Несмотря на то, что предупреждающие колокольчики уже звенели в голове, я решила не обращать внимания. Этот парень крепко меня зацепил, и я постаралась запрячь сигналы об опасности подальше.

И вдруг он позвал меня.

— Айрис?

Я услышала, как Райан поднимается по лестнице. Дыхание мое учащалось по мере того, как он приближался к двери. Я нырнула в кровать и накрылась с головой, потом решила, что лучше с головы одеяло убрать. Иначе он сразу поймет, что я все слышала.

Вместо этого я притворилась спящей.

Он осторожно открыл дверь. Потом вздохнул и закрыл ее за собой. Райан спустился вниз. Дыхание вернулось ко мне. *Надеюсь, это сработало. Боже, хоть бы сработало.* Надеюсь, он и правда решил, что я спала все это время. Потом я подумала — *а как долго я должна подождать прежде чем спустусь?*

Я решила подождать полчаса. На часах было семь тридцать утра. Я знала, что его нигде не ждут до десяти, так что надеюсь, не мешаю ему слишком сильно.

Когда я открыла дверь, Райан обернулся с того места, где стоял. Он улыбнулся бледным подобием улыбки.

— Привет, красавица, — сказал он без своего обычного энтузиазма.

Решившись, я начала спускаться, в то время как он поднимался, так что мы встретились на половине пути. Обняв меня, Райан сказал:

— Надеюсь, ты хорошо спала.

— Да-да, хорошо. Спасибо, что разрешил мне остаться.

— Ну, я не хотел, чтобы ты вела машину после того, как выпила вина.

— Отличное вино. У тебя хороший вкус.

— Ну, это был особенно хороший год, потому как в этом году была засуха, — он улыбнулся. — Глобальное потепление вообще-то хорошо помогает виноделам.

— Хм?

— Да. Чем суше, тем лучше урожай.

— Да?

— Ну, если слишком много влаги, листья обычно покрываются плесенью, а виноград не вырастает как положено. Сахар тоже достигает больше концентрации в сухую погоду.

— Век живи — век учись!

Исподтишка я наблюдала за выражением лица Райана, пытаюсь уловить малейший знак нервного потрясения, которое он пережил. Он выглядел немного бледным, немного менее оживленным, чуть растерянным. Но скрывал свои эмоции хорошо. Меня это заставило нервничать. *Если он может скрывать свои эмоции сейчас, что еще он сможет скрыть в будущем?*

Я ждала, что Райан заговорит об утренних событиях. Он должен был предполагать, что я что-то слышала, хотя я надеялась, что он не узнает о том, как много мне стало известно.

— Ну, давай-ка я соображу тебе завтрак.

Что ж, слово «соображу» было здесь не очень к месту, ибо в микроволновке уже стояла тарелка с сырной запеканкой, которую он теперь вытащил остужаться. *(Примеч. сырная запеканка — здесь блюдо из молока, яиц, сыра с кусочками хлеба, которое оставляю на ночь в холодильнике, а утром запекают в духовке или микроволновой печи).*

— Ты приготовил это ночью? — я знала, что запеканка обычно готовится на ночь, но не помнила, чтобы он готовил ее вечером.

— Да. После того, как ты ушла, я приготовил ее. Я хотел сделать что-то вкусное тебе для завтрака. И, к слову, я впечатлен тем, что ты знаешь о запеканке.

— Ну, я не полный профан в еде, — сказала я с притворным негодованием.

— И не думал даже, — он был серьезен, видимо, решил, что я вправду обиделась.

Он порезал запеканку, потом украсил ее ягодами и кремом.

— «Кровавая Мэри» или «Вирджин Мэри»? *(Примеч. в отличие от «Кровавой Мэри» коктейль «Вирджин Мэри» делается без алкоголя).*

— Кровавая, пожалуйста.

Райан улыбнулся.

— Мне нравится эта девушка. А теперь, кыш, встретимся на террасе.

Я открыла скользнувшую в сторону дверь, которая вывела меня на задний двор. «Задний двор» — был больше чем террасой. Патио было выложено из цветного камня, обрамлявшего бассейн олимпийских размеров. Сразу десять человек могло принять рядом горячую ванну. Я прошла к обеденному столу, который тоже был рассчитан на десять персон и находился под навесом. Вдали от бассейна и ванны я увидела розы, маргаритки, георгины, пионы и беседку. Там же был полноценный бар, рядом с бассейном, под маленькой крышей.

Появился Райан, балансируя своей тарелкой, моей тарелкой и двумя «Кровавыми Мэри». Я почувствовала себя немного неуютно за этим большим столом.

— Милая, может, ты хочешь присесть у бассейна?

Я посмотрела в сторону бассейна и увидела под зонтом небольшой столик.

— Конечно, но давай я помогу тебе с едой и остальным.

— Нет, я донесу. Ступай туда.

Я спустилась к столику у бассейна, Райан — следом за мной. Усевшись, я впилась зубами в мой кусок запеканки.

— О, это божественно. Где ты учился готовить?

— Тут и там. Понемногу всю жизнь.

Я порадовалась, что не сказал высокомерно «Моя няня научила меня готовить». Или чего-то в этом роде. Я сделала глубокий вдох, размышляя, скажет ли он что-нибудь по поводу утренней драмы. К моему удивлению, он сказал.

— Хм, моя бывшая жена звонила утром.

Я попыталась отреагировать правильно. Не совсем изумленно, но и не так, словно что-то знаю. Надеюсь, мне удалось.

— Хм?

Он улыбнулся.

— И я, ну, должен кое-куда сходить утром.

Я сидела тихо, ожидая продолжения.

— Я, ну... хм... ну... я... хм... д-д-олжен навестить своего психотерапевта сегодня, — на его лице снова появилось выражение побитого щенка, которое мне было знакомо со времени первого свидания. *Выглядит так, словно он боится отпугнуть меня тем, что посещает терапевта.*

— Эй, да нет проблем. У меня тоже есть дела.

Что это за «дела», я точно не знала. Может, посмотрю фильм по DVD.

— Да-да, — он отпил из стакана и буркнул что-то еще.

Я не была уверена, стоит ли что-то говорить. *Надеюсь, все разрешится. Черт, надеюсь, я увижу его снова.*

А потом я вдруг вспомнила, что у него сегодня вечером свидание с кем-то, к кому он совершенно точно испытывает сильные чувства, судя по голосу. Я постаралась удержать себя в руках. Это может быть совсем невинно — может, Ник — его сестра? В любом случае я имела право знать. Но я не знала его самого. И я решила не спрашивать о человеке с именем

Ник. Кроме того, я не могла спросить об этом, не открыв того факта, что я слышала его разговор с бывшей женой.

Завтрак был вскоре завершен. Не знала, как вести себя дальше — если останусь, буду ли я навязчивой? Если уйду — не решит ли Райан, что меня испугал его психотерапевт, и я больше не интересуюсь им? — я остановилась на еде и бегстве.

— Эй, спасибо за все. Ты отличный повар. Но мне пора бежать.

— Да-да, — сказал он с несчастным видом. — Ну, давай провожу тебя.

Я посмотрела на него вопросительно, вдруг вспомнив, что моей машины здесь нет. Как он выйдет из положения? После паузы он решился.

— О, дерьмо. Хм, погоди секунду.

Райан скрылся в другой комнате со своим айфоном. Через пару минут он вернулся.

— Ужасно извиняюсь. Я позвонил своему водителю. Он прибудет через пять минут.

Водила отвезет меня домой? Совсем НЕ хороший знак. Я вздохнула про себя. Я знала, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Дэниел, водитель Райана, прибыл через пять минут, как и обещал, ведя Эскаладу. Похлопав меня по щеке перед тем, как усадить в машину, Райан сказал:

— Спасибо, Айрис. Все было очень мило.

И все? Даже без невыполнимого обещания позвонить? Даже без притворно—сердечного «увидимся»? Я кивнула.

Ублюдок. Я тут же отбросила эту мысль. Нет, не ублюдок. Милый парень, который решает проблемы, которые мне не под силу понять. Ну, может, и ублюдок, если этот Ник — его девушка. Сестра? Женичина, которую он хочет сделать своей?

Улыбаясь, я помахала.

Но он уже повернулся спиной и направился в дом.

Сидя на заднем сиденье кадиллака, я молилась, чтобы Дэниел не оказался болтливым водителем. Я бы не вынесла этого сейчас. Я кусала губы, уговаривая себя не заплакать. Наверняка Дэниел доложит Райану, если я расплачусь, так что нужно успокоиться. А потом я подумала: ха, Дэниел никому ничего не доложит. Райан не спросит, потому что ему все равно. Конечно же, Дэниел уже такое видел.

К счастью, Дэниел оказался тем сортом людей, которые не склонны к разговорам.

Едва оказавшись внутри квартиры, я дала волю слезам. Не знаю, почему я плакала. Я едва знала этого парня. Ну и что, что мне казалось, что знаю его всю жизнь. Да, я лелеяла мечты о нем всю жизнь — о таком идеальном парне. О своем — скажу так — Прекрасном принце? Я была расстроена, потому что знала, что могу никогда больше его не увидеть.

Я решила прогуляться к почтовому ящику, который находился в центре двора. Ненавижу получать письма, но мне просто нужно было прогуляться и подышать свежим воздухом. Выбравшись из своей каморки, я посмотрела на небо, с которого сейчас капал противный дождь. Я вздохнула — зонта у меня не было — все мои зонтики почему-то терялись, а потому придется вымокнуть как собаке. Я как могла быстро проделала этот путь, надеясь, что не попаду под проливной дождь. Раздавшийся следом за вспышкой молнии в небе раскат грома подсказал мне, что времени у меня мало.

Я добралась до почтового ящика и открыла его.

— О Господи Боже. Только не снова! — сказала я, заглянув внутрь и увидев только один желтый листок. В нем было написано, что мой ящик был переполнен, а потому вся почта ожидает в почтовом отделении. Это случалось часто — я имею дурную привычку не проверять ящик неделями. Ничего важного на почту не придет — полагала я. Но в задумывании же начинало зудеть при мысли о том, что придется специально совершить это путешествие в черную дыру под названием «почтовый офис», где я буду ждать, пока один единственный почтовый работник, потратив бесконечность времени на каждого из пятидесяти клиентов, наконец, доберется до меня. Я уже было решила вообще не получать писем, но потом все же передумала — неразумно. Никогда не знаешь — вот так плюнешь на почтовый ящик, а окажется, что пропустила что-то важное. И конечно, на меня давило и нахмуренное небо. Дождя не было, но облака никуда не делись. Ветер усилился, должно быть, до метров семидесяти в секунду, и меня едва не снесло. Я направилась домой, спасаясь от грозящего разразиться ливня.

И такой была вся неделя. Погрузившись в работу, пытаюсь не срываться на клиентах, переругиваясь с конкурентами, строча им письма одно хуже другого.

«Твоему клиенту лучше оторвать задницу от своего кресла и сделать так, как нужно моему клиенту», — гласило одно письмо.

«Передай своему клиенту, что ему лучше подумать о ребенке и забыть о побоях и ругани, иначе мы подпишем соглашение о лишении родительских прав быстрее, чем ты прочтешь это», — гласило другое.

Я была как шило в заднице, а я люблю это слово. Я надеялась использовать его в таком ключе в каждом написанном письме. Однако я сдержала себя, когда писала письмо судье. Но выражения были более агрессивными, чем обычно, хотя и не столь резкими, как и

письмах конкурентам.

А один клиент как-то раз почти довел меня до истерики. Он должен был давать показания по поводу вождения в нетрезвом состоянии, и, когда он прибыл в зал суда, запах алкоголя в его дыхании едва не сбил меня с ног. Это был свежий алкоголь, поскольку пахло водкой, и был еще сладковатый запах перегара, как будто этот человек пил водку и некоторое время назад.

— Что за нахер? — спросила я.

Алкоголем пахло от него не сильно, но глаза были налиты кровью. Выглядел клиент дерьмово.

— Что? — спросил он.

— А, ну конечно, ничего. Ты, естественно, не бухал перед тем, как предстать перед судьей по делу о лишении прав за вождение в нетрезвом виде.

— Я сяду в тюрьму, — пробормотал он невнятно. — Я хотел в последний раз повеселиться с друзьями.

— Что такого я тебе сказала, что ты решил сесть в тюрьму сегодня? Я сказала, что мы попробуем настоять на условном сроке, — меня едва удар не хватил. — Точнее, могли бы попробовать. Как только судья бросит на тебя взгляд и почувствует запах, он швырнет тебя в камеру. И это будет очень, твою мать, правильное решение, — я затрясла головой. — Ты не платишь мне достаточно за такое дерьмо. Ты не сможешь заплатить мне достаточно за такое дерьмо.

Потом я огляделась. Парень был тут сам по себе.

— Где твое такси? — требовательно спросила я.

— Хм, я не смог найти такси.

— Где останавливается твой автобус?

Он посмотрел в пол и промолчал.

Я застыла.

— О. Мой. Бог. Ты приехал пьяным в зал суда по делу об управлении транспортным средством в нетрезвом виде?

Он понурил голову и продолжал молчать.

— Ладно, нахер это все. Я отказываюсь вести твое дело.

— Что? Ты не можешь!

— Ах, не могу? Где обещанные мне деньги?

— Я отдам их сразу же, как мне заплатят.

— Хрень. Я отказываюсь.

Когда судья где-то через полтора часа ожидания назвал имя моего клиента, я предстала перед ним.

— Я ходатайствую об отводе, ваша честь.

— В чем причина?

— Нарушение первого пункта правил, ваша честь.

Каждый адвокат знал правило номер один для клиента — всегда плати своему адвокату. Это ублюдок заплатил 250 долларов, пообещал мне еще 1 000, а сам приехал пьяным в зал суда. *Ты не справишься с таким дерьмом. Никто больше не поверит мне, если я возьмусь за него.*

— Ходатайство принято.

Повернувшись к моему клиенту, судья сказал:

— Молодой человек, новая дата судебного заседания по вашему делу — 20 августа. Вы должны найти нового защитника к этому дню. Вы меня поняли?

Мой клиент молча кивнул.

— И еще. Если вы снова заявитесь в зал суда в пьяном виде, я направлю ваше дело для пересмотра. Это значит, что у вас появится возможность провести за решеткой реальный срок. В большой тюрьме. Понятно?

Мой клиент кивнул.

— Не слышал вашего ответа.

— Да, ваша честь.

Повернувшись ко мне, судья спросил *sotto voce* (*итал. шепотом*):

— Защитник, ваш клиент приехал сюда на машине?

— Да, ваша честь.

Судья повернулся к бейлифу. (*Примеч. бейлиф — полицейский помощник при суде*).

— Сопроводите этого мужчину в изолятор. Он прибыл сюда, управляя машиной в нетрезвом состоянии.

Бейлиф взял моего клиента под руки и вывел. Он не протестовал. Судья склонил голову.

— Теперь я видел все.

Клиент был не единственным, кто выбил меня из колеи в эту неделю. Он просто был худшим. Я обнаружила, что жду чего-то в этом роде от остальных шести клиентов по разным причинам.

— Вы готовили метамфетамин в то время, когда дома был ребенок. Примите это предложение или оставим эту идею, — говорила я клиенту, которому, вот удача, предложили условный срок, но который отказывался от этого предложения. — Или я должна сказать, примите предложение, или я откажусь от дела, потому что вы не прислушиваетесь к своему защитнику.

— О Господи, вы хотите лишить бывшего мужа родительских прав за то, что он не успел вовремя отвезти ребенка на репетицию ансамбля? Серьезно? — спрашивала я другого, закатывая глаза.

К концу недели я поняла, что почти сломалась. Обычно я могла выдерживать идиотов, но в эту неделю не удавалось. И все из-за случая с Райаном. *Что с тобой, Айрис? Ты. Не. Знаешь. Этого. Парня.*

Наконец настал конец недели. Я страшилась и ждала выходных одновременно. Если мне не придется пережевывать по несколько раз одно и то же со своими клиентами, выслушивая их извинения или нытье (что хорошо), то что ждет меня в выходные кроме телика?

Что плохо.

Моя вина. Мои друзья звонили мне всю неделю, пытаюсь узнать, как я, пытаюсь договориться о встрече. Я не отвечала на телефонные звонки.

Я перезвоню им, когда почувствую себя чуть лучше.

Я притащилась домой. Вечер пятницы, давай-ка посмотри, что у нас по кабельному. Я отыскала самую бессмысленную вещь из всех возможных — «Жизнь с Кардашьянами» — а потом обнаружила, что это повтор всех серий за предыдущий день, что ж, могла бы смотреть это всю ночь, если бы захотела. Я была близка к этому.

Немного ободрившись от такой перспективы, я открыла бутылку вина и стала посасывать его прямо из горлышка, не позаботившись хотя бы о стакане. Я наблюдала за тем, как девушки справляются со своими пустячными проблемами, получая от этого удовольствие, одновременно ощущая облегчение от того, что я — не единственная женщина в мире, которой не везет в любви. Не то, чтобы я считала Райана любовным невезением, *per se* (лат. *самого по себе*), однако мне определенно не везло с мужчинами.

В середине ночи я дремала на диване после выпитой прямо из горлышка бутылки «2 Бак Чака». Мне почудилось, что у двери кто-то есть.

Тук, тук, тук. Я пошевелилась, накрывая подушкой голову.

Тук, тук, тук, тук, тук, тук, тук, тук.

Уйдите прочь.

Постепенно я начала понимать, что этот стук мне не снится. Я подошла к двери, заглянула в глазок.

Хм. *Похоже, там Райан.* Ну и приснится же. Я снова улеглась в кресло.

Голос.

— Айрис? Ты там?

Тук, тук, тук, тук, тук, тук.

Я поднялась с дивана и открыла дверь. Райан стоял в коридоре. Он выглядел в стельку пьяным, но все же красивым. Одет он был по-деловому, в шелковую рубашку и слаксы, на ногах — дорогие туфли Феррагамо с загнутыми носами. На руке Райана был «Ролекс», который я уже видела ранее. На нем не было жакета или сюртука, но я предположила, что эти вещи были частью его вечернего ансамбля сегодня. Если я уважала себя, я должна была хлопнуть дверью ему по морде. *Приходит сюда, посреди ночи, после того, как ни разу не позвонил за всю неделю, и вдобавок является пьяным в стельку.*

А потом я вспомнила, что тоже пьяна, сделала шаг вперед ипустила его.

— Прости меня, Айрис, за мой вид. Я был в «Бристоле» на сборе средств для благотворительности. Прости меня, — повторял он.

Ресторан «Бристоль» — заведение с морской кухней «тони» выше по улице. Конечно, «тони» — собирательный термин, означает Канзас сити. Этот городок не был богат морской кухней. Ну, может, «Красный лобстер», где я работала как-то летом. Работа в аду, где-то ниже девятого круга.

Я смутно сознавала, что квартира в еще худшем состоянии, чем в тот день, когда я отказалась впустить Райана внутрь. Мое подавленное настроение не позволяло мне ничего делать, только лежать на диване и смотреть ерунду по телику всю неделю. Слава Богу, я не ела слишком много. Это улучшило ситуацию с весом — я потеряла два килограмма! — и ситуацию с посудой, немного. Я имею в виду, за неделю в раковине собралась посуда, но я это время жила на замороженной пицце, которую я разогревала и ела на бумажных тарелках,

и с посудой было не все плохо. Я вообще-то отлично готовлю почти всегда, и держу каждую кастрюлю и сковородку на месте, но в эту неделю мной управляло плохое настроение.

Винные бутылки — другая история. Я обычно отдавала их на переработку, но к сожалению, машина-утилизатор еще не заезжала. И потому на полу стоял целый мусорный мешок, наполненный пустыми винными бутылками, собравшимися за неделю, все от «2 Бак Чака» — спасибо магазину Джо.

Розы Райана так и погибли в наполовину разбитой бутылке. Я даже не побеспокоилась о том, чтобы что-то с ними сделать, и они все еще стояли на кухонной тумбочке. Там же, где я поставила их.

Райан выглядел совсем сонным, стоя у двери, которая все еще была открыта.

— Я, хм, я хотел позвонить.

Да, тебе надо было позвонить, а я смогла бы тогда хоть чуть-чуть прибраться. О, ну что ж, теперь с этим ничего не сделаешь.

Меня вдруг осенило, что я, наверное, должна предложить ему остаться, поскольку он пьян, но это означало бы, что я должна уступить Райану диван. Я могла бы поспать в кресле. Я не смогу поспать в кровати, хотя бы пока не разберусь, что из набросанной на нее одежды чистое, а что — грязное. Если я захочу поспать там, мне нужно будет сбросить ее на пол.

— Эй, ты не обязан был звонить, — солгала я. — Ты можешь остаться здесь на ночь или до тех пор, пока не выветрится алкоголь. Давай-ка я принесу подушку и одеяло.

— Айрис, — начал он со страданием в голосе. — Я, я, нна-надеюсь, ты не думаешь, что я пришел сюда только потому, что слишком пьян, чтобы вести.

Что-то меня зацепило.

— Который час?

— Около двух.

Два часа ночи? Проклятье, да ты пришел потрахаться.

— В котором часу закрывается «Бристоль»?

— Я не знаю точно. Сбор средств закончился около девяти.

Мои глаза сузились.

— А ты пришел сюда в два часа ночи.

— Ну, кое-кто из нас отправился потом в «Гарри».

Гарри. В Вестпорте. Около получаса езды.

— А ты здесь.

— Я, я, хм, взял такси.

Я приподняла брови.

— Дэниел занят?

— Он не ответил на телефон.

— О, — я посмотрела на него. *Знаешь, а ты мог бы прийти сюда сразу после того, как кончился сбор средств, и не поднимать меня с постели. Хм, хотя в девять я была под завязку наполнена вином, так что, может, и хорошо, что Райан пришел в два. Не знаю, что лучше.*

Словно прочитав мои мысли, Райан сказал:

— Прости, Айрис. Я должен был прийти сюда прямо из «Бристоли».

Я лишь хмыкнула в ответ на это.

— Давай-ка я принесу тебе подушку и одеяло, а утром отвезу тебя к машине.

— Нет нужды, я оставил машину у «Бристоли».

— Хорошо, тогда я думаю, ты сможешь уехать, когда придешь в себя, — сказала я сквозь зубы. Голова начала болеть от того, как сильно я сжимала при разговоре челюсти, пока говорила с этим парнем.

— Ты разозлилась. Я не виню тебя.

— Слушай, я привыкла, что со мной обращаются, как с куском дерьма, и не знаю, почему было решила, что с тобой будет иначе.

Та к уже было. Визиты «для любви», отсутствие звонков, расставание по смс, исчезновение с лица Земли, другие столь же трусливые поступки. Кэрри Бредшоу однажды написала в своей статье, что правильный способ расставания не включает в себя «электронную почту, мужчину за дверью и исчезновение».

Но так всегда случалось со мной, потому что, как видно, то был *модус операнди* (лат. *образ действия*) современного мужчины.

Но как бы то ни было, я таяла при взгляде на него. Красивое лицо Райана было искажено, словно он вот-вот расплачется. Я смеялась над плачущими парнями в «Пекаре», но в реальности они пробирали меня всякий раз.

Пока я смотрела на Райана, воспоминания о том утре нахлынули на меня. Я подумала о звонке бывшей жены и его звонке Шелдону и терапевту. Я намеренно отбросила мысли о звонке человеку по имени «Ник» из этого списка. И вдруг меня озарило. Терапевт! Райан сказал мне, что ему нужно увидеться со своим терапевтом, и что я сделала? Дала ему от ворот поворот и даже не спросила, что и как. *Неудивительно, что он повел себя так. Наверняка подумал, что я бесчувственная — в худшем случае, легкомысленная — в лучшем. Что с тобой, Айрис? Ну, если честно, я не любопытна. Но он наверняка хотел, чтобы я поинтересовалась.*

— Послушай, Райан...

Я не была уверена, как начать разговор о том, что случилось, и почему он отдалился от меня, даже не попытавшись отвезти домой. Он не плакал, но на лице застыло то самое щенячье выражение. Райан посмотрел на меня, увидел, что я больше не злюсь, и выражение его лица тут же изменилось на выражение надежды.

— Да?

— Я, хм, извини меня.

Он выглядел озадаченным.

— Почему ты извиняешься? Я исчез с лица Земли. Я даже не отвез тебя домой. Я чувствую себя дерьмово из-за этого, — он с несчастным видом тряхнул головой.

— Я думаю, что знаю, почему ты так поступил.

Он посмотрел на меня с ожиданием во взгляде. Я продолжила:

— Ты, хм, сказал мне, что должен повидаться со своим терапевтом, и я должна была поинтересоваться, что и как. Но не я хотела быть любопытной. И упустила момент.

На лице Райана было облегчение.

— Я подумал, что ты испугалась того, что я раскрылся так быстро. Я подумал, что ты потеряла интерес ко мне, потому что я слабак, раз хожу к терапевту.

Итак, это было недопонимание. Я улыбнулась.

— Ты не слабак, если ходишь к терапевту. Боже, мне нравится, что ты принимаешь помощь, чтобы справиться со своими проблемами. Это намного лучше, чем держать их в себе. Нужна смелость для такого шага.

Теперь на его лице было настоящее облечение. Я заметила, что дверь позади все еще

открыта, и он все еще стоит в проеме. Наполовину внутри и наполовину снаружи.

— Давай же, будь как дома, — я сухо улыбнулась. — Что мое — твое.

Это ничего не значило, поскольку Мэдисон была единственным моим имуществом. Ну еще моя мебель и компьютеры. И моя древняя машина, «Присцилла», конечно же.

Он вошел и уселся на диван. Мэдисон прыгнула к нему на колени, громко мурлыча. Я замерла. Она никогда не шла к кому-то кроме меня. Мэдисон — милый котенок, но обычно очень застенчива. А пошла к нему так, словно он предложил ей любимый корм. Ну, может, это потому что он ел морепродукты, и в его дыхании еще был запах. Я подумала все же, что это хороший знак — животные обычно хорошо угадывают характеры. Если он хорош для Мэдисон, значит, хорош для меня.

— Я, хм, могла бы предложить тебе выпить, но... — *Давайте глянем, что у меня есть.*
— В общем, сейчас посмотрю.

Я взяла свое ванильное соевое молоко и смешала со шнапсом. Попробовала. Не так уж и плохо.

Он улыбнулся, когда я предложила ему коктейль.

— Нужна мне выпивка как дырка в голове... Но если ты предлагаешь, так и быть. — Он отпил.

— Ну, скажи же, вкусно?

— Ну, это не старое вино с моих винных заводов, но, пожалуй, скажу что вкусно.

Я почувствовала вдруг, что чувствую себя с ним отлично. Мне правда стало все равно, что он видит катастрофу в моей квартире. Или чувствует катастрофу из мусорного бака. Мне подумалось, что причина моего вновь обретенного комфорта в том, что Райан ходит к терапевту, а значит, такой же человек, как и я. Я заметила, кроме всего, что с ним не все хорошо. Райан смотрел на пластиковый стаканчик в своей руке с ванильно-соевым шнапсом — все мои стаканы были грязными и лежали в раковине, и я решила отказаться от них, если не пью из бутылки или картонной пачки — и я видела, что его слегка трясет.

— Что-то не так?

Он посмотрел на меня.

— Нет, все нормально. Я просто чувствую себя виноватым.

Я сузила глаза. Я знаю лучше, но не буду давить.

Он улыбнулся, но это не было совсем искренне.

— Коктейль отличный. Твой рецепт?

— Не совсем. Просто смешала вместе то, что попало под руку.

— Ты — настоящий МакГайвер.

Я рассмеялась. «МакГайвер» — слово, которое я часто использовала в отношении людей, которые могли сделать что-то стоящее из ничего. Я поняла, что наша маленькая разница в возрасте была в плюс, ибо мы росли в одной и той же культуре.

— Да, коктейльный МакГайвер. Ты будешь поражен тем, как много вещей можно создать из ничего, если решишься.

Он улыбнулся снова, потом отпил последний глоток своего коктейля. Я уселась рядом, нервничая по поводу мусорного бака с винными бутылками, и, еще больше, по поводу мертвых роз в разбитой бутылке. Розы погибли, и это было не страшно — прошла неделя. Но я даже не подумала о вазе для них. Эта небрежность показывала, что мне все равно.

Я взяла у него стаканчик.

— Не хочешь еще один? — спросила я, поднимаясь и направляясь к кухне. Незаметно я

схватила бутылку с розами и выбросила ее в мусорное ведро. Сами розы отправились в ящик, а я начала смешивать новый коктейль.

— Вообще-то, достаточно поздно.

— Ну, да, ты прав. Хм, я могу уступить тебе свою кровать...

О, пожалуйста, пусть тебе не будет нужна кровать. Я знаю, это было бы вежливо, но поверь, та комната — полный отстой.

Хотя я всегда могу просто переместить всю одежду с кровати в шкаф и закрыть дверь. Да, так и сделаю.

— Нет, не могу я так поступить.

— Правда, это не проблема, — солгала я.

Он посмотрел на меня.

— Я надеюсь, не очень нахально будет просить тебя лечь спать вместе со мной? Я имею в виду, я обещаю, что не буду ничего пытаться сделать. Я знаю, мы начали с тобой с секса на одну ночь, но мне хотелось бы иметь с тобой что-то большее, чем секс.

— Не проблема, — солгала я, надеясь, что зубы не скрипят при этих словах. — Хм, подождешь здесь? Мне нужно воспользоваться ванной.

Ванная комната примыкала к спальне, так что это был хороший шанс навести порядок в комнате.

— Конечно.

Итак, я вбежала в комнату и захлопнула дверь. *Дерьмо, дерьмо, дерьмо.* Я скинула всю кучу одежды на пол, а потом запихнула в шкаф. Так-то лучше. Я поняла вдруг, что уже давно не видела комнату такой пустой. О, Айрис, да что за дела? Ты обычно не такая неряха. Потом я вспомнила о своей глубокой депрессии на той неделе. Нет прощения. *Ты должна была хоть что-то делать. Что ж, без кучи одежды на кровати комната выглядела приемлемо. Потом ты должна разобраться, что чистое, а что — грязное.*

Да блин, кого я обманываю, все это сейчас грязное.

Кризис с одеждой миновал, я вернулась к своей другой проблеме — весу. Глядя в зеркало в полный рост, я заметила, что за прошедшую неделю потеряла немного, но недостаточно. Сейчас было десять лишних килограммов, а не четырнадцать, но при росте в метр пятьдесят восемь — это все еще слишком много. *Стоп. Сейчас с этим ничего не поделаешь. Райан ждет за дверью.*

Я вернулась, и Райан поднялся, глядя в ожидании. Я нервно улыбнулась. Мои нервы вернулись.

— Хм, вернулась к вам.

— Спасибо, что привела меня в чувство своим замечанием.

— Не смейся. Я нервничаю, потому что ты здесь.

Мы легли на кровать, полностью одетые, не снимая покрывала. Райан лег позади меня, одна его рука обвила мою талию, а свободная рука легко погладила мои волосы.

— М-м-м, так приятно, — сказал он. — Правда, приятно.

Он перегнулся и нежно поцеловал меня в губы несколькими легкими поцелуями. Я сразу после поцелуя ощутила его эрекцию через брюки, так явно, словно их и не было вовсе. Он сконфуженно повернулся на спину, чтобы не прижиматься ко мне.

— Извини, — промолвил Райан.

Я лежала тихо, боясь заговорить. Я надеялась, он подумает, что я магическим образом заснула. Я не хотела, чтобы он чувствовал себя сконфуженным.

Он просто лег рядом, его нижняя половина была повернута от меня, торс прижимался к моему телу, пальцы гладили волосы, а другая рука обнимала талию.

— Красивые волосы, — прошептал он. — Мне всегда нравились рыжие.

Его нижняя половина все еще была отвернута от меня — он полулежал на спине, я могла почувствовать его дыхание, сердцебиение. Когда Райан поцеловал меня, в его дыхании был запах виски. От тела его пахло очень мягким одеколоном.

Мое дыхание сорвалось, я затрепетала. Его руки никогда не касались моего тела так нежно. Он на самом деле очень пытался быть джентльменом, но я правда хотела, чтобы его руки коснулись моей груди и других, интимных точек. Я хотела его поцелуев на сосках, спине, шее. Но мы оба пытались вести себя прилично. *Если все пойдет хорошо, у нас еще будет время для исследований в будущем.*

В любом случае, приятно осознавать, что я его возбуждаю. Доказательство очевидно.

Я уснула, чувствуя, как Райан прижимается ко мне верхней половиной тела.

Никогда еще не чувствовала себя так хорошо.

Следующим утром я проснулась на удивление рано. Райан прижимался ко мне теперь всем телом. Дыхание его все еще было сонным. Я попыталась освободиться — мне нужно было воспользоваться ванной комнатой, но когда я попробовала, Райан прижал меня крепче. Он забормотал.

— Стой, стой, папа. Папа, пожалуйста.

Я не знала, что делать. *Что ему снится?* С этим парнем становилось все сложнее. Но я знала, что влюбляюсь в него, и это не из-за красоты и очевидного богатства. Я влюблялась в него из-за его характера.

Он проснулся, поглядел на меня, но я не была уверена, что увидел. Потом опустился обратно на кровать, завернулся в покрывало и отвернулся к стене. Я таким образом получила возможность добраться до ванны. А потом на цыпочках прокралась в кухню. Можно немного прибраться, пока он спит.

Как оказалось, у меня было всегда полчаса, чтобы закинуть посуду в посудомоечную машину, поменять кошачий туалет, и избавиться от пакета с бутылками. Вытряхнув прямо в пакет кошачьи фекалии, я вытащила его на мусорку. Вот вам и утилизация. Что же, соберу еще партию бутылок.

Появился Райан, по-прежнему, полностью одетый.

— Эй, — поприветствовала я его, старательно натирая чистящим средством кухонную раковину. Посудомоечная машина, тихонько напевая, мыла тарелки.

— Эй, — он выглядел прекрасно, даже больше, чем всегда, потому что была в его облике уязвимость. — Прости за прошлую ночь.

Я взглянула на него. *Прости за что?* Я надеялась, Райан извиняется не за эрекцию. Наверняка нет, скорее всего, он извиняется за то, что пришел так поздно.

— Ну, не бери в голову, — это могло подойти к любой вещи, за которую он счел нужным извиниться.

— Нет, нет. Я был просто мудаком, заявившись сюда среди ночи.

Я улыбнулась.

— Лучше поздно, чем никогда.

— Я... я должен был позвонить.

— Пожалуйста, не грузись.

Я заглянула в холодильник и нашла немного индейки. Еще были яйца и коробка бисквита. Ну, давай сделаем это. Конечно, далеко до сырной запеканки и ягод с кремом, но я тоже кое-что умею.

Я отрезала половину куска и положила на сковородку.

— Надеюсь, ты любишь птицу.

Райан улыбнулся.

— Вообще-то, обожаю. Больше чем мясо.

— Я тоже.

Часть меня ожидала, что он придумает какое-нибудь дешевое извинение и сбежит, осознав, какую ошибку сделал, придя сюда, так что я испытала облегчение, когда он решил остаться для завтрака.

— Я могу помочь?

— Нет, все нормально.

После того, как индейка обжарилась, я разбила в ту же сковородку яйца, добавила немного оливкового масла и молотого чеснока. Я уже поставила бисквиты в духовку, и они были почти готовы. Я откопала в холодильнике пакет концентрированного апельсинового сока и вылила в его в контейнер, добавив воды.

Все было готово, я достала две тарелки — пришлось прервать цикл посудомоечной машины, чтобы сделать это — и наложила понемногу индейки, яиц и бисквита на каждую. Я поставила тарелки на кухонную тумбочку, чтобы мы могли поесть.

— Извини, — сказала я сконфуженно, — у меня нет места для обеденного стола, так что придется есть прямо так.

Райан искренне улыбнулся — первая искренняя улыбка за все время его визита, если быть честной.

— Не проблема.

Пока мы ели, я боролась с желанием задать ему целый миллион вопросов. О его бывшей жене, о терапевте, о Шелдоне (друге и спасителе). О ком-то с именем Ник. И больше всего с его сней. *Что его отец сделал с ним?*

— Итак, чем займешься сегодня? — спросил Райан.

Кроме большой стирки?

— Планов никаких.

Он вдруг словно смутился.

— Не хотела бы ты провести время... хм, со мной? — спросил он, не глядя мне в глаза. Как будто боится отказа.

— Конечно, что ты предлагаешь?

— Ну, я выбирал занятие в прошлый раз. Твой ход, — лицо Райана залилось краской.

— Хм, ну ладно... Как насчет корзины для пикника, куда мы положим немного жареной курицы, хлеба и вина и пойдем в парк у галереи искусств. Кажется, там сегодня играют Шекспира. Дай-ка я гляну в газете, — я принесла газету, открыла раздел искусства. — Да, смотри, «Двенадцатая ночь».

— Обожаю это.

И мы так и сделали. Я довезла Райана до его машины, поднявшись по улице, потом он проследовал за мной к моему жилому комплексу, где я пересела в его машину, и мы отправились в парк. Мы остановились у закусочной, чтобы взять жареную курицу, и я положила курицу в корзину для пикника, которую купила в магазине несколько лет назад. Мы захватили несколько печеных молодых картофелин и зеленых бобов. Бутылка «2 Бак Чака» дополнила меню вместе с маленькой буханкой хлеба. Я захватила индейское одеяло, но нам все равно пришлось остановиться у дома Райана, чтобы взять пару складных кресел для вечерней программы. И, конечно, Райану нужно было погулять с собаками и переодеться. Он все еще был одет в брюки, шелковую рубашку и Феррагамо.

— Дэниел присмотрит за ними, пока меня не будет, но мне нужно побыть с ними хотя бы немного до нашего отъезда, — сказал Райан, имея в виду собак.

— А почему бы нам не взять их с собой?

Я помнила, что животные в этом парке разрешены.

— Звучит здорово.

Итак, остановившись у его дома, мы надели на Максиму и Брута поводки. Собаки

прыгали вокруг, радуясь тому, что смогут погулять. Райан взял два складных кресла.

— Хм, лучше взять Эскаладу.

Еще одна Эскалада? — подумала я, помня о том, что на Эскаладе, вроде бы, ездит его водитель.

Мы добрались до гаража, и Райан посадил собак в их переноски, рядом со складными креслами и наполненной вкуснятиной корзиной для пикника.

Ведя машину к парку, Райан держал мою руку. Каждый раз, останавливаясь на светофоре, он нежно целовал меня. Я наблюдала за его пахом, помня ночную эрекцию. Надеюсь, сейчас это не создаст проблему. Однако то, что я видела, свидетельствовало о том, что создает. Одежда особенно ничего не скрывала, «стояло» хорошо. Я занервничала, но втайне порадовалась этому.

Райан покраснел.

— Я воздержусь с поцелуями на время.

Я тоже покраснела. Я больше не переживала из-за того, что он увидел во мне. Райан что-то видел, что-то, чего я не видела в себе, и это так. Хватит переживать. Но воспоминания о прошедшей неделе, когда я думала, что не увижу его больше, преследовали меня. Это все может кончиться в любой момент. У него какие-то дела с его бывшей, и возможно, другие, серьезные проблемы, которые дадут о себе знать. *И у него может быть подруга. Будь осторожна.*

Мы прибыли в парк, и достали фрисби для и мяч для собак.

— Сколько им лет? — спросила я.

— Максимуму два, а Бруту — восемь месяцев.

— Неудивительно, что они такие радостные.

— Радостные — не то слово. Гиперактивные, бешеные — будет вернее.

И они были такими.

Мы разложили одеяло на траву, достали бумажные тарелки и пластиковые стаканчики. Он налил нам обоим немного вина, я разломала курицу.

— Ножку?

— Ножка — это чудесно.

Я положила куриную ножку, четыре картофелины и столовую ложку бобов на тарелку.

Когда мы поели, Райан достал из машины подушки, и мы прилегли. По его просьбе я положила голову ему на живот. Я могла чувствовать мышцы пресса, без грамма жира. Тело Райана было мускулистым, подтянутым и сильным. Он погладил мои волосы.

— Никогда не думал, что смогу чувствовать себя так, как сейчас, — промурлыкал он.

— Как?

— Счастливым, беспечным.

Я сыграла в «дурочку».

— Но ты же был женат.

— Да, — сказал он просто. — Но я никогда не чувствовал такого с ней.

— Тогда почему ты женился?

Личный вопрос.

— Тс-с-с.

Тайна осталась тайной.

Через несколько минут Райан заговорил.

— Всю прошлую неделю я страдал, думая, что могу не увидеть тебя снова.

— Почему ты так решил?

— Я подумал, ты подумала, что это отстой — ходить к психотерапевту, и больше не захочешь увидеть меня.

— Что же заставило тебя прийти?

Он улыбнулся.

— Напиток храбрости.

Лежа на Райане, я складывала вместе детальки этого пазла. Я хотела дать ему больше пространства, когда уходила после его реплики о терапевте. *Я почти разрушила все из-за этого. Почему я не поняла этого раньше? Я наверняка ранила его чувства своим безразличием. Да уж, вот так можно ранить другого, даже не зная об этом.*

Я лежала на его животе, барабанила пальцами по твердокаменному прессу. Спросить о терапевте?

Я рискнула.

— Ну, и как прошел сеанс терапии?

— Прекрасно. Я поговорил с доктором, — в любом случае, Райан почувствовал себя более комфортно, заговорив об этом.

— Что-то случилось, что заставило тебя записаться к нему на прием в тот день?

— Ну, у меня был разговор с бывшей женой тем утром. Он... прошел нехорошо.

Мягко говоря.

— Расскажешь?

— Ну, ей все еще что-то нужно от меня, хотя при разводе все было поделено.

Никакого упоминания о шантаже и угрозах обнаружить... что-то.

Всему свое время.

Я полежала молча. Было трудно бороться с любопытством. Я хотела, чтобы он понял, что мне не все равно, но не хотела давить. Я была очень осторожна с вопросами.

— А что нужно твоей жене?

— Новый «Феррари», самолет, что-нибудь такое.

Звучит как шутка, но я-то знала, что это не так.

— Как долго вы были женаты?

— Два года.

Теперь я сгорала от любопытства. Почему они разошлись всего через два года? Почему он женился на ней, если, по всей видимости, не любил ее (он сказал, что не чувствовал к ней ничего подобного тому, что чувствует ко мне. Притом, что он знает меня менее двух недель, разве это не многое говорит о его браке?) И в особенности, какую информацию она использует, чтобы шантажировать Райана?

Всему свое время.

Но он сам кое-что рассказал.

— Я женился на ней, потому что она была беременна.

Я подумала о детской комнате. Подходящее время, чтобы рассказать мне о своем ребенке. Однако то, что я слышала, шокировало меня.

— Так у тебя есть ребенок?

Лицо Райана потемнело.

— Нет, — сказал он еле слышно. — Моего ребенка больше нет.

Я зажмурилась, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.

— О. Прости меня. Что случилось?

Я подумала о детской комнате, о том, что в ней все так совершенно. В ней ничего не было изменено. Я вдруг ощутила печаль при мысли о том, что он наверняка любил свою дочку так сильно. Свидетельством этой любви была нетронутая комната. Я сейчас понимала, что Райан не показывал ее мне просто потому, что был не готов говорить о дочери.

— Миа родилась здоровой. Она умерла в возрасте шести месяцев. Синдром внезапной детской смерти.

Это было все, что он сказал. И по языку тела я поняла, что это все, что он хотел об этом сказать.

— О. Мне так жаль... — что еще я могла сказать?

— Да, это способствовало разрыву. Алексис так и не оправилась после этого, и наш брак, который и в начале был не особенно крепок, начал разваливаться. Однажды я застал ее в постели с Полом, своим водителем. Я вернулся тогда с работы пораньше, хотел порадовать ее путешествием в Италию. У меня был целый план — повязка на глаза, лимузин до моего личного самолета. Мне хотелось подбодрить ее. Это был удар в спину, мягко говоря.

Я знаю, он смущен словами о своем личном самолете. Райану нужно чувствовать себя более комфортно при разговорах о своем богатстве.

— Да уж, — а здесь что еще можно сказать?

— Да. Я вышвырнул ее вон. Пока мы разводились, я смог оценить объемы грязи, вылитые ею на меня.

— Ничего себе.

Давай, расскажи мне о том, что происходит.

Но он оставил все как есть.

— Да. Эй, послушай, уже совсем поздно. Шоу начинается в семь, нам нужно еще найти хорошие места.

— Конечно.

Я была разочарована, но понимала, что постепенно он будет готов к тому, чтобы рассказать о шантаже. Я осознала, что мне правда не все равно, что происходит, и что я хочу узнать об этом несмотря на то, что уже частично узнала.

Мы направились ко входу в театр. Был уже закат, и цикады звенели в деревьях. Эти насекомые всегда так шумят, но я никогда не видела ни одного. Наверняка их было там несколько миллионов, судя по звуку. Смешно — несмотря на то, что цикады раздражали меня своим стрекотом, я скучала по ним, когда бывала в других городах, где их не было. Я подумала о своем путешествии в Сан-Франциско, по моему мнению, самый волшебный город в мире. Но стоял август, фейерверков не было, цикады молчали, и это заставило меня грустить.

Мы решили не раскладывать кресла, расположившись прямо на газоне, расстелив мое индейское одеяло. Слава Богу, в парке была разрешена выпивка. Мы наполнили пластиковые стаканчики вином и пили его, в то время как наши собаки, утомленные бегом за мячами и фрисби, улеглись рядом. Парк наполнился людьми, шоу было бесплатным. Я старалась посещать такие вечера каждый год.

Когда опустилась ночь, мне стало труднее следить за действием. «Двенадцатая ночь» была произведением, которое я изучала в колледже, но мне всегда было тяжело понять Шекспира. Я изучала «Гамлета» на курсах по творчеству Шекспира в колледже. Я читала эту трагедию, критические статьи о ней и даже посмотрела на удивление хорошую экранизацию Мэла Гибсона. Но мне не хватало решимости для «Двенадцатой ночи», и я чувствовала себя

немного растерянно.

Однако, опыт пребывания здесь — под звездами, с тысячами других людей, теплой летней ночью, в компании самого прекрасного мужчины из всех, кого я встречала, был опьяняющим.

Райан лежал позади меня на одеяле, и я расположилась рядом. Собаки находились возле нас, сопя и похрапывая. Я начала замечать, что Райан не смотрит за игрой, зато наблюдает за мной. Я почувствовала себя странно, заинтригованно. *Что этот парень увидел во мне?* Я попыталась отбросить эти мысли и сосредоточиться на игре, но это было невозможно. Мой разум метался.

— Ты не смотришь, — упрекнула я, в сотый раз обернувшись и увидев, что он смотрит не на сцену, а на меня.

— Ты права, мне нужно посмотреть. Мне вообще-то нравится это произведение. Я считал его потрясающим, когда изучал в университете.

Я засмеялась. Кто я такая, чтобы заставлять его смотреть? Если он не может отвести от меня взгляда... о, хватит, твои мысли звучат, как бред.

— Хочешь еще вина? — спросила я.

— Неа, хватит.

— Тогда ладно.

Шоу закончилось.

— Нам лучше упаковать вещи, — сказала я, поощряя его сделать что-то вместе.

Райан смотрел на меня, его глаза расширились.

— Что-то не так?

Его настроение изменилось на сто восемьдесят градусов. Я ощутила тревогу.

Он не слышал меня, вглядываясь вдаль.

— Она следит за мной?

Он опустил взгляд, на лице — удивление.

Кто следил за ним? Это не могла быть Алексис, ведь он тогда был бы встревожен. Выглядит так, словно просто не верит.

Но к нам подошла женщина. Я почувствовала себя раздавленной. Женщина была супермодельного типа внешности, я обращала на них внимание постоянно с тех пор, как познакомилась с Райаном. Это были женщины, которые в открытую пялились на него, и на меня — но по другой причине. Никогда не упускали возможности дать мне почувствовать себя гадким утенком. Я могла дословно прочесть их мысли: он с ней? Я не думала никогда, что буду так восприимчива к взглядам. Привет снова, университетская жизнь.

Эта женщина была, если честно, просто ослепительна. Мы были одеты по-походному, а она была на высоких каблуках. Одета в обтягивающие брюки и пестрый топ. Макияж, в котором она, наверное, и не особо нуждалась. Эта женщина уж точно привлекала внимание. Я заметила, что многие из мужчины проводили ее взглядом. Она была высокой и тонкой, и блондинкой и ослепительно красивой, и держала в руках сумочку от Hermès Birken.

Сумочка точно стояла дороже моей машины.

Райан застыл на месте как вкопанный. Он не мог не смотреть на женщину, но пытался это сделать.

Женщина была уже в паре шагов.

— Привет, Райан.

Я присмотрелась к ее лицу. Выглядело таким знакомым... Я замерла. Это была

женщина с фотографии! Точно.

— Алексис, — сказал Райан спокойно.

Итак, это небезызвестная Алексис. Почему Райан так спокоен?

Она обратила внимание на меня.

— А это кто?

Она выглядела неприятно удивленной. Думаю, Алексис не могла себе представить, что я встречаюсь с Райаном.

Он обвил рукой мои плечи.

— Это Айрис. Айрис, это моя бывшая жена, Алексис.

Я протянула руку для рукопожатия. Она проигнорировала это.

Приподняв бровь, она посмотрела на Райана.

— Ты с ней встречаешься? — выражение на ее лице было смесью недоверия и отвращения.

Если ему нравится такой тип женщин, то что он делает в компании такой, как я?

— Да, встречаюсь, — он повернулся ко мне. — Ты извинишь меня на секунду? — Посмотрел на Алексис. — Давай отойдем, надо поговорить.

Я осталась на месте, держа собачьи поводки и не зная, что делать. Мои инстинкты советовали убираться отсюда. Но в то же время я помнила, как он кричал на нее по телефону и понимала, что оставаться в стороне я не могу. Он не злился на меня, не вываливал на меня свои проблемы, и я надеялась, что так и будет. Но у меня были парни, которые не могли не срывать на мне свои проблемы. Еще раз я спросила себя, хочу ли ввязаться во что-то, что, возможно, причинит мне боль.

Я видела Райана и Алексиса, они не отошли далеко. Я пыталась понять, о чем они говорят.

Я слышала, как Алексис закричала:

— Ну извини меня, но ты не брал трубку!

Райан говорил на пониженных тонах, и я не могла понять, что он говорит.

Алекс по всей видимости, была недалеко от того, чтобы устроить сцену.

— Ты знаешь, что мне нужно. Мне нужен ты. А поскольку тебя я получить не могу, я хочу получить Сезанна.

Опять Сезанн. Как же я не увидела его картины в доме?

Я села на землю. Одеяло было свернуто, и мне не хотелось снова расстилать его, так что я уселась на траву. Люди вокруг говорили, собирали свои вещи, двигались к выходу. Дети надували пузыри из жвачки. Собаки бегали вокруг с лаем. Атмосфера была праздничной, и вечер был отличным до этого момента.

Я почувствовала боль в животе.

Я услышала, как Алексис сказала:

— Что ж, может, я должна рассказать твоей новой подружке об этом, что скажешь?

При этом Райан встревожено обернулся в мою сторону. Я инстинктивно отвернулась.

Я услышала, как Алексис произнесла «Ник», затем «Бенджамин». Я сузила глаза.

Разве Бенджамин — не имя его отца? Она знает человека по имени Ник?

По-видимому, Алексис хотела сказать мне то, о чем боялся говорить Райан. У нее было оружие, и она намеревалась воспользоваться им.

А теперь он пытался успокоить ее. Я не знала, что там он говорил ей, но вот он уже положил руки ей на плечи в примиряющем жесте.

Он совершенно точно не хотел злить ее. Потом я увидела, что Алексис начала плакать, а Райан обнял ее.

— Я скучаю по тебе, я люблю тебя, — все повторяла она.

Как он выберется из этой ситуации? Выберется ли вообще?

Я могла представить себе его дилемму. Если он прервет разговор и оставит ее, она может заставить его и меня пожалеть об этом. Но он не мог стоять там с ней вечно. Может, мне стоит подойти к нему? Сейчас?

Мне становилось все тяжелее ориентироваться в отношениях. Помня о том, что уже сделала одну ошибку чуть раньше, я решила остаться на месте.

Я совершенно точно услышала слово «Миа», произнесенное Алексис. *Она похоронила своего ребенка, как и он. Они прошли через немыслимое вместе. Я даже не могу себе представить, как они прошли через это.*

Теперь Алексис по-настоящему рыдала.

Они разговаривали около двадцати минут, и парк за это время практически опустел. Скоро нас выгонят отсюда.

Я вздохнула. Отношения с этим парнем напоминали подъем на скалистые горы, но это того стоило.

Я была впечатлена, однако, тем, как он вел себя в данной ситуации. Женщина рядом с ним была на грани срыва, переходя от криков к плачу, а он не потерял ни капли хладнокровия. Совсем не то, что в прошлый раз, когда я слышала, как Райан кричит на нее по телефону.

Я поймала его взгляд, он словно говорил: «Помоги!» Однако я осталась стоять на месте. Я решила, что Райан сам подойдет ко мне, когда будет готов. Я не имела права вмешиваться.

Наконец он двинулся в мою сторону. Алексис следовала за ним. Она здесь одна?

— Хм, Айрис, я должен отвезти Алексис домой. Я надеюсь, ты не будешь против, если она поедет с нами.

Я не была. Я просто кивнула.

На лице Райана проступило выражение благодарности.

— Спасибо за понимание.

Бросив взгляд на Алексис, он сказал.

— Кажется, она приехала сюда на такси.

Ну конечно, она приехала на такси. Она знала, что тебе придется везти ее домой.

Я тоже посмотрела на Алексис. Она выглядела как человек, который что-то задумал. Интересно, как она узнала, где мы. Самонадеянно со стороны Райана было считать, что мое молчаливое согласие — это понимание. Я просто не спорила. И я просто не понимала.

Мы втроем проделали наш путь к Эскаладе. Собаки шли за мной на поводках. Конечно, Райан не сделал и попытки взять меня за руку. Он даже не шел рядом.

Алексис же шла совсем близко к нему, пытаясь ухватить его за руку, и он не был против.

Я могла только представить себе, что происходило в его мозгу. Мое сердце тянулось к нему. К моему удивлению, его сердце потянулось за ней.

Мы направились к моему дому в молчании, к моему разочарованию. Меня высадят первой? Невесело. Вообще невесело.

Алексис сидела спереди, я сзади с собаками. Не могу сказать, что я ожидала иного. Конечно, я не могла заговорить первой. Я была в не в том положении, чтобы проявить инициативу. Я знаю этого парня пару недель. Алексис же была с ним два года, и у них был

ребенок. И они потеряли ребенка.

Райан остановился у моего дома. Он открыл дверь, и я вышла. Алексис была на переднем сиденье, наблюдая за нами. Райан поцеловал меня в лоб.

— Прости за это, — прошептал он. — Увидимся.

А потом, вернувшись на водительское место, он развернул машину и уехал.

Неловкие прощания начинают входить в привычку. В последний раз такое произошло по моей вине. Но сейчас я знала, что не сделала ничего неверного. Я вздохнула. К моему собственному удивлению, расстроена я не была. Ко всему прочему, в прошлый раз я решила, что могу больше никогда с ним не увидеться. Я не буду себя изводить в этот раз. Отношения напоминали американские горки, что ж, я решила доехать до конца и посмотреть, что будет.

Надеюсь, и он тоже.

Часть меня ждала появления Райана, подобного вчерашнему. Он мог бы отвезти Алексис и приехать. Однако этого не случилось. Однако же он приехал на следующий день.

— Я надеялся, что ты дома, — сказал он, когда я впустила его. — Прости меня за эту сцену. И извини за то, что постоянно бросаю тебя.

Все нормально. Сегодня в квартире убрано. Я как раз закончила со стиркой. Не могла спать прошлой ночью из-за того, что случилось в парке, и решила использовать это время для того, чтобы постирать. Всего пять загрузок. Я перестирала всю одежду, которую ранее запихнула в шкаф, и сейчас она либо висела на сушилке, либо была уже сложена в ящики, в зависимости от вида. Я отобрала ненужную одежду из кучи высохшей и выбросила ее в мусорный контейнер. Контейнер стоял рядом с дверью. Надеюсь, я не пропущу в этот раз мусоровозку.

— Вообще-то, это не проблема, — сказала я, имея в виду то, что он «бросил» меня снова.

Облегчение и удивление смешались на его лице.

— Не могу поверить, что тебя не задело случившееся.

— Я замечу, что Алексис была очень эмоциональна. И еще замечу, что у тебя не было выбора.

Он посмотрел на меня, потом крепко поцеловал.

— Ты невероятная женщина.

Я улыбнулась.

— Спасибо, ты невероятный парень.

Мы вышли на балкон и уселись, положив ноги на деревянную скамеечку. Я приготовила чай со льдом. Вчера было выпито слишком много, так что нужно немного передохнуть.

Я посмотрела на Райана — *что скажет?* Он молчал, просто смотрел вдаль.

— Хм, я хотел тебе сказать... — Райан заговорил, но потом решил, что не стоит, и снова принялся смотреть вперед.

Я безусловно поняла, что то, что он хотел сказать, для меня радости не принесет. Я тут же почувствовала себя эгоисткой из-за этого. Наверняка Райан подумал о чем-то ужасном, о чем-то, что звучит еще хуже, чем выглядит, а я думаю только о себе.

Но это была не совсем правда. Мое сердце стремилось к нему. Я не влюбилась в него пока, несмотря на то, что готова была полностью открыться. Но имея секреты и тайны, как он может рассчитывать на мое полное доверие?

Глядя в свой стакан с чаем — это был настоящий стакан, скажу с гордостью — Райан начал:

— Я долго был знаком с Алексис. С высшей школы. Мы встречались в колледже. Она

училась в Йеле, я был в Гарварде.

Это меня удивило. Алексис не выглядела как человек с академическим образованием.

— Продолжай.

— Мы с ней... — Райан сделал глубокий вдох. — Ну, скажу так: не всегда я был примерным мальчиком.

Я нахмурила брови. Послание было зашифрованным, и могло означать кучу вещей.

Райана затрясло. Лед зазвенел в его бокале. Он поиграл прядью своих густых волос, левая рука прошлась по волосам, снова и снова. Он не смотрел на меня.

Наконец после глубокого вдоха он продолжил.

— Знаешь, на подготовительных курсах у нас было много денег, и вокруг было так много скучающей молодежи. Многие из нас получали меньше внимания, чем было необходимо. Я не был исключением.

Еще один глубокий вдох. Райан продолжил, не глядя на меня. Потом все же взглянул.

— Хм, Айрис, я чувствую, что у нас с тобой может что-то получиться. Вот поэтому я здесь. Я чувствую, что должен прояснить кое-какие факты из моего прошлого. Если бы я не видел своего будущего с тобой, меня бы здесь не было. Легче было бы притвориться, что прошлой ночи не было, легче было бы просто уйти, но я решился, я расскажу тебе об этих вещах.

Вещах? Проблем больше одной?

— Хм, Алексис и я... Мы были тогда... О Боже, я просто должен заставить себя это сказать. Это часть моего прошлого, но не настоящего, с этим покончено.

Наиглубочайший вдох. Рука его тряслась, когда Райан запустил ее в свои темные волосы.

Еще один вдох.

— Мы были наркоманами. Героин. Вот. Я сказал это.

Я кивнула.

— Когда?

— С семнадцати лет до двадцати пяти. Я покончил с метадоном. Она еще борется.

Итак, он восемь лет назад был героинщиком. И был героинщиком восемь лет.

Райан смотрел на меня, пытаясь угадать мою реакцию. К своему удивлению, я мало что почувствовала. Наверное, это из-за того, что я уже такое видела, и меня это не шокировало.

— Ты не кололся с двадцати пяти лет?

На его лице проступило выражение боли.

— Я... я... Я... — теперь его снова трясло. — На прош-шлой нед-деле я сорвался.

Я смотрела на него, не говоря ни слова.

Райан продолжил. Еще один глубочайший вдох.

— На прошлой неделе я виделся с Алексис. Она позвонила мне в воскресенье утром, пока ты спала, помнишь? Потом она перезвонила мне, уже на следующий день, сказала, что наглоталась таблеток и умирает. Я понесся к ее дому.

Райан тряхнул головой и продолжил.

— Не знаю, почему я позволяю ей манипулировать собой таким образом. В любом случае, с ней было все нормально.

Я подняла брови. Становилось все интереснее.

— Я разозлился. Но на журнальном столике все же были таблетки. Она... Она стала угрожать мне. Сказала, что выпьет все таблетки, которые есть в доме, если я уйду от нее. И

сказала, что я должен тоже выпить их.

— И ты...

— Я не горжусь этим, — он вздохнул. — Хорошая новость в том, что после того, как все прошло, я не почувствовал желания принять еще.

Я решила поверить ему.

Райан продолжал.

— Поверь мне, после того, через что мы с Алексис прошли, очень тяжело было нам обоим держаться. Она не смогла, слишком ей было тяжело. Она слишком слабая, постоянно срывается. Я совсем завязал, и я знаю, что сейчас, как никогда, я не испытываю желания вернуться снова.

Я нахмурилась.

— Ты все еще любишь ее?

Он удивился.

— Нет, почему?

— Я просто не могу представить, почему ты смог пожертвовать своим здоровьем ради ее игр.

— Я правда не знаю. Знаешь, я всегда верил ей, когда она говорила, что на грани. Я не мог допустить, чтобы с ней что-то случилось, а я мог помочь, и не помог.

— Да, Райан, ты помогаешь ей, но одновременно разрушаешь себя. Ведь она тобой манипулирует.

Он выглядел подавленным.

Я не сказала больше ничего. Без сомнения, этот парень достаточно и сам себя наказывал. *Я только надеюсь, наркотики остались в прошлом. И даже больше, я знаю, что так и есть.*

Признание, как видно, истощило его, но хотя бы исчезло из его взгляда душераздирающе отчаяние. Мы посидели некоторое время молча, прихлебывая чай. Я не сказала ему, что гуглила утром его отца.

Сначала я не запомнила имя, но когда Алексис сказала «Бенджамин», оно прочно засело у меня в памяти. Итак, я забила в поиске имя его отца, плюс «генеральный директор», плюс название компании, плюс период, в течение которого, по словам Райана, его отец вел дела, и я обнаружила, что отца его зовут Бенджамин Уитни.

Однако же я не знала фамилии Райана, а потому боялась ошибиться. Я предположила, что и его фамилия — Уитни, но не уверена.

Обыденным тоном я произнесла:

— Ну, что было, то было. Я хочу, чтобы ты всегда был честен со мной. Если чувствуешь, что срываешься, пожалуйста, скажи мне. Я помогу тебе, обещаю. Я не буду осуждать.

Выражение благодарности проступило на лице Райана.

— Ты наверное думаешь, я ненормальный. Терапия, наркотики, сумасшедшая бывшая жена.

И не только это, увы. Кто же все таки такой или такая Ник? И что еще ты скрываешь от меня?

— У нас всех свои тараканы.

Я знала, что снова рискую, относясь к этому слишком легко, но я хотела, чтобы мы заговорили о более серьезном. О том, что еще он скрывает от меня. Наркотики были нехорошей вещью, но если Райан говорил о них, значит, они действительно в прошлом. Но я

ощущала, что есть еще один и гораздо больший подводный камень на горизонте. Я просто не знала пока, как заставить его рассказать.

Он улыбнулся бледной кривой улыбкой. Я видела такую улыбку в воскресенье после обмена руганью с Алексис. Теперь я знала, что Алексис не только расчетливая, но и истеричная.

И все же я буду держаться за Райана, несмотря ни на что.

Как заговорить об отце? Я чувствую, что отец сделал с Райаном что-то, что тот пока скрывает от меня.

— А знаешь, — сказала я обычным тоном, — я заинтригована тем, что ты рассказывал в прошлый раз о своем отце.

На лице его быстро промелькнули эмоции. Паника, страх, злость отразилась в его глазах. Я удивилась, почему такой реакции не было раньше, когда мы говорили об отце Райана. Вообще, если подумать, он не рассказал много. Отец вышел на пенсию с поста генерального директора компании «Флэш Утилит», где работал с 1975 по 2003 годы, собственно, и все.

— И что же тебя заинтриговало? — его голос звучал напряженно, требовательно. Саркастично.

— Ну, ты рассказал мне немного. Я... Я хотела узнать о тебе побольше.

— Чтобы узнать обо мне, тебе не обязательно узнавать о моем отце.

Я вдруг почувствовала, что зря искала его отца в Интернете. Но утром, когда Райан бормотал во сне слова «папа, остановись», я захотела узнать побольше о человеке по имени Бенджамин Уитни.

— Ну, я погуглила его...

Это была ошибка. Я неожиданно увидела бешенство в глазах Райана. Потом он отвел взгляд.

Я продолжила:

— Ты знаешь, я искала твоего отца и вдруг поняла, что не знаю твоей фамилии.

— Ты все еще ее не знаешь, — его голос был очень напряженным.

Я к чему-то подобралась. Но стоит ли это того?

— Твоя фамилия Уитни?

— Нет. Галлахер.

Пора остановиться. Но я опоздала. Райан поднялся и направился к выходу.

— О, спасибо за чай, — сказал он, открывая входную дверь. — Я, хм, позвоню тебе, — пробормотал он.

И ушел.

После того, как Райан ушел, я вернулась на диван. Уже не чувствовала себя так отвратительно, как раньше. Но была растеряна.

Отлично, так значит, он и Алексис были наркоманами. Ничего себе. Богатые детки покупали наркотики в частной школе? Это почти сказка. Но это не то, что меня беспокоило. Даже если Алексис «пойдет в прессу» с этой историей, кому будет дело? Райана все знают только как сына влиятельного бизнесмена. Да, не очень хорошо, что он недавно принимал наркотики, но если Райан говорит, что не хочет больше этим заниматься, я выбираю верить ему.

Я не могла сосредоточиться. Уселась за компьютер, бездумно бродила по Yahoo, читая истории о самых толстых в мире собаках, и о том, что Леди Гага надела на этой неделе. На первой странице вылезло и несколько советов в области отношений, и я кликнула на них. Я даже заглянула на сайт знакомств, где была зарегистрирована. *Хмм. Двое парней мной интересовались.* Я поставила на их профилях галочки, на всякий случай.

Побарабанила пальцами. Вздохнув, открыла домашнюю страницу Google, набрала в поисковике «Бенджамин Уитни». Как обычно — вылезла биография, достижения, новости о его пенсии, новости о том, что компания в 1999 потерпела убытки, но Бенджамин все же получил в этом году зарплату в 30 миллионов долларов. Еще там были истории о том, что его, возможно, попросили уйти из компании, поскольку он уже не мог руководить бизнесом.

Да, и что? Генеральные директора никогда сами на пенсию не уходят.

Глубоко вздохнув, я сделала то, чего не делала раньше — забила в поиске «Райан Галлахер». Я заметила одного на Фейсбуке. Не он. Была еще история о Галлахере — с фото. Не он. Еще один Райан Галлахер был художником, но я пропустила его, решив, что это точно не он. *Нда, не так-то просто.*

Потом я погуглила «Райан Уитни», решив не отступать, и прошла по поиском только по разделу «Новости». В яблочко. Наверное, его наркозависимость была не так безобидна, раз он, как оказалось, провел некоторое время в мексиканской тюрьме. Пытался провезти наркотики через границу.

Ему было тогда двадцать два. *Наркодилер?* Я прочла историю внимательно. Все заняло короткое время, и Райан провел в тюрьме всего три дня. Новости появились в сети, так как он был сыном Бенджамина Уитни. Я нашла другую статью о том, что он проходил реабилитацию. И снова, упомянуто это было, потому что Уитни был его отцом. Фото сопровождало статью. Здесь Райан был немножко другим — худой, волосы длиннее, плечи опущены. *Он не выглядел счастливым. Да и кто бы выглядел, будь он сфотографирован по пути в тюрьму или в лечебницу?*

В обычное время история могла меня насторожить, но я уже знала о том, что Райан сидел когда-то на игле, и не была особо удивлена тем, что об этом знают. О новости писали в «Канзас-Сити Стар», так что, видимо, скандал был большой.

Но одна вещь особенно меня заинтересовала, хоть и не встревожила. Фамилия Райана была Уитни. *Почему же он сказал мне, что его фамилия Галлахер?*

У меня появилась идея. Набрав в Википедии «Бенджамин Уитни», я наткнулась на имя супруги. Все стало ясно. Жену Бенджамина Уитни звали Маргарет, в девичестве Галлахер.

Ну вот, все и прояснилось. Райан взял фамилию матери. Маргарет «Мэгги» Галлахер была ирландской оперной певицей.

Но почему он так сделал?

Я проглядела статью, сосредоточившись на личной жизни Бенджамина, прокрутила до этого подзаголовка. И тут у меня перехватило дыхание. В статье говорилось: «В 1986 году Уитни был обвинен в сексуальных домогательствах в отношении несовершеннолетнего ребенка. До суда дело не дошло, но Уитни оплатил обучение этого ребенка, так что кое-кто поговаривал о том, что родителей мальчика просто подкупили». *Что? Почему об этом нет в Гугле?* Потом я вспомнила, что добавлять информацию в Википедии может любой. Наверняка и Райан, и Бенджамин знают об этой записи.

Почему же Бенджамину не подать в суд за клевету?

Потому что это далеко не клевета.

Я вернулась к поиску и ввела «Бенджамин Уитни», и «сексуальные домогательства», и «несовершеннолетний». *Ничего.* Почему же это есть в Википедии, но отсутствует в новостях? *Потому что историю попытались скрыть. Похоронить воспоминания.*

Это все проясняло.

Нет, нет, хватит придумывать. Может, Бенджамин просто не знает о записи в Вики, а кто-то сделал это просто, чтобы его очернить. Возможно. Все возможно.

Кто-то позвонил в дверь. Это был Райан. Я выключила компьютер, предварительно удалив историю. *Осторожность не помешает.*

Я открыла дверь. Он снова выглядел нетрезвым.

— Привет.

— Привет. Входи.

— Прости за то, что ушел.

— Нормально, не парься. Проходи, садись.

По телику показывали «Топ-модель по-американски». *Если его не отпугнули бардак в квартире, моя убитая машина и мой лишний вес, то тупое шоу точно не испугает.* Но все равно я выключила его. Я порылась в поисках фужеров — хотя бы сейчас мы будем пить не из стаканов. Я даже записалась на класс дегустации вин, чтобы имеет возможность предложить ему что-то получше, чем «2Бак Чак». Но пока это был или «2Бак Чак», или ничего. Я наполнила два фужера вином и присоединилась к Райану.

Он посмотрел на меня.

— Мне нужно кое-что тебе сказать.

Дыхание сбилось. *Он хочет рассказать мне о своем отце?*

Я ждала.

Но то, что он сказал, было не тем, чего я ожидала.

— Я влюбился в тебя, — сказал он. — Знаю, это звучит глупо, мы только встретились.

Конечно, глупо, но он сказал мне, что готов в меня влюбиться уже после первого свидания. Да уж, буду скептической.

Он продолжил.

— Боже, я просто не могу перестать думать о тебе. С тех пор, как я впервые тебя увидел, я не могу перестать думать о тебе. Ты мне даже снишься.

Я была польщена и растерянна одновременно.

Что ж, он выложил карты на стол. Мне очень хотелось позволить стенам недоверия рухнуть и поверить в то, что он сказал, но я не могла. Он меня не знает. Он может, в

буквальном и переносном смысле иметь любую женщину, которую захочет. Любую. И я не забыла о некой Ник. До тех пор, пока он не расскажет мне о ней, я не смогу ему довериться. Неважно, что я уже знаю о его непростых отношениях с Алексис. Было слишком много тайн вокруг этого парня.

Он продолжил.

— Все, о чем я мог думать, когда ушел, это о том, захочешь ли ты увидеть меня снова. Я надеюсь, ты веришь, что я не собираюсь наступать на те же грабли. Я наркоман, я всегда им буду, но я уже не колюсь, я могу удержаться. Я понял, что не хочу больше. С меня хватит. Боже, я надеюсь, ты согласишься со мной.

— Конечно, я верю.

На самом деле. Не было причин не верить.

Ну, если исключить его срыв... Но я сразу выбросила мысль об этом из головы.

— Просто не могу поверить, что эта чокнутая Алексис, мое наркоманское прошлое и то, что я хожу к терапевту, не отпугнуло тебя.

— Перестань, у нас у всех есть свои тараканы.

У некоторых, правда, больше....

— Я серьезно. Я влюблен в тебя, — повторил Райан. — И могу представить тебя рядом со мной на всю оставшуюся жизнь.

Я нахмурилась. О чем он? Почему я? А как же Ник?

— Знаю, знаю, — продолжил Райан. — Мы едва знакомы. Ты едва знаешь меня. Я знаю, это дико, но я тебя вижу. Вижу твое доброе и отзывчивое сердце, твое чувство юмора. Не знаю, почему, но это так. Я просто знаю. И то, как ты повела себя в ситуации с Алексис... Я просто в тот миг и понял, что влюблен.

Ситуация с Алексис? Что он имеет в виду.

Райан пояснил.

— Ты просто могла подойти и потребовать, чтобы я вернулся к тебе, когда я говорил с ней в парке. Ты как-то поняла, почему Алексис села спереди вчера и почему я отвез тебя домой первой. Не могу поверить — ты все поняла. Большинство женщин устроили бы истерику по этому поводу. Но не ты. Ты поняла.

Ну, я рада, что смогла тебя одурачить, ведь я на самом деле ничего не поняла. Я просто не знала, как себя вести.

— И потом, когда я рассказал тебе о своей проблеме с наркотиками, ты не сделала из этого трагедию. — Он замаялся. — Вчера, после того, как я успокоил Алексис и отвез ее домой, у меня было время подумать. Я хочу жениться на тебе. Я не могу представить себе другую женщину, которая бы так спокойно все восприняла.

Батюшки святы, жениться на мне? Дыхание сперло, сердце заколотилось.

— Но это не только из-за Алексис, — сказал Райан. — Она просто заставила меня это осознать. Я просто не знаю, с кем еще я чувствовал бы себя так комфортно. Так, словно я знаю тебя всю жизнь.

Я глубоко вдохнула.

— Так, ладно. Сколько ты выпил?

Грубый вопрос, особенно после сказанного, но я все же думала, что это алкоголь развязал ему язык. *In vino veritas* — истина в вине.

— Пару бутылок пива в «Зоне 810».

Это был бар ниже по улице.

— И пару виски с водой.

Я кивнула. *Как давно он ушел отсюда — три часа назад? Наверное, он напился за это время, раз уж говорит мне такие речи.*

Но Райан не выглядел *настолько* уж пьяным. Глаза не были мутными, речь была четкой, и он не шатался. Однако я помнила о своем дяде Джеке. Он мог в буквальном смысле пить всю ночь, и ни словом себя не выдать. Так что Райан тоже мог быть пьян, просто не показывал этого.

Он посмотрел на меня, лицо исказила боль.

— Я знаю, ты думаешь, что я не знаю, что говорю. Но я знаю. Я думаю, что влюбился в тебя с первого взгляда.

Он стал напевать мотив, и я узнала песню Рэнди Ньюмана «Мэри».

— Я тебя полюбил, как увидел тебя в первый раз, Мэри.

Его голос был мелодичным и приятным, не то, что мой. *Есть ли что-то в этом мире, что он не может делать?*

Райна улыбнулся.

— Моя мама пела мне ее, когда я был маленьким. Только она пела вместо «Мэри» мое имя. — Он выглядел смущенным.

— Очень мило.

Он посмотрел на меня, и я подумала вдруг о том, а каким он был ребенком.

— Она, хм, не была в моей жизни очень долго. Отец и мама... развелись, когда мне было десять. Я потерял все контакты с ней, и только недавно нашел.

Я кивнула. Он расскажет мне о ее карьере? Но Райан лишь намекнул.

— Она очень хорошо пела. Я люблю эту песню.

— Получается, у тебя было детство без мамы?

— Если честно, да. Отец не женился снова. Он слишком помешан на карьере, я думаю. Мама моего лучше друга — вот кто для меня был образцом женщины. Она была очень милой, прямо как моя родная мама.

Он замолчал.

Сердце стучало в груди, в голове все смешалось. Слишком много всего и сразу. Он любит меня или влюблен? У него чокнутая бывшая, он героинщик. *Прекрасный багаж!*

— А как зовут твою маму? — я сыграла дурочку.

— Мэгги.

— Она ирландка? — попыталась я «предположить».

— Да.

Я ждала, что он скажет что-то еще, но нет.

— Итак, — начал Райан, — что ты думаешь о том, что я... сказал тебе?

Я знала, что он спросит.

— Ну... я тронута.

Плохой выбор.

— Давай еще раз. Я, хм... — я вздохнула. — Ну, это слишком быстро, — вымолвила я наконец.

Судя по виду, он был уязвлен.

— Да, ты права.

Да, вот так. А что я должна была сказать?

Мы несколько минут молча пили вино. Я чувствовала себя не в своей тарелке. Эмоции

были смешанными — я еще не понимала, что чувствую к Райану. Я еще не понимала, что заставило его влюбиться в меня, а он вдруг уже говорит о браке. Мне нужно было время, чтобы поверить.

Я посмотрела на него. Он мог уйти в любой момент. Зачем оставаться, если девушка, перед которой ты открыл свое сердце, не отвечает тебе взаимностью?

Правда была в том, что часть меня, скрытая за стеной, которую я себе выстроила, пока не могла позволить себе полюбить его.

Если я не могу признаться в этом себе, я не признаюсь ему.

Он поднялся. *Вот так, ты снова заставляешь его уйти.*

Он протянул руку, и я взялась за нее. Он притянул меня к себе, положив руку мне на волосы. Я чувствовала запах геля для душа, запах скотча и пива в его дыхании. И снова я почувствовала, что теряюсь в его близости.

А потом он поцеловал меня, сначала медленно и нежно. Было тяжело целовать его стоя, ведь Райан был намного выше меня, и мы закончили поцелуй уже на диване. Он целовал мою шею, мои плечи, его губы проделали путь по моему плечу к щеке и снова вернулись к губам. Я пробежала пальцами по его спине, ощущая под руками твердые мускулы. Райан оказался сверху, и я ощутила его возбуждение, но на этот раз он и не думал отодвигаться от меня. Мне становилось все труднее дышать. Я слышала, как колотится в груди мое сердце... или это было его сердце. Наверное, наши сердца уже бились в унисон, быстрее и быстрее.

Я стащила с него рубашку, ахнув от открывшегося передо мной вида. Рельефные мускулы его груди и рук казались стальными. *Этого не может быть. Этот великолепный мужчина не находится сейчас у меня дома.* Но это было на самом деле. Я вдруг поняла, что дышу тяжело и быстро. Одним движением он стащил с меня футболку, и начал целовать — живот, обнаженную грудь, снова возвращаясь к шее. Жадно целуя меня, Райан нежно поглаживал мою грудь. Я чувствовала, как растет с каждой секундой его возбуждение, но он был терпелив. А вот я нет. Я расстегнула пряжку пояса его брюк, расстегнула молнию. Боже, под натянутой тканью боксеров эрекция казалась почти огромной. Я вздохнула. *Боже, у меня же не было секса с... черт, да просто фиг знает, когда он у меня в последний раз был. Тот секс с Райаном не считается, ведь я его не помню.* Теперь он стоял передо мной в носках и трусах. Я несмело стянула с себя джинсы, и вдруг увидела в его глазах нерешительность. *О, боже, что с защитой?* Мы оба даже не подумали об этом в первый раз. К счастью, я была на таблетках. Мы не обсуждали это, но сейчас, поймав мой взгляд, он спросил: — Ты что-то используешь?

Я кивнула.

Мы оба разделись, но Райан не торопился в меня входить. Сначала он исследовал мое тело языком. Я ахнула, когда его язык коснулся моей самой чувствительной точки. Господи, это было так нежно! Он водил языком вверх и вниз, скользил им внутрь и наружу, пока я не оказалась почти на краю оргазма. Отстранившись, Райан коснулся языком внутренней поверхности моего бедра, и я взорвалась мощным экстазом. *Откуда он узнал, что я схожу с ума от прикосновения к внутренней части бедра?* Он снова целовал меня, целовал мои губы, мою грудь, мои бедра, снова мои губы. Я почувствовала, как твердый член упирается в меня. Райан оказался сверху, снова целуя меня. Я почти сходила с ума. Я хотела его до безумия. Он был так близко. Я могла чувствовать его. И вот, наконец, он медленно вошел в меня. Я охнула. Он был просто огромен. Двигаясь во мне сначала медленно, он целовал меня снова и снова. Мне было немного больно, но у нас была достаточно долгая прелюдия, и вот уже

мышцы стали расслабляться, впуская Райана внутрь. Я почувствовала, что задыхаюсь, что не могу дышать, и с первым же его движением кончила так мощно и сильно, как никогда раньше.

Райан прижал свои губы к моему уху.

— Ты такая красивая. Ты сексуальная. Я люблю тебя.

Он легко ухватил мочку уха губами, одновременно рукой исследуя мою грудь.

Медленно и глубоко он входил и выходил из меня целый час. Но вот задвигался все быстрее и быстрее, и наконец, взорвался внутри меня. Мы оба дрожали. Я чувствовала пустоту в голове. Он упал на меня, тяжело и быстро дыша. Сердце его колотилось. Или это было мое сердце? У меня тряслись руки и ноги. Мне нужно было выпить воды, но он все еще лежал на мне.

Райан поцеловал меня, чуть сдвинулся и оказался позади. Он гладил мои волосы, целовал мою шею и спину. Я повернула голову, повинаясь движению его руки, и мы страстно поцеловались. Я почувствовала, что он снова возбужден. Райан вошел в меня, медленно и осторожно.

— Я хотел этого слишком долго, — прошептал он мне на ухо.

И снова целый час он вводил в меня свой замечательный член. Медленно выводил его из меня. После нескольких оргазмов я была достаточно возбуждена, чтобы на этот раз не почувствовать боли. Он обхватил меня рукой, прижимая к себе, и задвигался сильнее.

Как я уже сказала, на этот раз боли не было. Я целиком раскрылась для него, и ощущения, затопившие меня, были просто восхитительны. Я буквально текла.

— Я хочу трахать тебя всю ночь, — сказал он мне на ухо.

Эти слова пронзили меня насквозь, заставляя кончить, наверное, в десятый раз за ночь.

На этот раз Райан не торопился. Он целовал меня снова и снова, двигаясь медленно и ритмично. Когда разрядка настигла его, я задыхалась.

На этот раз мне точно нужно было что-то выпить.

Я повернула голову. Райан гладил мои волосы, глядя на меня.

— Ты не хочешь воды?

— Вообще-то, умираю от жажды.

Я пошевелилась, и нечаянно скинула Райана со своего узкого диванчика.

— О, извини!

Но он только рассмеялся. Я опустила взгляд и увидела, что он так и не снял носков.

— Кажется, кому-то не терпелось, — сказал он, проследив за моим взглядом.

Мы оба рассмеялись.

Я все же встала и принесла лимонада. Когда я вернулась, Райан уже лежал на одеяле у камина. Он похлопал по нему рукой, и я уселась рядом. Когда с лимонадом было покончено, Райан заговорил.

— Это было хорошо, — сказал он.

— Очень хорошо, — сказала я, глубоко вздыхая.

Кажется, даже мой язык дрожал после всех этих оргазмов.

Он погладил меня, снова возбуждаясь. Я чуть толкнула его рукой, заставляя опуститься на спину. Покрывая поцелуями его торс, я спустилась ниже, легко лизнула кончиком языка головку пениса. Размер отсюда казался еще более впечатляющим, но я все же смогла обхватить напряженный ствол губами, одновременно лаская его языком. Райан застонал и прерывисто задышал. Он чуть двинулся, но я тут же остановила его — мне хотелось самой

иметь полный контроль над его телом. Я медленно облизывала и посасывала его член, рукой лаская яички. Потом руку заменил язык. Я прошлась сверху вниз и остановилась на тонком колечке сфинктера. Он застонал.

— Боже, никто еще такого не делал со мной, — вымолвил Райан. — Прошу тебя. Не останавливайся.

Я и не собиралась. Лаская языком нежную кожу, я осторожно ввела внутрь один палец. Языком прошлась вверх и снова вернулась к его члену. Пары движений моего пальца было достаточно. Райан зарычал и кончил мне в рот. После двух оргазмов спермы было немного. Я чувствовала, как он быстро и прерывисто дышит. Опустившись на спину рядом с ним, я позволила ему прийти в себя. Прошло по меньшей мере пять минут, прежде чем Райан заговорил.

— Я никогда не позволял женщине чего-то такого. Это было невероятно.

Про себя я заметила, что для меня такие шалости были не впервой. У меня была пара бойфрендов-извращенцев, и такие игры были едва ли не самыми невинными из всех.

— Ну, у меня есть еще пара тузов в рукаве, — засмеялась я, все еще внутренне вздрагивая.

Он тоже засмеялся, потом снова начал меня целовать. *Кажется, у этого парня батарейка в пенисе.* Он снова возбудился, и вошел в меня, на этот раз почти резко. Теперь я была готова принять быстрый секс. На этот раз он и был таким — меньше поцелуев и ласк, больше грубого животного движения, глядя друг другу в глаза. Райан усадил меня на себя, и я задвигалась на нем, чувствуя, что буквально истекаю соками возбуждения. Он долго не кончал — все-таки четвертый оргазм за ночь, и я сполна могла насладиться своими ощущениями.

Когда разрядка пришла, он еще несколько минут оставался внутри меня, твердый, большой. Словно ставя на мне свою метку.

Я никогда еще не была так возбуждена. Его слова, его чувства, его ласки — все это завело меня как никогда в жизни.

Так прошла вся ночь. В общей сложности, у нас было семь раз, и когда пришло утро, мы оба были выжаты до предела. Наконец, мы оба обессилели и вырубались, часов в семь утра после бессонной ночи.

Мы так и уснули на одеяле и проспали до двух часов дня воскресенья.

Я открыла глаза первой. Райану наверняка скоро нужно будет уходить, а мне так хотелось провести с ним вечность — обнимаясь и занимаясь любовью. Но, оказалось, со мной он еще не закончил. Проснувшись, Райан прижался ко мне своей внушительной эрекцией. На этот раз все было без прелюдии, но я не почувствовала боли, совершенно спокойно приняв его в себя.

Этот секс длился минут сорок пять, и, когда мы оба, наконец, финишировали, я почувствовала, что вот-вот умру от голода. Естественно, мне было не до готовки, да и продуктов у меня не было — я давно не ходила в магазин. Так что мы забрались в его «Порш» и поехали искать ресторан. Остановились «У Салливана», в неброском, но приличном ресторанчике с большим патио и толпой бизнесменов за столиками. Я заказала сухой martini. Он — джин с тоником. (Примеч. «Салливан Стейкхаус» — сеть закусочных).

Сначала я даже не заметила, что на нас пялятся, а когда заметила, только пожала плечами. Меня это больше не беспокоило. Райан смотрел только на меня.

— Ты была, хм, супер прошлой ночью, — сказал он, смущенно улынувшись.

— И утром, и днем, — засмеялась я.

Он улынулся, еще больше смутившись.

— Я не был готов к такому, когда решил заглянуть к тебе.

— Да, я тоже не ожидала.

Он вдруг посерьезнел.

— Вчера, когда я пришел... я тебе кое-что сказал...

Ну, вот. Так и знала, сейчас он скажет, что совсем не хотел этого говорить. Я почти надеялась, что он так скажет, скажет, что на это вырывавшееся из его груди признание не стоит обращать внимания. Но, нет.

— Ты не ответила мне.

Он хочет загнать меня в угол.

— Слушай, я... Я просто осторожна. Меня раньше ранили. Больно. У меня непростое прошлое.

А еще у тебя его кое-кто по имени Ник. Расскажи мне об этом.

Я продолжила.

— Мужчины говорили мне это и раньше. Я слышала предложения руки и сердца и до тебя. Но так тяжело отличить любовь от банального использования, знаешь. А ты красивый, сексуальный, образованный. Ты можешь иметь все, что хочешь. Кого хочешь.

— Я понимаю, — сказал он. — Правда. Понимаю. Я просто хочу, чтобы ты знала, что я не такой, как те парни из твоего прошлого. Я правда схожу по тебе с ума.

Я только покачала головой.

— Напомни, как поется в той песенке про три слова, которые больше, чем просто слова?

— Те три слова, что значат так много, но не могут сказать ничего, — пропел он строчку из «*Chasing Cars*». (Примеч. песня группы *Snow Patrol*).

— Верно. К слову, у тебя красивый голос.

— Спасибо, — сказал он без энтузиазма.

— Ну, так вот, у меня были тяжелые времена. Благодаря парням, которые используют слово на букву «л» для того, чтобы затащить девушку в постель.

Я хотела пошутить, но не удалось.

— Я сказал тебе кое-что еще.

О, а теперь он хочет узнать, что я думаю о его желании жениться на мне. Это уже сложнее.

— Ну, да, давай посмотрим. Мне кажется, можно было бы об этом поговорить чуть позже, скажем, если бы мы повстречались год, например, и я бы узнала тебя. Вот тогда, возможно, и пришло бы время поговорить о... других вещах.

Вот, все, что могла.

И снова, любой другой мужчина послал бы меня за такие разговоры. Но я слышала так много пустых предложений руки и сердца. И я не была новичком в этих играх.

Он искоса на меня посмотрел.

— Это не игра, Айрис. Я понял, что хочу жениться на тебе сразу же, как только увидел тебя в баре. Ты тоже почувствовала что-то такое, ведь правда же. Я заметил тебя в углу бара, и я уже сам собирался подойти и заговорить, когда ты обратила на меня внимание. И я понял это. И ты поймешь очень скоро, что я серьезен с тобой.

Давай просто сменим тему.

— А где наш заказ? Официантка, видимо, уснула.

Конечно, я не думала, что это так, просто мне отчаянно хотелось сменить тему.

Он вздохнул, понимая, что к теме я возвращаться не хочу.

Решив сменить тему, я заговорила:

— Ну, а Максимус и Брут? Откуда они у тебя?

Меня и вправду впечатлило то, что у него даже не одна, а две собаки, к тому же, еще и помесь питбуля.

— Ну, звучать будет, конечно, глубоко, но я завел их, когда все пошло крахом. После потери Мии, когда Алексис ударились в это свое наркотическое безумство. Я не знал о ней и Поле до последнего, но она держала меня на расстоянии и уже отталкивала меня. Так что, однажды я пошел в собачий приют и там нашел себе двух щенков. Они попали в приют вместе, и я просто влюбился в обоих.

— И как их звали, когда ты их забрал?

— Я не менял имена. Их звали так уже несколько недель, так что я честно оставил им прежние имена.

— Их нашли, или кто-то принес?

— Нашлись сами, как я понял. Брут, смесь питбуля, так что его не всякий бы решился подобрать с улицы.

Это была правда. В некоторых округах запрещали держать питбулей из-за случаев нападения на человека.

Он продолжил:

— Но глупо ставить крест на всей породе из-за пары долбанутых хозяев, которые не могут уследить за своими собаками.

Я согласно кивнула.

— Да, знаю, в большинстве случаев виноват владелец. Мне нравятся питбули, но в то же время я немного их побаиваюсь, когда вижу на улице. Почему-то я всегда предполагаю худшее, знаешь, они ведь бойцовые собаки, даже когда просто прогуливаются со своими хозяевами, они готовы подраться. Я состою в группе защиты питбулей. Они самые милые собаки, но имеют ужасную репутацию. Это просто трагедия.

— Да, я так же думаю. Мне очень нравится в тебе то, что ты так относишься животным.

Мы еще немного поговорили за едой. Я настойчиво избегала серьезных тем о нас и нашем будущем, но мне очень хотелось разузнать о его прошлом. Я ведь уже кое-что знала о его отце, и передо мной встала непростая задача — заговорить о нем как бы невзначай.

Но у меня не вышло, и я решила оставить эту тему.

После обеда мы вернулись в мою квартиру. Я предполагала, что этой ночью Райан не останется, наверняка у него куча работы в будни. К тому же, работа была и у меня, но утром я была относительно свободна, так что хотела бы посидеть за бумагами. За кучей бумаг.

Однако Райан удивил меня, войдя в дом вместе со мной.

— Ты не против, если я останусь сегодня у тебя? — спросил он уже на пороге.

— Нет, конечно.

— Мне придется утром поехать на работу, но я бы хотел остаться с тобой на ночь. Не хочу уходить прямо сейчас.

— Конечно, оставайся.

Но эта ночь была такой же, как предыдущие. Мы занимались любовью часами, на этот

раз в моей постели. Когда я глянула на часы, были уже три часа утра. Надо было бы немного поспать, ведь уже к восьми мне надо быть на ногах. Он согласился, начал засыпать, но потом мы снова занялись сексом.

— Ты будешь выжат как лимон к утру.

— Зато счастлив.

Меня впечатлило его либидо. А потом я подумала, что, может быть, он один из тех сексоголиков, которые готовы трахаться всю ночь напролет, а я просто еще одна из его одержимостей.

Хватит думать хрень.

Райан заставил себя встать в шесть утра. Ему надо было поехать домой, чтобы переодеться и быть на работе к восьми. Мне было грустно от того, что он ушел, но я знала, что он скоро вернется.

Шли недели, и я и Райан стали проводить вместе уже каждый вечер. Иногда это было трудно — у каждого из нас дома были питомцы. Но поскольку у меня была кошка, а у него — две собаки, решила проблема просто: мы проводили у него больше времени, чем у меня. Я могла взять Мэдисон с собой. Это было лучшее решение, но не только из-за животных. У Райана были настоящие хоромы, у меня же — жалкая комнатка.

Однажды, когда я вернулась домой после двух или трех дней отсутствия, меня ожидал неприятный сюрприз. Под мою дверь было засунуто уведомление о необходимости явиться в офис. Менеджер по защите прав собственника хотел со мной увидеться. Я почувствовала себя нашкодившим ребенком, которого вызвали в кабинет директора.

— Вы хотели со мной встретиться? — спросила я, усевшись в кресло напротив менеджера.

— Да, мисс Сноу.

Я поглядела на женщину, сидящую напротив. Я всегда пасовала перед ней, а теперь, когда она была на девятом месяце беременности и вела себя как сука в квадрате из-за гормонов — тем более.

— У нас появилась информация о том, что вы держите в квартире кошку.

Я покраснела. Я не говорила о Мэдисон, предпочитая не иметь дела с налогами на животных и дополнительной платой вдобавок к арендной. Я не отрицала ее существования, но и не думала, что они о нем узнают.

— Да. Да, так и есть.

— Очень жаль, мисс Сноу, но у вас из-за этого появились проблемы. Вы должны освободить жилплощадь в течение тридцати дней.

Тридцать дней? Нихренулечки себе! Согласна, это была моя вина, но все же...

— Стоп, стоп, стоп. Хм, я извиняюсь. Я с радостью заплачу ренту и налог на содержание животных.

Я просчитала расходы в уме. Да, выкроить лишние средства будет тяжело, но я смогу.

— Ужасно жаль, но мы уже нашли нового жильца.

Я открыла рот от удивления. Они пнули меня под зад? Не думала, что на эти квартирники такой огромный спрос. Но, как информация к размышлению — люди ведь постоянно теряют жилье, так что... Наверняка, спрос действительно большой.

Я тряхнула головой.

— Что-то еще?

— Мне жаль, мисс Сноу.

Я вздохнула. В голове поселилась пустота. *Ну, ты просто молодец. Тебя выселяют, а у тебя кошка. А еще и долг по кредиту, потому как ты не смогла на этот месяц выкупить объявления в «Желтых страницах».*

Где тебе теперь жить?

Я представила себя бездомной. Я всегда могла вернуться к маме — племянник от них съехал, так что в доме появилась свободная спальня.

Я вернулась к себе. Сегодня у меня была ночь без Райана, у него вечером было собрание

акционеров, как, впрочем, часто бывало. В последние несколько недель он ввел меня в курс своих дел, и я знала, что он занимается еще и благотворительностью. Собрания акционеров фонда тоже были частью его работы. Я была польщена тем, что одна из его благотворительных веток — «Общество помощи бездомным». Но сегодня он встречался по делам фонда «Дом Розы Брукс» — они занимались тем, что предоставляли убежище женщинам, пострадавшим от насилия. Встреча была запланирована в одном из больших отелей.

Телефон зазвонил. Это был Райан.

— Привет, красавица, — сказал он, как обычно.

— Привет. Я думала, ты там всю совещаешься.

— Я совещаюсь. Мы начинаем безмолвный аукцион с минуты на минуту, и я решил позвонить тебе, пока есть время, и просто сказать «привет». *(Примеч. — при «тихом» или «безмолвном» аукционе участники не делают открытых ставок, а опускают таблички со ставками в специальный урны у лотов).*

— Мило, — настроение у меня было не очень подходящим для разговоров.

— Чем занимаешься?

Представляю в красках жизнь на улице со своей кошкой.

— Ничего, смотрю телик.

Мои телевизионные пристрастия немного изменились, и теперь я даже смотрела «Безумцев» на канале «Нетфликс».

— Хотел бы, чтобы ты была здесь со мной.

Мы обсуждали с ним такую возможность, но я пока не хотела идти. Пока была не готова.

— Да, и я.

Ну, это, в общем-то, не было ложью. Иногда там было скучно, но иногда можно было и повеселиться. И еда приемлемая, если не сказать больше. В любом случае, еда лучше, чем та, что в моем холодильнике. Я проводила столько времени в доме Райана, что у меня в холодильнике все стало еще хуже, чем обычно. Разговаривая с Райаном, я стала делать себе гамбургер с индейкой. Я любила такие штуки.

— Ну, милая, аукцион начинается, поговорим потом.

— Пока.

Я провела вечер, поедая гамбургер и просматривая газету, которую купила по пути домой на заправке. *Лучше поискать квартиру или хотя бы комнату для съема. Надеюсь, есть еще арендодатели, которые не обращают внимания на наличие долгов.*

Я улеглась в постель около десяти вечера, а в 11 кто-то постучал в дверь.

— Привет, — сказала я Райану.

— Э-э, я был по соседству? — он дурачился.

Ну, да, вы живете в даунтауне, на расстоянии минут тридцать пути. Если ты оказался по соседству, то только потому что ехал сюда.

Меня это повеселило.

— А, ты здесь для полночного секса, — сказала я, направляясь к спальне.

— Ну, да, и я скучал по тебе.

Он развернул меня к себе и поцеловал. Его язык с жадностью исследовал мой рот. На вкус Райан был как смесь красного вина и шоколада. Я отстранилась и пошла в спальню, думая, что он последует за мной. Обернувшись, я увидела, что Райан уперся взглядом в

газету, которую я оставила на кофейном столике. Я обвела в кружок несколько объявлений по съему жилья.

— Что это? — спросил он.

Ох. Как глупо. Я растерялась.

— Ну, вообще-то, Мэдисон здесь незаконно.

— Незаконно? — ну, конечно, это было не так, но я не придумала на тот момент верного слова.

— Ну, имею в виду, она не зарегистрирована тут, — поправилась я.

— И?

— И нам придется съехать через месяц.

На лице Райана появилось счастливое выражение.

— Ну, и что тут веселого?

— Присядь.

Я села, и он — рядом со мной.

— Ну, ты бы могла... жить со мной.

О нет. Ничего подобного.

— Очень мило, что ты это предложил, но я могу справиться со всем сама, — солгала я.

Он выглядел обиженным.

— Ну хотя бы на это ты могла бы решиться?

— Невозможно. Слишком быстро, — покачала я головой.

Потом я поняла, что говорю это парню, который сказал, что влюбился в меня, буквально после второго (или первого?) свидания. Мои слова он просто пропустил мимо ушей.

— Знаешь, я так не думаю. Мы вместе. Все идет хорошо.

Я открыла рот.

— Слушай, ты видишь, как я живу. Ты хочешь, чтобы этот бардак перебрался в твой дом?

— Да, если этот бардак идет с тобой по жизни.

Да, в этом был смысл. Конечно, мой бардак всегда со мной. Почему моя жизнь не может идти без бардака? Я подумала, что воспринимаю все уж слишком буквально.

— Нет. И это мой ответ. А теперь идем в кровать, если не передумал.

Но, конечно, я переехала к нему. Я обошла все адреса с объявлениями, но штамп о насильственном выселении и моя кредитная история не особенно впечатляли хозяев. Я знала, что Райан наблюдал за мной. И я бы не удивилась, если бы узнала, что он заплатил каждому арендодателю, чтобы они мне отказали.

Но даже если бы этого не делал — мои документы говорили сами за себя.

Наконец, я позвонила дяде. Но сначала я решила познакомить Райана со своей семьей.

В его доме, если я решусь въехать, рано или поздно мне придется принять свою семью. Но сделать такой серьезный шаг без того, чтобы познакомить Райана с ними, я не смогу. Райан с готовностью согласился.

Я решила, что разговор о встрече с моей семьей может навести его на мысль о взаимности.

— Итак, наконец, ты встретишься с моей семьей.

— Да, жду не дождусь!

— А что насчет тебя?

— Что насчет меня?

— Ну, а твоя семья нормально отнесется к незнакомой женщине, живущей с тобой в одном доме?

Его настроение резко упало.

— Не знаю.

Что-то такое я ожидала, но все же надеялась на лучшее. Я знала, что что-то не чисто там с его отцом, и я подозревала, что именно. Но, видимо, все было еще хуже. Доказательство этого находилось у меня под носом — по крайней мере, раз в неделю Райан говорил во сне, умоляя своего отца перестать. Я надеялась, что он готов открыться, но, наверное, было еще слишком рано.

Я не настаивала.

Но чего я не ожидала, так это того, что и свою мать он от меня будет прятать. Он любил свою мать, они были близки, пусть даже после стольких лет разлуки. После развода Райан не виделся с матерью, и отец сказал ему, что такое решение приняла она сама. Так было до тех пор, пока, уже взрослым, он не узнал правду. Потребовалось много работы и даже несколько сеансов семейной терапии, чтобы преодолеть эти неурядицы и восстановить отношения. И теперь они были близки. Боже, да он даже взял ее имя, хотя не потрудился мне этого даже объяснить.

— Так ты не хочешь, чтобы я познакомилась с...

— Айрис, оставим эту тему, пожалуйста.

Его голос был резок, как и всегда, когда тема касалась отца. И он называл меня по имени только когда злился.

Я была изумлена. *Но Мэгги-то я могла бы увидеть?*

Однако разговор о его родителях на этом закончился.

Настал вечер, когда Райан наконец должен был встретиться с моей семьей. Я на всякий случай предупредила его, чего стоит ждать, чтобы ему не пришлось стесняться. И все прошло так, как я и ожидала.

Райан принес моей матери букет диких цветов и коллекционную куклу Барби для ее коллекции. Он подарил моей сестре шоколад от Кристофера Элбоу — лучшего шоколатье в Канзас-сити. Отцу он подарил подписанную копию романа «Атлант расправил плечи» (*Примеч. — роман американской писательницы Айн Рэнд*), а это была одна из любимых книг отца. Я знала, что книга и кукла стоят очень много, но деньги, как обычно, для него ничего не значили.

Мы встретились в японской закусочной. Я не была готова вести Райана в родительский дом. Моя квартира смотрелась Тадж-Махалом в сравнении с их домом. Родители держали собаку, и ковер всегда пах собачьей мочой, а неряхами они были еще худшими, чем я. Я решила, что сегодняшней дозы Райану будет достаточно. То, что он узнал о моей семье сегодня, уже само по себе было... ужасным. Я любила свою семью, но они были немного странными. Пришел и мой племянник. Его голос заглушал все остальные, он говорил быстро и сыпал словечками на букву «х» так часто, как это было возможно.

Мой отец появился в своей обычной японской одежде — японский головной убор, рубашка и майка под ней. Райана это рассмешило, но и умилило одновременно. Мама надела пеструю рубашку, которую я подарила ей на прошлый день рождения. Племянник появился в джинсах, потертой рубашке и здоровенной шляпе. Сестра, как обычно, была одета как подросток: высокие каблуки, блузка с вырезом.

Мы расселись за длинным столом, ожидая, пока повар приготовит еду. Я поняла, что идея была не самой лучшей — Райан мог говорить только с тем, кто сидел рядом или напротив. И вот он уже разговорился с моим отцом. Когда Райан подарил ему книгу Айн Рэнд, отец решил, что он — тоже ее поклонник, и забросал Райана размышлениями о ее творчестве и философии. Я смогла уловить обрывки их разговора, и, к моему удивлению, Райан знал о ней достаточно много, чтобы поддержать беседу с моим отцом.

Я услышала, как он говорит отцу:

— Уверен, она была умной женщиной, но я не согласен с социальным дарвинизмом и объективизмом.

— Да, но социальную сеть нельзя выпускать из рук.

Я закатила глаза, глядя на своего отца-республиканца. Республиканская партия не хотела бы иметь с ним ничего общего. Он поддерживал право выбора, право носить оружие, права геев и не был бы против легализации марихуаны. И еще был буквально одержим экологией.

И все же называл себя республиканцем. Ну, что поделать. Я услышала, как Райан рассказывает моему отцу о философии Рэнд, и поняла, что я его недооценила.

Тем временем, со мной беседовала мама.

— Ну, что ты думаешь?

— Ну, он настоящая улада глаз. Выглядит порядочным человеком.

— Такой он и есть, — сказала я уверенно.

— Ты его любишь?

Снова это слово.

— Да, — и я впервые себе призналась, что, похоже, так и есть.

Райан пересел поближе к моей матери. С ней найти общие темы было тяжело — она интересовалась только дешевыми телешоу и газетными сплетнями.

Но, тем не менее, Райан нашел с ней общий язык. Они обсуждали шоу Рейчел Рэй (*Примеч. — американское кулинарное шоу*), еще какие-то кулинарные шоу, и даже эпизоды «Отремонтируй и продай». Я была удивлена, казалось, он знает обо всем.

С моей сестрой Райан говорил о легализации марихуаны. Они, кстати, оба были за, но, тем не менее, обсуждали.

Еще они говорили о политике, и снова, взгляды их были очень схожими, так что разногласий не возникло. Даже племянник присоединился к беседе.

Райан поразил всех. Он умел вести себя так, чтобы людям было легко с ним, и он с легкостью включался в беседу на любую интересующую собеседника тему. Я была в восторге от того, как он обходился со всеми.

Сестра прошептала: «Слишком идеален, чтобы это было правдой». И наверняка так и есть.

— Ну, он еще покажет себя, — сказала я ей.

И я верила в то, что говорила. Но я не была готова к тому, как все обернется.

Или к тому, что это произойдет так скоро.

Это произошло почти месяц спустя после того, как я официально съехала с Райаном. Нам было очень хорошо вместе. Я отказалась от некоторых своих привычек неряхи, стала готовить еду и подавать вино в стеклянных бокалах. Райан, кстати, был превосходным поваром. Мне удалось вывести у него, что он два лета подряд ходил на поварские курсы в Италии, пока учился в Оксфорде.

— Я все равно жил в Европе, так что решил насладиться этим сполна, — объяснил он.

Ну, да. Он был настоящим экспертом в итальянской кухне, но неплохо разбирался еще и в греческой, французской, испанской и даже марокканской и турецкой.

— Мне очень понравилась средиземноморская кухня, — сказал он.

Так что Райан ходил еще и на курсы средиземноморской кухни.

Я неплохой повар, честно. Ну, я наверняка смогу приготовить еду, если под рукой будет поваренная книга, хотя если ее нет, для меня готовка становится очень сложной. Так что, Райан обставил меня и на этом поле деятельности. Я хотела бы вносить свою лепту в ведение хозяйства, помогать готовить, например, так что я записалась на курсы готовки.

Я честно рассказала Райану о том, что несколько лет назад вообще не знала, с какого конца взяться за поварешку.

— Я сейчас еще более менее годный повар, но несколько лет назад я могла положить замороженную курицу в сковороду, засунуть ее в духовку, а потом просто ужасаться тому, что внутри она не пропеклась. Я узнавала о том, что еда готова, когда от дыма срабатывала пожарная сигнализация.

Райан веселился.

— Красавица моя, ты прекрасный повар. Мне нравится твой Оссо Букко.

Это было блюдо, которое я однажды приготовила ему по книге рецептов. Оно, кстати, вышло достаточно удачным.

Ну так вот, этим вечером готовила я. Как я и говорила, до того вечера у нас все было нормально. Райан научил меня кататься на горном велосипеде, и я теперь почти не боялась. Теперь я училась кататься на лыжах, это было труднее, но я пыталась. Мы ходили в кино каждые выходные. Мы проводили время с друзьями, моими или его, приглашая кого-нибудь на ужин, по крайней мере, раз в неделю. Мы ходили в казино каждую неделю. И мы занимались любовью каждую ночь перед отходом ко сну и каждое утро перед тем, как встать и начать собираться на работу. Но и наши собственные интересы не страдали. Я боролась за права собак, а он играл в теннис и занимался фотографией.

Очень скоро все стало обычным.

Но, конечно, бывали у нас и моменты ссор. И в такие моменты мы оба выходили из себя.

— Блядь, Райан, ты перестанешь тыкать по каналам? Я не против, когда идет реклама, посмотреть, что показывают на других каналах, но, черт возьми, я же смотрела это шоу!

Так было уже, по крайней мере, раза три. Я начинала смотреть, решала досмотреть до конца после рекламы и — бум! — Райан переключал куда-то еще. Это сводило меня с ума.

Вместо того, чтобы как обычно, возразить мне, Райан выключил телевизор и ушел в спальню, не сказав и слова. У него было дерьмовое настроение, и в таком настроении он

бывал чаще, чем мне это могло бы понравиться.

С другой стороны его бесила моя невнимательность.

— Почему ты постоянно все забываешь? Почему не сделать список дел?

— Я делаю список дел.

— Да ну? И где же он?

Я вынуждена была признать, что не помню.

— Я купил тебе «айфон», чтобы ты вела ежедневник. Почему ты им не пользуешься?

Потому что я не помню, куда его положила. Когда я сказала, что, наверное, оставила его в офисе, Райан воздел руки в жесте отчаяния.

— Я рехнусь из-за тебя. Ты постоянно все забываешь, мы — как парочка из фильма «Пятьдесят первых свиданий».

«Пятьдесят первых свиданий» мы однажды брали в прокате, и Райан сказал, что главная героиня ему очень напоминает меня. Я на самом деле увидела сходство — главная героиня там была женщиной с расстройством кратковременной памяти и на самом деле не могла вспомнить, что случилось с ней вчера. Я хихикала над героиней на всем протяжении фильма, но иногда раздражение в голосе Райана говорило мне, что такое сравнение его не забавляет.

К тому же, Алексис постоянно торчала у нас. Райан был на удивление мил, когда она позвонила, совсем не то, что в то утро. И она стала появляться у нас так часто, как будто была другом семьи или что-то такое. Райан приглашал ее войти и посмотреть с нами телевизор. Она обычно приходила навеселе, и, усевшись рядом, начинала комментировать то, что происходило на экране.

— Ну, и что это за передача?

— «Голос».

— И о чем?

— Это конкурс исполнителей.

— Капец, посмотри, как выглядит Кристина.

— Она всегда так выглядит.

— А Адам горячий.

— Все так думают.

— А что это за кресла?

— Они поворачиваются по нажатию кнопки, когда кто-то хочет заполучить участника в свою команду.

— О Боже, этот парень просто жиртрест. Почему кто-то из них должен захотеть его в свою команду?

— Цель шоу — найти людей с хорошим голосом, а хорошая внешность не обязательна.

И снова, и снова, и так постоянно.

Иногда Алексис приходила в воскресенье уже под вечер, и нам с Райаном не оставалось ничего другого, как пригласить ее на ужин или посмотреть с нами телевизор. Однажды в воскресный вечер мы с ним собрались пойти в театр «Тиволи», который показывал независимое кино и обзоры, чтобы посмотреть «Гражданина Кейна».

— О, ребята, что вы собираетесь делать вечером?

— Идем в «Тиволи» посмотреть «Гражданина Кейна».

— Разве это не старый фильм?

Я посмотрела на нее озадаченно. Она — адвокат, выпускница Йеля, и она не знает о

«Гражданине Кейне»?

Она объяснила.

— Ну, конечно, я знаю, что это старый фильм, но я не думала, что на него сделали ремейк.

— Вообще-то мы идем смотреть оригинал. Ремейка нет.

— О, — она заколебалась, оглядываясь вокруг. — А я люблю старые фильмы, особенно на большом экране.

— Хочешь пойти с нами? — предложила я.

Пожалуйста, скажи, что нет.

— С радостью.

Это случалось чаще, чем я могла бы безболезненно принять. Я была озадачена тем, почему Райан так с ней мил. Но я не могла сказать ей, чтобы проваливала. Если Райану так будет нужно, он сам скажет. Но он не говорил.

Он объяснял ее вторжения словами:

— Ну, ты же знаешь: держи друзей близко, а врагов — еще ближе.

Я вздыхала. Я знала, что Алексис его шантажировала. И это меня задевало. Но Райан не знал, что я подслушала разговор, так что мне приходилось молчать и мириться с тем, что Алексис присутствует в нашей жизни.

Кроме того, она была очень мила, прямо до зубовного скрежета. И, конечно, когда мы выходили втроем, каждый считал своим долгом предположить, что этот красавчик и эта красотка — вместе, а я, так, кто-то вроде сестры на попечении одного из них. Я смирилась и с этим.

У меня было ангельское терпение.

Однако, этим вечером Алексис заявила к нам в совершенно другом настроении. Она пришла без звонка, как обычно, вела себя отнюдь не раздражающе-мило, как всегда. Она была в бешенстве.

— Черт, — сказал Райан, закрывая дверь на защелку. — Прячься!

Я скорчила гримасу. Прятаться? Почему я должна скрываться от Алексис? Я начинала считать ее вполне дружелюбной.

Я взбежала по лестнице к спальне с картиной кисти неизвестного художника, туда, где я провела первую свою ночь в этом доме.

Алексис долбила в дверь.

— Я знаю, что ты дома, ты, кусок дерьма!

Райан казался ошарашенным. Я подошла к лестнице, глядя на него. Его трясло.

— Впусти меня немедленно! Я сказала, впусти!

Он взбежал по лестнице, заставив меня вернуться обратно в спальню.

— Оставайся здесь!

— Что происходит?

— Она под кайфом. Я увидел это, когда выглянул. У нее расширены зрачки, она ничего не соображает.

— Под кайфом? От чего? — я не очень много знала о героине, но я знала, что люди обычно не ведут себя так, как вела себя Алексис.

— Наверняка, кокаин.

Кокаин? Мы что, вернулись в 80-е?

— У нее маниакальное расстройство. Когда она в истерике, она обычно нюхает кокаин,

и ее просто сносит с тормозов.

О, так она еще и психопатка? Объясняет многое.

— Почему ты не сказал мне, что она больна?

— Не знаю, не было случая.

Алексис все стучала в дверь, громче и громче.

— Или ты открываешь, или я нахер разобью твое гребаное окно!

В деревянной двери было небольшое окно, и если сделать что-то с дверью Алексис не могла, то разбить окно — запросто. Она начала колотить по дереву рядом с окошком.

— Стой здесь. Не двигайся, — сказал мне Райан и ринулся вниз по лестнице.

Он подбежал к двери и открыл защелку.

— Где она? — рявкнула Алексис.

— Где кто?

— А как ты думаешь? И что ты нашел в этой жабе?

Эй! Я знаю, что вовсе не модельная красотка, как ты, Алексис, но я вовсе и не жаба.

— Ее здесь нет, — сказал Райан, никак не прокомментировав слова о жабе, но я решила, что он пропустил их мимо ушей.

— Ну, что ж, тогда я подожду. Поужинаем?

— О чем ты хочешь с ней поговорить?

— Иди нахер.

— Алексис, это и мое дело тоже. О чем ты хочешь с ней поговорить.

— Я видела Ника сегодня. Столкнулась с ним в винном магазине.

С ним? Так Ник — мужчина? Что за фигня?

— Дерьмо. Алексис, тебе не следует...

— О, так не следует? Слушай, я не против твоих случайных потрахушек с подружкой. Вообще, она довольно милая. Я только хочу ее предупредить.

О, так теперь я подружка для потрахушек? Она думает, что я для Райана просто очередная девочка на ночь?

— Алексис, пожалуйста, — он понизил голос, но я все еще могла слышать. — Я не говорил ей об этом.

Не говорил о чем? Боже, что еще я должна знать? Что еще?

— Почему ты заговорил тише? — Алексис была под кайфом, но остроты ума не потеряла. Она сразу же поняла, что я здесь, раз Райан понизил голос.

— Она здесь?

— Я же сказал тебе, что нет.

— Хрень.

Она побежала по лестнице. Я успела забиться в шкаф, но Алексис уже была в комнате. Она открыла дверцы шкафа и посмотрела на меня.

— О, спряталась в углу, да?

Райан стоял позади нее. Она обернулась и посмотрела на него.

— Как символично. Теперь вы оба загнаны в угол, она развязно захихикала над своей шуткой.

Что за фигня? И кто, черт возьми, этот Ник?

Она потерла щеку рукой и посмотрела на меня.

— Неа, я не смогу, — потом повернулась к Райану. — Ты знаешь, чего я хочу. Я хочу этого Сезанна. Я знаю, где закопаны трупы. Каждый из них. Я погребу тебя глубоко под

землей. Охрененно глубоко.

Я надеюсь, выражение «закопаны трупы» она употребила в переносном смысле.

Я молчала.

— Я ухожу, — сказала Алексис и направилась к двери.

Райан набрал Дэниела. Он знал, что вести машину она не сможет, хотя и приехала сюда сама. Шофер должен был подъехать меньше, чем через пять минут.

— О, иди ты. Я сама сяду за руль, — сказала Алексис, едва увидела Дэниела.

Но Райан уже нашел в ее сумочке ключи от машины и забрал их.

— Где мои ключи? Отдай мои хреновы ключи.

— Алексис, выпей воды перед отъездом.

— Не хочу, — но все же осушила стакан.

Райан обменялся взглядом с Дэниелом, который ожидал у двери. Через десять минут Алексис вырубилась на диване. Райан и Дэниел вынесли ее и уложили на заднее сиденье «эскалады».

— Спасибо, приятель, — сказал Райан.

— Не за что. Так для нее лучше.

— Не забудь пригнать ее машину, когда она протрезвеет.

Он кивнул.

— Я в курсе дел.

— Ты спас мне жизнь, приятель.

Дэниел кивнул и отъехал прочь. Я не знала, что Райан ей дал, чтобы усыпить. Наверняка что-то очень сильное, ведь она так орала.

Я обернулась к Райану, который выглядел шокированным. Его в буквальном смысле трясло.

Вы оба загнаны в угол. Что за нахер?

Я робко спросила, что все это значит.

— Извини, — Райан взял телефон и вышел в другую комнату. — Да, доктор Гэблер? Спасибо, что ответили на поздний звонок. Нет, нет, все нормально. У вас есть свободная вторая половина дня на неделе? Как можно скорее. Мне нужно часа три, если можно, — он стоял молча и ждал, по крайней мере, минут пять. — Среда. А пораньше? Да-да, я понимаю. Спасибо, что изменили ради меня свое расписание, доктор.

Он закончил.

— Эй, а что ты делаешь в час дня в среду?

— Ну, сейчас гляну.

Я посмотрела на экран «айфона». Райан подарил мне его в первую неделю после того, как я въехала.

«Тебе стоит быть лучше организованной», говорил он снова и снова, и я не стала спорить.

— Ну, у меня пара визитов, но я всегда могу перенести их.

Если честно, перенос был проблемой. Я пыталась быть более ответственной, мне не хотелось терять практику, потому что потом я превратилась бы в полную неудачницу. Райан наверняка не захочет, чтобы я сидела у него на шее.

— Я бы не просил тебя, но это важно.

— Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой к психотерапевту, — это был не вопрос.

— Да. Пожалуйста.

— Хорошо.

Потом я позвонила Мелинде. Она не была счастлива.

— Снова перенести? Слушай, это уже ни в какие ворота.

— Знаю, но это срочно.

— Ладно, — буркнула она.

— Спасибо.

Я повернулась к Райану.

— Готово.

Он глубоко вздохнул.

— Ладно. А теперь пообещай мне кое-что.

— Что именно?

— Ты не будешь задавать вопросов о том, что сказала Алексис, пока мы не придем в офис доктора Гэблера.

Блядь, это еще целых три дня! Любопытство и паника меня просто прикончат!

— Заметано, — сказала я с фальшивой улыбкой.

Он с шумом выдохнул.

— Я тебя так люблю.

Потом он вернулся к телефону.

— Да, доктор Гэблер. Это снова Райан, — пауза, — я надеюсь, ничего страшного, если к вам на сеанс в среду со мной придет моя невеста, — пауза, — спасибо за содействие.

Я посмотрела на него. *Невеста?*

Почему-то меня это очень напугало.

Три дня, оставшиеся до консультации доктора Гэблера показались мне настоящим адом. Снова и снова слышала я слова Алексис «Теперь вы оба загнаны в угол», снова и снова я спрашивала себя, кто такой Ник. Теперь я знала, что Ник — мужчина, так что... *Так, стоп, хватит. Это не так.*

Я очень сожалела о том, что согласилась с просьбой Райана не разговаривать о произошедшем до среды.

И, к слову, находиться рядом с ним мне тоже было невесело. В нашей квартире топтался слон — а нам приходилось делать вид, что этого слона нет. Я раздумывала над десятком тысяч возможностей. Алексис не стала рассказывать мне о секрете Райана, но этим она сделала только хуже. Наверное, такова и была ее цель.

И она сыграла роль на отлично.

Я поняла, что одной из ее целей было вернуть Райана обратно — любым способом. Да, ей нужны были и деньги, и имущество, но для меня с самого начала была очевидна ее главная цель, ее финальный приз — Райан. *Да пошла ты нахер, дорогуша, теперь то, что ты выбросила на помойку, принадлежит мне.* Не то, чтобы я могла назвать Райана мусором, который можно выбросить на помойку. Но, черт возьми. Может, Алексис и врал, придумывая всякие гадости, но сомнения в моей голове насчет Райана уже зародились.

А если он расстанется со мной, вернуть его будет намного легче — это уж как пить дать.

Вот такие у меня в голове крутились мысли. Сконцентрироваться на работе, конечно, мне не удавалось. К несчастью, во вторник у меня было досудебное слушание. Естественно, мыслями я витала в другом месте, да и моя клиентка, мать, отстаивающая свои родительские права, не была той, с которой стоило бы расслабляться.

Я провалила слушание. Я едва заглянула в дело, и даже не почитала показания свидетелей, и мой перекрестный допрос отца-изменника пошел псу под хвост. Слушание окончилось неудачей, и мать буквально выбежала из зала суда.

— Извините. Такие дела достаточно тяжело выиграть.

И это была правда. Мать хотела ограничить дни посещения отцом своего ребенка, и выиграть такое дело было очень трудно — судьбы изначально были против того, чтобы хоть как-то ограничивать права родителей.

Доказать необходимость такого ограничения было очень тяжело.

— Все нормально, я понимаю.

Конечно, это была неправда. Я не успела добраться до офиса, как Мелинда «порадовала» меня новостями.

— Звонила Рейчел. Она хочет вернуть свои деньги.

Я закатила глаза.

— Она их не получит.

— Она была очень зла. Утверждает, что ты просто валяла дурака на слушании.

Она даже не догадывается, как точно.

— Здесь счета. Она заплатила мне за работу.

— Я говорю тебе, с ней будут проблемы. Она сказала, ты вообще была не готова.

— И что?

— Она хочет забрать деньги и нанять другого адвоката.

— Она ничего не получит, и это все.

— Слушай, ты потратила целый день, ковыряясь в Интернете в своем кабинете вместо того, чтобы взять и прочитать ее дело. Ты должна ей извинение, и я думаю, тебе стоит вернуть ей деньги.

Я и в самом деле провела целый день в Интернете, рассматривая котиков и ползая по сайтам телешоу. Я не прочитала дело, это так. *Виновна по всем статьям.* Но давать указания должна была я, а не Мелинда, и не иначе.

К сожалению, я не могла сказать ей, что и ей бы стоило поменьше времени проводить в Интернете. Мелинда работала, выкладываясь по полной, и я ни разу не застала ее за ерундой. Я должна была уступить.

— Я подумаю над этим.

Я постепенно осознавала, что адвокатская практика больше не приносит мне удовольствия. Я перестала быть одной из лучших. Я никогда особенно не пылала страстью к этой работе, никогда не чувствовала в себе призвания адвоката. Но это было начало конца. *Ну, что плохого еще может случиться? Ну, получила я взбучку за то, что не выиграла дело. Бывает.*

Но мой провал в зале суда давил на меня. Я облажалась. Но я все еще не была готова вернуть ей деньги. Я жила, держа руку на пульсе. Да, с тех пор, как я переехала к Райану, за жилье я не платила. Дом принадлежал ему, и денег он с меня не брал. Я не должна была больше переживать из-за ренты.

Но я беспокоилась о будущем. Райан любит меня, но на данный момент я занимаю какое-никакое положение в обществе. Ему не стыдно представить меня своим коллегам или друзьям.

А если я решу бросить работу в качестве адвоката ради, скажем, подработки в какой-нибудь закусочной, все будет иначе. Плюс, Алексис, несмотря на свою шизу, все-таки тоже адвокат, да еще и высокооплачиваемый. Она работала в большой фирме, и у нее хорошее образование. Вот, кому следовало бы быть с ним — красавице-юристу. Но он выбрал меня, и мне стоит соответствовать. А я просто все профукала.

Это обескураживало. Я была подавлена реальностью своей неудачи, а с другой стороны боялась того, что раскроется после визита к терапевту.

Не самый удачный день.

Я пришла домой. Райан ждал меня. Большой букет роз стоял на столе. Вокруг были расставлены свечи, запах еды разносился по дому. Он открыл бутылку вина из своих запасов.

— Любимая, знаю, что тебе нелегко. Мне очень жаль, что так вышло. Прости меня за то, что заставляю тебя ждать. Я бы хотел что-то для тебя сделать. Знаю, что розы и ужин не отвлекут тебя, но я просто хотел выразить признательность.

Он был так мил. Я надеялась, что секрет Райана не касается наркоманских делишек, это меня очень нервировало.

Ужин был просто сказкой, как обычно. Райан приготовил одно из моих любимых блюд — печеный сладкий картофель в топленом масле, козий сыр и орехи. К основному блюду был подан салат «Цезарь» с домашними гренками и заправкой собственного приготовления.

На десерт был яичные желтки в сахаре со свежей малиной.

Ужин мы сдобрили вином.

После, как ни странно, я почувствовала себя лучше. Райан пригласил меня в массажную комнату. Это была большая ванная комната с джакузи. Мы сняли одежду и забрались в воду. В джакузи поддерживалась постоянная температура и бурлили пузырьки. Райан включил мою любимую музыку, и она полилась их динамиков. Мы пили вино и расслаблялись.

Он уселся позади меня и стал массажировать мои плечи. Намылил мои волосы, помассировал кожу головы. Я чуть наклонилась, и Райан начал наносить масло мне на спину. Его руки массируют мне спину, шею, плечи.

— Ты такая напряженная, — сказал он.

Его руки скользнули по моим плечам, нежно разминая.

Да, я была напряжена, но с каждым движением его сильных рук это напряжение становилось все меньше. Мы провели в ванне почти час, периодически выбираясь из нее, когда становилось слишком жарко. Вода не охлаждалась, поскольку постоянно подавалась в джакузи подогретой, так что я словно просидела час в горячей ванне.

После ванны я легла в кровать, а Райан массажировал мою спину и заднюю поверхность ног. Он размял мои ноги и руки, уделяя каждой части тела внимание. Казалось, я побывала на профессиональном массаже. Потом я легла на спину, и он, налив в ладонь масла, прошелся по моим бедрам и предплечьям. Я расслабилась, мне было так хорошо. Райан поцеловал меня, страстно, а потом занялся со мной любовью, медленно, нежно, как будто в первый раз. Мне не хотелось, чтобы это заканчивалось. Мы занимались любовью всю ночь, неторопливо и нежно. Теперь нам было гораздо комфортнее друг с другом, чем в первый раз, ведь мы уже начинали понимать, что нравится каждому из нас.

Райан полюбил мои игры, и постоянно просил меня об этом. Он вошел в меня и медленно задвигался внутри, а я протянула руку и осторожно ввела в него палец.

Он застонал.

— Стой, пожалуйста, я сейчас кончу.

Я замерла.

— Прости. Просто это меня так заводит, а я хотел доставить тебе удовольствие.

Достигнув пика, мы снова занялись любовью, теперь у камина в спальне. Я уснула прямо у Райана на руках. Я надеялась, что это не была наша последняя ночь. Мы занимались любовью так, словно расстанемся навсегда. Мысль об этом меня ужаснула.

Я повернулась к нему.

— Я люблю тебя.

Но он уже спал. А ведь эти слова он так мечтал услышать...

И вот настал день «Х». Я приехала в офис доктора Гэблера и застала там Райана ожидающего в приемной самого доктора. Доктор прибыл почти следом за мной. Мы уселись в приемной в тишине, я взяла со столика «Пипл» и начала перелистывать. Райан просто смотрел перед собой. Мне казалось, я слышу, как бьется его сердце.

— Нервничаешь?

— Ужасно.

— Я тоже.

— Айрис, я просто хочу с этим покончить. Я надеюсь, чтобы ты сможешь принять это все. Если ты меня бросишь, я не знаю, что со мной будет.

Я легко сжала его ладонь.

— Не переживай. Никуда я не уйду.

— Я надеюсь.

— А я уверена.

Доктор позвал нас:

— Айрис, Райан?

Мы вошли, Райан поприветствовал его.

— Привет, доктор Гэблер, это моя... хм...

— Невеста? — спросил доктор, глядя на меня.

Райан посмотрел на меня. На моем лице был написан скепсис. *Почему он продолжает врать?*

— Ну, вообще, нет, пока еще не невеста, — сказал он и посмотрел на меня. — Пока еще, — повторил он.

Ну...

— Идемте, присаживайтесь.

В огромных размеров офисе стоял диван. Выглядел кабинет очень по-деловому, и из окон открывался отличный вид на город. Потолки были высокие, около четырех метров в высоту. Я призналась себе, что выглядит все очень расслабляюще. Особенно с фонтанчиком посреди кабинета. Я и Райан уселись на диван.

— Ну, Райан, сначала обговорим детали. Мы обсудили с тобой по телефону подробности, но мне нужно, чтобы ты подписал соглашение о конфиденциальности.

Райан кивнул, взял бумаги и принялся их внимательно читать.

А я тем временем, чувствовала, что меня трясет. Доктор посмотрел на меня и улыбнулся.

— Хорошая погода, — сказал он.

— Да.

— Наконец-то деревья зазолотились.

— Да, это мое любимое время года.

И так и было. Я всегда любила осень на среднем западе. Я любила Хэллоуин и то, как воздух становится чище и резче в октябре. Я любила Рождество чуть меньше, чем осень. Мне нравилось, что так рано темнеет.

Мы с Райаном планировали на следующей неделе уикенд за городом — посмотреть, как

опадает листва. *Надеюсь, так и будет.*

Доктор мило поболтал со мной, пока Райан читал бумаги.

— Вам нравится, как играют «Чивс»? (*Примеч. «Канзас-Сити Чивс» — футбольная команда Канзас-Сити.*)

— Ну, вообще я не фанат футбола. Если только не играет Джо Монтана. (*Примеч. — бывший квотербек команд «Сан-Франциско Форти Найнерс» и «Канзас-Сити Чивс», вошедший в Зал Славы профессиональных футболистов.*)

В последний раз он играл лет двадцать назад. Я почувствовала себя идиоткой.

— Ну, вы не пропустили ничего важного.

— Согласна.

Мой отец всегда ворчал из-за моей нелюбви к «Канзас-Сити Чивс». Но я ничего не могла с собой поделать. Я не любила футбол, но мне очень нравился Джо Монтана. Я не просто пересматривала его игры за год, я записывала их на видеокассеты (тогда не было DVD) и пересматривала. Снова и снова.

— Какой-нибудь хороший фильм посоветуете?

— Ну, я смотрела «Темного рыцаря. Возрождение легенды».

— О, хороший фильм. А «Темного рыцаря» смотрели?

— Да. Сначала не очень понравился, но потом пересмотрела. Хит Леджер сыграл мастерски.

— Да. Жаль, что так вышло.

Я глубоко вздохнула. У меня было предчувствие, чтобы мы заговорим о другом фильме с Леджером, о «Горбатой горе».

Только не это.

Райан, наконец, покончил с бумагами. Глубоко вдохнув и шумно выдохнув, он кивнул доктору Гэблеру.

Тот обратился ко мне.

— Мисс Сноу, могу я называть вас Айрис? — я кивнула. Он начал снова. — Итак, Айрис, вы знаете, почему вы сегодня здесь?

Я посмотрела на Райана. Он не смотрел на меня, делал вид, что изучает пресс-папье на столе доктора Гэблера.

— Ну, если честно, не очень. Хотя у меня есть подозрения.

— Какие подозрения?

— Бывшая жена Райана сказала кое-что однажды вечером, и мне кажется, мне нужно разобраться в этом.

— Что она сказала?

— Сказала, что Райан загнан в угол.

Доктор кивнул, многозначительно глядя на Райана. Тот опустил голову.

— Айрис. Я должен у тебя спросить. Ты веришь в бисексуальность?

Я сглотнула. Я думала, что разговор может об этом зайти, но мне это направление жутко не нравилось.

— Ну, да. Я знаю, что Анжелина Джоли бисексуальна, Ферджи из «Black Eyed Peas» Меган Фокс, Анна Пакуин, Линдси Лохан, Зои Салдана...

Это все были женщины.

Доктор кивнул.

— Это все женщины, — высказал он очевидное. — А теперь, я понимаю, что это звучит

странно, но я должен спросить. Верите ли вы в мужскую бисексуальность?

Я посмотрела на Райана, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Ну, вообще, я всегда слышала о том, что не бывает бисексуалов—мужчин. Есть либо мужчины-гетеросексуалы, либо те, которые играют в другие игры.

Доктор снова кивнул.

— Распространенное заблуждение.

Я сделала глубокий вдох и подождала, что еще он скажет.

— Видите ли, женская бисексуальность принята в обществе. Бритни Спирс целует Мадонну на национальном телевидении, и есть некоторое возмущение, но небольшое. И, к слову, к звездам, которые признавали свои связи с женщинами, отношение остается прежним.

Я кивнула.

— Да, правда.

— Что, например, может произойти, если Бред Питт заявит, что у него были отношения с мужчинами? Анжелина же призналась.

— Не знаю. Наверное, на его карьере это отразится пагубно.

— Именно. В этом и есть суть двойного стандарта. Женская бисексуальность — это горячо. Мужчины фантазируют о двух женщинах в постели. Женщины сплетничают о своих гомосексуальных отношениях в колледже. Круто быть женщиной-бисексуалкой. А вот с мужчинами сложнее.

Верно.

Доктор продолжил.

— Вы знаете об исследовании Кинси?

Я знала кое-что.

— Хм, он установил, что сексуальность — понятие расплывчатое, и никто не может считаться полностью гетеро или гомосексуальным.

— Да. Верно. Сексуальность постоянно меняется.

Я кивнула.

— Вынуждена признать, что все-таки не очень понимаю, как это.

Доктор Гэблер щелкнул кнопкой, и на экране компьютера появилась линия. Он установил указатель мыши на середину линии.

— Вот иллюстрация сексуальности. На левой стороне лежит полная гомосексуальность. Вас привлекает ваш пол и только ваш пол. На правой стороне лежит полная гетеросексуальность. Вас привлекает противоположный пол и только он. А в середине, в центре, находится настоящая бисексуальность. Этих людей могут привлекать как мужчины, так и женщины.

Я кивнула.

— Ну, а где находится ваша сексуальность?

Я пододвинула указатель до конца. Вправо.

— Вижу, вы подвинули его так далеко вправо, как только могли.

Я кивнула.

— Это значит, что ваш не привлекает ваш пол.

Я на секунду задумалась. Я вспомнила, по крайней мере, два случая, когда меня очень сильно привлекали женщины. Я даже фантазировала на эту тему. А еще я с ума сходила по своей соседке в колледже. Я даже фантазировала о женщинах, когда мастурбировала,

особенно если это были незнакомые женщины, просто встреченные мною на улице.

— Хм, я изменю ответ, — и я сдвинула указатель немного влево. Потом еще чуть-чуть.

— Вы сдвинули стрелку влево.

Я посмотрела в сторону Райана. Он все еще изучал пресс-папье.

— Ну, да. Меня привлекают некоторые женщины.

— У вас когда-нибудь был секс с женщиной?

— Нет.

С чего вдруг мы заговорили обо мне?

— Почему?

— Не знаю. Думаю... думаю, потому что я боялась.

— Боялись?

— Да. Ну, знаете, это запретно как-то и все такое.

— Ладно, — он посмотрел на Райана. — Райан, тебе есть, что добавить?

Тот легко побарабанил пальцами по спинке дивана. Потом протянул руку и сдвинул указатель влево. Еще левее.

Посмотрел мне в глаза.

— Вот здесь я на настоящий момент.

Указатель замер в центре.

— О, — только и сказала я.

Доктор Гэблер кивнул Райану. Тот глубоко вздохнул.

— Я не могу сказать ей, — пробормотал он, глядя на доктора. — Не поможете мне?

— Райан позвонил мне на этой неделе в очень взвинченном состоянии. Он рассказал, что вы узнали о мужчине по имени Ник.

— Ник, да.

— Райан о нем что-то рассказывал?

— Нет. Я думаю, что поэтому мы с ним сегодня и пришли сюда.

— Да. Райан сказал мне, что он хочет поговорить об этом где-то в безопасном месте, чтобы вы могли адресовать свои вопросы опытному профессионалу.

— Кто такой Ник?

Доктор посмотрел на Райана, тот опустил голову.

— Ник появился в жизни Райана, когда они оба еще были совсем юны, — начал доктор. Потом снова посмотрел на Райана.

Райан посмотрел на меня, сделал глубокий вдох.

— Дальше я сам, — еще один глубокий вдох, и он продолжил. — Ник и я росли вместе. Мы ходили вместе в школу, вместе жили в Гарварде.

Райан вздохнул, откинул со лба волосы. Провел пальцами по воротнику. Снова по волосам.

— Мы были друзьями. Просто друзьями. Но он... он спас мне жизнь.

Я уставилась на него. *О чем это он?*

— Ну, ты уже знаешь, что я подсел в университете на наркотики. Я был под кайфом постоянно. Единственное, почему я оставался там учиться — это деньги, которые я платил всем и вся, так что экзамены я сдавал сходу. Ник не употреблял наркотики. Он постоянно пытался отговорить меня.

— Продолжай.

— Наркотики... не были единственной проблемой. У меня еще с колледжа была

сильная депрессия. Были... кое-какие события в детстве, которые я пытался забыть. Наркотики должны были мне в этом помочь.

Я кивнула, молча поощряя его. Райан снова заговорил.

— У меня был особенно трудный семестр. Мы расстались с Алексис, и я встречался с другой девушкой. Все было с ней хорошо, но у меня неожиданно начались кошмары. Постоянные. Каждую ночь. Я вроде бы справлялся с ними, но это все равно стало на меня давить. И мой отец...

Райан замолчал, тяжело дыша.

Твой отец что?

Но он не рассказал мне.

— Ну так вот, давление стало таким сильным, что я купил пистолет. Я зарядил его и прижал к подбородку. Я собирался нажать на курок, когда Ник начал стучать в запертую дверь, — его глаза наполнились слезами, он отвернулся. — Я закричал ему, чтобы убирался прочь и оставил меня в покое. Он отказался. Конечно, у него был ключ, но я забаррикадировал дверь книжным шкафом.

Он сжал руки, потом совершенно машинальным жестом достал из кармана ключи и принялся играть ими. Снова и снова. Доктор передал Райану маленький мячик, который тот сжал в руке и стал перекатывать в ладонях. Он не смотрел на меня.

— Ник вошел через балконную стеклянную дверь. Мы жили на шестом этаже, и у нас был балкон. Он прошел через соседскую квартиру и залез на наш балкон, чтобы попасть внутрь. Он рисковал жизнью. Наши балконы разделяли несколько метров, он мог сорваться в любой момент. Проскользнув через дверь, он остановил меня буквально за мгновение до выстрела.

Я почувствовала, что меня начинает трясти. Тем не менее, я кивнула ему, прося продолжить.

— Я возненавидел его тогда. Я хотел умереть, а он мне не позволил. Но позже в этой же комнате мы пили пиво, и я понял, что благодаря ему я выжил. И мы...

Он в отчаянии посмотрел на доктора. Пальцы Райана сжали мячик, костяшки побелели. Он провел руками по своему лицу, щекам, по глазам. Вернулся к мячику.

— Мы... мы поцеловались в ту ночь. И у нас... была близость.

Я уставилась на него.

— Какого рода близость?

— Только оральный секс.

Только оральный секс? Такое не укладывалось у меня в голове.

— Ладно, в ту ночь случился оральный секс. Я поняла.

— Это еще не все. Мы так и остались друзьями, мы ведь ими и были. Но с тех пор мы занимались оральным сексом. Регулярно.

Ладно, у него были отношения с парнем. Пока не так страшно.

— Где Ник сейчас?

— Живет в Мишн Хиллс, — это был один из пригородов Канзас-Сити, спальный район типа Холбрука. — У него есть жена и двое детей, и они счастливы.

Значит, Ник живет здесь.

— Ты видишься с ним?

— Да.

— И вы... — я красноречиво на него посмотрела.

— Да. Но только до тех пор, пока в моей жизни не появилась ты.

— О.

Больше я сказать ничего не смогла. Попробовав найти слова, я спросила:

— А... что ты чувствуешь к нему?

Он посмотрел на доктора.

— Я... я... я влюблен в него.

Я в панике уставилась на доктора Гэблера.

— Разве это возможно? Имею в виду, разве может кто-то быть одновременно влюблен и в представителя своего пола и в представителя противоположного пола?

Доктор кивнул.

— Да, такое бывает часто.

— О, — я немного расслабилась.

Райан продолжал:

— Ник был рядом со мной в самые трудные времена моей жизни. Наркотики, попытка суициды, развод, смерть Мии. Он всегда был там — скала, за которую я мог спрятаться. Я любил его как друга, я люблю его как мужчину. Он для меня самый главный мужчина в жизни. Навсегда.

— Ну, так к чему мы пришли? — спросила я.

Он посмотрел на доктора.

— Пожалуйста, скажите ей то, о чем мы с вами говорили.

Доктор Гэблер посмотрел на меня.

— Райан очень вас любит. Он видит свое будущее с вами. Он любит и Ника, но, как он мне сказал, если отношения с ним для вас окажутся проблемой, он разорвет с ним любые контакты. Но Райану очень хотелось бы сохранить его хотя бы как друга.

Я посмотрела на Райана.

— Ну, а сам ты что бы предпочел?

— Я бы хотел, чтобы все осталось по-прежнему.

— То есть...

— То есть, я бы хотел и дальше продолжать с ним отношения. Но если для тебя это неприемлемо, я порву с ним. Как я уже сказал, мы не занимались с ним этим с тех пор, как я тебя встретил. Я думаю, что так будет и дальше. Но он столько лет был частью меня. Это трудно объяснить, но, надеюсь, ты поймешь.

— Вы не... — я замолчала, подбирая слова.

— Нет, никогда.

— Хорошо.

Насколько я знала, через оральный секс труднее заразиться какой-нибудь гадостью.

Я должна была признаться себе, что для меня встреча была полезной. У меня были кое-какие предрассудки касательно отношений между мужчинами. Не думала, что мужчины — такие же, как женщины. Не думала, что могут любить и тех, и других.

— Что думаешь? — спросил Райан нервно.

— Нам надо встретиться с Ником, — сказала я.

— А еще?

— Я хочу, чтобы ты был счастлив, и я не хочу лишать тебя свободы. Если отношения с Ником не представляют угрозы нашим отношениям, ты можешь делать с ним все, что хочешь.

Я сама удивилась тому, что сказала.

Он выглядел ошарашенным и взволнованным.

— Я так тебя люблю.

— Я не хочу тебя ограничивать. Только скажи мне вот что. Это не то, что в «Горбатой горе», правда? Те ребята не любили своих жен, они любили только друг друга.

— Нет, это не как в фильме. Я люблю тебя больше, чем любил кого-то за всю свою жизнь. Но Ник — это другая сторона моей жизни. Я очень рад, что ты смогла меня понять.

Я была смущена, больше смущена, чем когда-то в жизни. *Как он может любить одновременно меня и кого-то еще? И почему он хочет жить и спать со мной, но одновременно заниматься оральным сексом с Ником?*

Когда мы вернулись домой, я поняла, что мне нужно время. Слишком много мне пришлось принять за раз. Черт, я думала, что будет что-то в этом роде, когда Алексис заявила, что мы оба загнаны в угол. Но столкнуться с проблемой лицом к лицу вовсе не то же самое, что догадываться о ней.

Бисексуал.

Человек, которого я люблю — бисексуал.

Райан приехал домой следом за мной. Он не знал, что сказать мне, я не знала, что сказать ему. Какая-то часть меня осуждала его. Он втянул меня в эту любовную авантюру, не открывшись передо мной, не сказав, что он имеет близкие отношения с женщиной. Если бы это случилось единожды или если бы эти отношения длились долго, но закончились бы много лет назад — это было бы одно. Но он встречался с Ником и сейчас. И для Райана были важны эти отношения. Пока я этого принять не могла.

Мне нужно было побыть одной, чтобы подумать об этом. *Видишь, что случилось? Ты переехала к этому парню, а теперь тебе некуда идти.*

— Знаешь, что скажу? — начала я. Райан посмотрел на меня, ожидая. — Я думаю, мне надо немного времени, чтобы с этим совладать. Если не возражаешь, я пока поживу у мамы.

Райан кивнул, но по его виду было ясно, что он уязвлен.

— Я предполагал, что тебе будет трудно это принять.

— Ну, я пока не знаю. Мне может быть трудно, а может и нет. Но мне нужно время, чтобы трезво поразмыслить над этим. Может, даже поискать какую-то информацию о бисексуальности, не знаю.

— Слушай, Айрис. Я сказал то, что сказал. Ты для меня — самое важное в жизни. Если ты не сможешь это принять, я обещаю, я не стану заниматься этим с Ником.

Я помотала головой.

— Нет, не надо. Я не хочу. Ты был со мной откровенным. Если вы с Ником были любовниками так долго, это значит, что для тебя это важно. Я не хочу, чтобы ты менялся. Я хочу, чтобы ты был счастлив, и у тебя было то, чего ты хочешь.

— Я хочу тебя.

— Я понимаю, правда. Но я здесь пока чужая. Мы знаем друг друга несколько месяцев. Ты можешь остыть ко мне так же быстро, и ты еще наверняка найдешь женщину, которой будет по душе твоя жизнь. Я могу оказаться этой женщиной. А могу не оказаться. Я не знаю пока. Но я знаю, что для тебя так будет лучше.

Будет ли так лучше для меня? Это другой вопрос.

Но я не собиралась это с ним обсуждать. Я отвернулась, чтобы не видеть, как больно его ранили мои слова.

Вздыхнула. Я понимала, что сама же создала себе эти проблемы. Я согласилась на предложение Райана, переехала к нему. А теперь, если я решу расстаться с ним, куда я пойду? Почему я поступила так? Что со мной? Я сама же расставила для себя ловушку. Надо было бы подумать.

Я поднялась вверх и упаковала легкую сумку. Мэдисон вопила как резаная, когда я усаживала ее в переноску. Все кошки ненавидят переноски, она не была исключением.

— Тс-с, Мэдисон, не кричи, — бормотала я.

Но она не собиралась замолкать. Она же кошка. Тем не менее, я пыталась успокоить ее, как могла.

Обернувшись, я увидела, что Райан с расстроенным видом стоит в дверях.

— Ты можешь оставить ее здесь, если хочешь.

Я покачала головой.

— Она под моей ответственностью. Спасибо. Просто думаю, я уже и так многое на тебя взвалила.

— Ты можешь на меня положиться, Айрис, разве ты еще не поняла? — Райан разозлился. — Я знаю, почему ты уходишь. И я буду надеяться, что ты вернешься. Я знаю, зачем тебе время. Любой женщине было бы нужно подумать. Но я не знаю, почему ты постоянно держишь меня на расстоянии вытянутой руки.

Я вздохнула.

— Райан, послушай, ты заговорил о влюбленности уже на первом свидании. На первом! Это не Ромео и Джульетта. Люди не влюбляются так быстро, — вдруг и я разозлилась. — И знаешь, у тебя вдруг оказалось дохрена секретов. Не знаю, почему я решила, что тебе можно доверять. Ты не знаешь меня, я не знаю тебя. Сегодняшний день это доказал.

Райан схватил со стола хрустальное яйцо, стоящее там на подставке и швырнул его об пол. Оно разлетелось на миллион кусков.

— Твою мать, почему ты сомневаешься во мне? Я сказал тебе о своих чувствах, а тебе, получается, на них плевать? Блядский потрох! Давай тогда, уезжай, вали отсюда, чтобы я тебя больше не видел! Пошла прочь! Ты мне здесь не нужна!

Я испугалась, но не так, как должна была испугаться. *Ну вот. Он такой же как все. Как все.* Вздернув бровь, я взяла в руки сумку, схватила переноску и вышла из дома.

Забравшись в свою допотопную машину, я посмотрела вверх как раз в тот момент, когда что-то вылетело из открытого окна и грохнулось о землю, разлетевшись на куски. Это была ваза. Может, у меня было что-то вроде шока, но ваза меня рассмешила. У меня не было ничего, что можно было бы разбить. Райан крушил свою собственность. Моей в комнате была только одежда.

Упс, вот и она полетела. Я вздохнула и пошла ее собирать. Я подождала, пока он выбросит всю мою одежду — что он, собственно, и сделал. Пришлось по крайней мере с полчаса ходить по газону и собирать одежду.

Потом, с пожитками на заднем сиденье и вопящей, как демон, кошкой, я поехала прочь.

Не знаю, как вышло, что женщина, которую я люблю, ушла от меня. Конечно, она ушла. Любая бы сделала так на ее месте. Кто принял бы мужчину, влюбленного в собственного лучшего друга? Но она так и не поняла, что мои чувства к ней — сильнее, чем мои чувства к кому бы то ни было другом.

Не знаю, почему.

Я просто знаю, что это так.

А теперь она ушла.

Я пошел в туалет, и меня вырвало. Внутри все словно разрывалось на части. И когда внутри в буквальном смысле не осталось ничего, я уселся на пол рядом с унитазом, и собаки легли рядом со мной.

Потом я набрал номер Ника.

— Привет, — сказал я ему. — Айрис...

— Что Айрис? — спросил он.

— Она... — я не мог заставить себя произнести эти слова.

Какая-то часть меня не могла с этим смириться. Алексис никогда не говорила ей о Нике. Айрис здесь, в доме, просто в другой комнате.

Она любит меня. Хотя на самом деле я не знал, так ли это и любила ли она меня вообще. Она никогда мне этого не говорила. Она постоянно уводила разговор с этой темы, ускользала, и я даже не знаю, были ли у нее чувства. По крайней мере, она не лгала мне.

И вот она ушла, и я остался с тем же, с чем и был. Ни с чем.

— Ну, что ты замолчал? — спросил Ник нетерпеливо.

— Ничего.

Если я не скажу, этого не произойдет.

Он вздохнул.

— Мне спросить у Алексис?

Упоминание об Алексис меня просто взорвало.

— Не разговаривай с этой сукой!

— Ох ты, а я думал, вы снова дружите.

— Это не подходящее слово.

— Ладно. Так, значит, вы с ней снова в ссоре. Боже, ребята, за двадцать лет вы с ней раз сто расставались, а потом снова мирились. У вас такое в порядке вещей.

Я промолчал.

— Ну, так что случилось?

— Вот это я и пытаюсь понять. Она пришла вечером в невменяемом состоянии, я даже не помню, чтобы видел ее в таком виде хоть когда-то. Наверняка она нюхала кокаин, и от этого все стало только хуже. Она сказала, что встретила тебя.

— Да, мы виделись в винном магазине.

— И что ее так взбесило?

Ник молчал.

— Ну?

— Мы переспали, — сказал он.

Господи ты Боже мой.

Он продолжил.

— Она все еще любит тебя. Это правда. Она думает, что ты вернешься к ней со дня на день.

Я слушал. Мне было плевать, что они спали вместе — Ник и Алексис уже не впервые такое творили. Был даже период, когда мы жили втроем, пока это не перешло разумные границы. Это безумие длилось три месяца — я, Ник и Алексис жили вместе в доме, который снимали в Хэмптонсе, и я вспоминал это время, как один из лучших периодов моей жизни.

Ник все испортил, когда привел к нам Риэль.

Трое — это компания, а вот четверо — уже толпа, и Алексис сказала, что уходит. Я тогда даже предположил, что она влюблена в Ника больше, чем в меня. В любом случае, лето кончилось, Алексис вернулась в Йель, а мы с Ником остались в Гарварде. Но втроем мы больше никогда не жили. Я всегда подозревал, что Ник и Алексис встречаются за моей спиной.

И за спиной Риэль, которая стала частью жизни Ника ровно с того дня, как он встретил ее на пляже.

Что ж, значит, они с Алексис снова спали. Но почему это настроило ее против меня?

— Ладно, ребята, вы переспали. Почему она взбесилась?

— Ну, она стала расспрашивать меня о тебе и Айрис. Она почему-то считала, что Айрис — одно из твоих временных увлечений. Ну знаешь, как раньше, — сказал он. — Ну, я и открыл ей глаза.

— Даже не напоминай.

До встречи с Айрис я был настоящей шлюхой мужского рода, в моей постели сменялась одна девушка за другой. Но никто не мог меня сделать счастливым. И дело было не в них, просто мне всегда хотелось чего-то большего, чем красивое лицо и красивое тело.

Я хотел обрести друга.

Я нашел это в Айрис.

Я чувствовал себя с ней как дома, я чувствовал, что могу ей доверять с того самого момента, как встретил ее. Она расположила меня к себе, и увидев ее там, в баре, я почувствовал, что могу рассказать ей все. Но она была так не уверена в себе.

И это заставило меня захотеть большего. Захотеть защитить ее.

Она не знала, насколько красива. Во мне есть ирландская кровь, и мне всегда нравились рыжие. Но здесь было нечто большее. Дело было в ее глазах, когда она смотрела на голубей, которых кормила на заднем дворе. Она могла наблюдать за ними часами, с чашкой чая в руке, медленно делая глоток за глотком, пока смотрела на птиц. Она купила книгу о птицах, и всякий раз, обнаруживая новый вид, радовалась как ребенок.

Дело было в ее отношении к жукам. Увидев дома жука, она не убивала его, а брала салфеткой и выносила прочь.

Дело было в ее истерическом хохоте — она часто смеялась над самыми глупыми вещами. Обычно эти глупые вещи говорил я.

Дело было в глупых песенках, которые она пела собакам, фальшивя и часто придумывая свои собственные слова к ним.

Дело было в веснушках на ее переносице и щеках.

Дело было в том, как она смотрела на меня, как будто читая мысли. Мне иногда не нужно было говорить — она знала все сама. Как будто это была телепатия.

И больше всего, я любил ее за то, что ей от меня ничего не было нужно. Каждый что-то хотел. Каждый. Но не она. Ей нужен только я.

Или был нужен. Прошедшее время.

— Ты тут? — спросил Ник.

— Да, — я все еще собирался с духом, чтобы сказать Нику, что Айрис ушла. Женщина, которая на самом деле зацепила меня, ушла. И это была вина Ника. И Алексис.

И моя.

— Что ты сказал Алексис об Айрис?

— Что ты ее любишь.

— Ну, это все объясняет. Но я не могу понять, почему она думала иначе, я ведь жил с Айрис. Конечно, она не одна из моих подружек на ночь.

— Расскажешь мне, что случилось?

— Она знает. Айрис.

— О.

— И она... она... ушла.

Теперь, когда слова были сказаны, я почувствовал себя так, словно мне в грудь воткнули нож и разрезали ее медленно и мучительно, миллиметр за миллиметром.

— Мне жаль, приятель.

Я молчал. Мне было трудно говорить.

— Может, по пиву?

— Не очень я в настроении для пива.

Ник сочувствующе подышал в трубку.

— Ну. Береги себя тогда. Позвони мне, если захочешь. В любое время, когда захочешь, — он помолчал. — Я люблю тебя, приятель.

Я долго молчал.

— И я тебя.

И повесил трубку.

Мэдисон вопила, как резаная, к тому моменту, как я добралась до дома. У меня не было особых планов на ближайшее время. Я продала все свое имущество перед тем, как переехать к Райану — ну, «все» означало старый телик (не с плоским экраном, обычным), диван и кресло, кровать, шкаф, прикроватную тумбочку и кофейный столик. Это все не подходило к элегантной обстановке дома Райана, так что я выставила это все на аукцион и получила за это немного денег. Так что теперь у меня осталась только одежда.

Я выпустила из переноски кошку, и она рванула под кровать. Бедная Мэдисон. Я знала, как кошки ненавидят путешествовать, и как они ненавидят переноски. Они не собаки — те любят клетки, потому что жили в пещерах долгое время. Кошки же не имеют этого гена, они не привязаны к замкнутому пространству, так что переноски они просто ненавидят. И моя кошка не была исключением.

Моя мать сидела за обеденным столом, разглядывая призы, которые предлагала ей выиграть очередная фирма-однодневка. Она всегда пыталась выиграть — даже там, где это не отважился бы сделать другой. Она была такой доверчивой. Я всегда переживала по этому поводу. Мама показывала мне фотографии якобы выигравших людей, и мне раз за разом приходилось ей объяснять, что они фальшивые, и призов нет. Что это все обман.

Но она все равно пыталась.

— Что ты здесь делаешь? — она обрадовалась, увидев меня.

Мой парень, хм, тот красавчик, ты знаешь, он бисексуал.

— Захотелось просто приехать в гости.

— Ты и твой чудило поругались?

«Чудило» было именем всех моих парней.

— Нет, не поругались, — соврала я. — Я просто соскучилась по всем вам, вот и все.

Я взяла сумки и затащила их наверх, а потом просто упала на скрипучую кровать. Комната имела около 50 квадратных метров площади. Достаточно места для шкафа, компьютерного стола и двух кроватей.

Пока в комнате не сделали ремонт, она вся была разукрашена рисунками моего племянника и его детских странных друзей. Некоторые рисунки выглядели как изображения темных видений какого-нибудь психа. Например, была парочка рисунков мужчины, которому ножом отрезали голову. Да и прочие были не лучше. Каждый раз, когда я смотрела на эти картинки, у меня на голове шевелились волосы. Так что однажды мы купили краску и просто покрасили стены.

Не вычурно, блекло, но мило. Ковер дополнил образ.

Я спустилась вниз.

— Что на ужин?

— Ну, знаешь, я и Майкл, мы обычно не едим много.

— Но хотя бы замороженная пицца есть?

— Ну, нет. Может, я попрошу Майкла купить куриные крылышки в KFC.

Она набрала номер отца, который как раз был в гостях у своего приятеля, и попросила прихватить по пути домой большую порцию крылышек.

Этим вечером, посмотрев с мамой очередной выпуск шоу «Х-Фактор», где бедная Бритни выглядела так, будто на ней ездили — я поднялась к себе и пыталась понять, что теперь делать. Ладно, тебя вышвырнули. Ты не сможешь снять жилье из-за своих документов. И что теперь? Я удивилась тому, куда вдруг понесло мои мысли. Я представила себе, что это все надолго, и что Райан скоро может найти себе другую женщину.

Я и правда не думала о том, что мы снова сможем когда-нибудь быть вместе.

Почему я не удивляюсь этому? Потом я поняла, почему. Если твое сердце однажды разобьется, ты уже никогда не станешь прежним. А я пережила настоящую личную катастрофу восемь лет назад.

Теперь я не буду переживать так сильно.

Но я ошибалась.

Через три дня я едва могла вылезти из кровати. Я никогда не чувствовала себя такой разбитой. Я все-таки сказала матери, что мы с Райаном расстались. А потом это нахлынуло на меня как поток. Все воспоминания о том, как мы занимаемся любовью, готовим вместе, гуляем вместе, смеемся вместе, ходим на лыжах и гоняем на велосипеде — все это теперь ушло.

Более того, даже мысли ушли. Стремление к счастью, желание быть с кем-то, кто любит меня, кто никогда меня не оставит — все ушло. И я не могла заставить себя начать встречаться — да даже представить в моей жизни кого-то еще.

Кто-то говорил мне, что лучший способ забыть человека — начать встречаться с другим.

Да, я пыталась, однажды, после того, как меня бросили в очередной раз. На свидании парень, с которым я обедала в «Чизкейк Фактори», спросил меня, как часто я путешествую. Последнее мое путешествие на тот момент было с моим бывшим, в Вашингтон, и я, вспомнив это, разревелась прямо на свидании. Парень сбежал.

И вот теперь моя жизнь снова разваливалась. К тому же, я осознала, что ненавижу свою работу, и это чувство обретало характер постоянного. Я не тот человек, который хотел бы постоянно менять работу, так что я решила, что пора мне взяться за дело самой и работать на себя. Но я даже не представляла, насколько это будет ужасно — бумаги, погоня за деньгами, постоянные звонки и визиты. 20% моих клиентов отнимали 80% моего рабочего времени, и это все, на что меня хватало. К тому же, я не дружила с отчетностью, и налоговая служба готова была вот-вот постучаться в мои двери.

Я надеялась на то, что хотя бы на романтическом фронте все наладится. Райан был безумно в меня влюблен, правда, я все еще не знала, почему. Все в нем было совершенно — красивый, добрый, сексуальный, интеллигентный, воспитанный... Я могла продолжать.

Деньги были бонусом, но деньги не находились в моем топе приоритетов, если честно. И как, скажите, я могла быть счастливой с кем-то обычным?

О, Райан, ты меня разрушил до основания.

Конечно, я поняла, что на свидания я сходить смогу. Я бы встретила парня просто где-нибудь на улице и решила бы дать ему шанс... Почему нет? Но вскоре я поняла, что с Райаном никто не сравнится.

Мы с сестрой снова стали близки. Обсуждали политику, смотрели глупые фильмы.

— Пол Райан просто дьявол. Типичный нацист.

Сестра была одержима национализмом.

— Пожалуйста, не начинай. Не все в этом мире нацисты.

Две вещи, о которых сестра могла говорить вечно — это нацисты и серийные убийцы, и заткнуть ее было невозможно.

— Ну, он нацист и есть.

Мы посмотрели «Укуренных», наверное, в сотый раз. У моей сестры был «косяк» — у нее всегда были в запасе наркотики, несмотря даже на то, что на работе их постоянно проверяли. Она поделилась со мной. Я никогда не покупала такие вещи, но не отказалась.

Прошло примерно полчаса, и мы обе были под кайфом. Наркотик был легкий, но меня унесло.

— Я люблю эту часть фильма, — заявила я.

Чич сидел на коленях Чонга на водительском сиденье, потому что ему надо было быстро поменяться с ним местами, ведь у него не было прав. Я начала хохотать и хохотала до тех пор, пока из глаз не полились слезы. Сестра тоже смеялась.

Потом мы стали говорить о том, что происходит.

— Что случилось с Райаном?

— У него проблемы.

— Такие же, как у твоих бывших парней?

— Нет. Другие.

— Ну какие?

— Я не хочу об этом говорить.

И не стала. Я не представляла себе, что такое можно было рассказать сестре или кому-то еще, рассказать, что у Райана был оральный секс с другим парнем. Я знала, что большинство людей посчитает, что если мужчина любит мужчину, он гей. Как кто-то может понять, что мужчина может любить и мужчину, и женщин одновременно?

Я посмотрела в Гугле. Википедия сказала мне, что в общей сложности около 37% мужчин имели хоть раз секс с другим мужчиной. Я никогда раньше этим не интересовалась, и меня это просто поразило. Я почитала статьи о бисексуалах — многие жили счастливо в браке, и их жены не страдали. Наверное, вот оно — решение. Наверное, если я дам Райану шанс доказать мне... я смогу быть счастлива.

Если бы я не уехала, это могло бы случиться. Но я сбежала. Конечно, сбежала. Он бы сам сбежал от меня по прошествии времени, это точно.

И я решила заняться поисками выхода.

Это была моя первая встреча с доктором МакКормик. Она была моей последней надеждой, ее посоветовала Мелинда, и я была благодарна своей помощнице за заботу.

Офис доктора МакКормик не был столь впечатляющ, как у доктора Гэблера. Я могла только догадываться о том, сколько психотерапевт Райана берет за час работы. Доктор МакКормик тоже была не особенно мне по карману, но страховка покрывала 6 сеансов.

Доктор пригласила меня в кабинет.

— Присаживайтесь. Воды?

Я кивнула, и она подала мне бутылку воды.

— Ну что ж, расскажите мне о себе.

Вопрос, прямо скажем, туманный.

— С чего начать?

— С чего хотите.

— Ну, я — адвокат.

— Вам нравится это?

— Ненавижу.

— Что именно?

— Все.

— Тогда почему же вы выбрали себе такую профессию?

— Я решила, что раз на мужчин надежды нет, надо уметь самой себя поддержать.

— Ну и сработало?

— Нет. Я слишком самонадеянна. У меня проблемы с клиентами.

— Вы сказали, что пошли в юриспруденцию, потому что мужчины вас не смогут поддержать. Почему вы так решили?

— Ну, я вроде магнита для парней с проблемами.

— С какими, например?

— Ну, например, с агрессией. Они могут сходить с ума от любви ко мне и хотеть убить меня одновременно.

Объяснение, конечно, из рук вон, но она, кажется, поняла.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Доктор МакКормик посмотрела на меня так, словно видела меня насквозь.

— Почему, как вы думаете, вам нравится такой тип мужчин?

— Они не нравятся мне, это я им нравлюсь.

Доктор все так же на меня смотрела.

— Айрис, что общего у всех этих парней?

Я растерялась.

— Не знаю, не понимаю, о чем вы?

— Какая связь у всех этих парней?

— Никакой.

Доктор ждала.

— Ну, они встречались со мной...

Лицо доктора прояснилось. Я продолжила:

— Они встречались со мной.

Я подумала о своем друге из колледжа, здоровенном мужике, у которого были проблемы со стероидами. Куда бы мы ни пошли, он везде ухитрялся ввязаться в драку. Его лучший друг недоумевал, почему другие так не любят Чака. Я сказала ему, что дело не в других. Дело в самом Чаке.

Меня осенило. Я не привлекала этих парней. Они меня привлекали. Но как я узнавала, что у этих парней не все дома, до того, как начинала с ними встречаться?

Доктор МакКормик продолжила.

— Итак, почему, как вы думаете, вам нравится этот тип мужчин?

Я не знала.

Она попробовала зайти с другой стороны.

— Расскажите мне о своей семье.

— Мы все очень близки. Мне повезло с родителями.

— Расскажите о своем детстве.

— Ну, друзей у меня почти не было.

Она заинтересовалась.

— Почему?

— Я была застенчива, и почти всегда оказывалась новичком в школе.

Она молча смотрела на меня.

— Родители много переезжали, пока были молоды. Не выезжая из города, но в другие его части, и это значило всегда, что придется менять школу. Я могла прийти в одну школу в середине года, а в конце его уже учиться в другой.

— И как вы себя при этом чувствовали?

— Ну, я поняла, что другие дети не очень меня любят.

— Почему?

— Тяжело всегда быть новенькой. Дети жестоки, они просто не хотели иметь со мной ничего общего.

Я вцепилась зубами в свой ноготь.

— Был один случай. Он до сих пор стоит у меня перед глазами. Была одна девочка... очень популярная в школе. Мы жили рядом и уезжали с одной автобусной остановке. Каждое утро, пока мы ждали автобус, мы болтали. А в школе она делала вид, что не знает меня, не говорила со мной. Меня никто не приглашал в гости, или покататься на роликах или на пижамные вечеринки. И вот однажды она меня пригласила к себе в гости. Я подумала, что наконец-то сделала это, стала ее подругой.

Я вздохнула, в глазах стояли слезы.

— Я пришла первой. Я ведь жила рядом, на этой же улице. А потом, когда стали приходить другие дети, и... когда они увидели меня там... она стала извиняться перед каждым за то, что пригласила меня. Не стесняясь меня, она говорила каждому, что очень сожалеет, но ее отец попросил пригласить меня, раз уж мы живем рядом. Это все я помню, как сейчас.

Я плакала, и доктор МакКормик подала мне упаковку «клинексов». Я высморкалась, удивленная тем, что такие давние воспоминания ранят меня так сильно.

— Почему эта история так вас задела?

— Ну, я просто хотела иметь друга. Я очень хотела бы стать популярной, но это было недостижимо, так что я просто хотела завести друга. И я думала, что я и правда ей нравлюсь,

раз она меня пригласила. Я была просто убита правдой. Это было унижительно.

Я потрясла головой. Боже, это было 10 лет назад, но я помню все так, словно все произошло вчера.

Доктор МакКормик посмотрела на свои часы.

— Мне очень жаль, но наше время вышло. Я жду вас на следующей неделе?

— Не знаю, я вам позвоню.

Я вышла оттуда, воспоминания о моем провале на пути к популярности все еще жгли меня. Но теперь я понимала, что сама тянусь к этим парням, что сама виновата в том, что выходит так.

Но как это поможет мне с Райаном? Он казался мне самым нормальным парнем во Вселенной! Я даже не думала о том, что у него могут быть проблемы. А может, я их чувствовала? Я всегда пыталась прощупать парней на предмет какого-то темного прошлого. Даже при первой встрече. Это была та часть меня, которая пыталась предсказать, что будет дальше.

Я не стала записываться на следующую неделю. Вместо терапии я занялась тем, что меня волновало — посвятила свое время работе в обществе по спасению питбулей. Они были счастливы, когда я стала уделять этому больше времени, ведь после того, как я встретила Райана, я почти забыла о них — да, стыдно признаться. Я спасла пять собак на этой неделе. Одна была брошена хозяином, две участвовали в боях насмерть, две других были выброшены хозяевами передержек. Занимаясь своим делом, я чувствовала себя нужной и важной, моя жизнь приобретала смысл. Так что это была моя самая лучшая терапия. А еще это был способ забыть о Райане.

А еще я пыталась ходить на свидания. Вернуться в седло, так сказать. Я надеялась только, что не заплачу посреди ужина на этот раз.

Свидание №1.

— Чем ты увлекаешься? — спросила я.

— Хожу на автогонки.

— А еще?

— Больше ничего.

Свидание №2. Юрист. Все было хорошо, пока...

— Не могла бы ты мне дать свои трусики?

— Э-э...

— Ты должна месяц носить трусики, не снимая. А потом ты дашь их мне.

Ага, конечно, милый. Все, как скажешь.

Ни-фи-га.

Свидание №3. Профессор. Все шло круто, пока...

— Ты знаешь, сто лет назад ты считалась бы красивой девушкой.

— Почему сто лет назад?

— Ну, тогда любили толстухек.

— Не думаю, что лишних пять килограммов сделали меня толстухой, ну, да ладно.

А потом, одним ясным октябрьским днем мне позвонили. Не Райан.

Алексис.

— Алло? Это Алексис.

— Привет, — сказала я без особого энтузиазма в голосе.

Она была причиной случившегося. Где-то я даже должна была ее поблагодарить, потому что без ее вмешательства наверняка оставалась бы в неведении еще долго.

— Я хотела бы извиниться за тот вечер.

— Нет проблем, — мне было совсем не до того.

Она молчала достаточно долго, и я не выдержала.

— Еще что-то? У меня дела.

— Да. Я.. я подумала, что было бы неплохо нам пообедать.

Пообедать? С Алексис. Ну уж нет.

— Не обижайся, но я...

— Слушай. Я прошу не ради себя. Ради Райана.

Сердце подпрыгнуло в груди. Дышать стало тяжелее.

— О чем ты?

— Он попросил меня позвонить тебе.

Почему он попросил ее? Он ведь ее ненавидит.

— Не понимаю.

— Давай встретимся «У Салливана» в обед завтра. Я буду там. Я надеюсь, ты придешь.

И она повесила трубку.

Да, это было странно. Конечно, я не собиралась с ней встречаться. В последнюю нашу встречу она вела себя как психованная истеричка.

Но Райан рассказал мне о ее болезни. Биполярное расстройство отчасти объясняло ее поведение. Я знала, каково это. Я жила с этим. Нет, сама не болела, но от биполярного расстройства страдала моя сестра, да и вообще я знала много людей с такой болезнью. Мое сердце смягчилось. Да, должно быть тяжело жить в постоянной депрессии. Лечить её трудно, да даже обнаружить иной раз нелегко.

Я не могла ненавидеть Алексис.

Я понимала ее состояние.

Так что на завтра я все же пошла к «Салливану». Была суббота, куча людей за столиками наслаждалась перекусом между делами. Я увидела Алексис в конце зала, она заметила меня и помахала рукой, как будто бы ждала меня.

Я прошла через зал и подошла к ней. Алексис не особенно налегала сегодня на макияж, но выглядела она потрясающе как никогда. На ней был простенький свитер, джинсы, бутсы, а на столике лежал клатч от Луи Виттона. Ее светлые волосы были собраны в хвост.

На нее постоянно посматривали сидящие вокруг мужчины.

Это — бывшая Райана. Вот, с кем ему нужно быть. Они должны снова сойтись. Они вместе так хорошо смотрятся. Я ему не подхожу.

Как обычно, я чувствовала себя на ее фоне замарашкой. Я тоже надела свитер, но он был куплен в дешевом магазине. Погода портилась, как обычно в конце октября, и вот-вот должны были нагрянуть холода. Температура снаружи была едва ли выше пятнадцати градусов.

Мои брюки были слишком легкими для такой погоды, так что до кафе мне пришлось добираться перебежками.

Но все же я чувствовала себя в обществе Алексис не совсем плохо. Даже наоборот, ощущение было такое, словно самая популярная черлидерша в школе вдруг взяла и пригласила меня на ланч. В этом месте я не была своей в любом случае.

Я поняла, что нервничаю и думаю всякую чушь.

А вот она улыбалась. Даже заказала мне аперитив — сухой мартини «Кейтел 1».

— Райан сказал, что тебе нравится мартини, так что я позволила себе сделать заказ. Если ты не против.

— Вовсе нет, — сказала я, присаживаясь рядом и осушая фужер одним глотком.

Мне нужно было выпить.

Ее голубые глаза расширились.

— Глядите-ка. Ты жжешь, девочка, — она жестом подозвала официантку. Та появилась мгновенно. — Еще один для этой леди.

От выпитого я начала расслабляться. Вокруг были люди, они говорили, смеялись. Неподалеку шумела большая вечеринка, судя по всему, отмечали мальчишник. Царило ощущение праздника. И, что главное, на меня ничего не давило. Я просто встретила женщину, которую знаю. Это не было свидание, так что я расслабилась. Даже воодушевилась.

Я выпила второй мартини. Теперь я могла говорить о делах.

— Итак, Алексис, в чем дело?

Она все еще улыбалась.

— Ну, во-первых, я хотела бы извиниться за тот вечер.

— Да, ты уже извинилась по телефону. В чем по-настоящему дело?

— Ну... Как я уже сказала, меня попросить позвонить тебе Райан.

— Не понимаю. Вы же вроде не вместе.

Я не упомянула о шантаже. Не так много выпила, чтобы ляпнуть глупость. Да и не хотелось мне с ней ссориться.

— Айрис, я и Райан еще детьми знали друг друга. Мы дружим с тринадцати лет.

А я не знала. Райан говорил мне, что они то встречались, то расставались, сидели вместе на наркотиках, но я не знала, что их отношения длились так долго. Я вдруг вспомнила, что он как-то обмолвился, что встретил Алексис в средней школе.

Она продолжила.

— Мы можем больше не быть мужем и женой, но я и он всегда будем рядом.

— Так значит, вы не в ссоре?

Она смутилась.

— Ну, нет... Мои лекарства. Райан говорил тебе о моей болезни, да?

Я кивнула.

— Ну вот. Мои лекарства оказались не очень эффективны. Пару месяцев я была не в себе. Да еще и с парнем рассталась. Да еще и наркотики. В общем, все было плохо.

Я молча слушала.

— У меня просто крышу снесло. Я была в бешенстве и не владела собой. Райана унизила, тебя напугала. И я хотела извиниться.

Она выглядела совершенно искренней.

— Принято, — сказала я, протянув руку и чуть пожав ее пальцы.

— Я кое-что о тебе говорила, — продолжила она. — Вещи, которые... не стоит говорить.

— О, ну... не так уж много ты и сказала.

— Я назвала тебя жабой. Ты не жаба.

Теперь смутилась я.

— Спасибо за честность.

Мы допили свои напитки.

— Но, — сказала Алексис, — я пришла сюда не только извиниться.

Я кивнула. Конечно, я это поняла сразу.

Продолжай.

— Как я сказала, меня попросил Райан. Я ему должна услугу.

— Не понимаю.

Она вздохнула.

— Я вела себя с ним, как дура. Он этого не заслуживает. Он всегда был ко мне очень добр, — Алексис покачала головой. — Он не заслуживал такого отношения. Так что когда он попросил меня поговорить с тобой, я сказала «да».

— Поговорить о чем?

— Он хотел, чтобы я тебе все рассказала. Самому ему это сделать нелегко.

Все рассказала? Есть еще секреты?

Конечно, есть еще. Его отец, например. Алексис мне об этом тоже расскажет?

— Ну, я кое-что знаю. Ему нравятся мужчины. Куда уж хуже.

— Я хочу, чтобы ты поняла, что Ник для него очень важен.

— Спас ему жизнь, я знаю.

— Да. Но ты не все знаешь.

— Так расскажи.

— Я знала его отца, — сказала Алексис после очень долгого молчания. — Я встретила Райана вскоре после того как его отец и мать развелись. Его отец был...

Она замолчала, и я увидела, как задрожала ее рука, когда она жестом подозвала официантку. Алексис заказала нам еще выпивку.

Был что?

— Его отец был очень болен, — начала она снова. — Райан... его мама защищала его, пока она был маленький. А потом, когда они развелись, защищать его стало некому. Райан оказался сам по себе. Его сестра осталась с матерью, когда Бенджамин и Мэгги развелись.

Сестра?

— Его отец творил такое... пока они с его матерью жили вместе, он издевался над Райаном. Он бил его пряжкой своего ремня по самым нежным местам. Если Райан вставал позже семи утра, он получал по полной. Если он не возвращался домой в шесть вечера, он получал по полной. Иногда Бенджамин просто орал на него, но иногда он делал кое-что похуже.

Алексис зло тряхнула головой.

— Бенджамин был большой гребаный ублюдок.

Я обхватила себя руками за плечи. Но это было далеко не все.

— Его мать пыталась возражать, конечно же. Она была очень доброй женщиной. Но она была себе на уме. Она не понимала, как может защитить Сару и Райана. Сара была на четыре года старше Райана, и она боялась отца как огня. И Мэгги его боялась. Все его боялись.

Я почувствовала, что меня тошнит.

— Родители развелись, когда Райану было десять. Думаю, он тебе говорил.

— Да, сказал.

— Бенджамин даже после развода третировал Мэгги, правда, Райан узнал об этом не сразу. Бенджамин сказал Мэгги, что если она попытается встретиться с Райаном, он убьет Сару. Бенджамин сказал, что у него на примете есть человек, который сможет похитить и убить ее за деньги. Мэгги верила ему. Она оборвала все контакты с Райаном.

Я была в шоке. Я знала, что отец Райана ублюдок, но к такому я была не готова.

— В это же время Бенджамин сказал Райану, что Мэгги его не любит, и что именно поэтому она ушла. Райану было десять. Он не знал правды. И он поверил.

Официантка принесла наш заказ.

— То, что я расскажу тебе сейчас, Райан носит в себе целые годы. Потому он и ходит к терапевту. Он не может сам с этим справиться.

Я поняла, что смотрю на нее с недоверием. Почему Райан вдруг захотел бы с ней этим поделиться? А что, если она выдумывает?

Алексис продолжила.

— Бенджамин... Бенджамин был одинок после ухода Мэгги, — она тряхнула головой. — Блядь! Бенджамин был гребаный извращенец. Он просил Райана приглашать к ним домой юных девочек, и Райану приходилось это делать. Он приглашал своих одноклассниц, а Бенджамин насиловал их или просто занимался с ними сексом. Ему все сходило с рук, потому что он был богат. Девочки жаловались матерям — и он дарил им машины, да что угодно, чтобы они молчали.

Мне захотелось на воздух. Теперь и я тряслась, в глазах стояли горячие слезы.

Алексис тряхнула головой, смаргивая слезы.

— Бенджамин все так же издевался над Райаном. Обливал его кипятком, прижигал ему кожу сигаретами, бил его, оскорблял. Называл его куском дерьма, говорил ему, что ненавидит его до смерти. То, что делал с Райаном Бенджамин было ужасно. Но стало еще ужаснее.

Еще ужаснее? Разве может что-то быть еще ужаснее?

Алексис продолжила.

— Бенджамин устраивал в своем доме секс-вечеринки. Ты не была в его доме, я знаю.

Я качнула головой.

— Нет, не была.

— По сравнению с домом отца дом Райана выглядит как сарай. У Бенджамина в доме было тридцать спален, и занимал он десять акров земли. Уединенное место. Так что, когда он приглашал своих гостей на приватные секс-вечеринки, он был уверен, что соседи ему не помешают. И никто не услышит криков Райана.

Я неосознанно прикрыла рукой рот и закрыла глаза. Мысли о том, что мой прекрасный Райан пережил такое, вертелись в моей голове. Мне хотелось найти этого подонка и заставить его страдать сильнее, чем страдал его сын.

— Райан уже в тринадцать был красавчиком. Как раз в это время я его и встретила. На фото он всегда был милашкой, но именно с тринадцати он начал превращаться в того невероятно прекрасного мужчину, которого ты видела.

Я задержала дыхание. Я уже понимала, что сейчас услышу нечто ужасное.

— Райана силой стали заставлять участвовать в этих вечеринках. Отец обещал Райану,

что оставит его в покое, если тот развлечет гостей. Он видел, что Райан становится по-настоящему красивым и решил, что он сможет понравиться некоторым... хм... гостям женского пола.

Я почувствовала, что холодею. Как же мне хотелось забраться в ванну и забыть обо всем, но я понимала, что, как бы тяжело мне ни было, я должна дослушать до конца.

— Уверяю тебя, это были сливки общества. Доктора, банкиры, юристы, бизнесмены, директора фирм. Они и посещали эти вечеринки. Не было никого из низов. Это были самые уважаемые люди города, к тому же, многие приезжали даже из других штатов. Чикаго, Нью-Йорк, Лос-Анжелес, Даллас, Вашингтон, Сиэтл, Питтсбург — откуда угодно. Они летели на самолетах. А Райан оказывал гостям услуги.

Она закатила глаза.

— Знаешь, а в этом был смысл. Эти люди были уже немолоды, страдали ожирением, теряли волосы. Женщины выглядели не лучше. Все были возбуждены. Конечно же, конечной целью этих вечеринок был переихон в одной из спален, и комнаты были постоянно полны. Одни занимались сексом втроем, другие наблюдали. Некоторые комнаты были обустроены для БДСМ, Бенджамин разложил там цепи, бандажи, зажимы для сосков, перчатки, перья, стеки — и все в этом роде. Это были комнаты для хардкора. Другие комнаты были обустроены романтично, с каминами, ванными, где любовники могли нежиться ночь напролет. Бывало так, что мужчина трахал мужчину, а жены смотрели. Иногда устраивались групповые оргии, где женщины одновременно занимались сексом с несколькими мужчинами, а мужья наблюдали.

Я просто молча смотрела на нее, не в силах сказать и слова. Так вот она, жизнь высшего общества?

— И у Бенджамина был прекрасный юный сын. Райан был как приз для каждого гостя. Бенджамин заставлял Райана участвовать в этих оргиях. Заставлял его делать все, что хотят гости. Неважно, кто хотел его: женщины, мужчины, женатые, одинокие, натуралы, геи. Кто бы ни захотел уединиться с Райаном, его отец разрешал. И Райан был слишком напуган, чтобы отказаться.

Этого не могло быть на самом деле. Это был какой-то кошмар. Мой Райан не мог так страдать.

— Была одна леди... она достаточно часто посещала вечеринки, — продолжала Алексис. — Она притворилась, что Райан ей неинтересен. Она была такая одна, заметь. Все хотели Райана — каждый мужчина, каждая женщина. Но она держалась в стороне. И вот однажды вечером она предложила Райану уехать с ней. Конечно, он сказал «да». Он бы сделал все, чтобы выбраться из дома отца.

Она качнула головой.

— Ему было всего четырнадцать. Он почти год участвовал в этих секс-вечеринках.

Я устала на свои руки, держащие фужер с мартини. Меня трясло. Я неосознанно сунула палец в рот и откусила кусочек ногтя.

— Ну, конечно же, Бенджамин сразу же разрешил Райану поехать с ней, — глядя на меня, сказала Алексис. — Он разрешил ему оставаться с ней, сколько ему угодно.

Она закусила губу.

— Райан думал, что сбежал из этого ада. Что он нашел кого-то, кто на самом деле позаботится о нем, кто поможет ему.

Она снова покачала головой.

— Ей было тридцать четыре, на двадцать лет больше, чем ему. Конечно же, она спала с ним. Каждую ночь. Наверняка она думала, что попала в рай, раз с ней живет и занимается сексом красивый мальчик.

Я была изумлена.

— Почему он с ней спал?

— Ну, он сказал мне, что лучше секс с ней, чем вечеринки в дом отца. Так что, он удовлетворял ее. Он не хотел возвращаться домой.

— Не понимаю. Почему тогда Бенджамин позволил ему уйти?

— У этой леди был крупный счет в компании Бенджамина. Если бы она забрала свои деньги, он бы много потерял — миллионы долларов. Так что он отдал ей Райана, чтобы сделать ее счастливой.

Я почувствовала, что меня сейчас вырвет.

— Я появилась в его жизни в это время. Мы были друзьями, когда он переехал к Рошель, той леди, которая его забрала. Я дружила и с Ником. Райан не говорил мне, что происходит, но я почти догадывалась. Так что я умоляла Ника позволить Райану переехать к нему и остаться с его семьей. Моя семья была разрушена — отец и мать развелись, пятнадцатилетняя сестра была беременна. Я не могла взять его к себе, так что Ник забрал Райана в свой дом в один из уик-эндов, когда Рошель отсутствовала — наверное, играла где-то в гольф — и так Райан стал жить в семье Ника.

Она улыбнулась.

— Я бы многое отдала за то, чтобы увидеть лицо Рошель, когда она приехала домой и поняла, что Райана нет. Это было бы просто бесценно.

— Рошель забрала из компании Бенджамина свои деньги. Она была очень зла на Райана. И Бенджамин был зол, но он не знал, куда подевался Райан, так что он нанял частного детектива, чтобы за ним проследить. Конечно же, скоро все открылось. Однако Ник рассказал своим маме и папе о том, что творится в доме Райана, и они помогли Райану подать в суд на своего отца.

Алексис улыбнулась.

— Отец Ника был юристом, одним из лучших. Он хотел, чтобы Райан обратился к властям, но тот очень боялся это сделать. Но и Бенджамин уже боялся, что Райан его засудит, особенно теперь, когда у него есть поддержка. Понимаешь, Бенджамину удалось его контролировать, потому что он держал Райана взаперти. Отдав его Рошель, он совершил ошибку. Он потерял контроль.

«Не очень-то Бенджамин и умный», — подумала я.

Алексис продолжила.

— Ну так вот. Райан предстал перед отцом и потребовал от него объяснений. Бенджамин разрыдался, принялся говорить о том, что очень сожалеет о своем поведении. Райан решил не идти к властям. Они договорились, что Райан будет молчать. Де Кунинг и Сезанн стали ценой.

— Не видела Сезанна.

— Райан отдал ее в музей в Париже.

Тайна раскрылась.

— Так что это вроде хэппи-энда. Отец Ника помог Райану попасть в Гарвард, и Райан оставался там, в доме Ника до самого окончания высшей школы. Райан в буквальном смысле стал сыном для отца Ника, а Ник его считал братом, — Она вздохнула. — Конечно же, мы

были в Гарварде лучшими друзьями, а они жили там четыре года. Райан сидел на наркотиках все четыре года обучения, а Ник пытался все четыре года заставить его бросить.

Алексис выглядела пристыженной.

— А я, признаюсь, делала все, чтобы он не бросал их. Мне так стыдно теперь, но тогда мы были прямо как Сид и Нэнси. Сид и Нэнси из Лиги Плюща, если ты уловила идею.

Я кивнула, понимая, о чем она.

— Так что, как ты понимаешь, Ник для Райана значит много. Очень много.

— Но я не понимаю, почему они просто не остались друзьями?

— Ну, секс был чем-то, что скрепило их отношения. Они стали еще ближе. Я не очень, конечно, в этом разбираюсь, но я участвовала в их играх несколько раз, ну, если ты понимаешь, о чем я.

— Райан, Ник... и ты?

— Да. Ну, я же была девушкой Райана, да и Нику нравятся женщины, так что он не очень возражал, когда я присоединялась к веселью, — она улыбнулась, вспоминая. — Хорошие были времена.

— Какой Ник из себя?

— Он светлый, тогда как Райан темный. Песочный блондин, зеленые глаза. Тоже ирландец, как и Райан — его второе имя О'Хара.

— Он такой же красивый, как и Райан?

— Ну, Райан красивее. Райан может устроить пробку на дороге. Но и у Ника есть свои почитатели. Он красив по-своему.

— Милый парень

— Очень милый. Но он несколько бездушен. Он не любит дураков. Я даже думаю, что Бенджамину удалось так легко отделаться от Райана только потому, что Ник ему позволил. Райан боялся законников. Ник — нет. Достаточно было бы одного слова Райана, и Бенджамин сидел бы в тюрьме, вместо того, чтобы спокойно распоряжаться семейными миллионами.

— Так это Райан не позволил Нику идти к властям?

— О да. Ник хотел, чтобы Бенджамин заплатил за все. Но он все еще был отцом для Райана, пусть даже только биологическим. Конечно, отец Ника принял Райана в свою семью, так что он знал, что такое — иметь настоящего отца.

Я была уже настолько шокирована услышанным, что вымолвила только «Ух».

— Да. Вот так, как я и сказала, Райан был самым добрым из знакомых мне людей. После того, через что ему пришлось пройти, он мог бы ожесточиться. Но он не стал.

Она тряхнула головой, слезы блеснули в ее глазах.

— Я сама все испортила. Конечно, он рассказал тебе о Поле. Но Пол не был первым. Я изменяла ему с самого начала. Не знаю, почему. Наверное, это как-то связано с биполярным расстройством, но тогда я не знала о нем. Диагноз мне поставили недавно. Я не знала, что одним из симптомов биполярного расстройства является повышенное сексуальное влечение.

Она посмотрела на меня. Я пыталась не осуждать.

— Конечно, это может звучать как попытка оправдаться, но я ничего не могу поделать. Я имею в виду, ты же знаешь о либидо Райана. Он мог заниматься сексом столько раз, сколько я захочу. Но мне нужно было больше. И еще больше.

Алексис тяжело вздохнула.

— Так что я сама все испортила. Я пыталась помириться, поверь. Но Райан уже не

верил мне, так что все было кончено. У нас были трудные времена после развода. Я ненавидела его, вела с ним себя просто отвратительно. Мы много друг другу наговорили. Я была зла, обвиняла его в разрыве. Оправдывала свои измены. Говорила, что Райан меня к ним подтолкнул. Но конечно, он тут был не причем. В них не было его вины.

Я глядела на нее, вспоминая ее разговор с Райаном полгода назад, тот самый, который я подслушала, находясь в его доме. Что изменилось? Как они снова смогли стать друзьями?

— Райан и я вместе прошли через мой рецидив, — сказала Алексис, словно прочитав мои мысли. — Он помог мне найти правильное лечение. Он пошел к моему доктору и потребовал изменить курс. И оставался со мной так долго, сколько мог, чтобы удостовериться, что все у меня нормально. И, признаю, это помогло. Райан оставался со мной. Мне просто надо было перестать с ним сражаться и попросить его помочь мне, что я и сделала.

Я улыбнулась. Это было хорошо. Она была хорошей. Я и раньше старалась думать о ней как о хорошем человеке, и теперь мне стало легче. Она просто больная.

Алексис посмотрела на меня.

— И вот в его жизни появилась ты.

Итак.

— Слушай, я порвала с Райаном. Он не хочет иметь со мной ничего общего, я для него только друг. Я знаю это, и теперь я это понимаю.

Она выглядела немного смущенной, быстро покачала головой.

— Он с ума по тебе сходит. Правда.

Да? Особенно после того как вышвырнул меня прочь?

— Но почему?

— Потому что это не влечение. Он влюблен в тебя. Он сказал, что его словно молния ударила, когда он тебя увидел.

Я покраснела.

— Почему?

Она мотнула головой.

— Без обид, но я и сама не знаю. Все, что я знаю — Райан в тебя влюблен по уши. Он сказал мне, что это была любовь с первого взгляда. Так что, это просто произошло.

Я вспомнила, как он пел мне однажды «Я полюбил тебя с первого взгляда, Мэри, и я всегда тебя буду любить».

— Я не очень ему подхожу.

— Это так, — честно сказала Алексис. — Ну, я понимаю, почему, конечно. Он крутой, офигенный парень, и он сходит по тебе с ума, и он влюбился в тебя с первого взгляда. Я бы тоже не поверила.

Она чуть помолчала.

— Но, пожалуйста, послушай меня. Я бы отдала все, чтобы быть на твоём месте. Чтобы он меня снова полюбил. Я хочу быть счастливой с ним, но я плюнула ему в душу, и этого уже не изменить. Так что я попытаюсь сделать все, чтобы вы были вместе. Чтобы как-то исправить свое прошлое.

Мое сердце потянулось к ней. Она говорила, как мне казалось, совершенно искренне. Я вздохнула.

— Значит, мне нужно поехать к нему домой и поговорить с ним?

— Во-первых, это и твой дом, — я уставилась на нее в изумлении. — Знаю, знаю,

технически он тебя выгнал, но он надеется, что это временно.

— Он даже ни разу мне не позвонил. Я жила в доме родителей целый месяц, — сказала я недоверчиво.

— Насчет этого... — она поколебалась. — Во-первых, он не хотел на тебя давить. А во-вторых, он сейчас в Лос-Анжелесе.

Что он там делает?

— Он в Беверли Хиллз. В лечебнице.

— В лечебнице?

— Да. В психиатрической.

Что? Какого хрена? Но не из-за меня же?

И снова Алексис словно прочла мои мысли.

— Нет, это не твоя вина. Хотя это тоже подтолкнуло его к срыву. Но больше всего тут виноваты его воспоминания о прошлом. Они стали к нему возвращаться. Я обнаружила некоторые обстоятельства, сама, когда навестила его в Лос-Анжелесе.

Я выдохнула с невольным облегчением. Я не хотела чувствовать себя виноватой. Если он попал туда не из-за меня, то из-за чего?

— Я знала о его отце, — продолжила Алексис. — Но я не знала кое-чего о тех ужасных оргиях и о Рошель. Райан тоже не помнил. Но из-за терапии воспоминания стали возвращаться. И это было словно открытие ворот в преисподнюю. Это не психиатрическая больница, кстати. Это обычная лечебница, красивое элегантное здание, напоминает обычные санатории. Райан прислал мне фото по электронной почте.

— Почему он начал вспоминать о Рошель?

— Ну, честно скажу — он встретился с ней. На аукционе. Они обменялись рукопожатиями, и он почувствовал запах ее духов. У нее необычные духи. Когда он почувствовал этот запах, на него нахлынули воспоминания. Райан говорит, он пришел домой после вечеринки и взялся за свой терапевтический дневник. Воспоминаний было столько, что он писал всю ночь и весь день, как в лихорадке. Он даже на работу не позвонил, чтобы предупредить. Так что все серьезно.

— Думаешь, мне стоит полететь к нему, чтобы увидеть?

Она уставилась на меня.

— Блин! Слушай, Райан сейчас в больнице и думает, что ты с ним не хочешь иметь ничего общего. Он думает, что ты не простила ему отношений с Ником.

Я молчала.

— Так ты сможешь ему их простить.

— Да, — сказала я искренне.

Да, бисексуалы встречаются. Я наверняка не единственная женщина, которой придется с этим мириться. Даже Джон Ирвинг писал о бисексуалах.

— Да, — повторила я. — Я смогу принять его отношения с Ником.

— Тогда чего ты ждешь?

— Ну, а что я должна делать? Он же в больнице, правильно?

— Правильно, — она подала мне карточку с номером брони на рейс до Лос-Анжелеса.

— Ты можешь использовать ее, когда захочешь. Я оставлю для тебя открытую дату, я знаю, что работа у тебя такая, что бросить все будет тяжело.

Я растерялась.

— Ты что, купила для меня билет?

— Да, но не переживай. Я много Райану должна, так что это — самое меньшее, что я могу для него сделать. О, и он в один конец. Я думаю, назад вы прилетите на его личном самолете. Он улетел в Лос-Анжелес на нем.

Я моргнула. Личный самолет. Боже мой. Я только могла представить себе, сколько же денег дал ему отец, чтобы откупиться.

— Я верну тебе.

— Я же сказала, не переживай, — она выглядела разозленной. — Почему ты не позволяешь людям сделать что-то для тебя?

Не знаю, может, потому что так раньше никто не делал?

— Ладно, тогда я тебе ничего не верну.

— Спасибо, — Алексис внимательно на меня посмотрела. — А теперь слушай. Ты могла не слушать меня вообще, но это послушай. Райан в тебя влюблен, а он нелегко влюбляется. Я думаю, что только в меня он был по-настоящему влюблен до того, как встретил тебя. И без вопросов. Просто смирись. Он не собирается причинять тебе боль, он не собирается бегать за тобой, но он никогда, никогда тебе не изменит. С женщиной точно. У тебя есть отличный парень. Перестань вести себя как неуверенная в себе дура.

Сурово.

Мы проговорили в общей сложности несколько часов — как будто две подруги вышли в город выпить кофе. Она узнала обо мне, о моей семье и увлечениях. Я узнала о ней. Она была невротичка, но милая и в сущности, добросердечная. И еще я узнала пару важных вещей. Всегда нужно приглядываться к людям. Они могут казаться красивыми и быть богатыми, но это не значит, что в их жизни не было дерьма, разбитых сердец, измен и всего прочего, что может испачкать их души. Они тоже по утрам чистят зубы, как и мы. Старая правда, но передо мной был живой пример того, что это так.

Райан был этим примером.

И Алексис, и он были всего лишь прекрасной иллюзией.

Самолет приземлился в Лос-Анжелесе в понедельник, через неделю после моей встречи с Алексис. К несчастью, неделя после нашего ланча была для меня настоящим адом. У было два дела, одно я упустила, одно нет. То, за которое взялась, я все-таки выиграла. Ну, если можно сказать «выиграла» о гражданском деле. Ты просто стараешься не упасть лицом в грязь.

Слушание было запланировано на пятницу, так что пропустить его я никак не могла. Но на следующей неделе с расписанием было помягче, и мне удалось уладить дела с парой моих новых клиентов полюбовно. Я упаковала вещи, поручила Мэдди маминым заботам и утром в понедельник улетела в ЛА.

Я не говорила с Райаном, ему наверняка нельзя пользоваться телефоном в больнице. Да и, если честно, я хотела сделать ему сюрприз. Алексис дала мне его номер пациента, так что я в любом случае могла попасть к нему.

Я прибыла в Лос-Анжелес, и меня поразило то, что я там увидела. Было начало ноября, дома листья уже опали, и температура редко поднималась выше 10-15 градусов. А здесь деревья еще стояли зеленые, и на улице было градусов двадцать тепла. Не пляжная, конечно, погода, но и не Канзас-Сити, в любом случае. Я взяла с собой пару свитеров, и не пожалела. В зданиях кондиционеры работали, но на улице все-таки было прохладно. Особенно вечером, но я привыкла к такой погоде у себя на Среднем Западе.

Я воодушевилась, увидев пальмы и бугенвиллии (*Примеч. вечнозеленые растения*), которые у нас в Канзасе не росли. Им нужно было тепло круглый год, и они могли запросто погибнуть при низких температурах. Пурпурное снежное дерево с гроздьями лиловых цветов, тоже цвело, и его цветам как раз нужна была такая ненавязчивая южно-калифорнийская прохлада. Казалось, везде зарождается новая жизнь, тогда как у меня дома все умирало и отцветало, готовясь прийти в себя только следующей весной.

Это было несколько обескураживающе. Я думала, что увижу голые деревья. Это то, к чему я привыкла, то, что мне нравится. А это место казалось похожим на страну Оз.

Я приехала в отель, тоже оплаченный Алексис, и его стоимость она тоже отказалась с меня спрашивать.

Это был пятизвездочный отел в спальном районе, похожий на пентхаус. В нем был, наверное, квадратный километр площади. Два телевизора с плоским экраном, джакузи в одной из комнаты и две ванных комнаты, отделанных мрамором и камнем. В каждой из них была огромная ванна.

Была еще просторная гостиная с хрустальной люстрой под потолком. На стенах висели работы в стиле Тамары Лемпицки, одной из моих любимых художниц конца 20-х годов прошлого века. (*Примеч. польская и американская художница, автор известной картины «Прекрасная Рафаэла»*). Я прилетела первым классом, и Алексис оплатила мне такси из аэропорта, так что все мое путешествие было целиком оплачено из ее кошелька.

Наверняка, все это встало тысяч в пятнадцать долларов, особенно если учесть, что ночь в этом номере стоила тысячу, а забронирован он для меня был на неделю.

Я призналась себе, что нервничаю при мысли о встрече с Райаном. Прошел уже месяц. Как он поведет себя со мной? Как я должна буду повести себя с ним? Как вообще все будет?

Я знала, что он в депрессии, Алексис сказала мне.

Но обрадуется ли он мне? Алексис сказала, что Райан хочет, чтобы я приехала, и делала она то, что делала, только по одной причине — для него.

Я попыталась немного успокоиться, прежде чем спуститься вниз, где меня уже ждал арендованный Алексис «Вольво». Она позаботилась обо всех моих желаниях и нуждах.

Я приехала на место как раз к пяти часам — там в это время начиналось время посещений. Заведение выглядело просто шикарно, на пять звезд — подстриженные газоны, бассейн, спа, конюшня. Я не ошиблась, предположив, что в таких местах, должно быть и отдыхали звезды, когда они «устали» и «вымотались». Я всегда восхищалась тем, как Кэтрин Зета Джонс признает свою болезнь, без ложных оправданий. Она не говорила, что она устала или вымотана, она просто боролась с биполярным расстройством, и мир знал об этом. Никакой лжи.

Газоны были красиво и тщательно пострижены, рядом журчал ручей, стояли скамейки и столы для пикников. Я огляделась, надеясь, что мы с Райаном сможем побеседовать здесь.

Я надеялась на лучшее, но готовилась к худшему.

Я надеюсь, это оправдает твои вложения, Алексис.

Я подошла к стойке администратора.

— Хм, я хотела бы увидеть пациента номер 23897, - сказала я.

Она посмотрела в списке.

— Мисс Сноу.

— Да, — это был хороший знак, Райан внес меня в свой список возможных гостей.

— Пожалуйста, могу я увидеть ваши документы? — я протянула ей канзасское водительское удостоверение. — А еще что-нибудь?

Я подала дебетовую карту.

— Спасибо, — она нажал на кнопку, открывая мне дверь. — Комната 324.

Я надеялась, что это не будет не вовремя. Я чувствовала, как трясутся у меня колени, когда я шла к комнате 324.

Это была отдельная комната, покрытая плюшевым ковром, с диваном, плоским телевизором и королевских размеров кроватью. Это была обычная комната, и дверь ее была открыта. Но Райана не было.

Я вздохнула, потом уселась на диван и стала ждать.

Он пришел где-то через полчаса. Я поднялась, когда Райан появился в комнате. Он выглядел уставшим, одет был в джинсы и голубую футболку, которая придавала оттенок синевы его голубым глазам. Я глубоко вздохнула, ожидая его реакции на свое появление.

Без единого слова Райан закрыл за собой дверь, подошел ко мне и прижал меня к себе.

Райан был счастлив меня видеть. Очень счастлив меня видеть.

У меня упала гора с плеч.

— Ты приехала. Ты приехала. Ты приехала, — повторял он снова и снова.

Я увидела, что он тронут и вдруг расплакалась.

— Конечно. Я должна была, я поговорила с Алексис.

— Я так боялся, что ты не сможешь приехать. В смысле, Алексис сказала мне, что дала тебе билеты и все необходимое, но она не была уверена, что ты сможешь это сделать. Она думала, ты слишком занята на работе.

— Так и было на прошлой неделе. На этой я поколдовала над расписанием.

— О, может, ты хочешь прогуляться?

— Думала, ты не спросишь.

Я была рада поскорее выбраться из этой депрессивной комнаты.

— Я привезла с собой одеяло.

— Правда?

— И корзину для пикника. Ты не против?

Я упаковала в корзинку сыр и виноградный сок (я решила, что все-таки здесь не разрешен алкоголь), немного жареного миндаля, соленые крекеры и фрукты. Это будет легкая закуска, я не была голодна. Я надеялась, что и Райан не проголодается, но на всякий случай наделала сэндвичи с сыром и салями — а вдруг он захочет что-то более существенное.

— Ты думаешь обо всем.

— Пытаюсь.

Мы вышли на улицу, где уже темнело. Газон был ярко освещен, мы просто гуляли по дорожкам до тех пор, пока не пришли к скамейкам у говорливого ручейка. Место было окружено деревьями и цветами, вокруг царил покой. Через ручей был перекинут небольшой мостик. Я подумала, что это, должно быть, отличное место для медитации. Мы разложили одеяло и улеглись на него. Я распаковала корзинку.

— Ты всегда умела управляться с закусками, — сказал Райан с улыбкой. Краска вернулась на его щеки.

Он выглядел немного менее подавленным, чем когда вошел в комнату.

Я скормила ему виноградинку. Налила в пластиковые стаканчики виноградного сока. Пока мы поглощали наш легкий ужин, Райан говорил.

— Я скучал по тебе, очень скучал.

— И я по тебе скучала.

— Прости, что выбросил твою одежду.

— Ну, вообще-то, со мной такое не в первый раз, — сказала я совершенно серьезно.

— Ну, зато в последний.

Я кивнула.

Мы помолчали. Я представила себе, что этот сияющий виноградный сок — вино.

Он смотрел на меня. Свет, исходящий от фонарей, отражался в его глазах, углубляя синеву радужки вокруг зрачков. Я подумала о том, как красиво яркий голубой в его глазах

сочетается с ярким зеленым. Эти глаза, прекрасные глаза, смотрели только на меня.

И это разбивало мне сердце.

— Хм. Алексис сказала мне, что вы с ней говорили.

— Да.

— Я попросил ее тебе позвонить. Я так много хотел рассказать тебе, но просто не знал, с чего начать.

— Я понимаю. Спасибо, что попросил ее поговорить со мной.

— Я надеюсь, ты не обиделась, что не я тебе об этом рассказал.

— Вовсе нет.

Итак, теперь пришло время признать очевидное.

— Что ты думаешь? — спросил Райан.

— На самом деле? Я думаю, что ты очень храбрый. Только храбрый человек мог бы пройти через все это. И теперь я понимаю, почему для тебя так много значит Ник. Правда, понимаю.

Он кивнул.

— Я здесь... прохожу интенсивный курс. Мне нужно было приехать сюда, здесь я в безопасности. Воспоминания стали возвращаться ко мне, — он смотрел куда-то вдаль. — Я забыл о Рошель абсолютно все, и вспомнил только тогда, когда увидел ее. Я даже не узнал ее, кстати. А вот она узнала.

Райан сухо улыбнулся.

— «Привет, Райан». И все дела. Она всколыхнула мои воспоминания. И, кажется, ей эти воспоминания тоже не нравятся, если честно. Она спросила меня, помню ли я то замечательное лето с ней, когда мне был 14, — он посмотрел на меня. — Я не помнил. Она, казалось, готова была меня ударить.

Он хмыкнул и отпил сок, потом откусил кусок сэндвича и продолжил:

— Вечером я как обычно начал писать свой дневник. Просто свободные ассоциации: как она выглядела, как звучал ее голос, что она мне говорила. Я писал и писал, и писал. И вдруг меня словно ударило. Все дело было в ее парфюме. Он показался мне таким знакомым, и я смог отождествить его с ней. Меня вырвало в корзину для мусора.

Я молчала, глядя его по спине. Пришла его очередь рассказать мне свою историю, ту ее часть, которую он хотел мне рассказать.

Райан вздохнул.

— Как только я вспомнил, кто она такая, я начал вспоминать вечеринки, — он зло мотнул головой. — Я начал вспоминать, почему я взялся за наркотики. Почему я решил покончить с собой тогда, в колледже. Почему я всегда думал о том, что хочу умереть. Я не мог жить с тем, что со мной произошло. Я выбросил это из памяти, надолго, но это снова вернулось ко мне, только другими путями. Другими разрушительными путями. Наркотики, попытки суицида...

Попытки? Много?

— Ну, вообще, была одна настоящая попытка, за год до того случая с Ником. Мне было 21.

Он глубоко вздохнул.

— Я пытался повеситься на ветке дерева, но она рухнула, слава Богу.

Я подавила вскрик, схватила его за руку и сжала в своих руках. Я потянула его на себя, заставив улечься головой мне на грудь. Он продолжал, а я гладила его по волосам.

— Я сломал запястье и был вне игры две недели. Другая попытка... не была попыткой. Я на самом деле намеревался сделать это, пойти до самого конца, и Ник вмешался в самый нужный момент. Я был очень зол на него, когда он прервал меня, просто невероятно зол.

Райан повернул голову в сторону.

— Я думал об этом и сейчас, — сказал он. — О том, чтобы покончить с собой. Но позвонила Алексис, а началось ее обычное дерьмо. Она слышала в моем голосе, что со мной что-то не так. Она знает меня слишком хорошо. Мы знакомы уже двадцать лет. Она приехала и убедила меня не делать этого. Я сказал ей, что не стану, если она разрешит мне помочь ей справиться с ее расстройством. Она разрешила. Она нашла другого психиатра, и тот назначил ей другое лечение, и она стала стабильной. Думаю, тебе она сказала.

Я кивнула.

— Она согласилась помочь мне, я уже был здесь, когда она позвонила и спросила, что может для меня сделать. Я сказал ей, что хочу, чтобы она связалась с тобой, чтобы все тебе рассказала, чтобы узнала, захочешь ли ты приехать ко мне, — он улыбнулся. — И вот, ты здесь.

Я улыбнулась в ответ. Это был прекрасный отдых, в месте, которое я не могла бы себе позволить, с машиной, которую я не могла бы себе позволить. Но воспринимать как отдых я эту поездку все же не могла.

— Что я могу сделать?

— Просто останься со мной. У меня сейчас большие проблемы, ты мне очень нужна.

Как я могла сказать «нет»?

— Конечно, я останусь. Это даже не обсуждается.

Или не должно было бы. Я вдруг поняла, что знаю это ощущение, я испытывала его уже дважды. В первый раз, когда я узнала о его терапевте, второй — когда он рассказал мне о Нике. Я знала Райана еще очень недолго, и я дважды успела его потерять.

Я должна быть сильной. Но как надолго я смогу остаться? У меня была работа, пусть даже сейчас она и не приносила мне большого дохода.

— Хм, а как долго ты планируешь здесь пробыть? — спросила я.

— Еще три недели. Я записался на месячный курс.

Я попыталась подшутить над этим.

— Зажигаешь со знаменитостями?

— Ну да, но я не скажу тебе, что и как. Звезды приезжают сюда, когда они...

— Устали и вымотаны, — сказали мы в один голос и рассмеялись.

— Они тоже люди, — сказал Райан. — У них больше проблем, чем у обычных людей. И это — хорошее место, чтобы с ними разобраться. Здесь очень спокойно и тихо, а доктора — все сплошь с мировыми именами.

— Ты бывал здесь раньше?

— Нет. Я впервые решил лечь в такую клинику, — он посмотрел на меня. — Знаешь... все эти воспоминания дались мне нелегко. Они ужасны, даже хуже, чем воспоминания о том, что со мной делал отец. Я знаю, прозвучит странно, но мне легче было справиться с тем, что творил отец, потому что я имел возможность встретиться с ним лицом к лицу. А большинство из тех людей были мне незнакомы. Я не мог посмотреть им прямо в глаза и потребовать ответа. И это создает проблемы.

— В этом есть смысл.

— Дома много дел? — спросил Райан.

— Ну, на эту неделю я смогла от них отвязаться. А вот следующая... — я достала айфон.
— Надо свериться с планировщиком. Хм, кажется, я на следующей тоже смогу.

Только еще раз изменю расписание. Но я нужна ему, это главное.

— Я твой должник, — сказал Райан. — Я знаю, у тебя есть своя жизнь, и ты жертвуешь планами для меня. Но для меня то, что ты со мной, важнее всего на свете.

Я неуверенно улыбнулась.

Я не планировала оставаться здесь так надолго, даже одну неделю я выкроила с трудом. Без меня все полетит к чертям, это уж точно. Я ободряюще пожала его руку. Райан не знал меня настолько хорошо, чтобы понять, что я так скрываю свою растерянность. Это был один из жестов, которыми я ее выражала.

Уже было почти восемь, и часы посещений заканчивались. Я собрала остатки еды.

— Ну, я пожалуй, прямо отсюда и пойду к машине, — сказала я.

— Не сможешь, — качнул Райан головой. — Тебе все равно придется пройти через главную дверь.

Конечно, он был прав. Если бы я смогла пройти прямо по газону, остальные бы тоже так делали. Для Райана и тех, кто пришел сюда добровольно, проблемы, конечно, это бы не создало. Но были и другие пациенты.

Мы снова прошли через главное здание, держась за руки.

— Хотела бы я остаться, — сказала я.

— И я бы этого хотел.

Мы подошли к моей машине, и Райан наклонился и поцеловал меня в лоб.

— Спасибо, что пришла. Увидимся завтра? — в его глазах светилась надежда.

— Конечно.

Я пришла на следующий вечер. На этот раз Райан ждал меня у двери, рядом со стойкой администратора. Я заметила, что девушка-администратор разглядывает его. Райан держал руки в карманах, как обычно. И как обычно, его красота заставила меня замереть. Я вдруг подумала, что как раз это, а не его богатство заставляет меня нервничать, находясь рядом с ним. Я просто не представляла себя рядом с кем-то вроде Райана. Да, мои бывшие парни были симпатичными, а некоторые даже красивыми, но они не были настолько *слишком* хороши для меня.

И, каким-то образом, его душевная боль сделала его еще красивее. В нем всегда была какая-то ранимость, причины которой я не могла понять. Я не знала, в чем ее причина. А теперь я знала, и еще я знала, что, его боль засела куда глубже, чем я могла бы себе представить.

И момент моего осознания совпал с минутой, когда я поняла, что влюблена в него.

Райан, увидев меня, широко заулыбался.

— Привет, красавица!

Я всегда улыбалась, когда он меня так называл. Именно он был из нас двоих по-настоящему красивым, и он считал красивой меня. Конечно, я уже не выглядела так ужасно, как в нашу первую встречу. Я чуть укоротила волосы, и немного сбросила вес. Я начала заботиться о своей коже, пила воду, чтобы она наполнялась влагой и казалась более здоровой. Я также сделала себе гелевый маникюр, и ногти держались, как и обещано, две недели.

Так что, я уже не была той жабой, что раньше, а это что-то, да значило.

Но красавицей? С очень большой натяжкой.

Я улыбнулась.

— Хочешь вечером погулять со мной по городу?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, я здесь добровольно, так что я поинтересовался, можно ли мне будет куда-то выйти. Мне разрешили при условии, что я вернусь к десяти.

— Здорово!

Мы направились туда, где я оставила машину.

— Хочешь повести?

— Да.

Мы нашли на Беверли Хиллз красивый итальянский ресторан. Официант принес хлеб и воду. Я заказала бокал Пино Гриджо, а Райан — скотч, как обычно.

— Итак, — начала я, — как прошел день?

— Отлично. Я писал в свой журнал, разговаривал о своих воспоминаниях со своим терапевтом. А еще у нас была групповая терапия для людей с такими проблемами, как у меня. С людьми, имеющими сексуальные травмы.

Я боялась что-то спрашивать, но я знала, что он ждет вопросов. Я знала, что Райан хочет рассказать мне как можно больше, потому что я — «своя». Я потихоньку начинала с этим свыкаться.

— Ты вспомнил что-то еще?

— Кое-какие детали. Я начинаю узнавать лица, правда, имена все еще где-то в тумане.

Надеюсь, он вспомнит их имена. Надеюсь, я смогу отыскать каждого из этих ублюдков, и сделать так, чтобы они страдали, долго и мучительно. За все, что они делали с Райаном.

— А Рошель? Она все еще живет в городе?

— Наверняка. Моя терапия направлена как раз на эти воспоминания. Но я пытаюсь вспомнить некоторые имена, лица или что-то такое, что помогло бы мне вспомнить те вечеринки.

— А что ты вспомнил о Рошель?

Его лицо все еще было спокойным, и я поняла, что он ответит. Я поняла, что он собирается рассказать мне все, что знает.

— Ну, Алексис рассказала тебе в общих чертах. Она забрала меня, и мы постоянно занимались сексом. Я был в растерянности. Я считал, что так и нужно доставлять людям удовольствие. Я не собирался возвращаться к Бенджамину. Так что я делал то, что она хочет, когда она захочет, — Райан замолчал. — И иногда она меня мучила.

— В смысле?

— Ну, иногда она приковывала меня наручниками к кровати и не давала мне еды и воды. Это бывало, когда я отказывался заниматься с ней сексом. Однажды я довел ее до того, что она не приносила мне еду и воду в течение двух дней. И не отстегивала наручники, чтобы я мог сходить в туалет.

Он покраснел от стыда.

— Это было самым мучительным. Хуже даже, чем отсутствие воды и еды.

Я задержала дыхание. Выдохнула. Я хотела убить эту суку. Медленно. Привязать ее к кровати и не давать еды и воды. И позволить мочиться и испражняться в собственные трусы. Заставить ее думать, что она умрет от обезвоживания.

Впрочем, Рвйан выглядел почти спокойно, говоря об этом. Он не казался подавленным. Я подумала о том, что он выпустил наружу свои эмоции и каким-то образом учится их принимать. Я опустила взгляд на свою руку, сжимающую бокал так сильно, что он вот-вот готов был лопнуть. Рука дрожала, и Райан это заметил.

— Ты расстроилась.

— Нет, разозлилась.

Он накрыл мою руку своей.

— Хочешь, поговорим о чем-то другом?

— Нет, продолжай. Ты должен выговориться, и, к тому же, я обещала тебя выслушать.

Он глубоко вздохнул.

— Ну, во время всей этой интенсивной терапии и с помощью журнала я пытаюсь понять, почему мне, хм, нравится насилие.

Я попыталась сохранить спокойное выражение лица. Не хотела, чтобы он увидел на моем лице любопытство или ужас.

— Терапевт сказала мне, что у меня типичный случай стокгольмского синдрома.

Я кивнула. Я знала, что это такое.

— Я начинаю понимать, что я зависел от нее, а она меня вроде как защищала. Или я так думал. Она забрала меня из этого ужасного дома, и поначалу я этого и хотел. Сначала я только этого и хотел. Потом, когда я понял, что она вовсе не собирается меня защищать, и что я на самом деле ее пленник, я начал ей симпатизировать. Я пытался так скрыть свой страх возможного возвращения к Бенджамину. Я не мог думать о таком. Это был мой защитный механизм. У меня не было выбора, кроме как остаться с ней. И я так и сделал. В конце концов, как я выяснил на занятиях, я полюбил секс и... насилие.

Я помолчала, ожидая продолжения, не зная, как принять это, и не зная, что сказать, чтобы помочь ему.

— Так что я просто пытался пережить это.

Чокнутая сука.

Официант пришла, чтобы принять заказ. Я сказала Райану, что буду есть, так что он сделал заказ сам.

— Леди будет курицу с пармезаном, а я возьму спагетти карбонара. Еще, пожалуйста, салат «цезарь» для леди и домашний для меня.

— Очень хороший выбор.

Когда официантка ушла, Райан посмотрел на меня.

— Ну, как тебе твои апартаменты?

— О, это круто! Я не смогла бы и через миллион лет позволить себе такой номер, и я не могу поверить, что могу остаться там на две недели. А еще мне очень нравится водить «Вольво». Он намного лучше моей развалюхи. Алексис наверняка потратила кучу денег.

И тут меня осенило. Алексис вовсе не оплачивала все это. Я прищурилась.

— Так, погоди. Она не платила. Это ты все оплатил

Он выглядел сконфуженным.

— Ну, я не хотел, чтобы ты чувствовала себя обязанной мне. Но еще я хотел, чтобы тебе здесь было хорошо. Алексис все выбрала, а я оплатил. Извини за самодеятельность.

Я на мгновении потеряла дар речи.

Да, я чувствовала себя обязанной ему, но ведь мне пришлось отказаться от своих собственных планов, чтобы приехать. Так что это была, в некотором роде, компенсация.

Я накрыла его руку своей.

— Спасибо большое за номер и машину.

— Спасибо большое за то, что приехала сюда, ко мне.

Райан сделал глубокий вдох. И еще. И еще. Мне показалось, его губы чуть дрожат.

— Я должен тебе сказать еще что-то.

Я кивнула, кладя поверх его руки и вторую свою руку.

— Я приехал сюда, в Беверли Хиллз, потому что я снова... вернулся к наркотикам, — он выглядел убитым. — Когда воспоминания стали возвращаться, так быстро и так резко, я просто сорвался. Прежде чем осознал это.

Он вздохнул.

— Я как-то ухитрился сообразить, что к чему, и через неделю постоянного приема смог остановиться.

Он смотрел на меня с мольбой в глазах.

— Я надеюсь, ты сможешь понять меня.

Я честно и открыто смотрела в его глаза, не убирая руку.

— Райан, ты очень храбрый. Ты не смог сам справиться со своим прошлым, с тем, что произошло, когда ты был ребенком и подростком. Но теперь ты справишься, ты уже справляешься. Многие люди на твоём месте просто дали бы себе волю и подсели бы на наркотики и покатались бы под гору. Ты не сделал этого, ты остановился. Ты герой.

Он улыбнулся, глядя на меня с любовью и благодарностью. Я покраснела и отвела взгляд, как обычно, когда он меня разглядывал. Иногда я не могла выдержать его взгляд. Райан пару раз моргнул.

— Хотел бы я сейчас поехать с тобой в номер.

Официантка принесла еще воды, и я заказала еще вина, а Райан — еще скотча.

Я улыбнулась.

— И заняться одним делом?

— И заняться одним долгим делом. Очень долгим. Очень. Долгим. Делом.

Я улыбнулась снова.

— Ну, да. Так и есть, — я стала серьезной. — Но ты сейчас на лечении. Я не хочу сбивать тебя с настрое. Может, физический контакт как раз-таки не то, что тебе нужно.

— Может. Ты права. Я немного потерялся в своем восприятии секса, ведь я понял, что он слишком долго использовался против меня как оружие. Это то, над чем я работаю здесь. Но я хотел бы просто поспать с тобой. Просто обнять тебя и побыть рядом.

— Это было бы здорово.

— Хм, я знаю, что ты живешь в прекрасном номере, но если бы могла остаться со мной на ночь, это бы многое для меня значило.

Я кивнула.

— А это можно?

— Я уже поговорил насчет этого. Ты можешь остаться. Я могу позволять себе одного ночного гостя в неделю.

Я улыбнулась. Принесли еду.

— Курица просто сказка, попробуй, — я положила немного на его тарелку. Райан в ответ отложил мне немного спагетти.

Я попробовала.

— Вкусно. Надо запомнить это место.

Он кивнул.

— Да. Отличное. И обстановка мне нравится.

И мне нравилась. Мы чокнулись.

Эту ночь я провела с ним, в его комнате. Райан обнимал меня всю ночь, крепче, чем обычно. Физически мне было не очень комфортно, как будто бы меня держат. Одна рука Райана была обвита вокруг моей шеи, другая лежала на талии. Лицом он уткнулся мне в волосы. Но в этот раз ночью он не разговаривал. Спал спокойно.

А вот я нет.

Я проснулась на следующий день, чувствуя себя одной из пациенток. Вместе с пациентами я и Райан пошли на прогулку. Потом он пригласил меня позавтракать перед отъездом.

— Хм, ты знаешь, мой консультант хотела бы с тобой поговорить. Я объяснил ей, что ты — человек, который будет со мной после выписки. Так что она хочет что-то тебе сказать.

— Отлично. Когда?

— Прямо после завтрака.

— Хорошо.

Мы направились к кафетерия. Еда была отличной, вовсе не похожа на ту, о которой думаешь при слове «больница». Я заказала яйца «бенедикт», вдруг ощутив, что проголодалась. Райан взял блины с черникой и яйца с беконом. И оба мы взяли апельсиновый сок.

После завтрака мы направились к офису консультанта. Это была женщина лет 50, с пушистыми кудрями и в очках. Она была привлекательна особым типом этакой «библиотечарской» привлекательности. Одета была в черные брюки, лавандового цвета шелковый топ и «лабутены».

— Доктор Сильвер, это моя подруга, Айрис.

Снова подруга, да?

Она протянула мне свою руку с идеальным маникюром и пожала мои пальцы.

— Приятно познакомиться. Присаживайтесь.

Она чеканила каждое слово.

Я уселась в большое кожаное кресло, Райан — в другое такое же. Я подумала о том, что на диване нам было бы лучше.

— Итак, — обратилась доктор к мне. — Я так понимаю, вы живете с Райаном.

— Да, — сказала я, не уточняя, что въеду к нему снова по возвращении.

— Мы хотим провести несколько таких совместных встреч, чтобы дать вам понять, чего ожидать.

Я кивнула.

— Итак, для начала знайте, что Райану не нужно принимать никакие медикаменты. Это был его выбор, и врачебной необходимости в этом нет, так что не переживайте по поводу вовремя принятой таблетки.

Это радует.

Она продолжила.

— Райан пережил травму, думаю, он вам о ней рассказал. У него посттравматический стресс. Он хотел, чтобы я разъяснила вам, чего ожидать.

Я молчала.

— Могут быть кошмары, замкнутость, эмоциональные взрывы. Он может заикливаться

на каких-то вещах. Думаю, могут иметь место приступы гнева или депрессии. Мы будем наблюдать, я уже связалась с коллегой в вашем городе. Она подготавливает для него направление к психиатру, который, в случае чего, сможет выписать лекарства от глубокой депрессии. Сейчас Райан отказывается от лекарств, потому что считает, что сможет справиться со всем сам, но мы всегда поддержим его, если он передумает. И еще. У Райана могут быть спонтанные флешбэки. Пробуждающиеся воспоминания могут нахлынуть в любой момент. Все контакты с Рошель строго запрещены до тех пор, пока он не придет в себя окончательно.

Райан посмотрел на меня.

— Я надеюсь, ты справишься.

— Конечно. Я не позволю тебе снова потерять себя.

На его лице отразилось облегчение.

Конечно же, у меня был опыт обращения с такими людьми. У моей сестры было биполярное расстройство, я видела и депрессии и взрывы гнева, и попытки суицида. Сколько себя помню, это было со мной. Плюс, у меня были друзья с расстройствами из группы, в которой занималась сестра. Я тоже ходила на поддерживающие встречи.

Одна из женщин, с которыми я там подружилась, могла разогнаться за секунду. Сейчас она улыбается вам, а через мгновение орет во всю глотку, прямо на подъездной дорожке, на глазах у соседей.

У меня были парни с проблемами в эмоциональной сфере. Один из них оскорбил меня прямо на хоккейном матче, где играл. Я приехала к нему на матч, так как он забыл дома свою бутылку с водой. Было десять вечера, я уже была в пижаме, когда он позвонил. Я бросила все и поехала. Я ждала, пока объявят перерыв, чтобы пойти к раздевалку и отдать бутылку. Он же ждал, что я приду в игровую зону (или как там называется зона, где ждут игроки?). но я не знала, я ждала. И вот в какой-то момент он скинул шлем и завопил во всю силу легких, называл меня тупой, проклинал меня, просто за то, что я не пришла к нему в эту чертову зону. Люди стали оборачиваться ко мне, на их лицах было написано: «И ты позволишь это дерьмо?» Но я просто окаменела. Я швырнула в него бутылку и ушла, не сказав ни слова.

Он позвонил позже, но не с извинениями, а просто удостовериться, что с его собакой, которая неделями жила у меня, все нормально.

Он не извинился, и всегда себя вел так, словно это была моя вина. И, к несчастью, таких парней у меня было несколько.

Я как магнит притягивала их.

Так что, да, я знала, как справиться с эмоциональными козлами. Не то, чтобы мне нравилась эта роль, но Райан значил для меня больше, чем те, другие, и я знала, что пойду на это из-за него. И снова я удивилась, почему он выбрал меня, но, раз уж выбрал, значит, так тому и быть.

Я вернулась в реальность и обнаружила, что Райан смотрит на меня.

— Хорошо?

Боже, я отключилась. О чем они говорили?

Я кивнула.

— Да.

Понятия не имею, на что я согласилась.

— Ладно. То есть, ты собираешься уехать прямо сейчас.

Уф. Вот что бывает, когда соглашаешься, не слушая.

— Конечно, нет.

Он улыбнулся, пожимая мне руку.

Я посмотрела на консультанта.

— А теперь поговорим о... ситуации с наркотиками.

Она посмотрела на меня, потом на Райана и снова на меня.

— У нас с Райаном проблемы с этим. Райан, почему бы тебе о них не рассказать.

Он кивнул.

— Консультанту не нравится, что я сохраняю дружбу с Алексис. Из-за ее срывов с наркотиками.

Консультант поглядела на меня.

— Что ты думаешь об этом, Айрис?

— Ну, мне нравится Алексис, даже очень. Она хорошая, когда она... хм, не в депрессии и не в истерике.

— Это не имеет значения, — сказала доктор Сильвер. — Имеет значение то, что она оказывает плохое влияние. Райану нужно сменить окружение, чтобы избавиться от наркотиков, а Алексис всегда была рядом с ним, когда он срывался. И она заставляла его употреблять наркотики раньше.

— Я не понимаю, — сказала я. — Райан сказал мне, что он сорвался, потому что после встречи с Рошель на него нахлынули воспоминания, и что Алексис вытащила его из дома и убедила, что он получит помощь здесь.

Райан посмотрел на меня.

— Да, милая, но вспомни тот раз, когда она под угрозой суицида заставила меня принять наркотики вместе с ней. Я не делал этого с тех пор до встречи с Рошель, но доктор Сильвер считает, что Алексис может стать катализатором для моего возвращения в зависимость.

Я подумала над этим. Я оттаяла к Алексис. Она стала почти другом, и она устроила мое пребывание здесь, даже если оплатил его Райан. Но если Райан с ней порвет, для него будет лучше. Пусть сама справляется.

Но это ведь не обо мне речь. А о Райане. И если доктор Сильвер говорит, что так лучше, значит, так лучше.

— Ну, если доктор думает, что Алексис должна стать персоной нон грата, значит, наверное, так и должно быть.

Райан выглядел побежденным. Алексис была в его жизни с тринадцати лет. Он знал ее 20 лет. Плюс, Алексис могла снова начать все эти свои истерические штуки, снова прийти, долбиться в дверь, орать, обдолбавшись наркотой. Я задумалась над тем, как мы сможем удержать ее на расстоянии. Она не будет играть по нашим правилам, у нее есть свои. И если он с ней порвет, она будет делать, что хочет.

— А есть ли возможность для Алексис остаться другом? — спросила я, глядя на доктора Сильвер. — Понимаете, они знают друг друга 20 лет, и плюс, она может снова прийти и устроить скандал... даже если Райан не захочет ее видеть.

— Я понимаю, что она приходит без приглашения, — начала доктор сочувствующе. — Я думаю, Райану надо подумать о запрещающем ордере. — Она со значением посмотрела на Райана. — Конечно, это только ваш выбор. Но я позицию озвучила.

— Да, — сказал Райан. — И я подумаю. Не знаю, как насчет Айрис, думаю, она

немного не уверена в том, что нужно делать.

Прочел мысли. Защищать свою точку зрения я не очень умела.

Доктор Сильвер посмотрела на нас без теплоты во взгляде. Ее глаза говорили мне: «Я уже вижу, что ты не тот человек, который ему нужен, раз не можешь постоять за него». Я почувствовала себя ребенком.

Доктор поднялась, глядя на часы.

— Думаю, мы закончили с этим. У вас есть вопросы, мисс Сноу?

— Ну... пока нет.

— Отлично. Мы наверняка еще встретимся перед отъездом Райана.

— Ну, я пробуду в городе всю следующую неделю. А Райан проведет две, ведь так?

— Ну, вообще-то, — сказал Райан, — я собирался улететь с тобой. Думаю, я здесь уже все, что можно, получил. К тому же, у тебя нет обратного билета, и я с удовольствием прокачу тебя на своем самолете.

О, да, личный самолет. Будет весело.

— Ты уверен? Ну, то есть, я не хочу, чтобы ты что-то из-за меня менял.

Доктор Сильвер теперь буравила нас взглядом. Если бы взгляды могли убивать...

Она повернулась к Райану.

— Могу я сказать пару слов мисс Сноу наедине?

Райан кивнул и вышел. А я вдруг почувствовала себя двоечником, которого нужно поругать или работником, которого нужно уволить. Я поежилась, вспомнив о своем увольнении почти сразу после колледжа.

Так я себя и чувствовала.

Услышала я нечто неожиданное.

— Мисс Сноу, я надеюсь, вы поймете меня. Не время играть в семью и делать то, что хочет Райан. Вы должны повзрослеть и понять, что ему нужно делать только то, что будет ему полезно. Ему, а не вам. Перестаньте думать о себе и подумайте о нем.

Я застыла на месте. Я думаю только о себе?

— Я... я... я — я не могла подобрать слов. — Я... простите меня. Я не з-з-знала, что д-д-думаю только о с-с-с-себе.

Боже, эта женищина сделала меня заикой.

Мне захотелось бежать отсюда сломя голову.

Она приподняла бровь.

— Вы должны либо сказать Райану, что остаетесь на две недели, либо предупредить, что улетите без него, но он должен остаться на все 30 дней курса. Последняя неделя очень важна для восстановления.

Я согласно кивнула.

— И вы убедите его не встречаться с Алексис. В ней его проблемы, она может снова вызвать срыв. Райан рассказал мне, что большую часть времени она нестабильна.

Я кивнула снова.

Да, так и есть. Но она не понимает, что Алексис может устроить истерику из-за этого. И еще она не знает, что Алексис может шантажировать Райана, если ей что-то не понравится.

Мы сидели и смотрели друг на друга несколько долгих минут.

— Я надеюсь, я выразилась ясно.

Я кивнула.

— Предельно.

Она тоже кивнула, взяла из кучи бумаг со стола какой-то документ и принялась писать.

Я не знала, пишет ли она что-то для меня или таки грубо дала понять, что я могу идти.

Я поняла, что последнее, когда доктор подняла голову от бумаг.

— Вы можете уйти в любой момент.

— О, ладно. До свидания.

Я ушла, оставив ее с бумагами.

Доктор Сука.

Я вышла наружу немного разозленная. Райан ждал меня в холле.

— Она всегда такая?

— Почти.

— Ей надо поучиться манерам.

Он улыбнулся.

— Так что она тебе сказала?

Я не стала скрывать.

— Сказала, что я должна делать все в твоих интересах. Иногда тебе придется слушать меня. И настаивала, что Алексис из твоей жизни должна быть исключена.

Я вздохнула. Наверное, придется как-то подумать насчет своего графика, чтобы я могла остаться с Райаном еще на неделю. Я достала из сумочки айфон и глянула на расписание. Вся неделя была забита слушаниями — предварительными слушаниями, слушаниями по делам о банкротстве, даже по гражданским делам. *Мелинда с ума сойдет, если я не найду кого-то, кто сможет прикрыть меня на неделю. Или все полетит к чертям.*

— Айрис. Ты можешь улететь на моем самолете, когда захочешь. Я останусь здесь до конца лечения. Ты лети.

— Нет, все нормально, — вздохнула я. — Я... я останусь с тобой до конца лечения.

Я выдавила фальшивую улыбку, зная, что это вряд ли возможно без катастрофических последствий.

Но Райан, похоже, знал, что меня тревожит.

— Я был бы рад, если бы ты осталась. Если бы это было возможно. Так что я... послал твоему ассистенту 20 000 долларов, чтобы она могла кого-то нанять в помощь. Надеюсь, это не слишком самонадеянно.

Я застыла с открытым ртом. Как? Как он смог это сделать и так быстро?

Он словно прочел мои мысли.

— У меня в телефоне есть приложение, я могу отправить деньги куда угодно. И если ты не захочешь оставаться здесь со мной, ты... можешь все равно оставить эти деньги себе, когда вернешься домой. Это мой подарок тебе за то, что приехала.

— Мой ассистент в курсе, откуда деньги?

— Я послал деньги на твой счет, естественно, но написал на вашу почту письмо, объясняя, для чего деньги. Она же имеет доступ к счету?

— Конечно, — *Мелинде я доверяла.* — Ну, давай я позвоню ей, чтобы она начала подыскивать людей.

20 000 — кругленькая сумма.

До меня вдруг дошло, что все мое путешествие, включая номер на три недели, машину и теперь еще это обойдется Райану в тысяч пятьдесят, не меньше. *Да он швыряется деньгами.*

Я прикусила язык. Протест уже был готов сорваться с губ, но я вспомнила, как

реагировала на мои попытки упомянуть о долгах Алексис. Вот такие они, богатые. Деньги для них не важны.

Я все равно заговорила.

— Райан, мне неловко.

— Ш-ш-ш, любимая. Ты делаешь для меня то, за что деньгами не расплатишься никогда.

Я счастлив хоть как-то тебя отблагодарить.

И больше я об этом не говорила.

Я набрала Мелинду. Она взяла трубку.

— Что происходит? Твой парень присылает мне письмо и деньги, чтобы я нашла кого-то вместо тебя? Тебя и через неделю не будет?

— Я тебе буду должна, Мел, но позвони, пожалуйста, Лэнсу, Джону, Терри, Эми и Рексу. Может, они смогут как-то прикрыть меня. Это простые дела, там ничего сложного, только предварительные слушания, гражданское дело и два банкротства. Если они смогут, позвони.

Все на самом деле было просто, кроме, наверное, того гражданского дела. Это было хранение наркотиков, ничего особенного, но клиент будет жутко зол из-за смены юриста. Я подумала насчет возможных последствий.

Слушай, ты должна остаться с ним. Когда вы вернетесь в Канзас-Сити, ты все уладишь.

Но что-то мне подсказывало, что легче будет сказать, чем сделать.

Мелинда перезвонила через полчаса.

— Джон свободен всю ту неделю, он взялся сделать это за 5 000.

Я кивнула Райану, выставив вверх большой палец. Он улыбнулся.

— Отлично. Передай ему материалы и убедись, что он хотя бы созвонится с клиентами перед слушанием, чтобы они не удивились смене юриста уже на процессе.

— Ладно.

— Спасибо. С меня рождественский подарок. Ты спасла мне жизнь.

— Не за что.

Мелинда была мой надежный тыл. Я была очень перед ней виновата.

— Хорошие новости, — сказала я, повернувшись к Райану. — Мелинда нашла кого-то за 5 000. Меня прикроют.

— Отлично, остальные деньги останутся у тебя.

Он обрадовано улыбался.

— И я слышал о рождественском подарке, так что они могут пригодиться.

Я попыталась снова высказаться.

— Слушай, я рада остаться здесь и быть с тобой. Но деньги слишком большие...

— Пожалуйста, позволь мне, — он смотрел на меня. — Все серьезно. Я знаю, что это для тебя большая жертва, что это отразится на твоей практике. Я рад, что хотя бы как-то могу тебе помочь.

Я только смотрела на него. Мне нелегко было смириться с таким. Я просто никогда не была в подобной ситуации. Я не была избалованным ребенком — родители не тратили на меня много. А мои парни, даже если они были при деньгах, предпочитали держать их при себе. И вот, появился парень, который тратит на меня тысячи долларов, и даже не задумывается об этом. Но все же я знала, что он меня таким образом не покупает. Что у него настоящие чувства. И не стала дальше препираться.

— Кроме того, я хотел показать тебе, что ценю твое время. Я не буду паинькой, поверь. Тебе придется со мной трудно, — он улыбнулся. — Но я надеюсь, ты с этим справишься.

Я подумала о словах доктора Сильвер. Да, пора перестать думать только о себе. Это будет трудновато. Я привыкла всегда ставить на первое место свои нужды, а теперь они отойдут на второй план.

Не очень легко это будет.

Мне пора было идти. Райану нужно возвращаться в больницу, продолжать лечение.

— Ну, я пойду. Спасибо за завтрак и все остальное.

Он погрузился.

— Жаль, что тебе нельзя остаться.

— И мне. Но у тебя есть дела.

Он кивнул.

— Но ты ведь приедешь еще?

— Конечно.

Да, кем бы я была, если бы после всего, что он для меня сделал, не приехала бы снова?

Я вернулась к себе в номер, посмотрела телевизор, понежилась в ванне. Только забравшись в ванну, я поняла, как устала, как нуждаюсь в расслаблении. Я чувствовала, что засну прямо перед телевизором. Ну да, прошлую ночь я провела без сна из-за объятий Райана. Я решила, что это из-за того, что он был напуган, что ему хотелось почувствовать себя в безопасности. Он ведь был глубоко в душе все тем же напуганным мальчиком. Неожиданно это меня тронуло.

Я проснулась резко. Будильника я не слышала. Сначала я даже не поняла, где нахожусь, все было таким незнакомым. Но потом я вспомнила, что завела будильник, чтобы не пропустить часы посещения в лечебнице.

— Дерьмо.

Уже 4.50. Часы посещения начинаются в пять.

Придется чуть опоздать.

Я приехала в 5.45, что было не особенно ужасно, учитывая, что мне пришлось пробираться через лос-анджелесские пробки в час пик. Райан снова меня ждал.

— О, прости, я опоздала. Просто вырубилась и проспала будильник.

— Все нормально, красавица. Мне нужно... побыть здесь вечером, может, мы поедим и посмотрим телевизор у меня в номере?

Я заказала жареного цыпленка, картошку фри и салат — мне нравилась простая еда. Райан взял королевский салат.

— Легкий ужин, да? хорошо, а то мне кажется, ты немного поправился, — поддразнила я.

— Сказать по правде, у меня не особо есть аппетит, — кивнул он.

Я пригляделась. И в самом деле, он выглядел уставшим и бледным. Его прекрасные глаза были все так же зелены, и вокруг зрачка словно плескалось море, но выглядел он не очень.

— Тяжелый день?

Он кивнул.

— Каждый день мне приходится заставлять себя вспоминать Рошель и своего отца. Я начинаю вспоминать имена и лица некоторых гостей. Некоторые имена слышала даже ты. Бизнесмены с Уолл-стрит, пара актеров, модели.

Богатые и знаменитые вели себя отвратительно. Кто мог знать?

— Я знаю, что случившееся — не моя вина. Это вина отца и Рошель. Но мне все равно за это все так стыдно.

У меня защемило сердце. Райан казался сейчас таким ранимым.

— Ну, я просто не знаю, почему я разрешал это все с собой делать. Почему не сказал матери. Конечно, мой отец меня заставлял, но ведь она могла бы меня защитить.

— Слушай, не забывай, что твою маму отец тоже третировал. Вы же не общались.

Он кивнул.

— Да, правда. Просто мне кажется, я должен был постараться, как-то упорнее этому противиться, добиваться права остаться с мамой. Просто, понимаешь, я знаю, почему отец оставил меня с собой, а мать и сестру вышвырнул. Скорее всего из-за... внешности.

Казалось, Райан поражен тем фактом, что его красота могла заставить извращенца-отца и его извращенцев друзей издеваться над ним.

— Твоя сестра... он привлекательна?

— Да. Да, очень. Так что я не знаю, почему он не оставил Сару, например. Это для меня загадка. Мне бы хотелось, чтобы со мной остался хоть кто-то родной.

Он опустил глаза в тарелку.

— Хотя я понимаю, что мыслю, как кусок дерьма. Если бы Сара осталась, она бы так же страдала.

Я кивнула.

— Это нормально. Я представляю себе, что ты чувствуешь. Даже если бы для Сары это означало страдание, ты не должен оправдываться за то, что хотел, чтобы она осталась. Наверняка потому отец и отослал ее. Он не хотел, чтобы тебя кто-то мог защитить.

Он посмотрел на меня с нежностью в глазах. Я отметила, что краска вернулась к его щекам и глаза засверкали чуть ярче. Я была здесь, рядом с ним, я помогала ему обрести покой, и я была этому рада.

— Тебя мне послал Бог, — сказал он. — Я ненавижу так говорить, но я был очень одинок до того, как ты приехала. У меня здесь появились друзья, но мне нужен был кто-то, кому я мог бы довериться, кто посочувствовал бы мне и понял бы меня.

Я знала, что такое одиночество, не хуже него. Ему казалось, что я его понимаю, но это были и мои чувства, и мой опыт тоже.

Он продолжил:

— Ты удивляешься, почему я так быстро в тебя влюбился. Я тоже себя спрашивал. Наверное, это потому что ты — такая же, как я. Уверенная в себе снаружи, но внутри ты так же ранима, как и я.

Это точно. Очень точно.

Он принялся за салат.

— Я почувствовал это с самого первого взгляда на тебя. Ты могла почувствовать меня, не обращая внимания на мою... внешность. Ты сразу нашла со мной общий язык. — Он улыбнулся. — А еще ты красива. Очень. Ты этого просто не видишь. Ты смотришь только на свои недостатки. Но ты красива внутри. Тебе не надо тонны косметики, дизайнерских вещей. Ты красива просто сама по себе, с момента, когда открываешь глаза.

Я покраснела. Этот мужчина с внешностью модели и образованием выше некуда говорит мне, что я красива? Да уж, красота истинно в глазах смотрящего.

Он моргнул.

— Ну и еще мне понравилось, что ты отбила горлышко от бутылки вина, чтобы сделать вазу для моих цветов. Смотрелось... независимо.

Я открыла рот. Мне казалось, что Райан не заметил этого, но, видимо, от его взгляда ничего не ускользнуло. Мы оба расхохотались.

— О Боже, как стыдно. Я правда хотела купить вазу, я бы правда купила.

— Ну ее. Я говорю о том, что это меня и подкупило. Ты не выпендривалась передо мной, именно это меня и привлекло. Ты должна понять, я обычно тот же притворщик. Я жил в обществе людей, притворяющихся кем угодно всю свою жизнь. Дети в школе, которые готовы плюнуть, едва ты отвернешься. Выскочки из низших слоев. Избалованные богатые дети. Ты не одна из них, и это для меня — что-то новое. И именно потому я — затворник. Именно потому я такой, как ты в большей степени, чем такой, как они.

Затворник. Как и я.

Неожиданно я почувствовала, что мне нравится этот разговор. Он рассказал мне о своих чувствах, рассказал — и открыл тайну. То, что я считала своими недостатками — отсутствие манер, социальное положение, деньги — это сделало меня такой привлекательной для него. Там, где я видела в себе недостатки и слабости, он видел силу и достоинства. Теперь я знала, почему он меня полюбил. Я могла перестать прятаться за стенами и шагнуть ему навстречу.

Он улыбнулся, и в глазах его полыхнуло желание. Сердце мое ухнуло вниз, как обычно. Столько страсти в его глазах. Но я знала, что сейчас лучше обойтись без секса. Наверняка в терапии секс ему противопоказан. Я решила следовать совету доктора Сильвер. Надо думать о его интересах, а не о его желаниях.

Хотя бы пока мы здесь.

— О, который час? Мне уже пора?

Он погрузился.

— Да, уже. Часы посещений скоро кончатся. Давай я тебя провожу к машине.

Мы дошли до «Вольво», он обнял меня и поцеловал в лоб.

— Не могу дождаться, когда все придет в норму. Мне так хочется заняться с тобой любовью. Больше, чем ты можешь себе представить.

У меня сперло дыхание. Я представила себя, как мы занимаемся любовью и почувствовала, как слабеют колени.

— Я выкрою перерыв на выходные. Только на выходные. Может, я смогу остаться у тебя?

Я почувствовала возбуждение. Надо было выбрать, но... Ванна, романтический, прекрасный отель или ожидание полного выздоровления? Я подумала, что хороший секс ему все-таки не помешает.

И все-таки, Райан проходит курс терапии от воспоминаний о сексуальном насилии. Может, мне и не стоит думать о любви с ним, пока все еще так зыбко?

Но я уже говорила:

— Конечно, ты сможешь остаться, глупый.

Он улыбнулся с облегчением на лице.

— Надеюсь, что ты скажешь так.

Конечно, скажу. Ведь ты платишь за этот роскошный номер, в конце концов.

Я очень ждала выходных.

Ну вот, наконец, настал уик-энд, и мы с Райаном собрались провести его вместе, в Беверли Хиллз, вдали от лечебницы, в которой он провел последние две недели. Мы собирались провести насыщенный день друг с другом, и начать мы решили с пляжа. Я взяла солнечные очки, шляпу и уже в десять утра субботы забрала Райана из больницы.

Я немного нервничала — мне не очень нравилось, как я смотрюсь в купальнике. Райан, конечно же, в плавках смотрелся бы просто сногшибательно. Я бы снова ловила на себе осуждающие взгляды тех, кто не понимал, почему я и Райан вместе. Но мне уже было легче просто не обращать на эти взгляды внимания. Мы вместе, остальное неважно.

Райан оглядел меня с ног до головы.

— Знаешь, любимая, ты ведь не сможешь искупаться. Тихий океан здесь холоден в любое время года, даже летом.

Я немного растерялась. Потом, правда, припомнила свое путешествие в Сан-Франциско в середине августа. Было так холодно, что мне пришлось купить себе куртку, потому что я просто не захватила с собой. Ну, конечно же, и о пляже речь не шла. Вода у берега океана была градусов на десять холоднее, чем озерная или речная, и я не рискнула войти даже по пояс. Так что, Райан наверняка прав. Я скорее всего даже купальник не смогу надеть.

Но я все же хотела побывать на пляже. Прошли годы с тех пор, как я видела море в последний раз, но воспоминания о нем жили в моей памяти. Правда, я бывала на пляжах восточного побережья: Флорида, Южная Каролина, и вода там была намного теплее. Но я хотела хотя бы попробовать зайти в воду. Я даже взяла плавательную доску.

Мы прибыли на пляж. В воде было несколько людей. Они казались настоящими храбрецами. Райан посмотрел на меня.

— Слушай, может, тебе купить плавательный костюм. В воде в нем тебе будет теплее.

Мы сходили в магазин плавательных принадлежностей и Райан настоял на том, чтобы купить мне костюм. Он стоит долларов 200.

— Так, Райан, хватит меня баловать.

— Немножко можно.

— Но ты не немножко!

— Мне нравится тебя баловать, — сказал он, подавая клерку свою черную «Мастер кард».

Я вздохнула. Когда мы жили вместе и дня не проходило без «баловства». Каждый день Райан мне что-то да дарил: драгоценности, одежду, туфли, сумочки — и так далее. Я начинала думать, что он хочет превратить меня в бизнес-леди, во всяком случае, общий посыл бы такой. Большая часть одежды была именно в деловом стиле, Райан считал, что ее у меня мало. «Айрис, ты должна выглядеть солидно в судебном зале, ты должна выглядеть лучше, чем твой оппонент».

Но я лично думала, что именно мой образ «девушка, такая же как и вы», помогает мне выигрывать. Большая часть моих костюмов была куплена на распродаже, а туфли вообще были взяты в секонд-хэнде. Юристы обычно и были представителям рабочего класса, и не у каждого были деньги на костюмы от Гуччи или Армани, или туфли от Джимми Чу. Я чувствовала, что одеваясь лучше, я буду унижать их. Однако Райан считал иначе. Так у меня

появились костюмы от Гуччи, Шанель, Армани, обувь от Джимми Чу и Кристиана Лабутена, а также сумки Гермес и Кейт Спейд.

А теперь он настоял на том, чтобы купить мне плавательный костюм. Эта покупка не была похожа на остальные. И теперь я чувствовала себя в долгу, потому что не любила ощущение зависимости.

Может, я и в полном ауте, но все еще независима.

Я надела костюм и показалась Райану.

Он улыбнулся.

— Мило. Выглядишь как серфингистка.

Я улыбнулась в ответ.

— Спасибо за костюм.

Мы расстелили на пляже одеяло. Райан решил не заходить в воду, так что ему костюм не был нужен. Мы раскрыли зонтик и спрятались от солнца.

Я плескалась с полчаса, радуясь тому, что Райан позаботился обо мне, купив костюм. Вода была ужасно холодная, я чувствовала ее ледяное прикосновение на ногах и на лице.

Течение унесло меня далеко от берега, и, выйдя на песок, я не сразу нашла Райана. Минут двадцать поисков, и наконец, я его разглядела. Он разговаривал с женщиной. Это был тот тип красоток, которым как раз нравятся мужчине в стиле Райана. У нее были длинные волосы, большая грудь, тесное бикини. Я вздохнула.

Да, к этому придется привыкать. Женщины всегда будут к нему тянуться. Им даже я не буду помехой. Они будут совать ему в руки свои номера телефонов прямо у меня под носом. Кажется, все они были уверены, что с ними мне не сравниться. Райан, конечно же, не встретился ни с одной, но вряд ли какая-то женщина не стала бы ревновать из-за постоянного внимания к ее мужчине. Но я теперь уже относилась к этому достаточно философски. Я знала, что Райан влюблен в меня, и я абсолютно ему в этом доверяла. Я могла быть наивной, но верила ему.

Он увидел меня и легко помахал. Я посмотрела на женщину, она — на меня.

— Шарлотта, это моя девушка, Айрис.

Женщина фальшиво улыбнулась.

— Привет, приятно познакомиться.

Я кивнула.

Она снова посмотрела на Райана.

— Позвони мне, — и поплелась прочь.

Когда женщина ушла, я скорчила рожицу.

Райан улыбался.

— Как вода?

— Холодная, ты был прав.

— Ты голодна?

— Умираю от голода

Я не ела утром, не хотела есть — была поглощена мыслями о поездке. А сейчас время далеко за полдень, и есть хотелось ужасно.

Я взялась за меню. Подняв взгляд, я увидела, что Райан изучает выражение моего лица.

— Знаешь, Айрис, я очень рад, что ты здесь. Эти недели были для меня адом. С тобой все кажется вовсе не таким плохим.

— Я рада быть здесь.

Мы оба заказали ланч. Я взглянула на Райана. *Он хочет о чем-то поговорить?*

Следующие его слова удивили меня.

— Когда мы вернемся, я хочу познакомить тебя с Ником.

Я вздохнула. Да, рано или поздно это должно случиться. Я с радостью отложила бы это, но, похоже, так тому и быть.

— Конечно, буду рада.

— Ты — самое важное в моей жизни, Айрис. Я думаю, что так будет всегда. И Ник тоже — часть моей жизни. Я хочу, чтобы вы познакомились и, может быть, стали дружить.

Я напряженно улыбнулась. Мне все еще было некомфортно из-за его связи, и все же я понимала, что не смогу навязывать ему свою точку зрения на то, как жить. Я позволяла Райану быть свободным в своих интересах, и одним из его интересов как раз и был Ник.

Кажется, я уже начинала привыкать.

Райан увидел, что я не совсем рада.

— Милая, я вижу, что ты нервничаешь.

— Конечно. Не каждой женщине приходится знакомиться с парнем своего парня.

— Это должно случиться, — сказал Райан. Его лицо не выражало злости или огорчения, и я поняла, что он не расстроился из-за моей реакции на свои слова. — Это для меня очень много значит. И как я уже сказал, если ты против того, чтобы я с ним встречался, я переведу наши отношения в разряд платонических.

— Знаешь, я подумала об этом, пока жила дома у мамы. Я посмотрела в Интернете, и оказывается, таких людей много. Я постараюсь справиться.

— Не совсем положительный ответ.

— Мне нужно время. Но я правда не возражаю.

Мы провели остаток дня в зоопарке, потом поехали на Родео-драйв по магазинам. Вернулись мы почти в десять вечера.

Войдя в номер, я вдруг поняла, что мы оба чувствуем себя неловко. Мы оба не знали, сумеем ли провести ночь вместе и воздержаться. Да, воздержание было необходимо.

Я предложила.

— Может, наденем купальные костюмы и поплаваем в ванной?

Я имела в виду ту большую ванну с пузырями.

Он вздохнул.

— Да, хорошая идея, но...

Я знала, чего он хочет. Я тоже этого хотела. Но предупреждение доктора Сильвер звенело звоночком в моей голове.

«Вы должны думать о нем и его лечении. Вам придется быть взрослой».

Я вздохнула.

— Райан, наверное, провести у меня ночь — не совсем хорошая идея.

Он подошел ко мне сзади, обнял и поцеловал в шею. Я глубоко вдохнула, пытаюсь справиться с приливом желания к низу живота. Мы долго не были вместе, уже больше месяца. Мы так хотели друг друга.

Но мне нужно быть взрослой.

Он поцеловал меня, страстно, настойчиво, горячо. Наклонился ко мне, прижимаясь своей эрекцией, так явно натянувшей ткань джинсов.

Что плохого может быть в сексе?

Но вскоре я узнала.

Мы как обычно, страстно занялись любовью. Мы делали это так, как будто никогда не делали раньше. С животной страстью он целовал мое тело, а я целовала его. *Я сдалась. Не смогла быть взрослой.*

Я чувствовала себя виноватой, и наказание настигло нас уже этой ночью. Оно было заслуженным.

Мы занимались любовью в третий раз, когда Райана стало вдруг трясти как в ознобе. Я была сверху, но он вдруг зло столкнул меня на кровать.

— Хватит! Хватит! Хватит! Пошла нахер!

Его лицо было искажено гневом. Я застыла. Я не знала, что делать, Райана всего трясло от гнева. Он дышал как загнанная лошадь и, казалось, не видел меня.

Он смотрел прямо на меня, но словно насквозь. Я знала, что этот те «флешбэки», о которых и говорила доктор Сильвер, но я не знала, что именно их спровоцировало. Он вспотел и трясся как лихорадке, и тяжело дышал. Я тихо сидела рядом, надеясь, что вот-вот он придет в себя.

Но прошел почти час. Он смотрел на меня, но не видел. Я знала, что сейчас он может быть в своих воспоминаниях, в доме Рошель, в то время, когда она заставляла его заниматься с ним сексом. Но вот его перестало трясти. Райан моргнул и посмотрел на меня, словно узнавая. Это уже было хорошо.

— О Боже. Прости, красавица. Я... я не знаю, что случилось.

— Я знаю. Доктор Сильвер не будет счастлива, когда мы ей расскажем.

— Что ты знаешь? Я помню только, как мы занимались любовью.

— Да, но я должна была за тобой присматривать. Я должна была действовать только в твоих интересах. Я провалилась.

Я уже оделась, Райан все еще был голым. Он подошел ко мне и обнял.

— Ты не провалилась. Нам просто стоит быть более осторожными. И надеюсь, я смогу все же, в следующий раз, когда мы будем заниматься любовью, удержаться от... этого.

Я кивнула. Я была просто в шоке, едва удерживалась от слез.

Он увидел это по моему лицу.

— Эй, ну ты чего. Не переживай. Теперь, по крайней мере, мы знаем, что секс — не лучшая идея. Но по крайней мере я могу тебя обнять.

— Что именно вызвало флешбэк? Мы занялись любовью дважды, и только на третий это случилось. Если бы мы могли точно понять, это помогло бы нам предотвратить его в следующий раз.

— Я не знаю. Вдруг в одночасье ты была как будто не ты. Как будто это была она. Я не знаю, что именно стало причиной.

Я была обескуражена. Если есть какой-то жест, какое-то движение, которого могло вызвать флешбэк, я могла бы постараться не повторять его.

Но оказалось не так-то легко это понять.

В жизни вообще не бывает легко.

Он надел свои боксеры и легкую майку. У меня всегда перехватывало дух от красоты тела Райана, но на этот раз все было иначе. Одежда на нем сидела замечательно. Но было

так странно спать в пижамах. Мы всегда засыпали голые, и проснувшись, занимались любовью.

Но надо приспособливаться. Приспособливаться. Вот, о чем говорила эта сука Сильвер.

Мы пошли в постель. Я улеглась, он обнял меня, гладил мои волосы. Это было так знакомо, но в то же время так непривычно. Я лежала и думала о том, что боюсь снова заняться с ним любовью. Боюсь, что он снова попытается меня в это вовлечь. Я надеялась, мы сумеем справиться с этим.

Он заговорил.

— Прости, что напугал тебя. Я сам в ужасе.

— Не за что извиняться. Ты же не мог это контролировать.

Мы уснули в кровати, и он снова меня к себе прижимал очень крепко. Кровать была поистине королевских размеров, но заняли мы на ней совсем мало места.

Утром, пока Райан спал, я пошла в душ. Проснувшись, он присоединился ко мне. Он намылил меня, вымыл мне волосы. Взял мочалку и потер меня. Это было очень приятно, кожа взбодрилась. Я ответила тем же: помыла его, поскребла мочалкой спину, вымыла волосы. Намазала кремом для бритья его лицо, осторожно побрила. Райану очень это нравилось. Обычно после мытья я опускалась к его члену, и он кончал от моих ласк, потом мы шли в комнату и занимались любовью, но теперь об этом не могло быть и речи.

Я чувствовала жуткое разочарование.

Я чувствовала себя жуткой эгоисткой. За то, что хочу его, за то, что хочу, чтобы все было как раньше, чтобы секс у нас был, как раньше. Секс был частью нашей повседневной жизни, и я надеялась, что однажды мы все-таки к нему вернемся. Пусть и постепенно, но вернемся.

После душа мы снова отправились в город. Покатались на велосипеде по улицам. Вечером поужинали в греческом ресторане прямо в отеле. Поглощая фалафель (*Примеч. жареные во фритюре шарики из измельченного нута*) и гирос (*Примеч. блюдо греческой кухни, сходное с турецким донером или арабской шаурмой. Разница в том, что в гирос с мясом и соусом кладут картофель фри*), мы говорили.

— Итак, что у нас на завтра?

— То же самое. Я все еще пытаюсь вспомнить что-то новое и одновременно справиться с тем, что есть.

Я кивнула. Часть меня все же удивилась тому, что терапия направлена на извлечение воспоминаний, но потом я поняла, что это все же лучше, чем хоронить их внутри. В конце концов, если Райан сможет вспоминать это и не биться в истерику, это будет отлично.

— А как ты собираешься держать Алексис вдали от дома?

— Знаешь, — сказал Райан, глубоко вздыхая, — есть кое-что еще об Алексис, что я тебе не сказал.

Я ждала. Наконец он расскажет мне о шантаже.

— Как ты уже поняла, Алексис знает о Бенджамине и его грязных делишках. Она знает это, потому что я рассказал ей, и потому что она помогла мне спастись от Рошель.

То есть, Алексис знала о Рошель. Но почему она ему не рассказала? Ведь сам он вспомнил о ней только недавно.

Я спросила.

Райан объяснил мне.

— Алексис не говорила о Рошель, потому что она знала, что я намеренно о ней забыл. Я

подавлял эти воспоминания, и она не настаивала. Она решила, что раз я не вспоминаю, то у меня есть свои причины. Но воспоминания об отце со мной остались, так что их мы и обсуждали. И Алексис ведь не знала точно, что именно Рошель со мной делала. Узнала недавно.

Он продолжал.

— В любом случае, у меня и Алексис все нормально, мы даже почти стали друзьями. Она была там, все время, и она знала из первых рук о том, как все произошло, и через что я прошел. Она была мне настоящим союзником. Да, она нестабильна. Но она всегда такой была. Это природа ее болезни.

Я кивнула.

— Я разобрался в том, что случилось между нами. Я правда понимаю теперь, почему она спала со всеми вокруг. Просто она не могла себя контролировать, — он откусил кусок гиро. — В любом случае, тут не о чем говорить.

Райан печально посмотрел на меня.

— Она может причинить нам вред. Она уже делала так в прошлом. Она сказала мне, что пойдет в полицию и расскажет о том, что Бенджамин делал со мной, моей сестрой и с... ней.

С ней?

Он казался подавленным.

— Бенджамин насильвовал ее несколько раз. И это я приводил ее туда, хотя знал, чего он от нее хочет. Тогда я был готов сделать что угодно, чтобы Бенджамин, хотя бы на время, оставлял меня в покое. Думаю, это был инстинкт выживания, — Райан отвернулся. — Если Алексис пойдет к журналистам, она разобьет Бенджамина вдребезги. И я думаю о себе, я не хочу, чтобы это вышло наружу. Даже понимая, что это не моя вина, я чувствую себя виноватым. Мне ужасно стыдно.

Могу представить. Я сжала его руку. Я сочувствовала ему, правда. Я видела, как он уязвим, как он стыдится, как корит себя.

— Так что, — глубоко вздохнув, продолжил Райан, — отвязаться от Алексис будет нелегко. Это может спровоцировать обострение, и она снова вернется к мыслям о шантаже. Как я уже говорил, держи друзей близко, а врагов еще ближе. Алексис, конечно, особый случай. Она и враг, и друг. Зависит от ее настроения. В буквальном смысле.

Я не знала ее достаточно хорошо, но это имело смысл. Раньше она была достаточно... как бы это сказать?... непостоянна.

— Согласна, - сказала я. — Насчет Алексис, имею в виду. Последнее, что тебе нужно по возвращении — это иметь дело с ней и ее причудами.

Он покачала головой.

— Ты не представляешь себе даже половины ее причуд.

Это была правда. Я не знала, что еще Алексис может выкинуть. Он знал. Он знал ее больше половины жизни.

— В любом случае, — он улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ. Я выпила чаю со льдом, и кофеин меня немного взбодрил. Кофеин не всегда действовал на меня одинаково. Иногда он повергал меня в депрессию, и это было странно. Иногда от него я была как будто под кайфом, и это тоже было странно. Я обычно старалась избегать кофе и всего такого, и я думала, в чае со льдом кофеина нет. Но оказалось, есть. Теперь я чувствовала себя подавленно, растерянно и немного разбито.

Наверняка тут виноват был и кофеин, и та скорость, с которой происходили события. Я знала этого парня меньше полугода, а уже оказалась вовлечена в драму, сюжет которой я и представить себе раньше не могла. Голова от такого шла кругом.

И снова Райан словно прочел мои мысли.

— Айрис. Я хочу извиниться перед тобой.

Я вопросительно на него посмотрела.

— За что?

— За то, что втянул тебя во все это. Ты такая нормальная, и тебе бы стоило встречаться с кем-то, кто не такой... гребаный псих как я.

Я не протестовала, только молча смотрела на него.

— Слушай. В твоей жизни творится херня. В чьей не творится? — я попыталась говорить беззаботно.

— Да, но я думаю, что это — больше, чем ты можешь вынести.

Я тряхнула головой.

— Слушай, ты сам говоришь, что моя жизнь — нормальная. Самое мое большое переживание — это тревога за тебя. Так что не думай об этом. Жизнь скучна без переживаний, — сказала я легко, но неубедительно.

Райан посмотрел на меня в недоумении.

— Как то, что разрушает мою жизнь, может сделать твою жизнь лучше?

Я подумала о своей работе дома. О том, как я барахтаюсь, пытаюсь не утонуть. Если ты адвокат-одиночка, никто не наймет тебя, пока не уверен в тебе на сто процентов. И ты никому не скажешь: «Эй, не переживай, просто забудь об этом. Все решится само».

Да, я могла нести чушь, но как только я и Райан вернемся домой, мне потребуются все мои силы, чтобы помогать ему. И пусть он думает, что у меня они есть.

Я улыбнулась.

— Давай не будем об этом. Это не важно. Важно то, что ты идешь на поправку.

— Да, но я чувствую себя виноватым, отнимая у тебя время. Я знаю, что из-за этой поездки твои планы пошли прахом.

— Пожалуйста, не переживай. Я справлюсь сама. Как обычно.

На его лице отразилась боль.

— Когда ты, наконец, вступишь меня в свою жизнь?

Я честно не знала, что ответить.

Позже, лежа в постели, я снова не могла заснуть в чрезмерно крепких объятьях Райана. Я думала обо всем. Особенно о « вступишь меня в свою жизнь ». Я все еще держала его на расстоянии, но не понимала, почему.

Да, он был красив. Да, богат. Да, он умен. Да, он гораздо лучше, чем все те парни, с которыми я имела дело раньше. Его проблемы сделали его более обычным, более приемлемым для меня. Но это был Райан, хороший парень, который прошел в жизни огонь и воду, который до сих пор ходит на краю. Он влюбился в меня с первого взгляда, и теперь у меня уже не было сомнений насчет этого. И я не спрашивала себя, почему.

Но все же, я держала его на расстоянии. Это не было честно. Он не должен был страдать из-за всего того зла, которое причинили мне мои прошлые парни, мои прошлые « плохие » отношения. Он не должен был страдать из-за грехов других. Из-за тех, кто лгал и изменял мне. Из-за тех, кому было все равно — а было все равно всем моим парнями в колледже. Я так долго была одна, что уже начинала верить в какую-то судьбу, какой-то фатум, который

мешал кому-то пробиться к моему сердцу. Все мои отношения, так красочно зарождавшиеся, становились просто ужасными, стоило мне узнать партнёра получше. Но обычно до этого момента я уже теряла полгода своей жизни.

Я вздохнула, осознав, что с Райаном эти полгода уже прошли. Мы познакомились в июне, уже был ноябрь. В любой момент он мог начать лгать и изменять мне, или что-то одно из этого, или показывать свой характер. Я не могла его осуждать. Если кто и заслуживает «тараканов» в голове, то это он, после всего того, что ему пришлось пережить.

Я погрустнела, понимая, что сама себя на это настраиваю. Я не хотела снова чувствовать страдания, и защищала себя. Вот потому-то я и держалась на дистанции. Но я слишком далека. Если так будет и дальше, Райан запросто найдет себе кого-то другого. И цикл повторится.

Я вздохнула. Было уже три часа ночи, Райан сопел мне под ухо, обнимая меня, но, слава богу, не говорил. Я бы тоже хотела заснуть. Если бы я могла принять снотворное. Бенадрил меня всегда вырубал. Но я не хотела разбудить Райана, так что лежала смирно.

Наконец, в шесть часов, я разбудила Райана. Ему было пора вставать. Он снова посмотрел на меня как в тот раз, словно не видя, но уже через пару секунд улыбнулся, узнав меня.

— О, слава Богу. Я видел сон. Мне приснилось, что тебе все надоело, и ты ушла.

— Не надейся даже, — улыбнулась я.

Но он уже стал серьезным.

— Я надеюсь на противоположное. Я не знаю, почему ты осталась, но ты здесь, со мной.

Мы поднялись, приняли душ каждый в своей ванной комнате. Потом молча оделись. Райан казался задумчивым, наверное, думал о том, как провести день. Я не знала, что ему сказать, так что просто молчала. На пути к лечебнице он молчал. Я накручивала себя, решив, что он злится на меня из-за того, что я держу его на расстоянии.

Но это было не так.

— Меня тошнит от всего этого, — сказал он. — У нас был такой хороший уик-энд, и я просто не хочу разрушать все хорошее разговорами о том, о чем я не хочу говорить.

Я кивнула.

— Просто знай, что я тут с тобой.

Он посмотрел на меня.

— Я надеюсь, что смогу когда-нибудь рассказать тебе все.

Все? То есть, есть что-то еще? Сердце ухнуло вниз.

Но он уже выходил из машины.

— Ну, увидимся вечером?

Я кивнула.

В последующие две недели так и было. Я приезжала к нему на несколько часов каждый вечер, иногда ужинала с ним. Райан не ел много. Он потерял несколько килограммов, но тело его при этом только выиграло. Я уезжала в девятом часу вечера и приезжала к пяти на следующий день.

Я чувствовала себя белкой в колесе.

Я хотела провести с ним хотя бы еще одну ночь здесь. Но на следующий уик-энд он не остался со мной в отеле. Я знала, почему — он просто боялся.

И меня это жутко расстроило.

И вот, наконец, его тридцатидневное пребывание подошло к концу. Время для финального интервью с небезызвестной доктором Сильвер.

Я, конечно же, должна была присутствовать.

Доктор Сильвер выглядела так же, как в первую нашу встречу, только вот волосы забрала наверх. На ней была шелковая блуза, обтягивающая черная юбка и «лабутены», только другая пара. Смешно, с появлением Райана в моей жизни я начала разбираться в дизайнерах.

Она со значением посмотрела на меня.

— Итак, Райан теперь готов вернуться в Канзас-Сити. Вы собираетесь остаться с ним, так?

Я кивнула.

— Да. Жить с ним, если точнее.

— Ладно. Есть вопросы?

Я растерялась.

— Ну, я не знаю, должна ли я об этом спрашивать...

Она посмотрела на меня.

— Вы сможете возобновить интимную жизнь сразу, как Райан придет в себя.

— А как я узнаю, что это случилось?

Райан опустил взгляд на свои руки. Потом посмотрел на меня.

— Я, надеюсь, буду готов уже совсем скоро.

Я содрогнулась, припомнив последний раз.

— Ты уверен?

— Нет, но мы можем попробовать.

На этот раз, к моему удивлению, доктор Сильвер не стала есть нас глазами. Она улыбнулась.

— Да, пока не попробуете, не узнаете.

Я взглянула на нее, не веря ушам, потом вздохнула. Да, это значило, что то, что было тогда, могло повториться снова. Но я не знала, как себя к этому подготовить.

Беседа прошла лучше, чем я думала. Может, тогда у нее был ПМС?

Райан поехал со мной, чтобы вернуть машину. Я коснулась ее с грустью.

— Ну, пока.

Снова мой драндулет. Что я говорю? Снова жизнь, снова реальность.

Я увидела, что Райан за мной наблюдает. Я повернулась.

— Ну, идем.

Мы взяли такси и поехали в аэропорт, в ту его зону, где стояли частные самолеты. Я думала, что самолет будет маленький и старый. Он и в самом деле выглядел неприметно, но убранство внутри поражало. Там был мини-бар, огромный плоский телевизор, кожаный диван, даже ванная, с золотыми кранами и унитазом. Я удивилась тому, что тут нет еще и джакузи.

— Пристегнись.

Райан уселся в соседнее кресло и наполнил мой бокал вином.

Я послушалась. Мы взлетели, и ощущение было непередаваемым. Мой желудок подскочил к горлу, когда самолет поднялся в воздух. Я почувствовала себя на взводе. Вино, к счастью, меня успокоило.

Райан дотронулся до моей ноги.

— Я люблю тебя, — сказал он, наверное, в сотый раз.

Я никогда не говорила ему о своих чувствах, исключая тот раз, когда он спал. Улыбнувшись, я промолчала и чуть сжала его руку.

— Испугалась? — спросил он.

— Нет. Немного. Никогда не летала на частных самолетах.

— И как тебе? — спросил он, отстегивая ремни безопасности.

— Уж точно лучше, чем консервная банка с орущими детьми, на которых я обычно летала.

Он кивнул, но я знала, что он никогда не летал эконом-классом.

— Хочешь посмотреть телевизор? — спросил он.

— Конечно.

Он включил телевизор. Можно было выбрать фильм. Мы остановились на «Заложнице» с Лиамом Нисоном. Я видела этот фильм раньше и считала его офигенным. Райан думал так же.

Он взял мою руку и задумчиво ее погладил. Я вдруг подумала, что не хочу, чтобы полет кончился. Было так уютно тут, только он и я на кожаном диване. Я прислонилась к нему, и он погладил меня по голове.

— Не могу дождаться, когда ты снова въедешь, — прошептал он мне на ухо.

Да, «въедешь» — точное слово. Единственным доказательством того, что я выезжала, была моя одежда.

— Ну, чем ты займешься, когда мы вернемся?

Я не хотела думать об этом.

— Не знаю.

Он посмотрел куда-то мимо меня.

— Я бы хотел прийти к тебе в офис, помочь разобраться со всем этим.

Я посмотрела на него. *А как же его работа?*

— Конечно. А как твой банк?

— Я взял отпуск без содержания. Они не ждут меня назад так рано.

Я кивнула. *Было бы неплохо.*

Мы досмотрели фильм в тишине. Его рука гладила мои волосы. Я не могла сосредоточиться на фильме, и постоянно думала о катастрофе, которая ждет меня на работе после трехнедельного отсутствия. Я представляла себе объем писем, электронной почты, встреч и всего того, что ждало меня там.

Это была воскресная грусть с большой буквы.

Вернувшись в Канзас-Сити, я обнаружила, что все идет так, как и должно быть. Я приехала в дом родителей и объявила им, что возвращаюсь к Райану. Они были счастливы, а вот сестра немного расстроилась, ведь мы хорошо проводили время вместе, пока я была там. Должна сказать, я испытала облегчение, потому что знала, что после насильственного выселения да и при наличии моей ужасной кредитной истории, мне наверняка не удастся найти другого места жительства.

Ну, и конечно, я была счастлива снова вернуться к Райану. У него было здорово, но все же кое-что меня напрягало. Я немного боялась оставаться с ним наедине. Проблемы и все такое.

Работа тоже не радовала. Как только я переступила порог, Мелинда окликнула меня.

— Твои сообщения. Сверху — срочные.

Я закатила глаза. По крайней мере, десять из них были с пометкой «911». Мелинда показала мне пачку писем с метр высотой.

— А это твоя почта.

— Спасибо!

Я включила компьютер. Мой день начинался дерьмово, и так же продолжился.

Как я и ожидала, около сотни электронных писем ждало меня в ящике. Все они были по делу. Мне придется все их разобрать. Меня уже затошнило.

Но, слава богу, большая часть писем оказалась мусором, на который я смело могла не обращать внимания, а некоторые даже были адресованы не мне. Однако, было одно важное письмо, на которое мне необходимо было со всей серьезностью подготовить ответы.

Моей сердце ухнуло в пятки, когда я прочла адрес отправителя. *«Высший суд штата Миссури».*

Кажется, все плохо.

Это была жалоба Рейчел, той клиентки, дело которой об опеке я проиграла. Я прочла ее и поняла, что она права, я и вправду не пыталась как-либо ей помочь. Как бы то ни было, я попыталась ответить на письмо так корректно, как только могла. Я пыталась успокоить себя тем, что такие жалобы обычно ни к чему не приводят, но я знала нескольких адвокатов, которых клиенты лишили лицензий.

Написав письмо с кучей аргументов свою защиту, я обратилась ко второму, не менее важному, которое тоже было подписано органами штата. Я открыла его и прочла. Это было уведомление о том, что меня назначают консультантом по делу о лишении родительских прав нерадивой матери.

Я застонала, представляя себе, сколько времени мне придется провести в переполненном зале суда. В последний раз нас держали четыре часа только в комнате ожидания. А потом просто сказали, что слушание переносится на следующую неделю, потому что судья не готов заняться моим делом. Эти дела только отнимали мое время, а платы за них не было. Плюс, слушания обычно шли месяцами, а то и годами.

Ювенальная юстиция была как девятый круг ада.

Третье письмо повергло меня в депрессию. Это были налоговики. Они наложили арест на мой банковский счет из-за долга, который я не оплатила. Долг составил 60 000 долларов,

а значит, что все деньги со счета, то есть и деньги Райана тоже, пропали.

— Дерьмо! — я закрыла лицо руками.

Итак, вот деньги Райана и ушли. Меня затрясло. *И что теперь?*

Как раз в этот момент Мелинда вошла в офис.

— Твой прекрасный парень уже здесь, — сказала она, подмигивая мне и одними губами добавив: «О, Боже мой».

— Привет, — сказала я без энтузиазма, когда Райан вошел в кабинет.

Он улыбнулся.

— Я решил тебе помочь.

— А что ты хотел бы делать?

— А что тебе нужно?

Я подала ему кучу писем.

— Просто открой их и рассортируй, если не трудно.

Он аккуратно раскрыл все письма канцелярским ножом. Через полчаса все было разложено по стопкам. Письма от коллег-адвокатов — в первую категорию. Письма от судей — во вторую. Письма от коллег по гражданским делам — в третью. Письма от коллег по делам о банкротстве — в четвертую. Судебные решения — в пятую.

Для всего нашлись категории. Я была под впечатлением — он знал, что делать с каждым письмом.

— Хочешь, чтобы я перезвонил твоим коллегам?

Я кивнула. Я улыбнулась, когда он набрал номер одного из адвокатов, приславших мне письмо, и переговорил с ним с моего разрешения. Он знал, о чем спрашивать, к моему удивлению.

К концу дня я уладила свои дела. С помощью Райана я разобрала письма, ответила на электронные послания, и разобралась с голосовыми сообщениями. Райан мне очень помог.

В шесть вечера я была готова уйти. Это был насыщенный день, и я разгребла целую трехнедельную кучу работы с помощью Райана.

— Спасибо тебе.

— Пожалуйста. Ты мне помогла больше, когда приехала в Калифорнию.

— Ну, все равно спасибо.

Он взял меня за руку, и мы вышли из здания. Я села к себе в машину, он — к себе. Я направилась к дому родителей, чтобы собрать вещи. Я хотела переехать уже вечером. Райан последовал за мной, чтобы помочь.

Той ночью, когда я вернулась, Райан приготовил для меня пенную ванну. Он зажег свечи и поставил их в ванной, и даже выбрал для меня книгу, загрузив ее в читалку, чтобы я почитала ее, пока буду отдыхать.

— Расслабься и наслаждайся, — сказал он, улыбаясь, когда я разделась и забралась в ванну. Я опустилась в воду, чувствуя, как расслабляюсь и прихожу в себя.

Незаметно я заснула.

Через два часа Райан вернулся в ванную и, тряхнув за плечо, разбудил меня.

— Идем, соня, пора в кровать.

Я добралась до кровати и упала на нее. Он лег рядом.

— Добро пожаловать домой, красавица, — сказал он, и я снова уснула.

Райан не возвращался к своей работе до конца недели. Вместо этого он приезжал ко мне и помогал. Он был очень мил все это время, звонил клиентам, когда я просила, разбирал бумаги, помогал Мелинде. Он даже помог мне как-то с одним из новых клиентов, сделав кофе и предложив воду, и даже поговорил с клиентом, пока я неслась в офис, как всегда, опаздывая. Так легко опоздать, когда ты пытаешься сделать за неделю все те дела, которые не успела сделать за три недели.

Мелинда не верила своим глазам.

— Боже, он просто красавец!

Я кивнула. Я уже привыкала слышать это. Она продолжала.

— И он очень умный и деликатный. Где ты его нашла?

— Я выдумала его. Как в «Странной науке».

Я почти убедила себя в том, что это правда. Он был настолько совершенен, что, наверное, я и правда его выдумала.

— Ну, серьезно, откуда ты его взяла?

— Я встретила его в баре, — сказала я, не упоминая о том, что это сначала были отношения на одну ночь.

— Я хочу больше! Хуббахубба!

Я засмеялась. У Мелинды был друг, но в их отношениях уже появились проблемы. Я сочувствовала ей, вспоминая свои прежние отношения.

К концу недели с помощью Райана я не только нагнала график, но даже чуть перегнала его.

— Слушай, ты должен почаще ко мне приходить.

— Хотел бы я. Но у меня своя работа начинается с понедельника. — Он улыбнулся. — Хотя мне очень понравилось помогать тебе, правда.

Я вздохнула. Как бы хорошо было, если бы он смог остаться. Но, как Райан и сказал, его тоже ждала работа. Работа, заброшенная им на шесть недель.

Где-то через месяц после моего возвращения, в предрождественские дни, все снова изменилось. Я пришла домой рано и увидела, что огни в доме не горят. Наверное, выбило пробки. Я спустилась на цокольный этаж и попыталась найти их сама. Не хотелось звонить Райану и отвлекать его от работы. Уже было темно, несмотря на то, что время было всего 4:30, так что мне пришлось использовать фонарик, чтобы освещать путь по дому.

Не найдя ничего в подвале, я поднялась на чердак, светя фонариком перед собой. Наткнувшись на школьный альбом Райана, я замерла. Я всегда любила разглядывать школьные альбомы, и этот меня, тем более, заинтересовал.

Я прочла на корешке его имя. Страниц было много, Райан активно участвовал в школьной жизни. Я открыла страницу наугад — там были его достижения. «Самый популярный». «Самый красивый». «Самый спортивный». «Самая милая пара» - на этой последней были изображены он и Алексис. Я пролистала страницы и увидела фотографию футбольной команды, где он был капитаном, и отдельно его фото для команды гребцов. *А я и не знала, что он был гребцом.* Он был на фотографии в короне короля осеннего бала и короля выпускного. Я посмотрела на Алексис на фото рядом с ним. Она была капитаном команды черлидерш и осенней королевой.

Я закатила глаза. Если бы Райан встретил меня в высшей школе, он даже не обратил бы на меня внимания. Даже на выпускном. Если бы, конечно, меня туда хоть кто-то решился пригласить. Меня не приглашали на праздники. Ни разу. Каким-то образом осознание того, что он был самым популярным автором в школе, заставило меня ощутить что-то вроде гордости. Если он был популярным, значит, его все любили. Я знала, что по-настоящему популярным можно стать, имея много друзей — так популярные и получали свои голоса на балу и прочее. Если ты будешь вести себя как козел, школа не будет за тебя голосовать. Вот и все дела.

Конечно, Райан был со всеми мил. Он таким и остался.

Я вздохнула, оглядывая чердак. *Пробки должны быть где-то здесь.*

Но я снова застыла на месте, наткнувшись лучом фонарика на картины, нарисованные акварелью. Они стояли у стены: одни изображали огромные дворцы, с озерами перед ними. У дворцов были высокие башни и фасады. Это напоминало мне английские замки, которые я видела на фотографиях. Я взглянула на оборотную сторону. «Корк, 1994».

Другие картины изображали красивую темноволосую леди с зелеными грустными глазами. На некоторых картинах леди обнимала красивую девочку. На других — мальчика и девочку. Мальчик был похож на Райана. Я пригляделась. Леди тоже напоминала Райана. Картина была очень мастерски нарисована, как будто бы настоящим художником.

Были еще картины, более абстрактными. Какие-то в сюрреалистическом жанре, какие-то представляли собой образцы кубизма. Некоторые сюрреалистические очень напомнили Сальвадора Дали, Макса Эрнста, Френсиса Бекона. Работы кубистов напоминали Пикассо Жоржа Брака, Хуана Гриса. Были картины и в других жанрах.

Разглядывая картины, я замерла, чувствуя, как запнулось сердце. На некоторых была я!

Я протерла глаза, не веря тому, что вижу.

Это были портреты, сделанные с фотографий. На одном я была в рыбацкой шляпе и с

улыбкой на лице. На другой — ехала на лыжах. На третьей — на заднем дворе, любовалась цветами. Я не помнила такого фото. На четвертом портрете я спала на диване. Я не помнила, чтобы Райан меня фотографировал спящей.

Я растерялась, разглядывая себя, и даже забыла, зачем я пришла сюда.

И вот до ушей донеслось жужжание мотора. *Дерьмо!* Я выскочила с чердака, заперла дверь и сбежала вниз. Быстро уселась в гостиной на диван, запыхавшись и держа в руках фонарь.

— Эй! — окликнул Райан. — У нас намечается ужин при свечах?

Я откликнулась.

— Я здесь. В гостиной. С фонариком.

— Что случилось?

— Не знаю. Электричества нет. Может, пробки выбило.

— Ладно, ясно. А ты смотрела?

— Нет, я не знаю, где тут пробки.

— Я показал их тебе в первый же день, как ты въехала, глупая. Дай мне фонарик.

Он забрал фонарь и пошел по коридору. В конце его была маленькая дверца, а за ней находился щит с пробками. Он щелкнул переключателями, и свет зажегся. Тут же знакомо загудел холодильник.

— Ну, в следующий раз я их найду.

— Ты должна была найти их в этот раз, не очень у тебя хорошая память, правда?

— Наверное.

Он округлил глаза и наклонился ко мне.

— Где ты витаешь?

Я пожала плечами.

— Запомню, сказала же.

— Ну, ладно, — он подошел к холодильнику и открыл его. — Так, все уже подтаяло.

Райан повернулся ко мне.

— Надеюсь, ничего не испортится. Давай-ка где-нибудь поужинаем.

Я радостно улыбнулась. Обожаю, когда мы куда-нибудь выходим, особенно, если это случается спонтанно.

Мы решили поехать в мексиканский ресторан. Выпив пару «маргарит», я все-таки решила спросить его о матери.

— Знаешь, а ты совсем мало говоришь о своей маме. Какая она?

Он уставился куда-то вдаль.

— Мама была прекрасной женщиной. Она и осталась такой. Красивый голос, и она всегда смешила меня. Она была очень заботливая, очень ласковая, очень умная, очень веселая, — он посмотрел на меня. — Почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно. В том смысле, что ты рассказываешь мне об отце. Но о твоей маме мы не говорили.

Он выглядел чуть раздраженным. Меня это удивило.

— А как она выглядела?

— Красивая. Черные волосы, зеленые глаза. Как кинозвезда.

Я подумала о женщине на картине. Черные волосы, зеленые глаза. Красивая, как кинозвезда. Наверняка это был ее портрет.

Райан сменил тему.

— Итак, расскажи мне, почему ты не смогла найти щит с пробками?

Он приподнял брови, глядя на меня в ожидании.

— Я не знаю, просто забыла, где он.

— Ты не искала?

— Искала, конечно. Смотрела на цокольном этаже.

— А где еще?

— Нигде, — солгала я.

Я раздумывала над тем, как повернуть разговор в нужное русло. Райан не горел желанием делиться информацией о матери. Я даже не знала бы о ее существовании, если бы не проблемы Райана.

— Ну... Ты не очень догадлива, как видно, — сказал он скептически.

Подошла официантка с заказом. Я поела чилереллено (*Примеч. мексиканская закуска из перцев*), Райан заказал креветки фахитос.

Этой ночью Райан раздел меня, покрывая поцелуями мою шею.

— Думаю, я готов, — сказал он.

Мое сердце пропустило удар. Мы не занимались любовью с той самой ночи в отеле, когда он взбесился. Мысль о том, что это может повториться, меня нервировала. Я повернулась, и он стал меня целовать, медленно, но страстно. Он снял брюки, я оставалась в футболке и в нижнем белье. Его тело было прекрасно. Он сбросил несколько килограммов во время лечения из-за потери аппетита, но теперь снова набрал их и стал выглядеть еще сексуальнее. Он медленно стянул с меня трусики, укладывая меня на шелковые простыни. Потом снял свои боксеры, высвободив твердый член. Я вздохнула. Он казался таким прекрасным. Я так давно не была с ним.

Райан жадно поцеловал меня, проникая внутрь пальцами. Я почувствовала, что буквально теку от его движений. От моих соков он еще больше возбудился. Я раздвинула ноги, и он вошел в меня, глубоко, до конца, одновременно целуя. Рука Райана оказалась в моих волосах, мои ногти впились в его покрытую мускулами спину. Я нащупала рукой его ягодицы и аккуратно проникла пальцем в анус. Райан застонал, жадно впившись ртом в мою грудь, затрясся и упал на меня, тяжело дыша.

— Прости. Я не выдержал. Получилось... быстро.

Но я все рано получила оргазм.

Потом он ухмыльнулся.

— Давай, теперь позаботимся о тебе.

Он взял меня на руки и уложил на одеяло перед камином. Мы были обнажены, он смотрел на меня с неприкрытым желанием в глазах, поглаживая мои волосы.

— Такие красивые волосы, — сказал Райан, целуя меня, но теперь медленнее.

Лаская языком мою грудь, он снова проник в меня пальцами, медленно двигая ими туда-сюда. Он снова возбудился, но не торопился на этот раз входить.

— Теперь будет не так быстро, обещаю, — услышала я его шепот. Его сердце колотилось.

— Боже, я скучал по тебе.

— Я всегда была рядом, — сказала я невинно.

— Ты знаешь, что я имел в виду, — сказал он, страстно целуя меня.

Он опустился к животу, покрыл его поцелуями и перешел ниже. Язык мягко раздвинул мои складки и устремился в вагину. Я застонала. Он оказался мастером оральных ласк,

превзойдя все мои ожидания. Его язык был мягким, но таким точным, он снова и снова входил и выходил, двигался вверх и вниз. Я стонала и рычала, и снова кончила под его ласками. Райан поднялся и теперь уже вошел в меня, наполняя своей твердостью. Он скользил внутри, одновременно целуя меня, медленно и глубоко.

Потом он перевернул меня на живот и лег сверху.

— Может, попробуем анальный секс?

Я немного испугалась. Я занималась им раньше со своим бывшим, но он был далеко не такого размера, как Райан. Я боялась боли. Задержав дыхание, я все же кивнула.

— Хорошо.

— Ты уверена?

Я снова кивнула. Райан поднялся и взял смазку. Он намазал ею вокруг моего ануса и немного нанес на член. Снова оказавшись сверху, он прошептал:

— Если передумаешь, скажи мне, хорошо?

И медленно начал входить. Сначала боль была ошеломляющей. Я застонала, надеясь, что он примет мой стон за выражение удовольствия. Я хотела попробовать это с ним, но знала, что если Райан решит, что мне больно, он остановится.

— Все нормально, красавица?

Я кивнула, тяжело дыша. Я закрыла глаза и попыталась отвлечься. Черт, боль была ужасной.

— Точно?

— Да, все отлично, — солгала я. *Представь себе, что ты на пляже в теплый летний день, попиваешь коктейль. Почувствуй на своей коже бриз, услышь шепот волн. Звук барабанов.*

Боже, как же больно!

Он вошел чуть глубже. Я почувствовала, что буквально готова разорваться. Входил Райан медленно и очень аккуратно, но боль становилась все сильнее.

Но вот она ушла. Я ахнула. Стало так приятно. Райан начал двигаться, туда-сюда, входя и выходя из меня. Меня пронзил сильнейший оргазм, равного которому я не испытывала в жизни. Взрыв был такой силы, что я закричала от наслаждения, приподнимаясь и выгибаясь навстречу ему. Райан медленно двигался во мне, но я попросила его — сильнее, быстрее! Он начал жестко и сильно меня трахать. Это было прекрасно. Я не знала, что такое бывает. Я хотела, чтобы это не кончалось.

Но вот, через полчаса ритмичных толчков, он застонал и упал на меня сверху, тяжело дыша. Мы оба были покрыты потом. Я едва дышала. Меня трясло, как осиновый лист, как в тот раз, когда мы впервые занялись любовью. Мое тело дрожало.

Он скатился на одеяло, и я легла на спину. Райан притянул меня к себе, поглаживая волосы.

— Это было просто блядски хорошо, — сказал он.

Я согласилась.

— Да, точно. Точно.

Он посмотрел на меня.

— Спасибо, что сделала это для меня.

— Поверь, мне было хорошо. Честное слово.

— Хочешь воды?

Я весело кивнула. Я очень хотела пить.

Райан спустился вниз и принес воду в двух стаканах. Он подал мне один.

— Для моей леди.

Райан улегся рядом, и, когда мы допили, осторожно коснулся пальцами моего лица.

— Спасибо, что была так терпелива со мной. Мне кажется, мне уже и правда лучше.

Сомнительно.

Я знала, что Райан продолжает терапию с доктором Гэблером, и он уже рассказал ему о Рошель. Эти воспоминания были для него новым шоком. И он потихоньку начал от них оправляться. Я знала, что он радуется тому, что, занимаясь со мной любовью, он не срывается. Но я знала, что такое может случиться вновь.

— Любимый, мне не было трудно оставаться с тобой, — сказала я, глубоко вздыхая и глядя в его глаза. — Я люблю тебя.

Его глаза расширились, и я увидела в них радость. Впервые я призналась ему в любви глаза в глаза. Он широко улыбнулся.

— И я тебя люблю.

Мы поднялись с одеяла и улеглись в постель. Райан обнял меня, и мы вскоре уснули.

Больше не о чем было говорить.

До Рождества осталось несколько недель, и пришла пора нам с Райаном поговорить о елке. Точнее, о двух елках.

Я объяснила ему, чего хочу.

— Я выросла с серебристой искусственной елкой. Да, это была елка для бедняков, но мои самые лучшие воспоминания связаны именно с ней. Под елкой всегда ставился маленький цветной диск, и он подсвечивал ее разными огнями. Как цветное колесо.

— Значит, ты хочешь серебристую елку.

— Да.

— Ладно, но у меня на Рождество всегда было живое дерево. Хочу его и на этот год.

Это могло стать дилеммой, но Райан тут же добавил:

— Но, конечно же, у нас будет и серебристое дерево для тебя. С цветным колесом.

Я широко улыбнулась.

— О, спасибо, спасибо, спасибо!

Он засмеялся.

— Все для моей красавицы.

Вот так у нас появились две рождественских ели. Дерево Райана было просто потрясающим. Мы выбрали четырехметровое дерево, поскольку потолки в доме Райана были высотой в добрых шесть метров. Я подумала о том, что в мою грустную маленькую квартиру это дерево даже бы не поместилось.

Мое дерево было куплено в «Кей-марте», и высотой оно было под два метра. Мы прикрепили серебристые ветки к стволу, и все засверкало. Мне нравилось мое маленькое дерево, мне нравилось цветное колесо, светящееся в ночи.

А потом мне в голову пришла идея. Я знала, что рождественские украшения лежат на чердаке. Но Райан не имел понятия о том, что я там была. Я решила провести эксперимент.

— О, Райан, я пойду схожу на чердак. Кажется, гирлянды для Рождества там?

— Да. Я сам принесу. Ты можешь упасть.

— Я не упаду.

Он посмотрел на меня.

— Блядский потрох, — потом улыбнулся, но я уже нахмурилась. Он себя выдал. Я здорово разозлилась.

Он прошел через холл и стал подниматься по лестнице на чердак. Я решила пойти с ним.

— Ладно тебе, Айрис. Я же сказал тебе, оставайся там.

Он назвал меня по имени. Значит, не шутил. Я чуть помедлила. Его реакция сказала мне, что на чердак мне лучше не подниматься. Но почему? Райан не хотел объяснять мне, что за картины там лежат.

Но мне было очень любопытно.

Он спустился вниз с большой коробкой, полной украшений. Потом вернулся на чердак и принес еще одну коробку, с игрушками.

— Это мой маленький городок, — пояснил он.

Мы провели вечер, украшая деревья и строя маленький город под деревом Райана.

Городок впечатлял — там было много зданий, много маленьких людей, женщины были одеты в старомодные платья и высокие ботинки, мужчины — в шляпы и фраки. Там была железная дорога и поезд, который ездил вокруг города. Дети, собаки. И конюшня, вокруг которой стояли люди. А еще много церквей с крошечными шпилями. Маленького мальчика-почтальона мы поставили в центре города.

— Городок симпатичный, — сказала я.

— Да, он у меня с самого детства. Пока мама была с нами, у нас была традиция на Рождество строить этот городок. — Райан погрустнел. — После того, как она ушла, в доме Бенджамина я его никогда не строил. Но я забрал его с собой, когда ушел из дома, и построил городок на Рождество, которое провел с семьей Ника. С тех пор он со мной каждый год.

Я погладила его по волосам. Иногда он выглядел, как маленький мальчик, и сейчас был как раз тот случай.

— Важно поддерживать традиции.

— Да. А теперь ты и я создадим новую традицию, продолжая старую. У меня есть городок, у тебя — твое серебряное дерево. Мы можем делать что-то вместе, что-то, что принадлежит только нам.

Мое сердце дрогнуло. Я знала, что он относится ко мне серьезно, но мне всегда нравилось слышать слова, которые еще раз подтверждали это. Если он хотел создать новую традицию, это означало, что он на самом деле хочет видеть меня рядом.

Мы решили, что нашей традицией будет катание на сноуборде в Краун-центре каждый год на 23 декабря. Даже если это придется не на субботу, как в этом году, а на середину недели. А на Рождество мы решили ходить в казино. Да, это было необычно, но мы оба решили, что рождественский день стоит провести необычно, а казино любили мы оба. Сочельник мы решили проводить с моей семьей.

Последнее решение, однако, далось не так легко.

— Райан, я знаю, почему ты не хотел бы провести Рождество с отцом, но что насчет твоей матери?

Но он ловко обошел вопрос.

— Слушай, ты любишь свою семью, я люблю твою семью. Я встречу с матерью как-нибудь в другой раз. Я хочу провести Рождество с тобой и твоими родителями. Я надеюсь, что вскоре они станут и моей семьей тоже.

Это было странно. Я должна была познакомиться с Мэгги Галлахер, ведь, как Райан сказал, она жила тут же, в городе. Но не могла ли тут скрываться еще одна история? Я потрянула головой. Господи, сколько же ужасных историй может быть в жизни одного человека? Нет, должно быть логическое объяснение тому, почему, так любя свою мать, он не позволял мне с ней встретиться.

Но какое?

23 декабря, как и договорились, мы пошли в Краун-центр и присоединились к толпе тех, кто катался на сноубордах. Огромное рождественское дерево, наверное, метров тридцать высотой, украшенное игрушками, сверкало за площадкой.

Я только училась кататься. Райан, конечно же, был профессионалом. Кажется, не было ничего в жизни, что он не мог бы делать и делать хорошо. Однако, он был очень терпелив со мной, показывая мне, как скользить и останавливаться. Сначала я каталась по ровной поверхности, не взбираясь на склон. Но потом, спустя несколько часов, я кое-чему

научилась, и мы катались рука об руку до самого вечера, почти до закрытия. Я должна была признать, что это был один из самых веселых вечеров в моей жизни. Ночной воздух был морозным и свежим, и площадка ярко светила. Наверное, тут всегда было около сотни людей.

Но в этот вечер в зале оказались только он и я.

Я почти ожидала встретить какого-нибудь призрака из прошлого Райана. К счастью, нам никто не попался. Однако мы увидели несколько его друзей и коллег. Райан познакомил меня с ними.

— Это Нейт. Он мой старый друг, еще со времен Гарварда.

Нейт был высок, как и Райан, с черными волосами и голубыми глазами, и чертовски красив.

Я глубоко вдохнула и подала ему руку. Он обнял меня.

— Райан так много обо мне говорил. Я рад наконец с тобой познакомиться.

Райан усмехнулся.

— Мы много переписываемся.

— Ясно.

Я лишилась дара речи. Мне потребовалось время, чтобы привыкнуть к Райану, а тут приходится лицезреть перед собой еще одного гарвардского красавчика. Я видела, что он разглядывает меня. Наверняка нашел меня ужасной.

Но, даже если это и было так, ни взглядом, ни словом Нейт этого не показал.

— Райан сказал мне, ты — юрист.

— Сдал с потрохами.

Он засмеялся.

— Тебе это нравится?

— Моментами.

Да, было дело. Жаль, что эти моменты далеко в прошлом.

— А ты чем занимаешься?

— А я самая мистическая персона в мире.

Райан ткнул в его сторону пальцем, прошептав одними губами «детский трастовый фонд».

Я посмотрела на него. *Ну, поддержи же беседу.*

— Нет, серьезно. Я один из директоров «Голден Сакс» банка. Я в городе только на праздники. И представьте мое удивление, когда я натыкаюсь на этого клоуна именно здесь.

— Ха, ха, — сказал Райан.

К Нейту подкатила женщина. У нее были темные волосы, большие глаза, совершенное лицо и тело. Большая грудь, длинные стройные ноги. Без макияжа, да и он ей не был нужен.

— Айрис, это моя жена, Натали. Натали, это Айрис.

Она посмотрела на меня, ее глаза расширились.

— Это Айрис? Райан так много мне о вас рассказывал!

Она казалась такой милой. А я брякнула:

— Нейт и Натали, это так мило.

Вот и все, что я могла сказать. Мне захотелось убежать оттуда, быстро. Они были еще одним напоминанием о том, что в его мире мне не место.

— Натали тоже училась с нами в Гарварде, — пояснил Райан. — Натали и Нейт поженились сразу после колледжа, но они все еще ведут себя, как молодожены.

Натали взяла меня за руку.

— Пойдем, пусть мальчики поболтают. Они не видели друг друга много лет.

Держась за руки, мы покатили к стойке с напитками.

— Хочешь пить? — спросила Натали. — Я могла бы купить что-то для тебя.

— О, вовсе не обязательно, у меня есть с собой деньги.

— Я настаиваю. Что бы ты хотела?

И почему все эти люди не позволяют мне за себя платить? Может, у меня на лбу написано слово «неудачница»?

— Ну... я..

Она повернулась к мальчику-продавцу.

— Два горячих какао, пожалуйста.

Это был хороший выбор. Мне нравилось горячее какао.

— Спасибо за какао.

— Не проблема.

Мы уселись за один из свободных столиков и принялись потягивать какао.

— Итак, что ты слышала обо мне? — спросила я.

— Только хорошее. Ты встряхнула Райана, теперь он совсем другой человек.

— Правда?

— Да, правда, — она вздохнула. — Я сходила по нему с ума, но он всегда был с Алексис. Ну, не всегда, конечно, они расставались и снова сходились. Но он всегда был заиклен на ней, даже когда они не были вместе.

— Мы с Алексис общаемся.

— Да, но она изменяла ему. Этого Райан никогда не простит, — она посмотрела на меня. — Понимаешь? Я слышала, что Райан у тебя под каблуком. Не говори ему, что я тебе это сказала. Но если ты изменишь ему хоть раз... — она провела пальцем вдоль шеи. — Я любила Райана на протяжении всех тех лет в колледже. Но вышла замуж за его лучшего друга.

— Нейт очень красив.

— Да, так и есть. И очень мил. Но есть в Райане что-то такое. Да, он безумно красив, так и есть, но есть в нем какая-то... ранимость, что ли, не могу подобрать слова. Как будто бы он не знает, как выглядит и как люди к нему относятся. Он очень застенчивый, понимаешь.

Я поняла, что она не в курсе, откуда в Райане взялась эта ранимость. И я не собиралась ей говорить.

— А в Нейте ранимости нет?

— Не, он банкир в «Голдман-Саксе». Нужно иметь железные яйца, чтобы уметь вести дела.

— А чем занимаешься ты?

Она засмеялась.

— И я тоже банкир в «Голдман-Саксе».

Я засмеялась вместе с ней. *То есть, ты мне намекаешь, что и у тебя яйца железные?*

— Как тебе Канзас-Сити?

— Мне нравится. Мы приезжаем сюда каждый год, у Нейта здесь семья живет. В маленьких городках всегда здорово. Люди более дружелюбны, и этот городок почти не меняется со временем. Ну разве что чуть-чуть.

Она улыбнулась, ее зубы были совершенны.

Я поняла, что с Натали чувствую себя расслабленно. Может, я уже привыкаю к богатым красивым людям вокруг себя. Нет, те богатые и красивые, которых я встречала, в основном, были подлецами и прагматиками. А Натали казалась по-настоящему милой.

— У вас есть дети? — спросила я.

— О боги, конечно, нет. У нас даже нет времени сделать ребенка, если ты понимаешь, о чем я, а где ж найти время, чтобы его растить.

Я улыбнулась. Мы только что познакомились, а Натали уже посвятила меня в подробности своей несуществующей сексуальной жизни.

— А как тебе Нью-Йорк?

— Беспокойный, загруженный, всегда в движении. Но там ты можешь найти все, что тебе нужно. Нам повезло, мы смогли позволить себе квартиру в Верхнем Вест-сайте. Когда мы приехали в город впервые, долгое время ютились как сардины в банке.

— О. Скажи, Райан ведь пошутил насчет детского трастового фонда?

— Нет, так и есть, Нейт занимается целевыми сборами. И Райан тоже, думаю, ты знаешь.

Да уж, я знала. Но я не могла себе представить, что на самолет или винодельню можно заработать, собирая пожертвования. Я думала, что все дело в деньгах отца Райана, которыми тот купил его молчание.

Интересно все же, сколько он ему дал.

И словно услышав мои мысли, Натали неосознанно ответила на мой вопрос.

— Меня всегда удивляло, почему Райан не посвятил себя искусству. Ну, то есть, у него есть 100 миллионов в фонде. Он мог заниматься искусством всю жизнь, не переживая о деньгах. Но он стал президентом банка. Вот дела.

100 миллионов долларов. Что???

Но я уцепилась не за эти слова.

— Так Райн рисует?

— Отлично рисует. На самом деле отлично, — она сузила глаза. — Он не показывал свои работы?

Я подумала о рисунках на чердаке. *Ну, может, никогда и не показывал, но я их видела.*

— Нет.

— Хм, интересно, почему, — она пожала плечами. — Может, он стесняется. И в колледже, знаешь... он рисовал лучше, чем сейчас. Наркотики делают человека намного креативнее.

И вдруг она в ужасе застыла.

— О, черт, — начала она, открыв рот. Глаза Натали расширились, она казалась абсолютно убитой сказанным. Даже затряслась.

— Не переживай. Я знаю о наркотиках.

— О, слава Богу! — на лице Натали было видимое облегчение.

Я кивнула.

— Пожалуйста, только не говори Нейту или Райану, но я наткнулась на его картины на чердаке.

Натали понимающе кивнула.

— Типично для Райана. Он очень скромный. Я думаю, он просто пока скрывает от тебя эту часть жизни. Не переживай, он расскажет.

— Что такое «Корк»?

— Это дом Райана. Названный в честь земли Корк в Ирландии. Оттуда родом Галлахеры. Ты ведь знаешь, что отец Райана с ума сходил по своей жене.

Я округлила глаза, раздумывая. На картине дом выглядел почти по-королевски.

— Почему ты спросила?

— Ну, я видела картину, которая была подписана «Корк, 1994».

— Это было в тот год, когда Райан убрался из того адского места.

О, так она что-то знает.

Я решила попробовать.

— А что с Мэгги? Райан говорил о ней, но я ее никогда не видела.

Она поморщилась.

— Ну, э... я почти ничего не знаю, — Натали огляделась, по-видимому, нервничая, потом наклонилась ко мне с намерением что-то рассказать.

И тут к нам подошли наши парни.

Черт! Опять провал.

— Эй, ну как вы тут? — позвал Райан с улыбкой.

— Девичья болтовня, как обычно, — сказала Натали Райану, потом улыбнулась мне и поднялась. — Она очаровательна, — прошептала Натали так, чтобы я услышала, — я понимаю, почему ты так в нее влюблен.

Я почувствовала себя неловко. Сначала Алексис, теперь Натали. Неужели мне удалось очаровать двух этих прекрасных женщин?

Райан улыбнулся.

— Да, так и есть. Она такая.

Он взял меня за руку.

— Пойдем, любимая. Я и Нейт хотим угостить вас с Натали заслуженным ужином.

Мы направились к Эскаладе Райана. Мужчины пошли впереди, а мы с Натали — следом. Она взяла меня за руку и держала во время всего пути. *А она любит прикосновения.* Но я не возражала.

Райан сказал:

— Давайте заглянем в «Пауэр энд Лайт», а потом я отвезу вас к своей машине.

Мы завернули в ресторан. Он находился как раз в том районе города, который Натали называла «изменениями». Сначала центр города был достаточно обособленным и запущенным районом, но потом вместе с «Пауэр энд Лайт» к нам пришли огни рекламы и прекрасные выставочные центры.

Очередь в этом ресторане тянулась на километр, так что мы решили пока остановиться в баре в ожидании свободного столика.

Нейт заказал два скотча для себя и Райана, мартини для меня и пина-коладу для Натали.

— Натали любит изысканность, — поддразнил Нейт.

— Да, точно, обожаю, — откликнулась она.

Нейт обошел меня и встал рядом, чуть приобняв.

— Итак, наконец, мы можем поговорить. Как дела?

— Нормально.

— Да и у Райана нормально. Ты сделала его счастливым.

— А он до этого был несчастлив?

— Господи, конечно нет. Он был в глубокой депрессии после того, как Алексис

изменила ему с Полом. И после случившегося с Мией, конечно же, — он погрузился в стакан со скотчем. Потом поднял голову. — Но ты словно вернула его к жизни.

Я кивнула.

— Ты кажешься такой надежной. Думаю, Райан сделал отличный выбор.

— Надеюсь.

— Ты как будто бы не уверена.

Я растерялась. *А что, если и так?*

Нейт прокашлялся.

— Слушай, я знаю, ты наверняка думаешь, что недостойна Райана.

Он знает меня пять минут, и уже успел это понять? Наверное, меня можно читать как открытую книгу.

Я промолчала.

— Ну, в общем, перестань так думать. Вообще-то, только не говори Райану, что я тебе это сказал, я считаю, что на это Рождество Санта принесет тебе нечто особенное. Например, обручальное кольцо.

Я ахнула.

— Почему ты так думаешь?

— Ну, не знаю. Потому что я никогда не видел Райана таким. Даже с Алексис.

— Ну, ты его особенно и не видишь.

— Да, но мы постоянно переписываемся. Райан мне все рассказывает. Ты знаешь, ведь для него я — второй лучший друг. После Ника, конечно, — он огляделся. — Не говори ему и об этом, ладно? Мы просто сплетничаем.

Он наклонил голову и улыбнулся.

— Не скажу, но Райан собрался сделать мне предложение, хотя я еще не знакома с его матерью.

Он нахмурился.

— Ну, да. Его мать. Думаю, ты скоро ее увидишь.

Я начинала уже думать, что мать Райана — что-то вроде безумной леди на чердаке из «Джейн Эйр». Но я видела, что Райан смотрит на нас, пока болтает с Натали, так что не стала настаивать.

— А как ты и Райан познакомились?

— Ну, мы жили в одном доме, и постепенно начали проводить время вместе. Конечно же, и Ник был с нами. Райан — отличный парень, на самом деле отличный. Ты счастливица.

Я смущенно улыбнулась. Интересно, а Нейт и Райан... *хватит думать об этом.*

— Я еще не знакома с Ником.

— Ну, уверен, ты познакомишься. Ник, без сомнения, лучший мужчина, который был у Райана, — он посмотрел на меня. — Ты же не против их отношений, так?

Я растерялась.

— Нет, нет, конечно.

Я не знала, почему, но я поначалу решила, что Нейт не знает о Нике и Райане. Получается, это вовсе и не секрет.

— Это хорошо. Друзья Райана относятся к этому нормально. Да, они два парня, которые влюблены друг в друга. Большой бум, — Нейт улыбнулся. — Но скажу тебе, девушки всегда хотели поиграть с ними обоими. Оба эти парня просто предел фантазий любой девушки.

— И много фантазий они воплотили в жизнь?

— Только фантазии Алексис.

Я сменила тему.

— Почему ты решил, что он хочет жениться на мне? Мы еще не так долго знаем друг друга. Я не знаю, мне кажется, он еще не готов жениться.

Нейт допил свой скотч.

— Ты живешь с ним?

— Да.

— Как долго он тебя упрашивал переехать к нему?

— Ну, несколько месяцев, но...

— Цыц. Этот парень хотел тебя заполучить с первой встречи. Он воспользовался возможностью, когда тебя вышвырнули из твоей квартиры. Он молодец.

Я все еще не понимала, к чему Нейт ведет.

— Но почему?

— Любовь с первого взгляда. Так бывает.

— Как Тони и Мария? *(Примеч. герои мюзикла «Вестсайдская история»)*.

— Как Оливер и Дженни. *(Примеч. герои романа Эрика Сигала «История любви»)*. Я слышу, как звенят свадебные колокольчики.

Я занервничала. Мне тридцать три, и я ни разу не была так близка к свадьбе. А теперь я близка к свадьбе с настоящим Адонисом.

Вот так дела

— Да, и Райан сказал, что ты до сих пор называешь ваш дом «его» домом.

— Ну, ведь это его дом.

Нейт качнул головой.

— Ваш. Это ваш дом.

— Ну, вообще-то, его. И я просто живу там.

Он посмотрел на меня с задумчивостью.

— Не знаю, почему он тебе не сказал.

— Что именно?

Эти люди знали Райана вдоль и поперек.

— Он написал на тебя дарственную на половину дома. Не переживай, все чисто и по закону.

Вот дерьмо. Теперь я владею половиной дома стоимостью в миллион долларов? Я подумала о моих студенческих долгах, они были огромны. И налоговой службе, которая арестовала мои счета. Теперь наверняка арест лежит и на доме Райана.

Ну почему он не спрашивает меня?

Я чувствовала себя глупо.

— Наверное, это было частью твоего рождественского сюрприза. Так что тоже не говори ему об этом.

Я открыла рот, чтобы сказал Нейту о том, что я вся в долгах, но тут пришел Райан. Он приобнял за плечи Нейта и посмотрел на нас.

— О чем болтаете?

— Да так себе, просто сплетничаем. А о чем говорили ты и Нат? Как обычно, о том, как она от тебя без ума?

Нейт только наполовину шутил. Для меня было совершенно очевидно, что он в курсе

того, почему Натали вышла за него замуж.

Но, казалось, ему все равно.

— Нет уж, Нат для меня как сестра.

— Как сестра? Ну, если, конечно, ты спишь со своими сестрами, то аналогия уместна.

Я поморщилась. Райан явно почувствовал себя неловко.

— Это было после расставания с Алексис. После одного из многих, — он повернулся к Нейту. — Ну и зачем ты завел эту беседу?

— Просто дразню тебя. Просто дразню, — Нейт хмыкнул. — Древняя история.

Но я почему-то по виду Нейта не могла сказать, что для него эта история уж совсем древняя. Я ничего не сказала. Кажется, я снова оказалась в водовороте недомолвок.

Натали подошла и обняла меня, играя волосами.

— Ты такая милашка.

Кажется, она немного перебрала с пина-коладой. Это мне было знакомо.

Я улыбнулась. Она была самой красивой женщиной из присутствующих. *О, да хватит уже чувствовать себя замарашкой, прими комплимент.*

— Спасибо.

Наконец, очередь рассосалась, и нас усадили.

Нейт взял меню и посмотрел на Райана.

— Итак, когда ты собираешься в Нью-Йорк? Переехать, имею в виду. Я устрою тебя к себе в два счета.

Райан посмотрел на меня.

— Ну, я остаюсь здесь, в городе. Семья Айрис здесь...

— Ладно, тогда, понятно. Но ты хотя бы мог хоть раз приехать в гости.

— Знаю, знаю. Мы как-нибудь выберемся, правда, Айрис?

— Да. Я не была в Нью-Йорке.

— Никогда? Правда? Это возможно?

— Ну, моя сестра выиграла как-то тур в Нью-Йорк, так что шанс у меня был. Но я не смогла поехать. Она взяла моего друга-гея, Ричарда, — я вздохнула. — Ну, вообще, я должна была бы поехать. Просто мой бывший парень-неудачник тогда не захотел, чтобы я ехала. У меня был бы шанс увидеть башни-близнецы.

— Да, это была настоящая трагедия, — сказал Нейт. — Я и Нат работали в нижнем Манхеттене, когда это случилось. Хаос. Вот что было. Я как раз только закончил колледж.

Натали кивнула.

— Я потеряла друзей в тех башнях.

— Очень жаль, — прошептала я.

— Спасибо.

— Так, — сказал Нейт, — хватит о депрессивном, давайте о чем-то другом.

Он повернулся ко мне.

— За кого ты голосовала?

— За Обаму, конечно.

— Угадал. Райан бы не стал встречаться с республиканкой, это точно.

Райан улыбнулся и кивнул.

— Это правда.

— А ты? — спросила я Нейта.

— Ну, я не из тех, кто вечно против, так что проголосовал за черного парня. Он отлично

работает.

Натали кивнула.

— Да, вот такие мы, либералы с восточного побережья.

Я улыбнулась.

— Наверняка Райан не говорил тебе о своих благотворительных взносах, — сказал Нейт. Райан смутился, сверля Нейта взглядом.

— Ну, нет, я знаю, что он один из членов Общества гуманистов и Дома Розы Брукс.

— Ну, он отдал за прошлые десять лет десять миллионов долларов только в Общество гуманистов.

Сердце мое растаяло. Это было мне очень знакомо. Я ведь работала на Американское общество защиты животных от жестокого обращения. А мой Райан отдал десять миллионов на благое дело. Я пожала его руку, он покраснел.

— Так, — сказал он Нейту без улыбки, — это был наш последний ужин вместе.

— Эй, полегче. У тебя сердце больше, чем у кого-то другого. А эти животные нуждаются в защите.

Райан улыбнулся, напряжение спало.

Я посмотрел на меня, и я одарила его теплым взглядом. Я гордилась им. Он улыбнулся мне, и обнял, чуть поигрывая волосами. Натали смотрела на нас, даже не скрывая печали. Я улыбнулась ей, я знала, что она думает. *Это должна была быть я.*

— Мне это очень по душе, Райан. Я рада, что ты даешь животным деньги, — сказала я и взглянула на Нейта. — Животные дня меня много значат. Я — волонтер в группе спасения питбулей, хотя со стыдом признаю, что уже давно этим не занималась. Мне стоит туда вернуться. Это очень благодарная работа. Спасать животных и видеть, как они тебе рады... с этим ничто не сравнится.

Мне понравились и Нейт, и Натали, хоть между Райаном и Нейтом иногда сквозило напряжение. Конечно, ведь Райан когда-то встречался с женой Нейта, и она до сих пор не могла его забыть. И это было очевидно для всех. Нейт вел себя очень достойно, и я видела, что на его отношения с Райаном чувства его жены мало влияют.

Конечно, вскоре они стали вспоминать о Гарварде. Мне пришлось молча слушать.

Нейт мог сказать:

— А помните, как в Хэмптоне...

— Барабаны бонго! — поддерживал Райан, и они хихикали, как школьники.

Или «А помните, как мы увели из конюшни лошадь?»

Или «А помните, как мы перемешали буквы на стенде в холле и написали ругательства?»

— А что насчет уроков старика Уинтропа? Боже, он был так похож на парня из «Бумажной погони». *(Примеч. — американская комедия 1973 года).*

— Не оскорбляйте парня из «Бумажной погони»!

Они хохотали, как дети.

Натали смеялась до слез.

— Отличные времена. Отличные времена были.

Я видела, что они постепенно становятся пьянее и глупее.

Наконец, вечер подошел к концу, и Райан оплатил счет. Нейт почти висел на нем.

— Слушай, — сказал он очень громко. — Я хочу побывать на свадьбе. Почему вы не женитесь в Нью-Йорке? Он отлично подходит для свадьбы.

— Нью-Йорк не подходит для свадьбы, — ответил Райан. — Ямайка подходит для свадьбы. Женева подходит для свадьбы. Нью-Йорк? Не уверен.

— Запутался, — пробормотал Нейт. — Слушай, а когда ты ее спросишь?

— Не знаю. Тихо, вообще-то, она здесь.

— Ты живешь только один раз, только один! И я надеюсь, что твоя Айрис будет любить только тебя, а не тебя и еще кого-то.

Я посмотрела на Нат, она тоже слушала. Она выглядела потерянной. Поглядев на меня, Натали пожала плечами.

— Что тебе сказать? Мои чувства в Райану всегда были у Нейта костью в горле.

Потом она подошла к ним.

— Идем. Райан, ты сможешь вести машину?

Я подошла ближе.

— Я не пила, я поведу.

Райан благодарно на меня посмотрел.

— Спасибо, милая. Я так виноват, мне стоит быть осторожнее с выпивкой.

— Не проблема.

Я собиралась вести Эскаладу. Я не водила такую машину раньше, но это несложно. Я водила тот прекрасный «Вольво» в ЛА. *Жаль, что он не взял «Порш».* Это было бы здорово.

Мы отвезли Нейта и Натали в их отель, а не к машине. Нейт протестовал, но Райан сказал, что до утра сесть в машину он ему не доверит. Дэниел отвезет его к машине в восемь утра.

— Спасибо, Райан, ты лучший. Может, заглянете на чашку кофе, а?

— О, нет, — сказал Райана. — Мы так устали. Но мы ведь увидимся до вашего отъезда да?

— Конечно, о чем речь, — он поцеловал меня в щеку, Натали обняла меня и тоже чмокнула.

— Береги его, — сказала она. — Он очень хороший. Не причиняй ему боль. Ему причинишь, я вырежу тебе твое блядское сердце, поняла? — и она не шутила.

Я улыбнулась.

— Он в надежных руках, не переживай.

По пути домой Райан гладил мои волосы. Он все еще был очень пьян, я чувствовала запах скотча в его дыхании.

— Спасибо, что была приветлива с моими друзьями. Ты им понравилась.

— Они очень милые.

— Нейт иногда меня ненавидит, ты ведь поняла. Из-за Нат. Нат и я встречались, когда она и Нейт еще не были парой. Но он всегда любил ее, всегда. Я не знал этого, иначе не сделал бы такую глупость, — он вздохнул. — Это все так запутано. Все кончилось, когда я и Алексис сошлись снова, но столько крови мы друг другу попили... - Он хмыкнул. — Как вампиры.

Я тоже хмыкнула. Моя мама любила сериалы, и я подумала, что сюжет Нейт-Нат-Райан-Алексис мог бы лечь в основу сюжета какой-нибудь мыльной оперы.

Или шоу Джерри Спрингера.

— Ты встречался со многими, когда расходилсЯ с Алексис?

— Да. У меня было очень много девушек. Странно, мне тогда казалось, что новая девушка — это как новая рыбка в аквариуме.

Странно. Да. А теперь не кажется?

— Но не одна из них не была такой, как ты. Честно.

Я приподняла брови. Я видела теперь обеих его бывших, и они обе выглядели, как модели из журнала. Н-да.

Но я промолчала.

— Почему ты спросила? Ты ведь тоже не была до меня одинокой.

— Можно сказать и так, — я перестала считать своих сексуальных партнеров, и он, слава Богу, не спросил.

Но я хотя бы не изменяла. Ни одному из них.

— Надеюсь, у нас будет потрясающее Рождество.

— И я надеюсь.

Мы провели рождественский сочельник с моей семьей, как и планировали. Я потратила большую часть утра, пытаюсь убедить Райана, что в Рождество лучше повидаться с Мэгги, а не идти в казино.

— Но мы любим казино. Там всегда много веселья, — сказал Райан.

— Да, но наверняка твоя мама хочет встретиться с тобой. Эта традиция лучше казино, тебе не кажется?

Его улыбка чуть поблекла. Он глубоко вздохнул и указал мне жестом в сторону кресла.

— Это немного затруднительно. Присядь.

Я уселась. Райан снова глубоко вздохнул, потом продолжил.

— Ну... Черт. Ладно, раз мы все равно собираемся пожениться, пора покончить с этим последним скелетом. Ты справилась с другими, уверен, справишься и с этим.

И снова он заговорил о свадьбе. Да, я слышала это уже много раз, так что не особенно взволновалась. Вот если он подарит мне кольцо, а потом мы еще и по проходу в церкви пройдем, может, тогда поверю. Но пока все это были только разговоры. Это и Нейт понял.

— Моя мать — прекрасная женщина. Но с ней не все так просто. Когда мне было восемь лет, ей поставили диагноз — шизофрения. Это отчасти и стало причиной ее развода с моим отцом. Это и то, что он — мерзкий ублюдок, но мы сейчас не о том.

Он подождал, что я скажу, но я просто внимательно слушала, поглаживая его руку, так что Райан продолжил.

— Она принимает лекарства и сейчас стабильна. Но около десяти лет назад все было не так просто. Голоса в голове сказали маме, что бармен в баре, где она частенько бывала — антихрист во плоти. Так что она подождала его после работы в аллее у бара и напала на него.

Я попыталась справиться со своим ужасом. Отец-извращенец, мать-убийца? Господи, что же еще?

— Бармен не умер. Но она его ранила. Моя мать не сумела прицелиться хорошо, так что воткнула нож ему не в сердце, а в грудную мышцу. Он попал в больницу. К ней не было никакого снисхождения, так что ее поместили в больницу для умалишенных сразу после суда.

Я медленно кивнула.

— Хорошая новость в том, что как только ей станет лучше, она может выписаться. Судья назначил сроком ее лечения минимальный срок, который она могла бы поучить за нанесение тяжких телесных повреждений. Так что ей в некотором роде повезло, она могла провести в тюрьме десять лет. Конечно, могло быть и меньше, но тем не менее. И теперь моя мать в лечебнице. Уже десять лет. И ей лучше. Она спокойна, принимает лекарства. Я работал с адвокатом по ее делу, и он сказал, что уже в следующем году она сможет выйти.

Он выглядел подавленным.

— Но пока она в больнице. И я хотел бы побыть с ней на Рождество, но не знаю, захотела бы ты провести праздник в таком месте.

Я почувствовала, как меня накрывает волна сострадания. Да, несмотря на то, что Райан пережил, он не ожесточился. Он по-прежнему был человеком. Я взяла его за руку и

погладила.

— Теперь ты все знаешь. Все. Все плохое, страшное и мерзкое.

— Тс-с-с. Все нормально. Ведь есть же и хорошее.

Он вздохнул.

— Итак, ты останешься со мной?

— Конечно. Разве были сомнения?

Райан улыбнулся.

— Ох, к которому часу мы должны быть у твоих родителей?

— После четырех.

— Сейчас только одиннадцать. Чем бы ты хотела заняться в ожидании?

— Ну, есть идея.

И мы занялись любовью.

Дом моих родителей был вымыт до блеска. В их понимании это означало просто расставить вещи по местам, но в гостиной все еще пахло собачьей мочой. Моя мама была в маленькой кухне, колдовала над рождественским угощением. Отец сидел в гостиной и смотрел DVD.

Райан сразу же направился в кухню, помочь. Я уселась рядом с отцом. Он смотрел фильм о Джеймсе Бонде. Типично. Я хотела традиционный сочельник с колокольчиками и рождественской музыкой, а мой отец смотрит сагу про Бонда.

Но я воспрянула духом, когда папа сказал, что скоро начнется «Щелкунчик» с Михаилом Барышниковым на ПБС, и они будут его смотреть. А еще папа хотел включить «Бостонских поп-звезд». Вот это было по мне. Я вспоминала сочельники, которые проводила в доме тети. Вернувшись домой, мы всегда смотрели «Щелкунчика» с Барышниковым, которого я считала великим танцором.

— А где Сью? — спросила я.

— Твоя сестра в другой комнате, как обычно.

— Ну, надо ее позвать. Хочу, чтобы она тоже была.

Мама набрала ее номер на телефоне. Я закатила глаза. Моя семья — это что-то с чем-то.

Райана все это смешило.

Ужин был прекрасен. Райан снова принес остальным подарки, даже более эксцентричные на этот раз. Сестре он купил цифровую камеру с длиннофокусной линзой. Он помнил, что Сью любит фотографию. Для мамы — красивое ожерелье с голубыми аквамаринами. Отцу — годовой абонемент в картинные галереи города и часы «Ролекс». Я знала, что отец совсем не против ходить на выставки в одиночестве, так что он не удивился тому, что билет подарен только ему. Я видела, что ему понравился подарок. Но часы его не впечатлили. Мой отец — не фанат «Ролексов». Но тем не менее, он горячо поблагодарил Райана и за часы.

Моя семья снова и снова благодарила его и говорила, как понравились подарки. А я почувствовала себя неловко. Что они могли ему подарить? Пару брюк и рубашку. Я сама помогала выбирать их в «Коле». Моя сестра подарила ему купон на пятьдесят долларов в «Ниман Маркус». (*Примеч. сеть магазинов одежды американского дизайнера*).

Я надеялась, они не покажутся ему скучными.

Я вздохнула.

Мне стоило остановить Райана, и сказать ему, чтобы он не тратил деньги. Это было так неловко.

Я купила Райану кофемолку и кофемашину новой марки. Кажется, только этого в доме не хватало. Все обошлось почти в 200 долларов — гораздо дороже, чем я могла бы раньше себе позволить. Но теперь я могла.

А его подарком была половина его гребаного дома.

О, да. *Он стоит 100 миллионов. Так что успокойся, Айрис.*

После ужина Райан и отец стали досматривать фильм, а я заговорила с мамой.

— Он не должен был все это покупать, — сказала она. — Мне так не по себе.

— Я знаю. Но он богат. Ему все равно. Если есть деньги, значит, надо их тратить.

— Мое ожерелье просто прекрасно. Я видела такое в «Тиффани».

Я сама подарила маме куклу Барби, правда, не ограниченного выпуска. Отцу — книгу, на которую он давно посматривал, и хороший кофе. А сестре купила ожерелье из фальшивого жемчуга со скидкой 70%.

А они подарили мне 100 долларов. Мне как раз не хватало на новый iPad. Я так и просила. Они трое просто отдали мне деньги.

Начались «Поп-звезды», и мы уселись, смотреть и болтать между собой. Райану, кажется нравилось. Я не знала, что он так увлекается классикой. Они с отцом обсуждали разных композиторов и разные песни. Как обычно, я ошиблась в нем.

Мы остались до полуночи, пили гоголь-моголь и ели попкорн. Я хотела остаться на ночь, так как очень устала, но спать было негде, разве что в моей детской, на двухъярусной кровати. Так что мы уехали домой.

Я вскоре узнала, что Райан оставил для мамы именной конверт с 1 600 долларов. Он как-то услышал мой разговор по телефону, в котором мы обсуждали недостающие для лечения ее зубов деньги. Моя мама была рада, и даже растрогалась.

Я же испытывала смешанные чувства. Но я радовалась тому, что она наконец-то сможет отремонтировать свои зубы. Она будет здорова — а значит, деньги не важны.

По пути домой я размышляла о визите к Мэгги. Какая она? Обрадуется ли она мне?

Что это за больница — что-то вроде тюрьмы?

Райан сказал, что это не так, но я сомневалась и нервничала, думая о Мэгги. Все равно нервничала.

И еще я нервничала по поводу завтрашнего рождественского подарка Райану, потому что все, что я могла себе позволить — это глупая кофемолка и кофемашина.

И вот пришло Рождество. Я была как на иголках. Я упаковала подарок для Райана так тщательно, как никогда и ничего раньше не упаковывала. Обычно я даже ленилась покупать красивые пакеты для подарков, а уж вручение подарка и вовсе считала делом, не стоящим волнений.

— Доброе утро, красавица. Счастливого Рождества! — поприветствовал меня он, когда я спустилась утром вниз.

Райан уже приготовил два бокала шампанского. Мы уселись под деревом.

Райан начал.

— У меня есть кое-что для тебя. Кое-что маленькое, кое-что не очень, и кое-что большое. С чего начнем?

Я затаила дыхание.

— С маленького.

Он подал мне маленькую красивую подарочную коробочку. Я открыла ее, чувствуя себя в растерянности. Я поняла сразу, что это не обручальное кольцо, и я была права. Это было платиновое кольцо с бриллиантами от Тиффани, и к нему украшенные бриллиантами платиновые сережки.

Это были самые красивые вещи в мире.

Я заплакала. Никогда не чувствовала себя так, никогда не была кому-то так сильно нужна. Я попросила его надеть на меня ожерелье, пока я сама вдела в уши серьги.

— Вот. Ты просто прекрасна.

— Спасибо. Райан, я не знаю...

— погоди, я не закончил. Что дальше?

— Ну, давай по очереди.

Райан пододвинул к себе большую подарочную коробку. Я открыла ее и там, внутри, лежали его рисунки! Те самые, на которых была я! Я поняла, что он прятал их не потому, что стеснялся. Он просто хотел сделать для меня подарок.

— Откуда это у тебя?

— Я нарисовал.

Я ахнула.

— Боже, они прекрасны.

И они были, и более того — теперь эти картины были моими.

— Я не знала, что ты так рисуешь.

— Да, немного балуюсь.

— Балуетесь? Они просто шедевральны!

— Я рад, что тебе нравится.

— Нравится? Я просто в восторге.

Я притянула его к себе и со слезами уткнулась в его шею лицом.

— Эй, эй, что случилось?

— Ничего. Просто они такие красивые, и такие теплые, и такие... прекрасные. И сделаны с такой любовью.

— Ну, так и есть. Я тебя люблю. Я нарисовал их, когда мы расстались, после нашей

ссоры, но до того, как я улетел в Беверли Хиллз. Я не мог перестать думать о тебе, так что я начал рисовать, чтобы хоть немного стало легче. Это не помогло, но я снова начал рисовать. До этого я не рисовал очень, очень долго. Так что спасибо тебе, Айрис. Ты моя Муза.

Я подняла голову и улыбнулась. Я от души понадеялась, что подарков больше не будет, но я знала, что они есть.

— Почему бы тебе не продолжить рисовать?

— Ну, мне нужно вдохновение. Но идея хорошая. Я обычно рисовал углем. Когда я был на наркотиках, я рисовал каждый день. Эти работы были очень депрессивными. Я даже устроил выставку и все продал, представляешь, — он выглядел подавленно. — Я перестал рисовать, когда перестал уважать себя. Я отдал эти деньги в общества защиты животных.

— Почему бы тебе не заниматься этим постоянно?

— Ну, это же не выключатель. Я хотел бы. Я был повернут на рисовании в колледже, потому что это был способ изгнать моих демонов. Так что я принимал наркотики и рисовал. Два пути, чтобы сбежать от реальности. Но с тех пор меня ничто не вдохновляло. До тебя.

Я подумала кое о чем. Я вскочила и побежала в ту гостевую комнату, где ночевала в самую первую ночь. Я жестом попросила Райана пойти за мной.

В комнате я указала на картину над кроватью.

— Это ведь твое?

Он покраснел.

— Да, мое. Одна из моих лучших ранних работ.

Я пригляделась к картине чуть пристальнее. Она была прекрасна, портрет красивой женщины, точнее, изображение половины женского лица. Черты лица были нарисованы в синих тонах, а губы были ярко-красные.

На другой стороне, там, где должна была быть вторая половина, были написаны слова. Разные слова.

На заднем фоне были мазки ярких цветов: пурпурного и оранжевого. Картина с самого начала меня впечатлила, а теперь, когда я знала, кто ее нарисовал — тем более.

Я посмотрела на Райана. Он стоял в дверях, руки в карманах. Смотрел в пол. Я подошла, взяла его за подбородок и приподняла лицо, чтобы он посмотрел на меня.

— Ты прекрасный художник.

И я страстно его поцеловала.

Райан покраснел как рак.

— Это баловство. Я не так уж и хорош...

— Тс-с-с. Ты — лучший художник из всех, кого я знала.

Ирония тут была ни к чему.

Мы спустились вниз, и я затаила дыхание. Было что-то еще, я знала.

— Ну, и теперь время для следующего подарка, — сказал Райан. — Вот твоя повязка на глаза.

Он повязал шейный платок мне на глаза, потом взял за руку и повел к двери в гараж. Сердце забилося, меня затрясло. *Пожалуйста, пусть это будет не то, о чем я думаю.*

Он снял с меня повязку, и я увидела перед собой новенький «Вольво», почти как тот, который я водила в Лос-Анжелесе. Только у этого была шестиступенчатая механическая коробка передач. Я таращилась на машину в полнейшем шоке, а Райан объяснял.

— Я вспомнил, как ты говорила, что тебе нравится механика, так что эту машину специально переделали под тебя. Надеюсь, тебе придется по душе. Тебе же нравилась та

машина в Лос-Анжелесе.

Я потеряла дар речи. Я задавалась вопросом, что случилось с моим драндулетом «Присциллой» с ее вечно заедающей задней дверью. Дыхание у меня перехватило. Я примерзла к месту, ноги просто отказывались сделать еще шаг. Я была как в трансе. Все внутри меня кричало: «Это слишком! Ты подарила ему гребаную кофемолку и кофеварку!».

Потом я поняла, что снова плачу, просто рыдаю, а Райан обнимает меня.

— Тише, тише, красавица. Я не такой реакции от тебя ждал.

Мы сидели на полу в гараже, и я плакала и всхлипывала. Я не была к такому готова. Райан сидел рядом, поглаживая меня по волосам, прижимая мою руку к своей груди. Меня трясло. Все эмоции, накопившиеся во мне за последние семь месяцев — семь месяцев нашего знакомства — вырвались наружу. Наверное, я справлялась со всем раньше просто потому, что не могла осознать, что Райан на самом деле может влюбиться в такую несовершенную, непопулярную девушку, как я, и я даже не думала о том, что это может быть реальностью. Это была словно одна из фантазий, роящихся в моей голове. А теперь все было по-настоящему, и машина была настоящая, и он был настоящий, и я просто не могла справиться с этим.

Вот так мы и сидели на полу в гараже добрых полчаса. Понемногу я успокоилась.

— Что случилось?

— Не знаю. Я растрогалась.

Райан выглядел озабоченным.

— Слушай, тогда о других подарках я, наверное, расскажу тебе потом.

Я скорчила рожицу.

— Ну нет, не пойдет. Все нормально. Мне нравится машина. Мне очень-очень-очень нравится машина.

— Ну, ладно. Тогда вот, — он протянул мне конверт.

Я открыла его, уже почти зная, что меня ждет. Так и было. Копия дарственной на половину дома, с моим именем на ней.

Я посмотрела на Райана.

— О, Райан, это очень здорово. Так здорово, что ты хочешь сделать этот дом нашим домом. Но у меня долги по кредиту за обучение, и налоговая наложила арест на всю мою собственность. И банк, и налоговая наложат на дом лапы.

Он нервно улыбнулся.

— Ну... Я знаю о долгах, любимая. И о налогах. И я... позаботился об этом.

Я сузила глаза. *Каким образом он об этом узнал и что значит «позаботился об этом»?*

Он продолжил.

— Я проверил твои счета перед тем, как подготовить дарственную. Так что я оплатил твои долги и налоги. Это тоже мои подарки.

— О, черт, нет. Черт возьми, нет. Твою ж ты мать. Это не твои долги, Райан. Ты не должен был за них рассчитываться.

Мне хотелось где-нибудь спрятаться.

— Слушай. Успокойся. У меня много денег. После того, как я... покинул Бенджамина, я основал трастовый фонд. Я вложил в техническое оборудование и продал его, прежде чем фонд лопнул. Прибыль была четырехкратная. Я хочу сделать это для тебя, для нас. Не нужно, чтобы эти неприятности тучами висели над нашей жизнью.

Он говорил быстро. Я видела, что Райан нервничает.

Я сдалась. Это имело смысл. Если мы собираемся — уф — пожениться, мне нужно быть владелицей дома, а студенческие долги, с каждым годом растущие просто на грабительские 8%, омрачали бы мое счастье. И я не хотела дарить налоговой службе свое имущество. Проще было заплатить этим мозготрахам, чем позволить долгам вырасти до астрономических размеров, до размеров стоимости моей половины дома.

Но все же это был удар по моей гордости. Я хотела сама расплатиться со своими долгами, а не позволять рыцарю на белом коне вывозить меня из финансового болота.

Но наконец я выдавила из себя улыбку.

— Спасибо.

Что еще я могла сказать?

Райан улыбнулся в ответ.

— Пожалуйста. Правда. Мне было приятно сделать это для тебя.

— Но теперь притормози. Расскажи мне о своем трастовом фонде.

— Ладно. Как ты знаешь, я оставил отчий дом, когда мне было четырнадцать.

— Да, знаю. Продолжай.

— Бенджамин казался полным раскаяния за все, что натворил. Когда я стал жить в семье Ника, он позаботился о том, чтобы у меня были средства. Так я получил долю в 30 000 000 в трастовом фонде.

Он глубоко вздохнул.

— Шла середина девяностых. Акции одной технологической компании должны были вот-вот взлететь, но пока еще не взлетали. Откуда-то отец Ника узнал, то эти акции вскоре просто взорвут рынок, и он посоветовал мне инвестировать туда так много, как смогу. Так я и сделал. Я вложил около 20 миллионов на свой страх и риск. И мне повезло.

— Как повезло? — я заинтересовалась.

— Ну, я вышел из дела до того, как рынок обвалился. На пике цены я продал эти акции. Они к тому времени стоили в четыре раза дороже, так что, не знаю, мне просто очень повезло.

— И ты выручил...

— Ну, теперь у меня в фонде около ста миллионов.

Я кивнула. Как и я говорила Нат и Нейту, я знала, что Райан хорошо знает свою работу, но не работа позволила ему приобрести виноделью и частный самолет. Сезанна подарил ему Бенджамин, наверняка и де Кунинг — чей-то подарок, так что все объяснялось.

— Так что вот. У меня больше денег, чем мне нужно. К тому же, это грязные, кровавые деньги. По крайней мере, их часть. Часть из них, конечно, уже добыта мной.

Райан посмотрел на меня и взял за руку.

— Я хочу делать то, что ты раньше не могла себе позволить, Айрис. Я знаю, что ты стеснена в финансах. Я не хочу, чтобы ты думала, что я за тебя решаю или контролирую тебя, или хочу обидеть, нет. Это, конечно, не совсем неправда. Но я не хочу, чтобы у тебя были проблемы. Для меня в радость помочь тебе выбраться из этой ямы, даже притом, что я знаю, как ты не хочешь поступаться своей независимостью. Я пытаюсь только помочь.

Я снова едва не заплакала. Он говорил все очень правильно. Но я такого не заслуживала. Это мое дерьмо, и я сама должна была его разгрести.

Я робко улыбнулась, протянув ему коробку с моим подарком.

— Ну, вот. С Рождеством тебя.

Я изобразила улыбку, но в глаза ему посмотреть не смогла. Мне было стыдно за свой

подарок.

Райан развернул заботливо упакованный подарок.

— Красивая упаковка, — сказал он, улыбаясь.

Он достал из коробки мельницу и кофеварку. Кажется, ему понравилось.

— Отличный подарок. Обычно мне измельчают кофе в магазине, и на вкус это совсем не то, и теперь я смогу молоть зерна прямо перед варкой.

Райан поцеловал меня медленным, долгим и глубоким поцелуем.

— Спасибо тебе. Подарок очень к месту.

Я не знала, на самом ли деле ему понравилось, или он сказал так просто, чтобы сделать мне приятное, ведь мои подарки даже близко с его подарками не стояли. Я надеялась на первое, но думала о последнем.

— Ну, я купила это у Сомоны. Одна из самых последних моделей, — я не хотела, чтобы он думал, будто я купила подарок на какой-нибудь распродаже.

— Я видел, — сказал он. — Эта модель стояла там уже несколько месяцев. Отличный подарок.

У меня было кое-что еще.

— И вот, — я протянула ему мешочек кофе, его любимого, с ароматом шоколада.

— Я люблю этот кофе. Мне приятно, что ты помнишь. Мне понравились твои подарки.

Я почувствовала облегчение, хотя все еще нервничала. Теперь я была гордым владельцем нового «Вольво», дома стоимостью в несколько миллионов долларов, прекрасных драгоценностей и, что самое важное, своих собственных портретов. Вообще-то фактически и я, и Райан владели по документам не половиной, а целым домом, так как мы были совладельцами. Это означало, что дом является имуществом неделимым, и каждый из нас одновременно владеет половиной дома и им целиком. Это была популярная законная уловка, и она работала.

И вот, у меня теперь куча имущества, к тому же, я разобралась с долгами. Теперь я была богатой. Это было странное ощущение.

И ведь день только начинался.

Мы в молчании доехали до городского психиатрического центра — туда, где ждала нас Мэгги. Я нервничала, совсем не зная, чего ожидать. Райан крепко держал меня за руку.

— О, Айрис, я бы хотел тебя немного подготовить. Это место совсем не похоже на то, что ты видела в Беверли Хиллз.

— Конечно. Я понимаю, что это психиатрическая лечебница, конечно, тут все будет по-другому.

— Верно. Но все же. Это не совсем змеиная яма, но и не курорт. Что-то между.

Я имела представление. У меня был один клиент с нервным срывом. Милый парень, но его бывшая жена однажды вывела его из себя, и он попытался ее убить. Он провел 48 часов в месте, которое приятным не назовешь. Но это не было похоже на психушки из прошлых лет, где люди кричали, и выли, и сотрясались под ударами электрошока. Правда, иногда все же попадались те, кто разговаривал с невидимыми друзьями, а иногда были и припадки.

К тому же, я успела немного поработать публичным защитником, и как-то защищала парня, который убил свою подружку-наркоманку телефоном, утверждая, что та собиралась заявить на него в ФБР. *(Примеч. большинству малоимущих обвиняемых по уголовным делам в США бесплатную юридическую помощь оказывают ведомства публичных защитников, создаваемые местными органами власти и состоящие на государственном бюджете штата).*

Я была готова ко всему.

Мы подъехали к зданию института. Медицинский администратор сразу же узнала Райана. Потом она посмотрела на меня. Я надеялась, что прилично выгляжу в своем пиджаке от Шанель и черном платье. Пиджак был фиолетового цвета с зелеными вставками, бахромой и большими пуговицами. Это тоже был один из подарков Райана. «Просто потому что» — просто потому, что мой собственный гардероб был отстойным. Это было как «до» в передаче «Снимите это немедленно». Теперь я была определенно «после».

Райан, в свою очередь, надел темно-синие брюки с розовыми полосками и свой дорожный итальянский пиджак. В придачу к нему шли туфли от Феррагамо. Как обычно, он выглядел так, словно сошел со страниц модного журнала.

Администратор улыбнулась. Наверняка мы были самыми дорого одетыми людьми из тех, что посещали такие места.

— Привет, Райан. А вы, должно быть, Айрис.

Я инстинктивно отпрянула. *Неужели все знакомые Райана знают обо мне?*

— Да, я Айрис.

— Как она? — спросил Райан.

— О, она просто отлично. Она в полном сознании.

— Прекрасно. Надеюсь, рецидива не будет.

— У нее их давно не было. Лекарства просто творят чудеса.

Райан кивнул и повернулся ко мне.

— Вытащи, пожалуйста, все из карманов. Сними часы. Проносить ничего нельзя.

Я сняла серьги и часы и опустила в контейнер ключи от машины. Потом мы прошли через металлическую рамку. Сначала она запищала. Я сняла туфли — иногда бывает, что

рамка реагирует на металл в гвоздях. На этот раз все было нормально.

Забрав свои вещи и надев туфли, я присоединилась к Райану в лифте. Мы поднялись на восьмой этаж. Взяв меня за руку, Райан провел меня через коридор к палате. Древний телевизор висел напротив двух кроватей. Женщина лет сорока лежала на одной из них, ее запястья были привязаны ремнями к кровати. Я надеялась, что это не Мэгги, хотя эта женщина и не имела ничего общего с женщиной, которую я видела на картине дома.

— Привет, Розы. Где мама? — спросил ее Райан.

Она посмотрела в нашу сторону невидящим взглядом, и ничего не сказала.

Райан нахмурился.

— У Розы, видимо, не лучшие дни. Пойдем в телевизионную. Посмотрим, что там.

Мы направились к телевизионной. Там сидели люди. Рыжий парень с всклокоченными волосами вопил, не обращаясь ни к кому в особенности: «Отвали от меня! отвали!» и тряс головой.

— Блядский хрен! — вдруг заорал он, махая кулаками.

Одна из женщин подошла прямо ко мне.

— Роксана, это ты? — спросила она, коснувшись рукой моего лица. Она взяла меня за руку. — Я так рада тебя видеть. Я знала, что ты не забудешь про мой день рождения.

Она повела меня к своему креслу, рядом с которым, тоже в кресле, сидел грузный мужчина лет пятидесяти и смотрел в никуда.

— О, не обращай внимания на Роберта, — сказала женщина. — Он не говорит. Уже лет двадцать не говорит.

Роберт повернулся и посмотрел на нас. Его глаза расширились.

— Бу! — сказал он, и залился смехом.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, что меня слегка потряхивает. Потом я поняла, что Райана рядом со мной нет. Я повернулась и увидела его на другой стороне комнаты, рядом с маленькой темноволосой женщиной, которая выглядела как кинозвезда. Я поняла, откуда у него такие зеленые глаза. Женщина посмотрела на меня и ослепительно улыбнулась, а потом помахала мне, чтобы я подошла.

Но женщина, назвавшая меня Роксаной, сжала мою руку.

— погоди, Роксана. Не уходи, ты ведь только пришла. Тебя так долго не было.

Я беспомощно поглядела на темноволосую леди. Она подошла.

— Пегги, это не Роксана. Роксаны с нами больше нет, помнишь?

Пегги посмотрела на меня, ее взгляд стал отрешенным.

— Да, да, правильно. Простите меня.

Она отвернулась и уставилась в окно. Роберт снова что-то выкрикнул и засмеялся. Рыжий парень в углу завопил:

— Твою мать, я тебе сказал, сука, отвали!

Мэгги взяла меня за руку и повела туда, где уже сидел Райан. Я могла разглядеть ее поближе. Ей было около пятидесяти пяти, не больше. Но она не выглядела на свой возраст. Казалось, ей около сорока пяти. Темные волосы были чуть тронуты сединой. Ее лицо было гладким, несмотря на то, что Мэгги была худышкой. Я всегда слышала, что, когда, ты становишься старше, тебе приходится делать выбор между лицом и задницей. Или ты худая и морщинистая, или у тебя здоровый зад, но морщин нет. У Мэгги был тощий зад и приятное гладкое лицо. Время было к ней милосердно. У нее были красивые зубы, зелень таких же, как у Райана, глаз заволаживала. Она была очень красивой женщиной.

— Прости за Пегги, — сказала она. — Она потеряла дочь около двадцати лет назад, с тех пор она и здесь. Бедная женщина принимает за дочь каждую рыжеволосую девушку.

Райан кивнул.

— Пегги — добрая женщина, хотя и не всегда понимает вещи правильно.

— Я так рада увидеть тебя, — сказала Мэгги. — Райан приходит сюда каждую неделю и говорит только о тебе.

Что я могла на это сказать? Райан рассказывал мне о ней, но совсем мало. Я не думала, что он ее стесняется, но знала я о Мэгги очень мало.

— Он... тоже говорил о тебе.

Она смущенно улыбнулась.

— О, я сомневаюсь. Райан не знает, что обо мне говорить другим людям.

— Я слышала, что ты — великолепная певица.

— Да, я надеюсь, что это так. Я пела в Ирландии, когда была молодой. Когда Райан был еще совсем маленьким.

И она запела. Это было просто божественно. «Воздух» Баха — мне так нравилась эта часть, и голос Мэгги звучал просто великолепно. Райан улыбался, на его лице я видела блаженство.

Когда песня закончилась, Мэгги посмотрела на меня и спросила, что я хочу услышать. Пока я не ответила, она уселась за пианино, и начала играть «К Элизе». Великолепная музыка Бетховена просто завороживала мое сердце. Конечно, пианино было старое и совсем расстроенное, но Мэгги играла так, как играют мастера на концертах. Потом была «Тема Паганини» Рахманинова, немного Чайковского — «Щелкунчик» и вторая симфония.

Потом была версия «Безумного мира», и Райан и Мэгги чудесно спели слова «Рождество» Чарли Брауна, «Вокруг пальца» группы «Police». Райан улыбался все время.

Он повернулся ко мне.

— Мэгги — в своем репертуаре.

Я улыбнулась, но заметила, что кроме нас никто не обращает на Мэгги внимания. Тут практически шел рождественский концерт, а всем было все равно. Да, наверное, выражение «живет в своем мире» здесь не просто слова.

— О, прости, я была назойлива. Просто хотела произвести впечатление на особенную девушку Райана, — она понимающе улыбнулась, и Райан покраснел. — Ну, говорите, что хотите послушать?

— Ну, это же Рождество. Я очень люблю «Тихую ночь».

Мэгги заиграла. Мы спели ее, потом одну за другой еще несколько песен, включая «Война окончена» Джона Леннона.

Мне очень нравилось, я готова была слушать музыку часами. Мне нравилась каждая сыгранная Мэгги нота. Но вот она остановилась, посмотрела на меня и сказала:

— Боже, я играю уже несколько часов. Надо остановиться. Давай же познакомимся с тобой, Айрис.

И в завершение она сыграла «Дикое пламя» Майкла Мартина Мерфи. Моя любимая — одна из любимых. К финалу песни я плакала. Она закончила петь и взглянула на меня кроткими глазами ангела. Райан наблюдал за нами, обнимая мать и поглаживая ее волосы.

Мэгги поднялась, и мы перешли на другую сторону комнаты.

— Итак, Айрис. Как ты провела Рождество?

— О, это было сказочно. Самое лучшее Рождество в мире, — так и было, но совсем не

из-за дорогих подарков.

Она улыбнулась.

— Согласна. У меня прекрасный сын.

Я подумала о Саре — где она?

Мэгги продолжила.

— И прекрасная дочь. Она сейчас за пределами страны со своим мужем. Надеюсь, ты когда-нибудь с ней встретишься. Кажется, твоя семья живет здесь же?

Я кивнула.

— Ты была с ними в Сочельник?

— Да, мы ходили к ним в гости.

— Ты очень счастливая. Райан сказал, что у тебя прекрасная семья.

Я поняла, что так и есть. Может, моя семья и сидела в финансовой дыре, но они не бросили друг друга, и все мы были очень близко. А Райан, может, и любил свою мать, но вот отца...

— А у тебя есть карьера.

— Только название.

— Только не бросай работу. Женщинам всегда приходится труднее, и им всегда нужно быть готовыми себя поддержать. Ведь поддержка мужчин иногда заканчивается.

Наверняка Мэгги вспомнила о своем муже. А я и не знала, что он перестал помогать ей деньгами после развода. Вот как, оказывается.

Но она вовсе не казалась огорченной, все так же ангельски мне улыбалась. Даже если у Мэгги и было психическое заболевание, ее собственное «я» было таким же ясным, как у Райана. Счастливым, оптимистичным, прощающим. Я не могла представить эту женщину злой, хотя и знала, что именно гнев привел ее в эти стены.

Она повернулась к Райану.

— Ну, а у тебя есть какие-то новости для меня?

— Ну, Шелдон сказал, что в будущем году тебе наверняка разрешат выйти отсюда. Ты отправишься в пансионат, где сможешь общаться с другими людьми.

Она вздохнула, став печальной.

— Я думала, я буду жить одна.

— Надеюсь, и так будет. Но тебе нужно будет пройти через переходный период, понимаешь?

— Да, понимаю. Просто эти пансионаты обычно такие скучные.

— Ну, посмотрим, что и как, посмотрим, как будут действовать твои лекарства. Может, через год ты и сможешь жить одна.

Она кивнула.

— Ну да, встречу кого-нибудь вроде Джона Нэша, и будем мы жить с ним долго и счастливо. Пока лекарства будут действовать. (*Примеч. Джон Нэш — математик, страдавший расстройством психики, обладатель Нобелевской премии по экономике*).

Она весело засмеялась.

— Ты можешь представить? Я и математический гений.

— Конечно, могу. Ты можешь с любым найти общий язык, — сказал Райан. — Ты же нашла его с моими гарвардскими друзьями.

— Ну, да. Кстати, а как Ник?

Я чуть заметно улыбнулась. *Интересно, а Мэгги знает? Наверняка нет. Откуда бы ей*

знать?

— Все нормально, нормально. Проводит Рождество со своей семьей в Швейцарии.

— О, они снова в Швейцарии? И почему им так нравится там жить?

— Они ездят туда отдыхать и кататься на лыжах. Ник, его родители, и жена и дети.

— Ну, ладно, они там не живут. Я знаю, почему им там нравится. Там здорово.

— Да. Одни Альпы чего стоят.

Я чуть слышно заворчала. Мои навыки лыжника годами не оттачивались, и я даже с небольшой горки съехать боялась. А представить себе Альпы. *Наверняка Райан как-нибудь захочет покататься со мной на лыжах.*

— Точно, — сказала Мэгги. — А помнишь, как ты катался на лыжах в детстве? Мы остановились тогда в этом маленьком итальянском шато?

— Конечно.

— Да, ты излазил горы к десяти годам. Ты катался как ангел.

Райан покраснел.

— Ну, может, мы как-нибудь покатаемся все вместе, когда я выйду отсюда, и если все будет хорошо? Мне бы хотелось снова попробовать двойной черный бриллиант. (*Примеч. трасса очень высокой сложности*).

— Это было бы круто, мам. Не могу дождаться, — он махнул рукой в мою сторону. — Айрис учится кататься на лыжах. Может, она поедет с нами?

— О, конечно! Это не обсуждается!

Я молчала, не решившись сказать, что по-настоящему никогда и не каталась, если не считать далекого детства на Сноу-крик, это парк на севере штата. Даже маленькие склоны всегда заставляли мам коленки дрожать. *О, да пусть едут на свои двойные бриллианты. Я останусь в лагере и напьюсь.*

Так прошел весь день. Мы говорили и говорили. Мэгги показалась мне милой, умной, талантливой и просто красивой. Как Райан и говорил.

Мы пообедали с ней, правда, обед был вовсе не так хорош, как в Беверли Хиллз. И, поскольку все-таки на календаре было Рождество, нам подали кое-что особенное. Там было картофельное пюре, клюква из банки и индейка. Ямс, кажется, достали откуда-то из запасов, и просто покрыли сверху кубиками маршмеллоу. А вот роллы мне понравились. Правда, понравились. Они напомнили мне старшую школу, хотя там обычно подавали ужасную еду: увядшую зелень, жесткое залежалое мясо, какие-то странные блюда. Но роллы были просто класс. Роллы и тосты. Здешние напомнили мне школу. Я подумала, что школьными тостами свое время могла наесться до отвала.

Я подумала о папе. Он как-то лежал в больнице после операции на сердце, попал туда прямо на День Благодарения. Так там подали перцы, которые выглядели так, словно их пожарили еще неделю назад.

В общем, жаловаться на здешнюю еду не стоило.

Райана откровенно радовало присутствие Мэгги. И мое. Он постоянно поглядывал на меня, и я видела на его лице выражение счастья. Все будет хорошо.

И он ел так, словно его не кормили с начала зимы. В общем-то, Райан обычно придерживался здорового питания — ел много фруктов и овощей, почти не ел консервы, и иногда позволял себе курицу. Как и я, он отлично понимал, насколько ужасна сегодняшняя еда, и как много химии и консервантов в нее положили, и как много пестицидов на фруктах и овощах, и как много антибиотиков давали несчастным животным. Меня радовало в нем это

отношение, потому что я всегда хотела питаться здоровой пищей, вот только не могла себе позволить. А вот он мог, и он верил, что такая пища практически целебна.

И вот теперь я видела, как Райан с удовольствием поедает все это консервированное дерьмо, как будто это лучшая пища в мире. А может, так и было. Все дело было в том, что это его мама, и Рождество. Его мама и я. И он, как малыш в рождественское утро.

Было около десяти, и нам надо было уходить. Я провела по-настоящему прекрасное время. Мэгги была очаровательна — кроме того, что она играла на пианино, как Рахманинов, и пела, как Мария Каллас, она оказалась еще и отличным человеком сама по себе. Она была остроумна, интеллигентна, элегантна и приветлива. Ей на Рождество Райан принес целую кучу художественный и нехудожественных книг. Я увидела среди книг «Девушку с татуировкой дракона», книгу Рейчел Мэддоу, автобиографию Кита Ричардса, биографию Курта Кобейна, самую новую книги Джона Ирвинга, и еще кучу тех, о которых и не слышала. Надо и мне взяться за чтение.

— О, Райан! — воскликнула Мэгги, забирая книги, — как раз то, что я и хотела наконец-то мне будет, чем заняться.

У нее, конечно же, не было для него подарка, да и откуда бы Мэгги его взяла?

Я нашла забавным, что маме он дарит такой скромный подарок, а моей семьей и мне подарил такое богатство. Наверное, пытается произвести на нас впечатление. На Мэгги-то производить его не надо.

На прощание она меня долго обнимала.

— Я так рада с тобой познакомиться. Райан говорил только о тебе все эти последние месяцы. Ты хорошая, как он и описывал.

— Я рада встретиться с тобой, Мэгги, — сказала я, тоже ее обнимая.

Я так ей сочувствовала. Дерьмовая у нее была жизнь — сначала Бенджамин, потом болезнь, плюс остальные несчастья. И все же она оставалась задорной, веселой, красивой. Да, теперь я понимала, откуда у Райана его харизма.

Он был ее копией.

Он взял меня за руку и отпустил только тогда, когда мы вышли наружу. Похолодало.

Райан почти пританцовывал на ходу.

— Ты ей понравилась! — воскликнул он. — Я знал!

Я засмеялась.

— Ну конечно, я же очаровашка.

— Ты не понимаешь. Она с трудом выносила Алексис. Мне кажется, она знала о ее проблемах, ну, ты понимаешь. Так что я очень рад, что ты ей понравилась.

— А остальные твои подруги?

— Ну, если говорить о серьезном, то была только Алексис. Так что, ты вторая женщина, с которой я ее знакомлю.

Я задумалась. Я знала, что с Алексис он не жил уже долго, так что наверняка была женщина, которую он приводил в свой дом. Но, видимо, я ошиблась.

В эту ночь мы занимались любовью страстно, ненасытно, дико. Нам никуда не надо было идти, и мы провели в постели всю ночь. Казалось, я никогда не смогу насытиться любовью Райана, и я надеялась, что и он чувствует то же самое.

Мы лежали, устав от любви, когда Райан взял меня за левую руку и внимательно посмотрел на безымянный палец.

— Кажется, этому пальчику чего-то не хватает. Надо что-то с этим решать.

Он поцеловал меня, и мы снова занялись любовью.

Наступил январь, и мы были дома, отдыхая от рождественских перипетий. Но не было сказано и слова о том, чтобы навестить Ника. Я и не поднимала тему, так как слишком нервничала.

Однако как-то в пятницу, после обеда — мы ели пасту с оливковым маслом — Райан вдруг вспомнил об обещании.

— Айрис, какие планы на следующую субботу?

— Мы собираемся...

— Мы собираемся пообедать вместе: ты, Ник и я.

Я глубоко вздохнула. Я надеялась, что смогу этого избежать, но вот он — момент истины.

— Конечно.

Он улыбнулся.

— Ты знакома с мамой и Нейтом. Пора тебе встретить третьего по значимости человека в моей жизни.

Я помолчала. Получается, что я — четвертая в этом списке после Мэгги, Ника и Нейта, который даже здесь не живет. Я почувствовала себя глупо. А мне-то казалось, мой рейтинг чуть выше.

Он поцеловал меня.

— Ты, конечно, на первом с мамой, но третий — Ник.

Я одновременно испытала облегчение и грусть. Я все еще сомневалась в его чувствах к себе.

— Ну, а когда ты станешь миссис Галлахер, то уж точно займешь в моей жизни первое место. Самое первое.

Я улыбнулась. *Обещания, обещания.*

— Значит, отлично. Договорились!

Видимо, Райан почувствовал в моих словах фальшь. Он повернулся ко мне.

— О, Айрис. Я знаю, что ты в общем-то, не счастлива из-за Ника. Но прошу, просто познакомься с ним, — он вышел в другую комнату, и вскоре я услышала разговор. — Да, приятель.

Пауза.

— Да, в пятницу, в «Плаза III».

Пауза.

— В восемь.

Пауза.

— Тогда увидимся.

— В пятницу в восемь?

— Ну, «Плаза III» обычно забита до отказа.

Я любила это место. Я не могла себе позволить ходить туда до встречи с Райаном, но теперь мы бывали там, по крайней мере, раз в месяц.

Но я и понятия не имела, насколько особенным станет этот вечер. Как и Райан.

Настала пятница, день встречи с Ником. Я была на работе, переживая по поводу предстоящего вечера. Я не знала, чего ожидать. Будут ли они пожирать друг друга взглядами, будут ли говорить обо мне, когда пойдут в уборную? А может, начнут обсуждать секс втроем? Я знала, что Ник вроде бы и натурал, но наверняка он более бисексуален, чем Райан. По крайней мере, у меня была такая информация. Ник любил женщин, женщины любили его, и у него были приятели на стороне. Вот, в чем дело. У Ника были приятели на стороне, а у Райана их не было. Мой Райан — однолюб, а вот Ник наверняка спал со многими парнями.

Я попыталась обдумать это, но бросила затею.

— Я пытаюсь сказать, что Ник никогда не прочь завести отношения с парнем, — сказал мне Райан, — он постоянно находит себе партнеров. Но это не значит, что он не любит свою жену, и что у них нет секса.

Я вздохнула. Я уже прочитала столько книг про бисексуалов, и я знала, что такие как Ник — не редкость. Они счастливо живут в браке и изредка имеют секс с мужчиной на стороне. *Мамочка меня к такому точно не готовила.* Боже, во времена моего детства Ника бы дразнили скрытым гомиком. Наверняка. Странно, что вдруг оказалось, что мужчина может заниматься сексом с другими мужчинами и не быть геем. Или почти геем. Я подумала о Кэри Гранте и Джеймсе Дине — открытых бисексуалах, и мне стало легче.

Я сосредоточилась на работе, которая, к слову, легче не стала. Я постоянно увязала в клиентских запросах, объясняла правила процедуры признания банкротства и принципы установления опеки над детьми. Плюс, одному клиенту пришлось рассказывать, что его делом я займусь только после того, как он слезет с иглы. И вот, уже шла вторая половина дня, а очередь в офис все не кончалась, и я уже была на последнем издыхании. Слава Богу, хоть вечером я смогу немного развеяться.

Правда, *так* развеиваться я не собиралась.

В конце рабочего дня я вышла из офиса и направилась к своей машине. Вдруг из ниоткуда выскочила тонкая фигура, прыгнула на меня и накинула мне на шею удавку. Я стала задыхаться, а потом и вовсе потеряла сознание.

Я пришла в себя не сразу. Даже не знаю, сколько времени провела в отключке, да и место тоже не знала. Мне завязали глаза, запястья приковали к ручкам кресла, а лодыжки — к ножкам. Меня тошнило. Я почувствовала запах рвоты где-то рядом.

Мне нужно было сориентироваться. *Может, я сплю?* Я всегда просыпаюсь утром в панике, не зная, где я. Я подождала вспышки воспоминаний, чтобы понять, где я, и снова погрузиться в сон.

Я почувствовала, как руку мне стягивают каким-то жгутом. Потом в локоть вонзилась игла.

Что за хрень творится? Но я не паниковала. Я была слишком растеряна для паники, и понимала только, что происходит что-то неправильное. Сон это или явь?

Я стала молиться, чтобы происходящее оказалось сном. А потом я услышала голос — Привет, Айрис.

— Привет? — переспросила я неуверенно.

— Вижу, ты проснулась.

— Да, я проснулась, — констатировала я очевидное.

— Ты знаешь, где ты?

— Нет.

— Я думаю, Райан тебе обо мне рассказывал?

Понятно, все это связано с Райаном. Не просто маньяк вроде тех, из сериалов. И если я не сплю, и все это мне не снится, пора думать о том, как быть и что делать. Я была удивлена тем, что не поддалась панике. Наверное, это все мой мозг юриста. Или у меня просто супер-нервы.

Я кивнула. Может, Райан и рассказывал мне. А может, и нет. Я не знала, кто стоит передо мной. Не знала.

— Сукин сын.

В меня словно током ударило. *А вдруг это Рошель?* Это точно была не Алексис. Я знаю голос Алексис. Тем более, что она приходила к нам, не так часто, как раньше, но все же, и всегда была мила. Попыталась начать жить заново. У нее даже вроде бой-френд появился, и мы как-то выходили все вчетвером в кафе. Я не думала, что она могла бы меня похитить. Даже если снова взялась за старое.

И снова я думала совершенно хладнокровно. Я всегда примеряла на себя такие ситуации из фильмов и представляла себе, как я себя поведу. Я оказалась молодцом.

— Гребаный урод. Я следила за ним, как ты поняла.

Я кивнула.

— Этот говнюк пошел вчера в «Тиффани». В «Тиффани», твою мать! Он купил тебе самый большой камень в мире. Платиновое кольцо, камень в пять карат. Прекрасный камень, — она дышала, как загнанная лошадь. — Этот камень должен был быть моим! Он любит меня, ты, маленькая сучка!

Она пнула меня прямо в голень, потом взяла какой-то ремень и стегнула меня по обнаженным бедрам. Вспышка боли ослепила меня, по щекам полились слезы.

Потом она взяла нож и приставила его к моему горлу.

— Я могу тебя убить. Ты ему не нужна. Он не должен быть с тобой. Он должен остаться со мной!

Нож был холодным и острым, его кончик уткнулся мне прямо в горло над яремной веной. Во всяком случае, я представила себе это так.

Я ахнула. Мысли закружились и понеслись к маме. Наверняка она просто с ума сойдет от беспокойства, если я пропаду. Я стану одной из тех без вести пропавших женщин, о которых больше никто и никогда не услышит. Семья будет горевать, и никто никогда и не узнает, что случилось. Я снова подумала о маме. Мама. Конечно, все будут сходить с ума от беспокойства, но только не она.

Это ее просто убьет.

У меня не было сомнений насчет планов Рошель.

— Что тебе нужно от меня? — я решила, что пора действовать, пора подумать, что сказанное или сделанное сможет меня спасти.

— Маленькая дрянь. От тебя мне ничего не надо.

И она — пшшух! — хлестнула ремнем по моим бедрам. Я завопила от боли. Женщина взяла нож и просто полоснула им меня по руке. И снова я закричала от безумной боли. Я почувствовала, как она окунает пальцы в теплую кровь, а потом слышала, как она их облизывает.

— Никто не знает, что ты здесь. Никто не услышит твои крики.

И она снова ударила меня ремнем. Я зарыдала, горячие слезы потекли по щекам. Инстинкт самосохранения зашевелился внутри. Я сделаю все, чтобы выбраться отсюда!

— Это гребаный мудак собрался жениться на тебе. Долбаное кольцо от Тиффани! Интересно, что он почувствует, когда ты не вернешься домой? — она захохотала. — Наверняка этот мудак будет в ужасе! Но это будет лишь малая часть тех страданий, которые перенесла я... когда Райан меня бросил.

Значит, это точно Рошель. Да, теперь она себя выдала.

Потом она вроде бы успокоилась.

— Он был таким милым мальчиком, ты знаешь. Абсолютное совершенство, самый красивый мальчик в мире. Все его хотели. Но получила его я. Я, — она захохотала. — Боже, мы кувыркались в постели ночами напролет. Не могли насытиться друг другом.

Она помолчала.

— Трахались каждую ночь. Боже, мне его так не хватает.

Мысли мои метались. *Итак, теперь ты знаешь, что это Рошель. И что?* Я с отчаянием подумала о том, что Райан мне о ней рассказывал. Есть ли что-то, за что я могу уцепиться? *Думай, Айрис, думай. Говорил ли он что-то важное, что могло бы успокоить ее? смягчить? Вернуть к реальности?* Я не думала, что смогу физически себя освободить, но может, мне удастся с ней договориться?

А Рошель все говорила.

— Когда он стал встречаться с тобой, я и не думала, что все так затянется. Посмотри на себя. Ты замухрышка, — она захохотала. — Я никогда бы не поверила, что с тобой у него будет что-то серьезное. Вот я дура. Я видела его с кучей моделей, но они были ему нужны только для одного. Но ты... — Она снова ударила меня, и снова, и снова. — Ты! Из всех тех девок, которых он трахал, он выбрал тебя! Я бы смирилась, если бы Райан выбрал кого-то себе под стать. Но ты! Это оскорбление.

— Да, так и есть. Я не знаю, почему он со мной, — сказала я честно. Может, если я буду

соглашаться, она заговорит спокойнее?

Потом я услышала щелчок зажигалки. Рошель затянулась и звучно выдохнула, а потом приложила горящий конец сигареты к моей руке. Я орала и дергалась, наверное, с полминуты.

А потом вдруг я услышала чей-то голос. Райан? Боже, это был он! Как он узнал, где я?

— Рошель! Рошель! — кричал он.

— Райан! Как ты узнал?

— Айрис не пришла домой, и я позвонил ее ассистенту. И она мне рассказала о том, что женщина, похожая на тебя, ошивалась возле офиса целый день. Было просто догадаться.

— Ну, ну да. Ты знаешь, я сделала это специально. И вот теперь мы можем поговорить о деле. Ты будешь делать то, что я скажу, — она схватила меня за руку. — Видишь иглу? Черная смерть. Я введу в нее этот препарат, и все. Конец. — Рошель захохотала. — Но ведь весело же, да? Сначала она ощутит самый крутой кайф в жизни, ла-ла-ла!

— Что тебе нужно? Что мне сделать? — спросил Райан. Его голос звучал напряженно, отчаянно.

— Расскажи мне о кольце, Райан.

— Что ты хочешь знать?

— Опиши его.

Он быстро ответил.

— Пять карат, красивый бриллиант, огранка, чистота, цвет. Платиновое кольцо.

— Как скучно. У тебя нет фантазии.

— Я... не понимаю.

— А я уж думала, ты поедешь в Смитсоновский институт и купишь ей «Надежду».
(Примеч. крупный бриллиант массой в 45,52 карата глубокого сапфирово-синего цвета, один из самых больших в мире).

Он промолчал.

— Что тебе нужно от меня? Я сделаю все, что ты хочешь, только, пожалуйста,пусти ее.

— Все?

— Все.

— Ну, у меня богатая фантазия, ты знаешь.

— Неважно. Отпусти ее, я сделаю то, что тебе нужно.

Чувства во мне смешались. С одной стороны, я была рада, что Райан пришел и готов ради меня на все. Но с другой стороны, я знала, что от Рошель нельзя ждать хорошего. И это меня пугало.

Но Рошель удивила меня.

— Я не хочу от тебя ничего. Не так. Ты должен сам меня захотеть.

А потом она сказала кое-что, что заставило мои волосы встать дыбом.

— Все, что я хочу — это чтобы ты страдал. И лучший способ это сделать — заставить твою драгоценную сучку сдохнуть.

Я услышала, как Райан закричал:

— Нет! Нет!

Игла вошла в мое тело. Удивительное чувство эйфории накрыло меня и унесло прямо на небеса. Это было похоже на момент перед началом операции, когда тебе дают наркоз, и все исчезает. Как будто ты плывешь, и ничто тебе уже неважно.

А потом все погрузилось во тьму.

Вокруг была темнота. Я смутно осознавала, что чувствую свое тело, но не могла вымолвить и слова или открыть глаза. Но все слышала.

— Я ездил сегодня в твой офис, — говорил Райан. — Не переживай, все под контролем. Мелинда передала твои дела кому-то по имени Дэвид. Я удостоверился, что она позвонила всем судьям, чтобы все знали, почему ты не работаешь.

Он молчал, казалось, целую вечность.

— Я хочу, чтобы к твоему возвращению все было в порядке. И ты вернешься. Ты слышишь меня? Ты вернешься.

Он взял меня за руку, и я почувствовала, как он положил мне на живот свою голову. Я смутно слышала вокруг писк приборов, и осознавала, что нахожусь в больнице, в кровати. Райан положил мне на живот руки и прислонился лицом.

Почему я не могу открыть глаза? И снова мне показалось, что я сплю, и что это просто один из снов, когда ты вроде наполовину спишь, а наполовину нет. Ты знаешь, что это сон, но не можешь заставить себя проснуться. Раздался женский голос:

— Ты все еще здесь? Ты не уходил домой, как погляжу.

Алексис.

— Нет. Она в таком состоянии из-за меня. Если бы мы не встретились, она бы спокойно жила, не имела бы забот. Мне не стоило втягивать ее в мою гребаную жизнь.

— И все еще винишь себя. Это надоедает.

— Ну, если тебе это надоело, ты можешь уйти.

— Эй-эй, стоп. Не огрызайся. Я здесь, потому что тоже за нее переживаю.

— Извини, я знаю.

Он вздохнул, я почувствовала движение его головы.

— Я принесла тебе одежду.

— Спасибо.

— Не знаю, что там с твоей работой. Тебя постоянно нет.

— Все нормально. Я не думаю, что это продлится долго.

— Ну, а что ты собираешься делать с трастовым фондом?

— Не знаю. Пока мне не до этого. Совсем не до этого. Я словно на Татуине, а эти проблемы в системе Альдебарана.

— Звездные войны? Правда? Теперь я начинаю понимать, почему мы расстались, — сказала она, поддразнивая.

Потом помолчала.

— Эй, не обижайся, я дразню, — пауза. — Райан?

Я услышала его храп.

— Боже, теперь в этой кровати два бессознательных тела, — я почувствовала, как она осторожно убирает голову Райана с моего живота. — Ну, давай же, тебе надо где-то поспать. Бедняжка, не спишь совсем уже три дня.

Потом Алексис обратилась ко мне.

— Тебе лучше прийти в себя, Айрис. Этот парень нуждается в тебе.

Она вышла из палаты, и я услышала ее голос, обращенный уже к медсестре.

— Мы можем поставить здесь кушетку?

— Конечно. Принесем через пару минут.

Потом я слышала голоса мамы, отца и сестры.

— Я не понимаю, — говорила мама, — откуда у Айрис могла взяться передозировка.

Она никогда не употребляла наркотики.

— Может, у нее была жизнь, о которой мы не знали, — отвечала ей сестра. — Я годами сидела на метамфетаминах, а ты не знала.

— Но это не одно и то же. Айрис всегда была хорошей девочкой.

— Иногда люди ведут двойную жизнь. Так бывает, — сказала сестра.

Я слышала, как вокруг кровати сдвигают кресла. Потом раздался незнакомый мужской голос.

— Ее показатели стабильны. Нет причин для комы, — я почувствовала, как вокруг плеча сжимается манжета для измерения давления. — 110 на 70. И пульс 65. Все нормально.

Мама заплакала.

— Милая, — сказал папа, — все будет нормально. Она проснется и попросит кусок пиццы или плитку шоколада.

— Ты этого не знаешь! — теперь она рыдала.

Слышать ее плач я была не в силах. Я попыталась пошевелиться, но не смогла. Меня накрыл страх. Я все слышала, чувствовала, но не могла об этом сказать.

Я слышала голос Райана.

— Миссис Сноу, Айрис никогда не принимала наркотики. Он не наркоманка. Все то время, что я ее знал, она не принимала наркотики.

— Но что же с ней случилось? — спросила мама.

— Много лет назад у меня были отношения с женщиной, — сказал Райан. — Она была одержима мной. Она... похитила Айрис и сделала ей укол героина. Поскольку Айрис никогда в жизни не принимала наркотики, плюс это была большая доза, случилась передозировка.

Он замолчал.

— Простите. Я пытался помочь. Но я пришел уже поздно. Рошель воткнула иглу в руку Айрис и уже держала большой палец на поршне. Я ничего не смог сделать. Как только Рошель сделала укол, я подскочил к ней и свалил на пол и набрал 911.

— Где теперь эта Рошель? — спросил отец.

— В изоляторе. Ее арестовали за похищение и попытку убийства.

Моя мама заплакала снова.

— Дорогая, все будет хорошо, она придет в себя. Чш-ш-ш-ш.

Потом я слышала голос доктора.

— Часы посещений заканчиваются.

Я почувствовала панику. Мне нужно было, чтобы кто-то остался рядом. Я боялась остаться одна, не имея возможности открыть глаза. Я боялась остаться в одиночестве.

— Могу я остаться? — спросил Райан. — Я могу спать на кушетке.

— А кто вы?

— Ее муж.

— Ну ладно, конечно, вы можете остаться.

— Спасибо.

— Ты соврал, но все нормально, — сказала Райану мама. — Я бы не хотела, чтобы

Айрис оставалась одна.

— И я, — сказал Райан. — Когда Айрис проснется, она должна услышать знакомый голос. — Он помолчал. — Кроме того, я все равно стану ее мужем. Очень скоро.

— Надеюсь, — сказала моя сестра. — Она нуждается в человеке, который бы о ней позаботился.

— Я забочусь о ней. И она обо мне.

— Она милая девочка, — сказала мама. — Заботься о ней. И не вини себя. Ты не виноват в том, что случилось.

Я не услышала ответа, но поняла, что Райан кивнул.

Остальные ушли, и вскоре я услышала голос Райана. Он читал мою любимую книгу, «Поющие в терновнике». Мое сердце захолонуло. Я люблю эту книгу, и любила Райана за то, что он читал ее для меня.

— Милая, я буду читать тебе эту книгу. Я надеюсь, ты откроешь глаза до того момента, как я закончу. Тут пятьсот страниц.

В следующие несколько часов я слушала историю семьи Клири, об их столкновениях с Мэри Карсон, и их дружбе с Ральфом де Брикассаром. Я подумала о времени, когда впервые услышала эту историю. Это было по кабельному каналу, шел сериал, и я смотрела его еще маленькой девочкой. Я не могла оторваться. Я читала книгу, наверное, раз сто.

Райан сделал перерыв, когда начали разворачиваться главные события. Мэгги выросла, и поняла, что влюблена в отца Ральфа.

— Продолжение завтра, — сказал Райан. Потом помолчал. — Айрис, пожалуйста, вернись ко мне. Ты мне нужна. Без тебя все не так.

Я пыталась открыть глаза, я очень старалась, но не могла.

Райан снова вернулся к книге уже позже, наверное, было утро, но точно я сказать не могла. Время больше не имело для меня значения.

Я неожиданно поняла, что уплываю куда-то прочь, от книги, от истории, из больницы, от Райана. Я оказалась в городе, в самом центре. Я посмотрела на город и увидела башни-близнецы, целые и невредимые. Потом я поняла, что нахожусь в детской коляске, которую катят по городу. Над головой звенели колокольчики, а я лежала в коляске и пыталась поймать руками свои ноги. Вокруг было много звуков. Я намочила пеленки и начала кричать.

Какой-то голос сказал мне, что все это реально, что это мои собственные воспоминания. Потом я вспомнила, что, когда я была маленькой, мы жили на Род-Айленде, и у моей матери была сестра в Нью-Йорке. Наверное, в один из этих визитов я и увидела башни-близнецы. Я просто не могла помнить об этом, мне было всего несколько месяцев. Мне стало жаль того времени, ведь я никогда больше не увижу эти прекрасные башни.

Потом я вернулась в больницу. Райан был здесь, и здесь же были мои друзья, Ричард и Дебби. Я слышала голос Дебби.

— Есть улучшения?

— Нет, — сказал Райан.

— Три недели. Ты уходил отсюда вообще?

— Я остаюсь здесь, потому что она вот-вот может проснуться.

Потом заговорил Ричард.

— Она скоро проснется, но плохо, что ты постоянно находишься здесь.

Три недели? В последний раз шла речь о нескольких днях. Где я была?

Я чувствовала запах Райана, он пах мылом, лосьоном после бритья и зубной пастой.

Они говорили о людях, которые впадают в кому и приходят в себя, когда все уже потеряли надежду.

— Я знал парня, который из-за менингита лежал в коме год, — сказал Ричард. — Он говорил мне, что это был лучший год в его жизни. Он путешествовал по миру, и побывал на концерте «Роллинг Стоунз», или в Лондоне или где-то еще, в общем, был везде, где хотел.

— Интересно, — сказала Дебби, — где сейчас наша Айрис?

— Не знаю, — сказал Райан. — Но она мне расскажет. Может, она сейчас в Квартале красных фонарей в Амстердаме, наслаждается свободой.

Ха, хотелось бы!

Но я почувствовала, что снова куда-то уплываю. Я была на пляже, и вода была теплой. Я играла в воде, волны бились о прибой снова и снова. Я нырнула в волны и поплыла под водой. Я видела на пляже свою кузину Терри, она собирала ракушки. Терри выглядела лет на 15. Я была тощей как щепка. Наверное, это было воспоминание из детства. Иногда я, Терри и дядя Джастин приходили на пляж. Мы приезжали в Южную Каролину каждый год.

Я начала волноваться. Я умираю? Моя жизнь проносилась перед глазами. Казалось, Бог показывает мне мои самые яркие воспоминания, те воспоминания, которые были потеряны для меня, как башни-близнецы. Почему я не могу проснуться?

Когда я вернулась в больницу снова, я услышала, как спорят Алексис и Райан.

— Райан, уже два месяца. Тебе нужно вернуться в реальность и продолжать жить. Все переживают.

— И что это значит? Я продолжаю жить здесь. Если ты не заметила, то Айрис не умерла.

— Я знаю, но с каждым днем шансов на ее пробуждение все меньше. Тебе стоит это принять.

— Я не собираюсь это принимать. Я не откажусь от нее.

— У тебя может не быть выбора.

— В каком смысле?

— Может, тебе стоит попрощаться с ней.

— И это бы было очень удобно для тебя, да? У тебя тогда появился бы шанс, верно?

— Конечно, нет! Во-первых, мне она тоже нравится. Во-вторых, у меня все хорошо с Тоддом.

Тодд был парнем, с которым Алексис начала встречаться еще перед тем, как со мной случилась беда.

— Ну, я рад слышать, что с Тоддом у тебя все нормально. Почему в таком случае тебе бы не пойти к нему и не оставить меня в покое?

— Потому что я переживаю за тебя, и я знаю, что тебе нужен друг.

А потом я услышала другой голос. Мужской. Алексис воззвала к нему.

— Поговори с ним. Он слушает тебя больше, чем меня.

— Привет, дружище, — сказал голос.

— Ник, если ты пришел сказать что-то в этом же роде, клянусь, я тебе врежу.

— Ничего такого, но тебе надо сделать перерыв. Ты не был на работе уже два месяца, все переживают.

— Я взял отпуск по важным личным причинам. Но если они уволят меня — пусть. Мне все равно.

— Ну ладно, но хотя бы пойдём, поедим в кафетерии внизу.

О, так это знаменитый Ник? У него был очень приятный голос, низкий и мужественный. Я подумала почему-то, что он качок. Райан и Ник были на фотографии футбольной команды, которую я видела на чердаке, и Ник тогда показался мне симпатичным. Здорово, что голос ему подходит.

Я услышала, как они уходят и сконцентрировалась на том, чтобы открыть глаза или хотя бы пошевелиться.

Спустя, казалось, вечность, Райан и Ник вернулись.

— Я чувствую себя лучше, — сказал Райан. — Спасибо, что взял меня в «И-Би-Ти».

«И-Би-Ти» назывался ресторанчик возле госпиталя Св. Джозефа, так что теперь я поняла, где я. Это было хорошо. Мне нужно было хотя бы немного ориентироваться в пространстве и времени.

— Нет проблем, но я бы хотел, чтобы ты поехал на ночь ко мне и Риэль. Я знаю, что ты не хочешь возвращаться в свой пустой дом, так что я тебе делаю вот такое вот предложение. Черт, да ты можешь переехать к нам до тех пор, пока она не проснется.

— Ты всегда мне помогал, но нет. Я нужен ей здесь, когда она откроет глаза.

— Думай сам. Ты знаешь, где меня найти.

И он ушел.

Райан вздохнул.

— Айрис, ты должна выкарабкаться. Я просто рассыпаюсь на части без тебя. Я не могу вернуться домой, потому что я вижу тебя в каждом уголке дома. Я здесь, я с тобой все дни и ночи. Эта больница теперь мой дом. Я прошу тебя, вернись ко мне. Ты мне нужна. Ты мне нужна. Ты мне нужна.

Он тихо плакал. Мое сердце потянулось к нему, и снова попробовала двинуться. Пошевели хоть пальцем. Хоть пальцем! Невероятное усилие — и я почувствовала, что мой палец двигается!

И Райан тоже это увидел!

— О Боже. Колетт! Колетт! — закричал он. — Где Колетт?

Из коридора раздался голос.

— Колетт нет на смене, могу я чем-то помочь?

— Позовите доктора Мэрис. Живо! Айрис пошевелила пальцем.

Потом он вернулся. Я возвращалась к жизни, я открыла глаза и наконец увидела Райана. Он улыбался широченной улыбкой. Его лицо было совсем близко, а рука сжала мою руку так сильно, что она онемела. Сначала он словно растерялся, но потом пришел в себя.

— Ты очнулась! — в глазах его стояли слезы.

Райан взял телефон. Он звонил маме.

— Алло, Шарлин? Она очнулась! — пауза. — Несколько минут назад. Приезжайте!

— Твои родители уже едут. Надеюсь, они и друзьям позвонят.

Я кивнула, не в силах в буквальном смысле вымолвить и слова. Доктор вскоре пришел в палату.

— Как вы чувствуете себя?

Я покачала головой и указала рукой на шею и рот.

— Не переживайте, речь вернется. Мозг не поврежден, так что все со временем вернется.

Я сжала губы, меня била дрожь. Мне так было нужно хоть что-то сказать, я приложила

все усилия, и все-таки смогла.

— День, время?

Райан меня как-то понял.

— Тринадцатое марта. Ты была в коме два месяца.

Я кивнула. Потом я осмотрела и ощупала свои руки и ноги, и живот. Все казалось каким-то маленьким. Я даже прощупала кое-где мускулы.

Райан заметил мой вопросительный взгляд.

— Ты потеряла пятнадцать килограммов, — сказал он, — или около того.

Я вдруг улыбнулась. Я всегда хотела немного похудеть, вот и получилось.

— Она не сможет ходить? — спросил Райан доктора Мэрис.

— Наверняка сначала ей будет тяжело. Мышцы ослабли. Нужно пройти курс реабилитации, чтобы привести мышцы в порядок.

— Не проблема. Я буду возить ее на реабилитацию.

Я посмотрела на него. Я знала, что он проводил здесь 24 часа в сутки, семь дней в неделю. Я переживала за его работу.

— Работа ты идти, — сказала я, собрав все силы и кивая ему.

Он посмотрел на меня.

— Милая, для меня не проблема даже нести тебя на руках.

Я затрясла головой

— Ты идти работа, мама привозит меня каждый день, — и я снова кивнула ему.

— Мы поговорим позже, — Райан неожиданно перестал казаться счастливым. Он сузил глаза и повернулся к доктору. — Как скоро она придет в себя?

— Как только оценю состояние Айрис, я скажу вам.

В палате появились мои родители и сестра. Мама увидела меня сидящей на кровати и разрыдалась.

— Плачешь?

— Я так рада, что ты очнулась.

— Мы все боялись, что... — начала моя сестра.

Райан прервал ее.

— Я не боялся. Я знал, что ты сможешь.

Я улыбнулась, пытаюсь снять напряжение.

— Я худая теперь.

Я кивнула, но никто почему-то не обрадовался моим словам. Даже сестра, хотя я надеялась, что она оценит.

Доктор все им объяснил. Речь скоро вернется ко мне сама, а вот с мышцами придется поработать, так как они ослабли.

Райан предложил установить у нас дома тренажеры.

— Это не проблема. Вы покажете мне упражнения, которые Айрис нужно будет делать, ведь правда?

Вообще, меня всегда удивляло то, что дома у нас не было тренажерного зала. Райана всегда занимался спортом в местном тренажерном зале, и я считала, что это нормально, что ему просто было нужно личное время, без меня. Но теперь он установит тренажеры дома, и, насколько я знаю Райана, купит самые дорогие и качественные.

— Конечно, на первом занятии я все покажу и расскажу.

Райан посмотрел на меня, и в его взгляде было сомнение.

— Могу я поговорить с вами в коридоре? — спросил он доктора.

Я затрясла головой.

— Нет. Доктор здесь, ты говорить.

Он посмотрел на меня снова, но обратился к доктору при мне.

— А вы уверены, что речь к ней вернется?

— Да, очень часто пациенты, выходящие из комы, страдают различными видами афазии (*Примеч. — здесь: нарушение речи*) сразу после пробуждения. Обычно это проходит само собой со временем.

Райан выглядел более спокойным, но не совсем. И я вдруг подумала, что он перестанет любить меня, если я никогда не смогу разговаривать правильно. Я заплакала.

Райан обеспокоился.

— Что случилось, любимая?

— Люблю тебя.

— И я тебя люблю. Так что случилось?

— Я не говорю ты не люблю?

— Конечно же, нет, нет, милая. Ты будешь хорошо говорить, но даже если нет, я всегда буду любить тебя.

Я попыталась успокоить себя, но не смогла.

Моя мама все еще плакала, отец и сестра казались обеспокоенными, а Райан просто не смотрел на меня. Я почувствовала себя потерянной.

— Спать нужно я.

Я не устала на самом деле, но я просто больше не могла выносить их всех. Они просто стояли и смотрели на меня, со страхом, с беспокойством. Мне тоже было страшно, и мне хотелось, чтобы кто-нибудь меня поддержал, ободрил. Может, когда вернется моя речь, я не буду чувствовать себя такой несчастной.

Мама сказала:

— Ладно, милая, мы вернемся утром.

Я кивнула.

— Домой я могу?

— Нет, пока нет, — сказал доктор. — Вам нужно пару дней побыть здесь, для наблюдения.

Райан посмотрел на меня.

— Ты будешь против, если я останусь?

Я покачала головой.

— Оставайся.

Он улыбнулся. Все ушли, а Райан забрался на мою кровать и лег рядом.

— Слава Богу, ты пришла в себя. Слава Богу, — сказал он, глядя меня по волосам.

Я уткнулась носом в его грудь. Постепенно пришло осознание того, что мои волосы не мыли почти два месяца, да принять душ мне бы не помешало. Я подумала о том, что от меня наверняка пахнет потом за версту.

Райан угадал мои мысли.

— Любимая, не хотела бы ты принять ванну?

Я кивнула. Он поднял меня на руки и понес в ванную. Благодаря деньгам Райана в палате была настоящая ванная комната, а не душевая, как в остальных. Он усадил меня в ванну и пустил воду, а сам взялся за телефон.

— Шарлин? Это Райан. Не могли бы вы оказать мне услугу? — пауза. — Сходите, пожалуйста, в магазин, купите нам пену для ванны, — пауза, — сейчас, если можете. Спасибо.

Он повернулся ко мне.

— Прости, я не подумал. Я же знаю, как ты любишь пенные ванны.

Он вынес меня обратно и уложил на постель, пока мы ждали маму. Райан обращался со мной так, словно я могу рассыпаться прямо в его руках.

Я кивнула.

Моя мама пришла через пятнадцать минут. Райан поднялся и встретил ее.

— Спасибо, Шарлин, вот деньги.

Мама запротестовала, но он настоял.

— Увидимся завтра! — еще раз попрощалась она.

Райан набрал воду, добавил туда пены, чтобы было много пузырей. Потом он снова взял меня на руки и уложил в теплую воду. Я никогда еще не чувствовала себя так здорово.

Он взял губку и намылил мое тело, отмыв каждый его сантиметр от скопившейся грязи. Потом вымыл мне волосы.

— Прямо как в старые времена, да?

Я кивнула и наклонилась вперед, разглядывая свое новое тело. Ноги стали стройнее, живот был плоским, но груди обвисли и вовсе не выглядели сексуальными.

— Не переживай, ты придешь в норму совсем скоро. Я позабочусь, чтобы ты выполняла все нужные упражнения, а речь вернется сама.

Я кивнула.

Мы покончили с ванной. Райан взял зубную пасту и щетку и аккуратно почистил мне зубы. Потом налил в крышку ополаскиватель для рта и дал мне пополоскать рот.

Он вытащил меня из ванной и принес к кровати. Из сумки он достал пижаму и кое-какую одежду.

— Я принес это на случай, если ты проснешься. Я подумал, тебе будет кстати чистая одежда.

Я благодарно на него посмотрела.

— Ты спасибо.

Он помог мне одеться, но затем нахмурился и кнопкой вызвал медсестру.

— Смените, пожалуйста, постельное белье.

Медсестра кивнула, ушла и вскоре вернулась с наволочкой, пододеяльником и простыней.

— Спасибо большое, — поблагодарил Райан, когда постель поменяли.

Теперь я была чисто вымыта и готова поспать. Райан сидел возле меня все это время. Радует, что я не намочила постель или что-нибудь хуже. Мне повезло.

Райан снова лег в кровать рядом со мной, поглаживая мои волосы, как в старые времена.

— Я так ждал этого дня, — сказал он.

Я просто лежала и слушала его сердце. Каким-то образом, несмотря на то, что я только что проснулась после двух месяцев комы, сон снова сморил меня.

И я скоро заснула.

На следующий день доктор сообщил мне, что сегодня начинается моя реабилитация. Райан усадил меня в кресло-каталку и повез в реабилитационный корпус.

Я проделала несколько упражнений, которые должны были укрепить мои ноги и руки. Парень-тренер сказал, что мышечная слабость — единственная моя проблема, и что я смогу ходить, когда верну мышцам силу.

Занятие было болезненным и полным разочарования. Я привыкла быть сильной. А теперь едва ли могла ходить. Я едва могла пройти пару шагов с помощью костылей. Были еще упражнения для мускулов моих ног, тренер поставил для меня на тренажере самый маленький вес. Но даже этот вес я не сумела поднять. Райан был рядом, ободрял меня. Если кто и мог помочь мне вернуться в форму, то это был он.

Я оставалась в больнице всю неделю, так как мне нужно было ходить на занятия каждый день, да еще и доктора делали тесты, проводили компьютерную томографию и другие исследования, чтобы убедиться, что мой мозг не поврежден. Речь стала ко мне потихоньку возвращаться, и это радовало.

Райан не отходил от меня, помогал мне принимать пенные ванны, одевал меня и гулял со мной. Он спал со мной и ел со мной, возя меня в кресле в кафетерий внизу в первые несколько дней. Он заставлял меня гулять по коридору, медленно шагая рядом со мной. Как обычно, он демонстрировал невероятное терпение.

Мои родители и сестра всю неделю навещали меня, да и Дебби и Ричард тоже заходили. Я уже постепенно привыкала к потоку людей — тетушки, дядюшки, кузины, друзья. Даже Алекис заглянула, под руку со своим бойфрендом. Все были очень милы и оставались совсем ненадолго, потому как я вдруг обнаружила, что очень быстро устаю. Все было тяжело — говорить, ходить, есть, одеваться, принимать ванну. Я поняла, что просто хочу лежать в кровати и все — остальное было слишком трудно, но Райан заставлял меня быть активной. Он не позволял мне оставаться в постели. Он заставлял меня ходить, одеваться и посещать занятия. Каждый вечер я вместе с ним принимала пенную ванну. Но Райан прекрасно чувствовал, когда я уставала по-настоящему, и давал мне отдых, когда я в нем нуждалась.

Наконец, настало время ехать домой. Я забрала медицинские документы и медленно поковыляла к выходу. Признаться, я очень хотела домой. Прошло так много времени с тех пор, как я его покинула — хоть для меня это время и не было таким долгим.

Но сначала мы должны были заехать за Максимусом и Брутом, которых взял к себе на время Дэниел — ведь Райан был в больнице вместе со мной.

Дэниел поприветствовал нас. Он обычно был молчалив, но сегодня казался более дружелюбным, чем обычно.

— Рад видеть вас, Айрис. Выглядите отлично.

— Спасибо, Дэниел.

— Если вам что-то нужно, не стесняйтесь.

Я кивнула, глядя, как Райан идет к дому, чтобы забрать собак. Дэниел остался снаружи. Райан скоро вернулся с собаками — те были жизнерадостны, как всегда.

— Спасибо, брат.

Собаки тянули Райана к машине. Они остановились рядом со мной, почти сбив меня с

ног.

— Эй! — Райан оттащил их.

Я начала петь одну из своих «собачьих» песен, радуясь, что голос вернулся. Я сочиняла песни для собак почти каждый день, обычно напевая на известный мотив свои собственные слова. Райан улыбнулся, счастливый, что я возвращаюсь к нормальной жизни.

И вот мы прибыли домой. Райан уже подготовил тренажеры, установив их в комнате отдыха внизу. Как я и думала, он взял самое лучшее: гантели, велосипеды, эллиптический тренажер, полный комплекс силовых тренажеров.

Я делала упражнения каждый день и становилась все сильнее и сильнее. Все возвращалось к норме, но все же была проблема. У меня начались кошмары, и я впала в депрессию. Райан очень тонко чувствовал мое настроение — мы по-настоящему начали узнавать друг друга — и потому сразу же пошел за успокоительными.

К тому же я теперь отказывалась есть, потому что боялась набрать вес снова, так что продолжила худеть.

Это беспокоило Райана.

Мы сидели за столом, и он пытался накормить меня своей чудесной едой, но я только размазывала ее по тарелке.

— Ты больше не любишь мою еду, милая?

— Люблю, но я не голодна.

— Тебе нужно есть. Ты таешь.

Я покачала головой. Я, наконец, стала себе нравиться, и не хотела, чтобы вес вернулся.

— Айрис, тебе нужно есть больше. Тебе нужно поддерживать силы, пока ты возвращаешься к норме.

Обычно он использовал мое имя только для серьезных разговоров, и этот не был исключением.

Я промолчала, уставившись в тарелку и не глядя на него. Я могла себе представить, как взгляд Райана буквально пронзает меня насквозь. Конечно, когда я набралась смелости взглянуть на него, так и оказалось. Он выглядел разозленным, растерянным и озабоченным одновременно, я быстро отвела взгляд, отставила тарелку и молча вышла из-за стола.

Этой ночью — и так случалось все чаще — у меня снова был один из тех ужасных кошмаров. Меня прижигали сигаретами, резали ножами, били ремнями. И я снова не понимала, что сплю. Я всегда отчетливо осознавала, что вот-вот умру. Я могла проснуться в холодном поту или Райан мог разбудить меня, чтобы уверить, что я в безопасности.

Но я не чувствовала себя в безопасности.

И я не могла заставить себя вернуться на работу. Райан устроил так, что моими делами теперь занимались другие юристы, попросив Мелинду организовать мои дела, пока я в больнице. Так что у меня не осталось в производстве дел, что было для меня даже хорошо. Я просто не могла заставить себя пойти туда, особенно после того, что случилось. Райан, кстати, и не настаивал.

И Райан тоже не возвращался на работу. Уход за мной стал его полноценной работой.

Однако после недели кошмаров и моих частых отказов от еды он решил, что нам пора навестить психиатра.

Я покачала головой.

— Пожалуйста, не надо. Я справлюсь, все будет нормально.

— Тебе нужна помощь. Женщина, которую я люблю, исчезает на моих глазах. Не могу

видеть, как ты страдаешь.

Но я не хотела идти к психиатру. Не хотела, чтобы меня заставляли забыть о том, что случилось.

Но, конечно же, мы пошли. Райан бы со мной — для поддержки — но сказал, что с доктором я должна поговорить сама. Он остался в комнате ожидания, листал журналы, пока я была в кабинете.

— Снова здравствуйте, Айрис, — приветствовал меня доктор Гэблер.

— Здравствуйте.

Он помолчал и спросил, как я себя чувствую.

— Не особенно хорошо.

Он кивнул.

— Расскажи мне о том, что привело тебя сюда.

Конечно же, он знает.

— Ну, я была... меня...

Я беспомощно посмотрела на доктора.

— Пожалуйста, пусть сюда придет Райан.

Он тут же его позвал. Я повернулась к нему.

— Ты не мог бы рассказать, что случилось со мной?

— Милая, он знает, что случилось. Но доктору нужно, чтобы ты сама поговорила об этом с ним.

— О, — сказала я и замолчала.

Мы вдвоем сидели молча несколько минут. Меня начало трясти, вдруг резко заболела голова.

— Я не очень хорошо себя чувствую, — сказала я. — Можно мне уйти?

— Конечно, вы можете уйти.

— Спасибо.

Я записалась на завтра. Я хотела взять неделю перерыва, но Райан настоял.

После ужина, который я все так же размазала по тарелке, я спросила Райана. Что случилось с Рошель.

— Она в тюрьме, милая. Она больше не сможет тебе навредить.

Я покачала головой. Мне не верилось. Мой разум не в силах был в этом поверить. Я чувствовала, что Рошель еще где-то на свободе, и все еще ждет, когда я выйду из дома, чтобы схватить меня. И на этот раз в живых она меня не оставит. Я знала точно.

— Тюрьма? Ты имеешь в виду, изолятор?

Люди всегда путали изолятор с тюрьмой, а тюрьму с изолятором. Как публичный защитник, я настаивала на четкой терминологии.

— Да, в изоляторе, извини. Ждет суда.

— Почему ее не выпустили под залог?

— У нее есть свой частный самолет, и дом в Монако. Судья решил, что она просто сможет сбежать туда, и там ее никто не найдет. Так что в залоге ей отказали.

Я передернулась.

— Я устала. Хочу отдохнуть.

Была половина восьмого вечера.

Райан кивнул.

— Идем. Я пойду с тобой.

Он взобрался на кровать рядом со мной. Я улеглась и попыталась поспать. Райан, конечно, не устал, и потому просто включил телевизор, надев наушники, чтобы мне не мешать.

Я отрубилась через пять минут, и проснулась только в обед следующего дня. Райан долго не возвращался на работу, и сегодня, наконец, решился. Он спросил меня, как я этому отнесусь, и я уверила, что все будет в порядке. Я нашла записку от него, прикрепленную к зеркалу.

«Люблю тебя, милая. Я на работе, но постоянно думаю о тебе».

Встреча с доктором была назначена на вечер, после того, как Райан вернется с работы. Но я не собиралась идти. Я позвонила туда и сказала, что отменяю визит. Администратор спросила меня, не хочу ли я перенести визит, но я сказала, что не знаю, когда смогу прийти и что позвоню позже.

Положив трубку, я почувствовала, как во мне растет паника. Я впервые с момента нападения осталась одна. Я набрала Дэниела.

— Алло?

— Алло, это Айрис. Ты не мог бы меня кое-куда отвезти?

— Конечно, куда?

— В банк к Райану, — я не знала, зачем я туда еду. Но я просто боялась до смерти оставаться одна и чувствовала себя брошенной.

— Айрис, он сегодня на работе первый день за несколько месяцев.

Я поняла.

— Ладно, тогда отвези меня к родителям.

— Конечно.

Дэниел приехал через пять минут на новеньком «ягуаре». Я не видела эту машину раньше.

— Это новая?

— Да. Райан купил ее несколько недель назад.

Но даже машина меня не впечатлила, хотя я люблю «ягуары».

Дэниел вез меня к родителям, а я просто пялилась в окно. Голова звенела пустотой. Через пять минут что-то во мне прорвалось, и я расплакалась.

Дэниел не знал, что делать, так что просто смотрел вперед, на дорогу, и не поворачивался ко мне.

— Пр.. прости, — выдавила я между всхлипами.

— Не проблема, — но ему, судя по виду, было некомфортно.

Я проплакала всю дорогу до маминого дома.

Дэниел подъехал к дому родителей, очевидно, обрадованный тем, что наконец избавится от меня. Он не сказал мне ни слова, и кажется, не знал, что сказать.

Я чувствовала себя так неловко.

Я вошла в дом, и мама с удивлением на лице вышла мне навстречу.

— Что-что случилось?

— У меня болит голова. Я хочу прилечь.

Я поднялась в свободную спальню и улеглась на кровать. Сон сморил меня тут же. Я проснулась в темноте и тут же ощутила в темноте чье-то присутствие. Я посмотрела на часы — восемь вечера. Я проспала почти 12 часов. Глаза привыкли к темноте, и я различила силуэт Райана, сидящего на кресле рядом с кроватью.

— Привет, красавица.

— Привет.

— Могу я включить свет?

— Конечно.

Он зажег лампу и взял меня за руку.

— Я так виноват. Не надо было мне возвращаться на работу. Я чувствовал, что тебе будет трудно. Дэниел рассказал мне, что и как.

Я кивнула.

— Может, я здесь пока поживу? Хотя бы до тех пор, пока мне не станет лучше.

Он качнул головой.

— У меня есть идея получше. Я продлю свой отпуск, пока тебе не станет лучше. Ты слишком хрупкая, чтобы оставаться дома одна, — он улыбнулся и мягко погладил меня по волосам, глядя на меня с задумчивым выражением лица. — Мне нужно защитить тебя. Я должен был и раньше об этом позаботиться. Сейчас я смогу тебя защитить.

Я попыталась кивнуть — вышло плохо.

— Это так мило, — вяло ответила я. — Я так устала.

Я снова улеглась на кровать и уснула. Проснулась я на следующий день в десять утра. Райан лежал рядом и читал роман «В одном лице» Джона Ирвинга. Он улыбнулся мне.

— Ты проснулась.

— Мне не очень хорошо.

— Я могу отвезти тебя домой?

Я покачала головой.

— Я слишком устала, чтобы даже из кровати вылезти.

— Ну, я не уйду без тебя.

— Ладно. Ты сможешь меня понести?

Он без лишних слов поднял меня на руки и понес вниз. Я обняла Райана за шею и уткнулась головой в его плечо.

— Шарлин! — крикнул он. — Я забираю ее домой.

Мама вышла из комнаты и поцеловала меня в щеку.

— Береги ее, — сказала она Райану.

Он молча кивнул.

— Милая, ты должна хорошо питаться. Ты ничего не весишь.

Райан иногда носил меня на руках в спальню до случая с Рошель. Кажется, с тех пор я чуть похудела.

— Ты потеряла, наверное, килограммов двадцать.

Я довольно хмыкнула. Он аккуратно усадил меня в машину и пристегнул. Я тут же отключилась.

Я проснулась уже в нашей кровати. Очевидно, Райан принес меня сюда, и я даже не проснулась. Я не знала, сколько времени, но Райан сидел рядом со мной на кровати, так что, наверное, было утро. Было темно, и я предположила, что время около семи. Райан держал на коленях ноутбук и что-то печатал. Когда я проснулась, он его закрыл и посмотрел на меня.

— Доброе утро, красавица.

Я выдавила слабую улыбку.

— Ну как? Вернемся сегодня к нашим упражнениям?

Я покачала головой, я хотела просто лежать и лежать в кровати.

Он кивнул. Казалось, Райан как-то отстранился от меня. Наверное, я казалась ему отстраненной.

Уже позже я лежала в кровати с ноутбуком в руках. Райан был где-то внизу.

Неожиданно мне пришло уведомление о конференции. Оказалось, я подключена к чату между Райаном и Ником. Наверное, Райан не заметил, что пригласил меня. Я вчиталась в слова.

Рай1979: Я не знаю, что делать. Я теряю ее.

Св.Ник80: Братишка, дай ей время. Она многое пережила. Похищение, избиение, да она же чуть не умерла. Тебе ли не знать, как это бывает.

Рай1979: Ну да, я знаю, но как ей помочь?

Св.Ник80: Ты пробовал консультации?

Рай1979: Конечно. Она больше не хочет. Она сходила лишь однажды, но у нее разболелась голова, и мы вернулись домой, едва начав сеанс. Она не хочет есть, она все время спит.

Св.Ник80: Где она сейчас?

Рай1979: Наверху, спит.

Св.Ник80: Просто не сдавайся, будь терпеливым.

Рай1979: Я чувствую себя таким беспомощным. Я боюсь, что она будет винить меня. Если бы мы не были знакомы, этого бы не случилось.

Св.Ник80: Если она осудит тебя, значит, она глупа.

Рай1979: Я хочу сделать ей предложение, когда ей станет лучше. Надеюсь, наконец, получится.

Св.Ник80: Получится.

Рай1979: Я так ее люблю. У меня просто сердце разрывается.

Св.Ник80: Приятель, тебе надо передохнуть. Почему бы тебе не выбраться с Риэль и девочками и со мной на выходные? Мы собираемся в тот домик на Озере Комо.

Рай1979: Спасибо, но как я ее оставлю? Мне нужно оберегать ее.

Св.Ник80: Возьми ее с собой.

Рай1979: Может быть. Но она, кажется, немного боится знакомства с тобой.

Св.Ник.80: Я не кусаюсь. Ну, может, было один раз. ЛОЛ.

Рай1979: Ха-ха.

Св.Ник80: Серьезно, приятель. Я скучаю по тебе. Ну, ты понимаешь.

Рай1979: Сказать по правде, и я скучаю. Ну, ты понимаешь.

Св.Ник1979: Я хочу пофантазировать о тебе позже, хочешь послушать?

Рай1979: Я пока не в настроении для виртуального секса, прости. Может, как-нибудь потом.

Св.Ник80: Прости, просто пытаюсь тебя отвлечь от мыслей о ней.

Рай1979: Не выйдет. Не могу думать ни о чем другом.

Св.Ник80: Попробайся снова записать ее к специалисту.

Рай1979: Но как? Она не пойдет.

Св.Ник80: Будь настойчив. Только так и получится.

Я перестала читать.

Я теряла его, и, что хуже, теряла себя. Я закрылась в себе. Я была как амеба, боялась

выйти из дома, не ела, спала постоянно. Я осознала, как глубоко в депрессии я нахожусь.
И я знала теперь, как выбраться из нее.

На следующий день, за завтраком, я совершенно обыденным тоном спросила, как фамилия Рошель. Я сегодня заставила себя съесть бекон и яйца, хотя меня от еды тошнило. Райан выглядел таким довольным тем, что я ем, что я прикончила все, что было на тарелке.

Забегая вперед, скажу, что потом я ушла в туалет, и меня стошнило. Не потому что Райан плохо приготовил, нет, но желудок просто отказывался удерживать пищу внутри.

— Андерсон, — сказал Райан. — А почему ты спрашиваешь?

— Просто так, — я глядела прямо на него, пытаюсь скрыть панику в глазах.

Потом совершенно обычным тоном я сообщила, что хочу пройтись с Дебби по магазинам.

Райан выглядел обрадованным.

— Конечно! Тебе нужны деньги?

Он был счастлив оттого, что я решила выйти из дома, и я вдруг поняла, что на самом деле уже так давно никуда не выходила.

Я покачала головой.

— Нет, я просто хочу пройтись. Выбраться из дома, подышать свежим воздухом, поболтать с ней, вроде того.

— Ну, ладно, когда собираетесь?

— Где-то через час.

Я приняла душ и, поцеловала Райана на прощание. Забравшись в новый «Вольво», я поехала прочь. Меня вдруг затрясло и затошнило. Может, стоило попросить Дэниела? Но это бы только возбудило подозрения. Да и Райан, понимая, что вести сама я не смогу, мог решить поехать со мной.

А я должна была сделать кое-что сама.

Я добралась до центра и припарковалась. Выйдя из машины, я направилась к государственной тюрьме.

Государственная тюрьма находилась в здании из красного кирпича и, в общем-то, на тюрьму совсем не была похожа. Выглядела очень современно. Но камеры, конечно же, были типичные. И комнаты ожидания, где адвокаты встречались со своими клиентами, тоже были типичные. Я знала это, потому как провела почти два года в качестве государственного защитника.

Я никогда не думала, что приду сюда не как юрист, а как жертва. Но вот, так случилось. Я вошла в здание и спросила охранника номер камеры Рошель Андерсон. Мужчина посмотрел в свои записи.

— Вы здесь с частным визитом или как специалист?

— Специалист, — я знала, что как частное лицо, я не получу и шанса увидеться с Рошель вне часов посещения или мне просто предложат поговорить с ней через стекло по телефону. Меня ни то, ни это не устраивало.

— У вас есть удостоверение?

Я показала.

— Пожалуйста, пройдите через рамку металлоискателя.

Я послушалась.

Я на лифте добралась до пятого этажа, там и находилась Рошель. Пройдя по коридору, я добралась до комнат ожидания, где адвокаты и клиенты могли встретиться с глазу на глаз. Автоматическая дверь открылась и впустила меня в вестибюль. Передо мной оказалась еще одна дверь, но мне пришлось подождать, пока охранник нажмет на кнопку. Двери открылись, и я оказалась внутри.

Я уселась за маленьким столиком с папкой в руках и стала ждать. Я взяла пустую папку, чтобы притвориться, что я тут по делу.

Подождав минут пять, я обратилась к охраннику.

— Я здесь, чтобы встретиться с Рошель Андерсон.

Женщина выглядела озадаченной.

— Они позвонили сюда снизу?

— Я думала, что да.

— Она вас ждет?

— Да, — солгала я.

— Ну, тогда ладно, — я увидела, как она подошла к телефону и позвонила.

Я затаила дыхание, надеясь, что с этим у меня не будет проблем. Если мне сейчас откажут, не знаю, что делать. Это был мой единственный шанс.

Я слышала, как стучит сердце в груди, пока ждала. Это даже большая пытка, чем те, через которые я прошла. Я тряслась как осиновый лист.

Ну почему так долго?

Наконец, охранник подозвала меня к окошку. Я не дышала до тех пор, но облегченно выдохнула, когда она сказала, что Рошель сейчас выйдет.

Потом меня снова затрясло. Часть меня сожалела о том, что я не взяла с собой Райана, но другая моя часть... она словно была другой.

Через пятнадцать минут — и каждая шла как час для меня — через двери вышла худая

женщина в оранжевом костюме. Она была стройная, черноволосая и не то, чтобы красивая, но... привлекательная. Квадратная челюсть, возраст слегка за пятьдесят. Наверное, она была красавицей лет двадцать или тридцать назад, но теперь время ее победило. Буквально размазало по стенке. У Рошель было типичное лицо наркоманки.

Я поднялась, и она увидела меня.

— Ты, — вот и все, что слышала, когда дверь за ней закрылась.

Я сделала глубокий вдох, заставляя себя держаться, подавлять в себе желание позвать охранника и сказать, чтобы Рошель увели прочь.

— Да, я.

Я увидела за стеклянной дверью, как женщина-охранник уселась и взяла руки в журнал. Рошель могла бы кинуться и начать меня душить. Интересно, она бы сразу отреагировала? Я бы хотела, чтобы на ней были наручники и кандалы, но с адвокатом по протоколу видеть разрешалось без них.

— Чем я могу помочь? — спросила она усаживаясь. Очень холодно. Если бы я ожидала, что она расплатится и станет просить прощения, то я бы была очень разочарована.

— Я хотела встретиться с тобой лицом к лицу, — наконец, собравшись с силами, сказала я. Жаль, что я не посещала актерские курсы, сейчас бы пригодилось.

— Зачем?

— Потому что мне захотелось высказаться, рассказать тебе, что я чувствую. Я знаю, тебе все равно, но это нужно мне самой, чтобы я смогла двинуться дальше.

К моему удивлению, выражение лица Рошель изменилось и перестало быть таким враждебным, как раньше.

Я сделала еще один глубокий вдох.

— Я не знаю, почему ты решила причинить мне вред. Я даже тебя не знаю. Почему ты решила так со мной поступить?

— Слушай, чика, не принимай это на свой счет. Я не хотела причинять боль тебе. Я хотела причинить боль ему.

— Но почему?

— Разве я не сказала? Он ранил меня. Он сломал меня, — ее лицо стало напряженным. — Я не могла смотреть на других мужчин с тех пор, как он ушел. Это было двадцать гребаных лет назад.

Я понимала, что мне нужно от этой женщины. Мне нужно было увидеть в ней человека, и тогда я перестала бы так бояться ее, и возможно, попыталась бы простить. Так что, наверное, я вышла на верный путь.

— Продолжай.

— А что еще, черт тебя дери, сказать? Мы любили друг друга, — она покачала головой. — Нет, это звучит слишком глупо. Ему было тогда 14. Но он говорил, что любит меня и, кажется, я верила.

— Но почему ты так поступила с ним? ему же было всего 14.

— Я была в растерянности. Мой муж бил меня, пока я от него не ушла. Мой гребаный ребенок захотел жить с ним! Сам захотел! — на лице Рошель вспыхнуло отвращение. — Это блядский ублюдок до сих пор со мной не разговаривает. Черт. Вот так, дай кому-то жизнь, и он превратит твою жизнь в ад.

Рошель улыбнулась, и я увидела, что у нее не хватает зубов.

— Я потеряла зубной мост, когда дралась с девочками, — пояснила она.

Наверняка собственные зубы у Рошель выпали от наркотиков.

Потом она посмотрела на меня.

— В Райане было то, чего не было в моем ублюдке-муже и придурке-сыне. Он был милым и добрым. Почти идеальным. И я влюбилась в него, — она помолчала. — Так что, как я тебе уже сказала, я следила за ним. Годы и годы напролет. Я нанимала людей, чтобы следить за ним. Я знала, что Алексис и Райан не будут вместе. Я и за ней следила, кстати. У нее было больше мужиков, чем у порно-звезды.

Рошель засмеялась.

— Они расстались, когда он застал ее с Полом. Пол был одним из многих, но Райан ни о чем не догадывался.

Она покачала головой.

— Вот почему я любила его. Он был таким чистым, несмотря на всю грязь вокруг. Вот почему он не подозревал свою шлюху-женушку. Он просто не верил, что кто-то может так с ним поступить, — сухая улыбка. — Конечно, у него был тот парень. Но Алексис знала об этом с самого начала. Знаешь, в чем веселье? После того, как Райан и Алексис расстались, Райан начал встречаться с женщинами. У него была тьма женщин, все красивые, и с каждой он проводил не больше ночи. И я почувствовала себя в безопасности.

— В безопасности?

— Да, потому что у него не было постоянной подружки, и у меня появился шанс. Я стала ждать подходящего момента, чтобы выйти из тени.

Чокнутая женщина. Следующая остановка — Сумасшедший дом.

Я позволила ей продолжить. Почему-то мне становилось легче от ее слов.

— А потом появилась ты, — Рошель поморщилась. — И почему-то я сразу поняла, что ты — не такая, как все. Как будто Райан нашел, наконец, того, с кем мог бы быть постоянно... и без обид, ты выглядела далеко не как его обычные модели-подружки.

— Без обид. Продолжай.

— Ну, я угадала. Он перестал менять подружек на одну ночь, перестал бывать со своим дружкой Ником, и вроде как остановился на тебе, — она снова поморщилась. — Не вроде как. Остановился. Исчезли эти Хайди и Гизелы, которые вечно крутились вокруг.

— Хайди и Гизелы?

— Вокруг Райана постоянно крутилось штук пять этих моделек. Но потом они просто исчезли, как будто были из программы защиты свидетелей или что-то в этом роде, — она хмыкнула над шуткой. — Но он был серьезно настроен. И мне оставалось лишь ждать, что, может, ты сама его бросишь, и тогда у меня появится шанс.

Рошель покачала головой.

— Но не, он купил тебе этот огромный камень, и я просто обезумела, когда узнала об этом.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Так что я тебя похитила и мучила. Я не горжусь этим, но только так я могла заставить его страдать.

Я приподняла брови. Да, в Рошель еще оставалось что-то человеческое, и мне стало легче.

После паузы она сказала.

— Ну, я ответила на все твои вопросы?

Я кивнула.

— Да, но я хотела бы рассказать тебе свою часть произошедшего, затем я и пришла. И тебе придется это выслушать, потому что куда тебе, собственно, деваться?

Я подняла голову и посмотрела на камеру под потолком. Все, что я скажу, будет записано на камеру, это я знала. Но если Рошель хочет уйти — пусть, Ей достаточно только попросить.

Но она осталась на месте, так что я заговорила.

— Ты разрушила мою жизнь. Но я не собираюсь позволять тебе разрушать ее и дальше. Я не собираюсь позволить тебе испытывать от этого удовлетворение. Но знай. У меня и Райана все прекрасно. И после сегодняшнего дня все будет еще лучше. Потому что теперь я смирилась с тем, что ты со мной сделала. Мне нужно было встретиться с тобой лицом к лицу, чтобы это пережить. Так я и сделала. И теперь я оставляю все в прошлом.

Теперь я посмотрела Рошель в глаза.

— Ты можешь сколько угодно думать, что ты победила. Но это не так, именно из-за того, что ты сделала, мы с Райаном стали еще ближе. Из-за тебя мы стали сильнее, — я помолчала. — Ницше, видимо, был прав. Что тебя не убивает — делает тебя сильнее.

Кое-что из сказанного было ложью — мы с Райаном не были сильнее вместе. Мы распадались на части.

Но может, я что-то смогу изменить уже сегодня.

Она посмотрела на меня взглядом побежденной.

— Черт тебя подери. Ладно, желаю удачи.

Я недоверчиво на нее взглянула.

— Да-да, удачи. Я не буду больше пытаться его вернуть. Будет хорошо, если мне вообще удастся отсюда выбраться.

Я бесстрастно выслушала, поднялась и подошла к окошку охранника.

— Я ухожу.

Один охранник пришел за Рошель, вторая же выпустила меня обратно в коридор. Мне казалось, тысяча тонн веса сейчас упала с моих плеч.

Я вышла из здания и увидела Райана, прислонившегося к фонарному столбу. Я была одновременно удивлена и не удивлена его присутствию, но очень рада его видеть.

— Привет, — сказала я.

— Привет, — он казался виноватым. — Ну, ты только не подумай, что я маньяк.

— Ну, не думаю, — улыбнулась я. Но как ты меня нашел?

— Ну, я загрузил трекер в твой телефон.

— Трекер? Ты не доверяешь мне?

— Нет-нет-нет! — он затряс головой. — Не в этом дело. Просто... после того, что случилось, я решил сделать все, чтобы тебя защитить. Я должен был подумать об этом раньше. Я едва не потерял тебя. Ты прошла через кошмар. И все потому что я далеко не сразу понял, что ты пропала, — он вздрогнул. — Так что я поставил тебе трекер.

— Чипировал меня, как собаку, — сказала я, но улыбнулась, чтобы он понял, что я не злюсь.

— Надеюсь, ты не разозлилась?

— Нет, конечно же, нет. Но почему ты раньше не сказал?

Райан глубоко вздохнул.

— Ну, я не знал, как сказать тебе, что вдруг стал параноиком.

Я легонько толкнула его в плечо.

— Ну, кажется, это я в последние дни веду себя как параноик.

— Как бы то ни было, когда я понял, где ты, я едва не сошел с ума.

— Поэтому я и не сказала тебе, куда еду. Решила, что ты меня непустишь или решишь пойти со мной, — я увидела боль на его лице. — Не обижайся. Это то, что я должна была сделать сама.

— Я понимаю, — сказал Райан, обнимая меня. — Ты в порядке?

Я кивнула.

— Лучше, чем в порядке. Я чувствую себя свободной.

В его руках мне было так хорошо. Я уткнулась лицом в грудь Райана. Его сердце билось как-то по-особенному. Как будто барабан в начале той знаменитой песни.

— Прости, что напугала.

— Ладно, просто не делай так больше.

Я промолчала.

Мы перешли улицу и забрели в гриль-бар, чтобы пообедать.

— Ну, расскажи мне, — сказал Райан, уплетая сэндвич с курицей и салат.

— Я хотела увидаться с ней, встретиться с ней лицом к лицу, — сказала я. — Встретиться со своим ужасом. Увидеть, что Рошель — человек, а не монстр.

— И?

— Миссия выполнена. Она не страшная, как оказалось. Зубов, правда, нет. ты знал?

Он засмеялся.

— Не имел понятия.

— Честное слово. У нее зубной протез, или что-то такое. Но она потеряла его, когда дралась с другими женщинами в камере.

И мы оба расхохотались.

— Тяжело бояться того, кто выглядит как деревенщина.

Снова смех.

— Но я все-таки нашла в ней кое-что человеческое, — сказала я после пары минут молчания. — За время работы государственным защитником я научилась видеть в своих клиентах человечность. Потому я и могла защищать их, не обращая внимания на то, что они сделали. Я нашла это в ней и это помогло мне... простить.

На лице Райана было выражение, которое всегда заставляло мое сердце таять. Выражение неприкрытой чистой любви.

Я выдохнула и продолжила.

— Она рассказала мне о своем муже-насильнике и о сыне, который с ней не разговаривает. Я не стала бы осуждать сына. Она на самом деле не здорова, — я отвела взгляд и посмотрела в окно. Она не одобряет того, что сделала. Наверное, даже осуждает себя где-то глубоко внутри.

Я посмотрела на него.

— Но я не ненавижу ее. И она знает, что не сломала меня. И я сказала ей, что после того, что случилось, я стала сильнее. Мы с тобой стали сильнее, Райан.

Он взял меня за руку, глядя в глаза.

— Я люблю тебя больше, чем когда-либо и кого-либо любил. Я не думал, что могу любить так сильно, как я люблю тебя. Я так тебя люблю, Айрис.

Я улыбнулась.

— И я тебя люблю, — эти слова с каждым днем мне было все легче и легче произносить.

Мы закончили с обедом, и я сказала Райану, что нам нужно заехать кое-куда еще.

В офис прокурора.

— Могу я пойти с тобой?

— Конечно, ты можешь посидеть снаружи, пока мы поговорим в кабинете. Но поговорить я хочу с глазу на глаз.

Синди — это Синди Джонсон, главный прокурор по делу Рошель. Я хотела перекинуться с ней словечком.

Мы добрались до офиса и вошли внутрь. Увидев меня, секретарь поднялась и заключила меня в объятия.

— Айрис, привет! Мы потеряли тебя! Что за сюрприз!

— Привет, Кэтрин. Синди у себя?

— Да, проходи, — она повернулась к Райану, глаза вспыхнули. — А вы, должно быть, Райан? Вам что-нибудь предложить?

— Воду было бы отлично, — сказал он.

Я обернулась и увидела, что он уселся на диванчик и начал перебирать журналы. Увидев мой взгляд, Райан поднял большие пальцы и подмигнул.

Я постучала. Синди сидела за компьютером, бумаги были разбросаны по столу. Я неожиданно почувствовала себя подавленной, ни столько из-за того, зачем я пришла, сколько из-за воспоминаний о своей собственной работе.

Она посмотрела на меня, голубые глаза расширились.

— Айрис! — мы обнялись. — Прходи, проходи. Присаживайся.

— Надеюсь, не отрываю?

— Совсем нет. Занимаюсь документацией о нарушении испытательного срока, — она махнула рукой в сторону документов на столе. — Могу немного отвлечься.

— Ну, чем могу тебе помочь? — спросила она, усаживаясь.

— Я так понимаю, ты ведешь дело Рошель Андерсон.

Она вздохнула.

— Да, конечно. Глупая, как я сразу не догадалась, — она выглядела немного растерянной. — Ну, как ты, держишься?

— Да, да. Было не очень хорошо, но теперь мне лучше.

— Итак, о чем ты хотела поговорить?

— Ну, я так понимаю, речь идет о похищении и нападении.

Она кивнула.

— Я хотела просто с тобой поговорить. Я знаю, что это твоя работа, но я так же знаю, что в таких делах есть правило 85%.

Это значило, что Рошель могла отбыть 85% своего срока и выйти на свободу.

Я продолжила.

— Я не хочу, чтобы ты шла ей навстречу. Пусть Рошель Андерсон сядет, как положено, на двадцать лет.

— Я и не хотела так, — сказала она. — Нет причин идти ей на уступки. Думаю, я добьюсь своего.

— А кто будет на стороне защиты?

— Джон О'Доннелл.

Я застонала. Я знала его. Это было один из самых высокооплачиваемых адвокатов, и один из лучших. Его грязные приемчики в суде стали легендой.

— Значит, он. А что, Джерри Спенса нельзя было поставить?

Синди улыбнулась.

— Знаю, с ним лучше не связываться. Он переплюнет любого.

— Не поддавайся давлению. Я хочу, чтобы эта женщина села очень надолго.

Она кивнула.

— Хорошо, что ты пришла, я и сама хотела тебе позвонить. Я хотела тебя предупредить, что придется тебе, наверное, и самой прийти на суд.

— Будет ужасно все это рассказывать судье. Но, что случилось, то случилось.

Синди поколебалась.

— Ну, как ты, если совсем честно?

— Нормально. С каждым днем лучше.

— Я слышала, ты перестала вести практику.

— Да, пришлось. Я не особенно была готова работать с клиентами, ты же понимаешь.

Она кивнула.

— И кроме того, я не могу туда вернуться. Там на меня... напали.

— Но ты ведь собираешься вернуться? Имею в виду, не обязательно в этот офис, но к практике?

— Не уверена. Я пока взяла перерыв, пытаюсь решить, что дальше.

— Понятно. Надеюсь, твой очаровательный парень тебе поможет.

Я кивнула.

— Как ты узнала об этом?

— Ну, весь Интернет в курсе, что ты встречаешься с сыном Бенджамина Уитни.

— Интернет прав. Но я имею в виду, откуда ты знаешь, что он очарователен?

— Ну, я видела его фото в соцсетях. Наверное, ты просто не обращаешь на них внимания.

— Никогда не обращала.

— Он словно Джон Кеннеди-младший... До катастрофы, имею в виду.

— Не поняла.

— Ну, до своей женитьбы Кеннеди был самым завидным холостяком в штате.

— Где я была? Я никогда не слышала о Райане до встречи с ним.

— Жила в пещере, — подмигнула она. — Ну, надеюсь, у тебя все в порядке сейчас.

Я поняла, что в словах Синди есть подтекст.

— Да, хотя я не привыкла быть женщиной на чьем-то содержании. Как я уже сказала, я просто взяла перерыв. Мне нужно восстановиться и решить, что делать дальше.

— Ну, конечно. Я тебя понимаю, — она улыбнулась. — Ну, мне пора вернуться к делам. Что-то еще?

— Нет, просто хотела, чтобы ты уделила делу внимание. Пожалуйста, если что, дай мне знать.

— Обещаю.

— Спасибо.

Я вышла в приемную. Райан и Кэтрин разговаривали. Кэтрин говорила:

— Она такая ветреница. Прожила с парнем всего полтора месяца или меньше даже, а ведь была такая шикарная свадьба на телевидении!

Я улыбнулась: Райана вовлекли в беседу о Ким Кардашьян.

Он увидел меня и поднялся.

— Ну, как прошло.

— О, кажется, у Рошель адвокат, который и дьявола из тюрьмы вытащит.

— Я так и думал.

— Я извиняюсь, Райан, но мне нужно заскочить кое-куда, раз уж я на колесах.

— Конечно. Куда собралась?

— К Джону О'Доннеллу.

— Хочешь, чтобы я тебя туда отвез?

— А ты мог бы?

Я вынуждена была признать, что была глупа, решив поехать в тюрьму одна. Его присутствие успокаивало меня, помогало мне. С тех пор, как я призналась сама себе, что люблю его, я обнаружила вдруг, что с ним мне спокойно.

А спокойствие — это то, в чем я так нуждалась.

Мы добрались до его «Порша», припаркованного в гараже.

— Ну, — спросил Райан, — как зовут этого парня?

— Джон О'Доннелл.

Он достал свой «айфон» и попросил его найти адрес. Сири отыскала его за несколько секунд, и Райан вбил его в GPS.

— Ну, он вроде бы живет в Парквилле.

Это имело смысл. Парквилль был строящимся районом, там было много новых вычурных зданий. Конечно же, такой высокооплачиваемый мудак, как Джон О'Доннелл должен жить где-нибудь в огромном особняке на Парквилле.

— Секунду, — он посмотрел на экран. — А офис у него здесь, в центре.

И он набрал номер.

— Алло? — ответила секретарша.

— Мистера О'Доннелла, пожалуйста, — попросил Райан.

— Минутку.

Через пару минут ответил другой голос.

— Он сейчас занят. Могу я вам помочь?

Райан посмотрел на меня.

— Меня зовут Айрис Сноу, — сказала я. — Могу я записаться к нему?

После еще пары минут голос вернулся.

— Когда вы сможете подъехать?

— Через полчаса, я думаю.

— Отлично, он вас будет ждать.

Я была более, чем удивлена. Я знала, насколько этот парень занят, но он все же согласился увидеться со мной через полчаса?

Мы добрались до офиса — как я и думала, он находился в одном из самых дорогих районов, на 55 этаже. Мы поднялись наверх, все это время я держала Райана за руку так крепко, что грозила сломать.

Грудастая девица в блузке с низким вырезом и тонной макияжа на лице приветствовала нас.

— Вы, должно быть, Айрис.

Ее грудь колыхалась в вырезе, когда она взглянула на Райана — казалось, она раздевает

его взглядом. Я про себя зарычала.

— А вы?

— Райан. Я парень Айрис.

Она приподняла бровь. *Везучая*, говорили ее глаза.

Девушка вернулась за стойку и набрала шефа. Потом посмотрела на меня.

— Мистер О'Доннелл готов встретиться с вами. Идемте.

— Спасибо, — я посмотрела на Райана. — Я недолго.

В его глазах промелькнула обида. Конечно же, ему хотелось присутствовать при разговоре.

— Удачи, красавица, — сказал он с улыбкой.

Меня привели к огромному кабинету, откуда открывался ошеломительный вид на город. Пятидесятилетний привлекательный мужчина с легкой проседью в густых волосах поднялся, приветствуя меня. Я никогда не встречала О'Доннелла лично, его дела никогда не пересекались с моими.

— Айрис. Входите, входите.

Я присела.

— Чем могу быть полезен?

Я вздохнула. Моя просьба не была той, которую легко удовлетворить, и я знала, что он может отказать. Но я хотела попытаться.

— У вас дело Рошель Андерсон.

— Да, это так, — сказал он, глядя на меня совершенно серьезно. — Я и ждал вас потому, что я в любом случае собирался вам звонить. Вы сами решили прийти — что же, это все облегчило.

Я понимала, к чему он клонит.

— Я так понимаю, вы ходили к ней.

— Да, я...

— И вы представились, как ее адвокат.

— Ну, нет, я...

— Нет? Но почему тогда мне сказали, что это был профессиональный визит?

— Я сказала, что я адвокат, но я не говорила, что я *ее* адвокат.

Он качнул головой.

— Слушайте, не делайте так больше. Не заставляйте меня предъявлять вам обвинение после того, через что вам пришлось пройти, но я клянусь, я сделаю это, если вы еще раз хоть на милую приблизитесь к моей клиентке.

Я кивнула. Я понимала, что действовала необдуманно, и что он прав. Я нарушила сразу несколько статей закона. Наверняка.

— Я извиняюсь.

Его лицо смягчилось.

— Ну, ладно. Я не осуждаю вас за то, что вы сделали, — он помолчал. — Но если что — надеру вам зад, ясно? Итак, что за дело у вас ко мне.

— Я хотела... попросить.

— Попросить.

— Да. Я хотела бы, чтобы вы отказались от дела.

О'Доннелл посмотрел на меня. *Так. Ладно. Отказаться от дела... потому что?*

— Невозможно. Что-то еще?

Но я не собиралась сдаваться.

— Послушайте, я знаю о вашей репутации, — он выглядел оскорбленным. — Это комплимент, вообще-то. Я знаю, что вы способны решить любое дело так, как вам надо, — я вдохнула. — Но эту женщину нельзя оправдать.

— О? Кажется, вы были раньше государственным защитником.

— Да.

— И вы защищали своих клиентов, даже если они были на сто процентов виноваты.

— Ну, тут другое.

— Другое?

— Я не была торговцем, идущим на поводу денег.

— Ага, так. То есть, если вы не берете 500\$ в час, вы честнее меня?

— Ну, да.

— Но все равно ищите лазейки в деле, готовите доказательства невиновности для этих отбросов, даже зная, что они снова вернутся на улицу.

Я открыла рот, но сказать ничего не смогла.

Просто не знала, что сказать.

— А вы думали о тех, кто по ту сторону баррикад, Айрис?

Кажется, нет.

— Конечно же, нет, это же просто игра, правда?

К моему собственному удивлению, я опустила голову и разрыдалась. Я подняла взгляд, его лицо было бесстрастно. Руки скрещены на груди. Упаковка «клинексов» лежала на столе, но О'Доннелл не предложил мне салфетку.

Он приподнял бровь.

— Ведь так?

Глубоко внутри я понимала, что он прав. Но разница была в том, что я не была так хороша, как он. Не его поля ягода, что называется. Я была простым публичным защитником. Но в чем-то он был прав. Я не выбирала, кого защищать, я просто делала свою работу до конца. Играла в игру, не думая о том, кого выпускаю на свободу. И теперь я это осознала.

— Пожалуйста, мистер О'Доннелл. Моя жизнь будет разрушена, если эта женщина выйдет на свободу.

— Ну и вы двуличная, Айрис. То есть, защищая преступников, вы не переживаете, а как дело коснулось вас — все изменилось.

Я поняла, что проиграла.

— Извините, что побеспокоила.

Он кивнул и нажал на кнопку интеркома.

— Элис, проводите мисс Сноу, пожалуйста.

Блондинка сразу же появилась, она открыла дверь и махнула мне рукой. Мне ничего не оставалось, как уйти.

Я проследовала за секретаршей по коридору обратно. Райан поднялся, увидел мое лицо и тут же все понял. Он обнял меня, я потрясла головой.

— Расскажу тебе позже.

Он кивнул.

Уже снаружи я разразилась слезами.

— Любимая, что случилось?

Я снова и снова качала головой.

— Она выйдет на свободу. Я знаю, просто знаю, — меня затрясло. — Она придет за мной. Она закончит начатое.

Райан оглянулся на здание, из которого мы только что вышли.

— Он так хорош?

— Ты не понимаешь. Он выигрывает все самые невозможные дела. Это настоящий адвокат дьявола.

— Погоди-ка. Оставайся здесь, — и он вернулся в здание.

Я стояла там, застыв в ожидании. Меня трясло, я плакала, и он так просто оставил меня? Я зарыдала еще сильнее. Я уселась на ограждение, закрыв лицо руками. Я чувствовала себя брошенной.

Мимо проехала машина, окатив меня из лужи водой. Грязной водой. Я зарыдала с новой силой. Мое тело тряслось в спазмах, меня тошнило. Я хотела пить, я ничего не ела, казалось, уже несколько дней. Наконец, меня вырвало кислотой, и с снова заплакала.

Где Райан? Как он мог бросить меня?

Через полчаса Райан появился. Его присутствие меня моментально успокоило. Он протянул мне бумагу, и это был отказ от ведения дела. Я в удивлении посмотрела на него.

— Как ты?..

— Всему есть цена.

Я кивнула.

— И сколько же?

— 750 000 долларов.

Мое сердце замерло.

— Райан, ты не можешь...

— Тихо. Твой психический и физический покой для меня просто бесценен. Это мелочи.

Я вздохнула. У меня просто не было слов. Он просто выбросил на ветер огромную сумму денег, а вел себя, как будто заплатил пятьдесят баксов.

Райан взял меня за руку.

— Так, а теперь идем. Нам нужно будет зарегистрировать.

Я поняла, что теперь дело Рошель будет выглядеть совершенно по-другому. Я приходила к ней, приходила к ее адвокату. У меня могли быть проблемы, но теперь меня это не волновало. Все, чего я хотела — чтобы Рошель защищал кто-то другой.

Другой, но не он.

Но О'Доннелл никак не мог бы «сдать» меня. Иначе бы ему пришлось признать, что он взял взятку. Мы бы уничтожили друг друга. Конечно, Рошель будет в ярости и может захотеть узнать, почему он отказался от дела. Но, думаю, он придумает что-нибудь. В любом случае, меня это больше не будет волновать. Я не практикую, и даже не знаю, буду ли этим когда-нибудь заниматься. Так стоит ли переживать? Терять мне было нечего. А вот ему...

Райан и я зашли в суд и зарегистрировали отказ. Потом Райан отвез меня к моей машине.

— Ну, едем домой?

— Конечно.

Он улыбнулся.

— Моя Айрис возвращается.

Потом он вернулся в свою машину, я — в свою, и мы поехали домой.

Той ночью мы занялись любовью — впервые с тех пор, как меня похитила Рошель. Райан был нежен, мягок, словно боялся меня сломать. Я чувствовала себя хрупкой — и в психическом, и в физическом смысле.

Уже после, когда мы лежали в кровати и Райан гладил мое тело, я снова почувствовала его возбуждение. Он начал целовать меня, но неожиданно остановился.

— Я... нам лучше поспать.

Я удивленно спросила, почему.

— Ну, — он выглядел растерянным. — Я не хочу слишком давить на тебя. Я боюсь, что ты испугаешься.

Я улыбнулась и опрокинула его на спину, забравшись сверху. Он снова оказался во мне. Райан начал протестовать, но я остановила его.

— Все в порядке. Даже больше, чем в порядке. Ты вовсе не давишь на меня. Так что заткнись и трахни меня уже.

Он улыбнулся и подчинился.

Мы занялись любовью в ту ночь всего лишь два раза. Но все уже постепенно приходило в норму. Он снова лежал рядом и гладил мои волосы, прижимаясь ко мне своим обнаженным телом.

— Я должен признать, все немного иначе. Ты сбросила вес, у меня такое чувство, что я занимаюсь сексом с другой женщиной.

Я вопросительно посмотрела на него.

— Не переживай. Я привыкну. Но мне нравилась ты такой, какой была. Тебе и правда нужно есть.

— Я нравилась тебе раньше?

— Ну да, конечно. Ты мне и такой нравишься, но... просто немного странно.

Я фыркнула.

— Что?

— Рошель говорила мне, что у тебя была куча женщин, пока мы с тобой не встретились. И все они, кстати, были очень худые.

— Ну, да. Я признаю, было много женщин. Но что не так?

— Да ничего. Просто мне казалось, тебе нравятся худые женщины.

— Мне нравишься ты. Неважно, какой комплекции, правда. Я просто переживаю за тебя, и все.

Он заметил мой взгляд и продолжил.

— Я беспокоюсь, что ты не ешь, потому что боишься набрать вес. Но это для меня неважно. Я влюбился в тебя, когда ты весила больше, помни об этом.

Я просто лежала и молчала.

— Так что тебе нужно есть, — продолжил Райан. — Последнее, что нам нужно — так это лечить тебя от анорексии. И не думай, что я не заставлю тебя лечиться, если ты сбросишь слишком много, — он провел пальцем по моему теперь уже костлявому запястью. — Ты нужна мне здоровой. У нас впереди вся жизнь, и ты должна быть сильной.

Я кивнула, но снова промолчала. Мне нравилось мое новое тело, и мысль о том, чтобы

набрать вес, по-прежнему ужасала. Потеря веса была единственным плюсом в моем состоянии. Если я наберу вес, не останется ничего. Будет просто ужасно.

Я была подавлена этой мыслью. Может, консультация психиатра и не самая плохая идея.

В пятницу, два дня спустя после моей головокружительной поездки в тюрьму и к юристам, я пришла в офис доктора Гэблера. На этот раз я собиралась остаться на консультацию и рассказать все. Но я хотела, чтобы Райан тоже присутствовал. Он согласился.

— Итак, Айрис. Вы вернулись.

— Заставила себя.

— Как вы?

— Лучше. У меня нет той ослепляющей головной боли, как раньше. И мой сон, наконец, вернулся к норме.

— Хорошо. Итак, что привело вас сюда сегодня?

— Райан считает, что мне нужно поговорить о том, что случилось, — я посмотрела на Райана, сидящего рядом со мной и держащего меня за руку.

— Ну, хорошо. Продолжайте.

— Так... Ну, я стала сильнее. Я увиделась с женщиной, которая на меня напала. Я увиделась с прокурором. И я уговорила ее адвоката отказаться от дела.

Конечно, это была не совсем правда, но я не собиралась признавать, что сыграла нечестно. Я все еще переживала из-за последствий. Конечно, доктор Гэблер не сдал бы меня. Конфиденциальность, и все такое. Но я чувствовала себя немного дерганной из-за того, что со мной был Райан. Когда к адвокату приходят двое, конфиденциальность сохраняют все, и я надеялась, что и здесь все так же. Не то, чтобы доктор мог мне навредить, но все же.

Он молча смотрел на меня, и я продолжила.

— Думаю, нападение имело кое-какие последствия. Я... перестала есть, и не могу заставить себя начать есть снова.

— И почему так?

— Ну, я... я... весила немного больше нормы, — Райан, глядящий на свои ладони, замотал головой, и доктор это заметил.

— Райан, ты качаешь головой.

— Да. Айрис красива теперь, но она была красив и тогда. Я не знаю, почему она этого не понимает.

— Вы слышали, что говорит Райан, — доктор Гэблер смотрел на меня. — Но, кажется вы не верите этому.

— Нет. Я знаю женщин, с которыми он встречался раньше. Знаю его бывшую жену. Я должна стараться быть лучше. Он этого заслуживает.

Райан разозлился.

— Я заслуживаю здоровую жену. И это то, чего я хочу. Если ты не начнешь есть, ты не будешь здоровой.

Снова меня накрыла неуверенность в себе. Некоторые вещи никогда не изменятся.

— Я недостаточно хороша для него.

Теперь Райан точно был зол.

— Слушай, Айрис, когда ты перестанешь пороть эту чушь? Я жить без тебя не могу, когда ты уже это поймешь?

Он убрал свою руку с моей руки и скрестил руки на груди.

Я посмотрела на доктора Гэблера.

— Видите, я просто в полной растерянности.

Райан дулся весь остаток сеанса. Он ушел на полчаса раньше, не сказав ни слова.

Когда я вышла, я увидела, что меня ждет Дэниел. Я внутренне застонала.

— Райан сказал, чтобы я забрал вас, — он выглядел растерянным.

Я кивнула. Я заслуживала такого наказания. Я решила поговорить с Дэниелом. В первый раз.

— Ну, Дэниел, расскажи мне о себе.

— А что бы вы хотели знать?

— Как долго ты знаешь Райана?

— Уже десять лет.

— Как долго ты работаешь на него?

— Ну, он нанял меня на смену Полу. Вы понимаете, о чем я, — он бросил на меня взгляд.

— Да. И когда это случилось?

— Три года назад.

— А ты возил других женщин?

— Каких других женщин?

— Ну, ты знаешь.

Он закатил глаза.

— Да, до вас были.

Я кивнула.

— И?

— От меня вы ничего не добьетесь, — и он уставился на дорогу.

Я вздохнула.

Мы прибыли домой, света не было, машины Райана тоже. Я почувствовала в груди уже знакомое чувство, чувство страха. Я нашла телефон и набрала Райана.

— Привет.

— Привет.

— Ты где?

— Я в «Бархатном псе», — это был бар вблизи центра.

— Может, я...

— Нет. Все в порядке.

Я запаниковала. А если он и правда решил меня бросить? А если я слишком себя накрутила, и он потерял терпение, и решил действительно со мной расстаться?

— Ну, увидимся дома.

— Да, увидимся.

Я направилась в спальню. На меня навалилась усталость и депрессия. Едва коснувшись головой подушки, я уснула.

Я проснулась в пустой кровати. Заглянула в гостевую спальню, но Райана не было там. Я просмотрела все четыре гостевых спальни — никого. Поднявшись в мансарду, я увидела его на диванчике, спящего пере включенным телевизором. Я выключила телевизор, принесла одеяло и накрыла его. Потом свернулась на софе рядом, накрылась другим одеялом и уснула.

Утром, когда я проснулась, его снова не было. Я спустилась вниз и увидела Райана в боксерах — он жарил яичницу на завтрак.

— Доброе утро, Солнышко, — улыбнулся он.

Я расслабилась. Кажется, все нормально.

— Ты хочешь поговорить?

— Да. Сейчас. Только сделаю тебе омлет.

Я подождала, пока Райан закончит готовить. Мы уселись в кухне, и я начала.

— Ну... Кажется, ты разозлился на меня.

— Нет, не разозлился. Я просто был... сбит с толку.

Я кивнула.

— Я просто был в растерянности из-за того, что не могу убедить тебя в том, что ты достаточно хороша для меня... пусть даже и не единственный дорогой мне человек в мире.

— У меня есть свои тараканы, — сказала я.

— Но почему, — он тряхнул головой, — почему они все еще не исчезли?

— Они не исчезают по волшебству.

— Ну, ладно, но послушай, мы же вместе уже почти год.

Я посмотрела на свои руки и ничего не сказала.

— Да все равно, — сказал он и вдруг опустился передо мной на колени.

Сердце пустилось вскачь, а дыхание сперло. Прямо как в момент нашей первой встречи.

Он взял меня за руку.

— Может, мне хотя бы удастся убедить тебя в том, что я очень тебя люблю. Айрис, ты сделала меня лучше. До тебя я жил бесцельно и бессмысленно. Ты помогла мне. Ты помогла мне найти свой путь. И может, я дурак, но я не вижу своей жизни без тебя. И не хочу жизни без тебя. Так что я хочу задать тебе тот самый вопрос, который хотел задать с момента нашей встречи там, в баре.

Он достал маленькую коробочку и открыл ее.

Внутри оказалось самое восхитительное кольцо, которое я когда-либо видела. Но это было не то кольцо, о котором говорила Рошель. В центре был красный бриллиант в платиновой оправе. Его окружали красные и белые бриллианты. Я никогда не видела ничего подобного, и я знала, что красные бриллианты большая редкость.

Я даже не представляла себе, сколько он отдал за кольцо.

— Сделаешь ли ты меня самым счастливым человеком на свете и будешь ли счастьем моей жизни?

Меня затрясло. Я только кивнула, не в силах вымолвить и слова. Я снова потеряла дар речи.

Он надел кольцо мне на палец. Я смотрела на него — оно было прекрасно, самое красивое кольцо в моей жизни. Я вдруг поняла, что плачу. Обняв Райана за шею, я уткнулась ему в грудь и заревела.

Он засмеялся.

— Ну, я когда-нибудь привыкну к твоим странным реакциям на счастливые события.

Я все еще не могла вымолвить и слова, только кивала. Кажется, прошел час, прежде чем я успокоилась. Я не разжимала объятий, не желая отпускать его.

Наконец, я перестала плакать и опустила взгляд на камень. Рука все еще тряслась.

— Что это за камень?

Я поняла, что это не рубин.

— Бриллиант.

— Никогда не видела красных бриллиантов.

— Они очень редкие, любовь моя, — он взглянул мне в глаза. — Как ты.

— Но я думала...

— Что я подарю тебе тот бриллиант в пять карат от «Тиффани»?

Я кивнула.

— Ну, я хотел. Но чем больше я смотрел на него, тем больше понимал, что он слишком обычный. Он не подходил тебе. Ты — единственная в своем роде, и кольцо должно это подчеркивать.

Я посмотрела ему в глаза.

— Я люблю тебя.

Он поцеловал меня медленно и неторопливо.

— Я тоже тебя люблю.

Потом Райан поднял меня на руки и понес в кровать. Мы занимались любовью весь день.

Двумя днями позже я и Райан поехали в больницу, навестить Мэгги. Я уже сказала родителям, но, конечно же, они узнали раньше. Райан, как старомодный джентльмен, попросил моей руки у папы. И папа, сконфуженный тем, что Райан спрашивает его согласия, конечно же, сказал «да».

Я улыбнулась. Конечно же, папа не знал о такой старой традиции. Он не делал так, когда просил маму выйти за него. Мой дед был алкоголиком, он бросил семью, когда маме было 15.

И вот настало время рассказать обо всем милой Мэгги. Была у нас и еще одна хорошая новость — ей разрешили покинуть больницу. Шелдон добился освобождения. Райан нашел для матери хорошую комнату в пансионате.

Это был хороший день.

Мы прошли через обычную рутину — сняли часы, обувь. Детектор сработал на кольцо, но я так страстно умоляла охранника не заставлять меня снимать его, что мне пошли навстречу. Я не хотела снимать его даже на секунду. Но, конечно, если я вернусь к практике, мне придется это делать. Но сейчас я была в безопасности, и все было хорошо. Ю-ху!

Мы добрались до комнаты Мэгги. Она играла в карты с Рози, той женщиной, которая лежала, привязанная к кровати, в прошлый наш визит. Теперь Рози выглядела хорошо. Увидев нас, Мэгги поднялась.

Она подошла и обняла нас. Следом приблизилась Рози. Обняв Райана, она повернулась ко мне.

— А ты, должно быть, Айрис, — с этими словами она обняла и меня.

Райан и я уселись на стулья.

— Хотите сыграть? — спросила Рози.

Я посмотрела на Райана.

— Может, позже, я хочу поговорить с мамой.

Рози кивнула.

— Я пойду прогуляюсь по коридору, навещу Мишель.

— Не уходи далеко, — крикнул Райан.

Она кивнула и пошла прочь.

Райан глубоко вздохнул. Мэгги посмотрела на меня, потом на него.

— В чем дело?

— Какую новость выбираешь, хорошую или отличную?

— Сначала хорошую.

— Шелдон добился твоего освобождения. Ты выписываешься в понедельник.

— Просто прекрасно! А где я буду жить?

— Я подыскал отличный пансионат для тебя, если все пойдет хорошо, ты уже через год сможешь вернуться домой.

Мэгги погрустнела.

— Я буду скучать по тем, кого здесь знаю. По Рози — больше всего, — она улыбнулась. — Зато буду чаще видеть тебя и Сару.

Сара. Мне нужно будет с ней познакомиться, ведь я стану частью ее семьи.

Мэгги снова посмотрела на нас.

— А отличная новость?

Райан поднял мою левую руку. Мэгги вскрикнула от радости и обняла меня и Райана.

— Добро пожаловать в семью! — сказала она. Потом посмотрела на кольцо. —

Великолепный красный бриллиант. Никогда не видела ничего подобного!

Она поцеловала меня в щеку.

— Ты будешь прекрасной невесткой.

Я с улыбкой кивнула.

Мы остались у Мэгги до конца дня. Розы вернулась через полчаса, поздравила нас, и мы отлично провели время, играя в карты. Я не знала большинства игр, но мне терпеливо объясняли правила. Мы даже играли в покер на чипсы, которые принесла Мэгги. Чипсы ничего не стоили, конечно, но нам было все равно. Вот так мы провели весь день.

Наконец, мы уехали.

Уже по дороге домой Райан заговорил.

— Ну, а теперь, Айрис... Понимаешь, Ник... Ник — самый дорогой мужчина для меня
И я...

Я улыбнулась.

— Ну, давай с ним встретимся.

Да, мне давно было пора познакомиться со знаменитым Ником.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ СЕРИИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net